

HERITAGE
POPULAR-SCIENTIFIC
JOURNAL

НАСЛЕДИЕ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ

4/2022

MIRAS

YLMY-KÖPÇÜLIKLEYİN ŻURNAL

MIRAS

TÜRKMENISTANYŇ YLYMLAR AKADEMIÝASYNYŇ
MAGTYMGULY ADYNDAKY DIL, EDEBIÝAT WE MILLI GOLÝAZMALAR INSTITUTY

ACADEMY OF SCIENCES OF TURKMENISTAN
MAGTYMGULY INSTITUTE OF
LANGUAGE, LITERATURE
AND NATIONAL MANUSCRIPTS

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И
НАЦИОНАЛЬНЫХ РУКОПИСЕЙ
ИМЕНИ МАХТУМКУЛИ
АКАДЕМИИ НАУК ТУРКМЕНИСТАНА

№4 (88), 2022

YLMY-KÖPÇÜLIKLEÝIN
ŽURNAL

ESASLANDYRYJY –
TÜRKMENISTANYŇ YLYMLAR
AKADEMIÝASYNYŇ
MAGTYMGULY ADYNDAKY DIL,
EDEBIÝAT WE MILLI
GOLÝAZMALAR INSTITUTY

SCIENTIFIC AND POPULAR
JOURNAL

THE FOUNDER –
ACADEMY OF SCIENCES
OF TURKMENISTAN
MAGTYMGULY INSTITUTE OF
LANGUAGE, LITERATURE AND
NATIONAL MANUSCRIPTS

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ –
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ
И НАЦИОНАЛЬНЫХ
РУКОПИСЕЙ ИМЕНИ
МАХТУМКУЛИ АКАДЕМИИ НАУК
ТУРКМЕНИСТАНА

Baş redaktor
D. S. Orazsähedow

Redkollegiýa:
Ý. Orazgylyjow,
A. Yazberdiýew,
A. Aşyrow,
M. Söýegow,
A. Berdiýew,
O. Ekäýew

Baş redaktoryň orunbasary
A. Hojagulyýewa

Jogapkär kätip
J. Hudayberdiýew

Editor-in-Chief
D. S. Orazsakhedov

Editorial Board:
Y. Orazgylyjev,
A. Yazberdiyev,
A. Ashyrov,
M. Soegov,
A. Berdiyev,
O. Ekaev

Deputy Editor-in-Chief
A. Hojagulyyeva

Executive Secretary
J. Hudayberdiyev

Главный редактор
Д. С. Оразсахедов

Редколлегия:
Я. Оразгылыджев,
А. Язбердиев,
А. Ашыров,
М. Соегов,
А. Бердыев,
О. Экаев

Заместитель главного редактора
А. Ходжагулыева

Ответственный секретарь
Дж. Худайбердыев

GARAŞSYZ, HEMİŞELIK BITARAP TÜRKMENISTANYŇ
ITŞYNASLARYNA, TÜRKMEN ALABAYNYŇ
JANKÖÝLERLERINE WE MÄHRIBAN HALKMYZA

TO THE DOG BREEDERS, FANS OF TURKMEN ALABAİ, AS WELL AS
TO THE PEOPLE OF INDEPENDENT NEUTRAL TURKMENISTAN

СОБАКОВОДАМ, ПОКЛОННИКАМ ТУРКМЕНСКИХ АЛАБАЕВ,
А ТАКОЖ НАРОДУ НЕЗАВИСИМОГО НЕЙТРАЛЬНОГО
ТУРКМЕНИСТАНА

4

«MILLI AÝDYM-SAZ SUNGATY DÜNYÄ HALKLARYNYŇ
MIRASYNDA» ATLY HALKARA FESTIWALA WE
MASLAHATA GATNAŞYJYLARA

TO THE PARTICIPANTS OF THE INTERNATIONAL FESTIVAL AND
CONFERENCE «NATIONAL SONG AND MUSIC ART IN THE
HERITAGE OF THE PEOPLES OF THE WORLD»

УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ФЕСТИВАЛЯ И
КОНФЕРЕНЦИИ «НАЦИОНАЛЬНОЕ ПЕСЕННО-МУЗЫКАЛЬНОЕ
ИСКУССТВО В НАСЛЕДИИ НАРОДОВ МИРА»

6

GARAŞSYZ, HEMİŞELIK BITARAP TÜRKMENISTANYŇ HALKYNA

TO THE PEOPLE OF INDEPENDENT NEUTRAL TURKMENISTAN

НАРОДУ НЕЗАВИСИМОГО НЕЙТРАЛЬНОГО ТУРКМЕНИСТАНА

9

TÜRKMENISTANYŇ PREZIDENTI SERDAR BERDIMUHAMEDOWYŇ
TÜRKMEN HALKYNA TÄZE ÝYL GUTLAGY

NEW YEAR ADDRESS OF THE PRESIDENT OF TURKMENISTAN
SERDAR BERDIMUHAMEDOV TO THE TURKMEN PEOPLE

НОВОГОДНЕЕ ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ТУРКМЕНИСТАНА
СЕРДАРА БЕРДЫМУХАМЕДОВА К ТУРКМЕНСКОМУ НАРОДУ

12

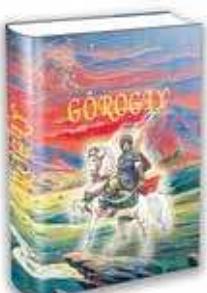
J. ORAZGYLYJOW (Türkmenistan)
PARFIYA – BITARAPLYK DEREJESİ HALKARA
ŞERTNAMALARYNDA HASABA ALNAN
DÜNYÄ TARYHYNDAKY ILKINJI DÖWLET

J. ORAZKLYCHEV (Turkmenistan)
PARTHIA – THE FIRST STATE IN HISTORY OF THE WORLD
REGISTERED WITH INTERNATIONAL TREATIES
BY NEUTRAL STATUS

ДЖ. ОРАЗКЛЫЧЕВ (Туркменистан)
ПАРФИЯ – ПЕРВОЕ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВО,
С ЗАФИКСИРОВАННЫМ МЕЖДУНАРОДНЫМИ
ДОГОВОРАМИ НЕЙТРАЛЬНЫМ СТАТУСОМ

19

36

A. AŞYROW (Türkmenistan)
BÜTIN DÜNYÄ ADY DOLAN GÖROGLY

A. ASHIROV (Turkmenistan)
THE WORLD-FAMOUS NAME OF GER-OGLY

А. АШИРОВ (Туркменистан)
ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНОЕ ИМЯ ГЁР-ОГЛЫ

50

J. GURBANGELDİYEW (Türkmenistan)
SELJUK DIPLOMATIÝASYNDA OK-ÝAÝÝN ORNY

J. KURBANGELDIYEV (Turkmenistan)
THE ROLE OF THE BOW AND ARROW IN SELJUK DIPLOMACY

ДЖ. КУРБАНГЕЛЬДЫЕВ (Туркменистан)
РОЛЬ ЛУКА И СТРЕЛЫ В СЕЛЬДЖУКСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

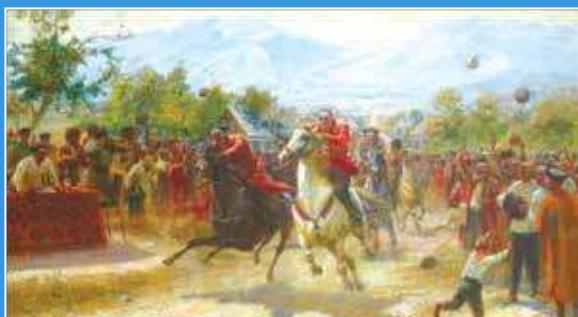

71

G. YAGŞYMYRADOW (Türkmenistan)
MERWIŇ ÝAKYN GÜNDÖĞAR ÝÜRTLARY BILEN YLYM-BILIM GATNAŞYKLARY (VII-X ASYRLAR)

G. YAKSHIMURADOV (Turkmenistan)
SCIENTIFIC-EDUCATIONAL CONTACTS OF MERV WITH MIDDLE EAST COUNTRIES (VII-X CENTURIES)

Г. ЯКШИМУРАДОВ (Туркменистан)
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КОНТАКТЫ МЕРВА СО СТРАНАМИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА (VII-X ВЕКА)

82

A. NUWWAYEW, A. KADYROWA (Türkmenistan)
TÜRKMENİN MILLİ OÝUNLARY ŞEKİLLENDİRİŞ SUNGATYNDÀ

A. NUVVAYEV, A. KADYROVA (Turkmenistan)
TURKMEN NATIONAL GAMES IN FINE ART

А.НУВВАЕВ, А.КАДЫРОВА (Туркменистан)
ТУРКМЕНСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИГРЫ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

93

GARAŞSYZ, HEMİŞELİK BITARAP TÜRKMENISTANYŇ JEMGYÝETÇİLİK, YLMY WE MEDENI DURMUŞYNYŇ WAKALARYNA SYN (oktyabr-dekabr)

REVIEW OF THE EVENTS OF SOCIAL, SCIENTIFIC AND CULTURAL LIFE OF INDEPENDENT, PERMANENTLY NEUTRAL TURKMENISTAN (October-December)

ОБЗОР СОБЫТИЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ, НАУЧНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ НЕЗАВИСИМОГО ПОСТОЯННО НЕЙТРАЛЬНОГО ТУРКМЕНИСТАНА (октябрь-декабрь)

GARAŞSYZ, HEMİSELİK BITARAP TÜRKMENISTANYŇ ITŞYNASLARYNA, TÜRKMEN ALABAÝYNYŇ JANKÖÝERLERINE WE MÄHRIBAN HALKUMYZA

TO THE DOG BREEDERS, FANS OF TURKMEN ALABAI, AS WELL AS TO THE PEOPLE OF INDEPENDENT NEUTRAL TURKMENISTAN

СОБАКОВОДАМ, ПОКЛОННИКАМ ТУРКМЕНСКИХ АЛАБАЕВ, А ТАКЖЕ НАРОДУ НЕЗАВИСИМОГО НЕЙТРАЛЬНОГО ТУРКМЕНИСТАНА

*Eziz watandaşlar!
Hormatly itşynaslar!*

Sizi «Halkyň Arkadagly zamanasy» ýylynda milli gymmatlygymyz bolan türkmen alabaýlarynyň hormatyna uly dabara bilen bellenilýän Türkmen alabaýynyň baýramy mynasybetli tüýs ýurekden gutlaýaryn. Size mähriban halkumzyň göz-guwanjyna, milli buýsanjyna öwrülen türkmen alabaýlaryny ösdürüp ýetişdirmek, olaryň şan-şöhratyny dünýä ýáymak, itşynaslyk sungatyny yzygiderli ösdürmek ugrunda alyp barýan asylly işleriňizde uly üstünlikleri arzuw edýärin.

Dünyäniň gadymy itleriniň biri hasaplanýan türkmen alabaýy merdانا halkumzyň genji-hazynasydyr we asyrlardan gözbaş alýan milli mirasydyr. Türkmen alabaýlary eýesine we-padarlygy, batyrlygy, gáyduwsyzlygy bilen bütin dünýäde giňden tanalyar. Olaryň dünýädäki meşhurlagy barha artýar.

Hormatly itşynaslar!

Garaşsyz ýurdumyzda gadymy döwürlerden gaýdýan milli itşynaslyk sungatyny ösdürmek üçin zerur bolan ähli şertler döredilýär. Bu möhüm pudagy ösdürmek maksady bilen, Halkara «Türkmen alabaý itleri» assosiasiýasynyň döredilmegi dünyäniň dürlü döwletleri bilen bu ugurda alnyp barylýan halkara hyzmatdaşlygyň gerimini has-da giňeltmäge, täze derejelere çykarmaga uly mümkünçilik berýär.

Berkarar döwletiň täze eýýamynyň Galkynyş döwüründe-de bu pudagy ösdürmäge aýratyn üns berilýär. Yurdumzyň sebitlerinde we Aşgabat şäherinde dünýä ölçeglerine laýyk gelýän türkmen alabaýlarynyň merkezleriniň gurulmagy bilen, itşynasalarymz üçin döwrüň talaplaryna laýyk iş alyp barmagà giň mümkünçilikler döredildi we döredilýär.

Ýurdumyzda bu örän möhüm pudak üçin ýörite hünärmenleri taýýarlamaq boýunça hem yzygiderli işler alnyp barylýar. Halkara «Türkmen alabaý

*Dear compatriots!
Dear dog breeders!*

I cordially congratulate you on the Holiday of the Turkmen Alabai, solemnly celebrated in the year «The Era of the People with Arkadag» for the glory of the national treasure – Alabai-dogs! I wish you great success in the noble work of breeding and popularizing the glory of the Turkmen alabai in the world, which are the pride and heritage of our people, as well as improving the art of dog breeding!

The Turkmen Alabai, considered one of the oldest dog breeds in the world, is a centuries-old valuable national heritage of our people.

Dear dog breeders!

In our independent state, all conditions have been created for the development of the national art of dog breeding, which has its roots in ancient times. The international association «Türkmen alabaý itleri», created for the development of this industry, provides an opportunity for consistent expansion and bringing to new frontiers of cooperation in this direction with different countries of the world.

In the era of the Revival of a new era of a powerful state, special attention is paid to the development of this industry. As a result of the creation of Turkmen Alabai centers in the regions of our country and Ashgabat that fully comply with international standards, wide opportunities are opening up for the development of dog breeding according to the requirements of the time.

Regular work is underway in our country to train specialists for this important industry. The complex of the International Association «Türkmen alabaý itleri» has all the conditions for holding competitions of Alabais.

*Дорогие соотечественники!
Уважаемые собаководы!*

Сердечно поздравляю вас с Праздником туркменского алабая, торжественно отмечаемым в году «Эпоха народа с Аркадагом» во славу национального достояния – алабаев! Желаю вам больших успехов в благородной деятельности по разведению и популяризации в мире славы туркменских алабаев, являющихся гордостью и достоянием нашего народа, а также по совершенствованию искусства собаководства!

Туркменский алабай, считающийся одной из древнейших пород собак в мире, – многовековое ценное национальное наследие нашего народа.

Уважаемые собаководы!

В нашем независимом государстве созданы все условия для развития национального искусства собаководства, уходящего своими корнями в глубокую древность. Международная ассоциация «Türkmen alabaý itleri», созданная в целях развития этой отрасли, предоставляет возможность для последовательного расширения и вывода на новые рубежи сотрудничества в данном направлении с разными странами мира.

В эру Возрождения новой эпохи могущественного государства развитию этой отрасли уделяется особое внимание. В результате создания в регионах нашей страны и Ашхабаде центров туркменского алабая, полностью соответствующих мировым стандартам, открываются широкие возможности для развития собаководства согласно требованиям времени.

В нашей стране ведётся регулярная работа по подготовке профильных специалистов для этой важнейшей отрасли. В комплексе Международной ассоциации «Türkmen alabaý itleri» созданы все

itleri» assosiasiýasynyň toplumynda türkmen alabaýlarynyň halkara bäs-leşiklerini geçirmek için ähli zerur şertler döredildi. Türkmen itşynaslary tarapyndan milli buýsanjymyz bolan alabaýlarymyzyň tohum arassalygyny gorap saklamak, olaryň baş sanyny artdyrmak, şan-şöhratyny dünýä ýáymak uğrunda hem uly işler alnyp barlyar. Geljekde-de ýurdumyzda itçilik pudagyny ösdürmäge, bu ugurda dünýä döwletleri bilen özara tejribe alysmaga, netijeli halkara hyzmatdaşlygy ýola goýmaga, itşynaslarymyzyň ýaşaýış-durmuş we iş şertlerini has-da gowulandyrmaga döwletimiz tarapyn dan uly üns berler.

Hormatly itşynaslar!

Gadymy türkmen topragynda merdانا ata-babalarymyz tarapyndan asyrlaryň dowamynda kemala getiriliп, tohum arassalygы saklanyp gelnen, umumadamzat gymmatlygyna öwrülen alabaýlarymyz Yer yüzünde bar bolan tohum itleriň arasynda iň naýbaşylarynyň biri hasaplanýar. Hal-komyzyň guwanjyna, ýakyn syrdaşyna öwrülen alabaýlarymyz il-günümüz köňül buýsanjydyr. Ynsan bilen türkmen alabaýynyň arasyndaky dostluk, wepadarlyk gatnaşyklary nusgawy eserlerimizde hem öz aýdyň beýany ny tapýar. Merdana ata-babalarymyz milli seçgiçiliги ajaýyp nusgasy bolan alabaýlarymyzda hemise mertligiň, gaýduwsyzlygыň, wepadarlygyň ajaýyp nyşanlaryny görüpdirler. Türkmen alabaý itleri gadymy topragymyzyň gudratydyr, mukaddes türkmen ojagy nyň ýaraşygydyr we bahasyna ýetip bolmajak gymmatlygyny.

Eziz watandaşlar!

Hormatly itşynaslar!

Sizi ösüşleriň ýoly bilen ynamlı öne barýan Garaşsyz, hemişelik Bitarap Watanymyzda şan-şöhraty dünýä dolan edermen alabaýlarymyzyň şa-nyyna uly dabara beslenip bellenilýän Türkmen alabaýynyň baýramy myna-sybetli ýene-de bir gezek tüys ýürek-den gutlaýaryn. Size berk jan saglyk, uzak ömür, maşgala abadançylygyny, türkmen itşynaslyk sungatyny mundan beyläk-de kämilleşdirmek we ösdürmek uğrunda alyp barýan işleriňizde uly üstünlikleri arzuw edýärin.

**Türkmenistanyň Prezidenti
Serdar BERDIMUHAMEDOW.**

Turkmen dog breeders are doing a great job to preserve the purity of the breed, increase the number and worldwide popularization of alabai-dogs, which are our national pride. Our state will continue to pay immense attention to the development of the dog breeding industry, the exchange of useful experience with specialists from around the world, the establishment of effective international cooperation, and the further improvement of the living and working conditions of domestic dog breeders.

Dear dog breeders!

On the ancient Turkmen land our courageous ancestors for centuries raised and tried to preserve the purity of the Alabai breed, which has become a universal value and is considered one of the best purebred dogs in the world. The Turkmen Alabai is the pride, faithful companion and joy of the soul of our people.

Devotion and friendship between a man and an Alabai-dog have found their worthy reflection in the Turkmen classical works. Our courageous ancestors saw in the Alabai, which are an excellent example of national breeding, a real example of fearlessness, bravery and unwavering loyalty. Turkmen alabai is a miracle of our ancient land, an ornament of the sacred Turkmen hearth and an invaluable asset.

Dear compatriots!

Dear dog breeders!

Once again, I cordially congratulate you on the Holiday of the Turkmen Alabai-dogs, solemnly celebrated in our independent neutral Motherland, striving forward on the path of progress, for the glory of the fearless Alabai, famous all over the world!

I wish you sound health, long life, family well-being and great success in your work for the sake of further improvement and development of the Turkmen ART of dog breeding!

**President of Turkmenistan
Serdar BERDIMUHAMEDOV.**

условия для проведения состязаний алабаев.

Туркменские собаководы проводят огромную работу по сохранению чистоты породы, увеличению численности и мировой популяризации алабаев, являющихся нашей национальной гордостью. Наше государство и впредь будет уделять большое внимание развитию отрасли собаководства, обмену полезным опытом со специалистами стран мира, налаживанию эффективного международного сотрудничества, дальнейшему улучшению условий жизни и труда отечественных собаководов.

Уважаемые собаководы!

На древней туркменской земле наши мужественные предки на протяжении веков выращивали и старались сохранить чистоту породы алабаев, которые стали общечеловеческой ценностью и считаются одни из лучших породистых собак в мире. Туркменский алабай является гордостью, верным спутником и отрадой души нашего народа.

Преданность и дружба между человеком и алабаем нашли своё достойное отражение в туркменских классических произведениях. Наши мужественные предки видели в алабаях, являющихся прекрасным примером национальной селекции, настоящий образец бесстрашения, храбрости и непоколебимой верности. Туркменские алабаи – это чудо нашей древней земли, украшение священного туркменского очага и бесценное достояние.

Дорогие соотечественники! Уважаемые собаководы!

Ещё раз сердечно поздравляю вас с Праздником туркменского алабая, торжественно отмечаемым в нашей устремлённой вперёд по пути прогресса независимой нейтральной Отчизне во славу прославленных во всём мире бесстрашных алабаев!

Желаю вам крепкого здоровья, долгих лет жизни, семейного благополучия и больших успехов в работе во имя дальнейшего совершенствования и развития туркменского искусства собаководства!

**Президент Туркменистана
Сердар БЕРДЫМУХАМЕДОВ.**

«MILLI AÝDYM-SAZ SUNGATY DÜNYÄ HALKLARYNYŇ MIRASYNDA» ATLY HALKARA FESTIWALA WE MASLAHATA GATNAŞYJYLARA

TO THE PARTICIPANTS OF THE INTERNATIONAL FESTIVAL AND CONFERENCE «NATIONAL SONG AND MUSIC ART IN THE HERITAGE OF THE PEOPLES OF THE WORLD»

УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ФЕСТИВАЛЯ И КОНФЕРЕНЦИИ «НАЦИОНАЛЬНОЕ ПЕСЕННО-МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО В НАСЛЕДИИ НАРОДОВ МИРА»

*Hormatly halkara festiwala we
maslahata gatnaşyjylar!
Gadyrly myhmanlar!*

Sizi «Milli aýdym-saz sungaty dünýä halklarynyň mirasynda» atly halkara festiwalyň we maslahatyň dabaraly açylmagy mynasybetli tüüs ýürekden gutlaýaryn. Siziň ähliňize berk jan saglyk, uzak ömür, aýdym-saz sungatynda uly üstünlikleri gazar magyryzy arzuw edýärin.

Berkarar döwletiň täze eýýamynyň Galkynyşy döwründe Garaşsyz, baky Bitarap Türkmenistan dünýä döwletleri bilen medeni hyzmatdaşlygyň gerimini barha giňeldýär. Häzirki döwürde Türkmenistanda halkara sungat festiwallarynyň we konserterlerin yzygiderli geçirilmegi dünýä halklarynyň dost-doganlyk gatnaşyklaryny berkitmekde, parahatçylygy we abadançylygy has-da pugtalandyrmakda möhüm ähmiyete eýedir. Türkmen halkynyň gözbaşyny asyrlardan alyp gaýdýan milli aýdym-saz sungatyny dünýä jemgyýetçiligine giňden wagyz etmekde, dünýä halklarynyň milli aýdym-saz sungaty bilen ýakyndan tanyşmakda bu halkara festiwala we maslahata aýratyn orun degişlidir.

Türkmen milli dutar ýasamak senetçiliginiň, dutarda saz çalmak we bagşyçylyk sungatynyň YUNESKO-nyň Adamzadyň maddy däl medeni mirasynyň sanawyna girizilmegi bagtyýar halkymyzy tüüs ýürekden buýsandyrdy. Türkmen topragy milli aýdym-sazlary ussatlyk bilen ýerine ýetiren halypalaryň mekanydyr. Olaryň ussatlyk ýoly häzirki wagtda-da halypa-şägirtlik ýoly arkaly dowam etdirilýär. Milli aýdym-sazlar göwünleri, kalplary birleşdirýär, medeni gatnaşyklar halklary biri-birine ýakynlaşdırýar. Joşgunly

*Dear participants of the
International Festival and
Conference!
Dear guests!*

I sincerely congratulate you on the solemn opening of the International Festival and Conference «National Song and Music Art in the Heritage of the Peoples of the World!» I wish you sound health, longevity and great achievements in music and song art!

In the era of the Revival of a new era of a powerful state, independent neutral Turkmenistan is consistently expanding the interstate cultural dialogue. Today, big festivals and concerts of international level are regularly held in our Motherland, which significantly contributes to the maintenance of friendly and fraternal ties between peoples, peace and prosperity on the planet.

The current cultural forum is aimed to popularize our ancient national music and song art and present the achievements of other peoples of the world. This is where its special role lies.

Happy citizens of Turkmen are sincerely proud of the inclusion of the craft of making a dutar, performing musical art on it, and the art of bagshi in the Representative List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity of UNESCO.

The Turkmen land is the birthplace of outstanding performers of national songs and melodies, whose skill continues to live and be transmitted to this day thanks to the mentoring school. Imbued with inspiring energy, works of folk art unite hearts, bring different cultures closer, revealing their creative

*Уважаемые участники
Международного фестиваля и
конференции!
Дорогие гости!*

От всей души поздравляю вас с торжественным открытием Международного фестиваля и конференции «Национальное песенно-музыкальное искусство в наследии народов мира!» Желаю вам крепкого здоровья, долголетия и больших достижений в музыкально-песенном искусстве!

В эру Возрождения новой эпохи могущественного государства независимый нейтральный Туркменистан последовательно расширяет межгосударственный культурный диалог. Сегодня в нашей Отчизне регулярно проходят крупные фестивали и концерты международного уровня, что значительно содействует поддержанию дружественных и братских связей между народами, мира и благодеяния на планете.

Нынешний культурный форум призван популяризировать наше древнее национальное музыкально-песенное искусство и представить достижения других народов мира. Именно в этом заключается его особая роль.

Счастливые туркменистанцы искренне гордятся включением ремесла изготовления дутара, исполнительского музыкального искусства на нём и искусства бахши в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО.

Туркменская земля – родина выдающихся исполнителей национальных песен и мелодий, мастерство которых и по сей день продолжает жить и передаваться благодаря школе наставничества. Пронизанные воодушевляющей

aýdym-sazlar halklaryň ruhy gymmatlyklaryny, milli aýratynlyklaryny çeper beýan edýär. Aýdym haýsy dilde ýerine ýetirilse-de, sungatyň güjí ýüreklerde dostluga, ynsanperwerlige, parahatçylyga söýgi döredýär. Dünýä halklarynyň ýasaýşynyň aýrylmaz bölegi bolan aýdym-saz sungaty diňe täze sepgitlere ýetmek arkaly müdimilige eýe bolýar. Siziň kalbyñyzdan joşup çykýan şirin owazly aýdym-sazlar Yer ýüzünde bagtyýarlygyň, abadançylygyň belent waspyna öwrülmelidir. Adamlary ruhlandyryp, geljege ynamyny has-da berkitmelidir. Ynsan kalbyna ylham berýän sungat parahatçylygyň aýdymyny aýdyp, bagtyýarlygyň waspyny edende, belent derejä góterilýär we parahatçylygyň, dost-doganlygyň gymmaty dünýä ýaýylýar.

***Hormatly halkara festiwalı we maslahata gatnaşyjylar!
Gadyrly myhmanlar!***

Berkarar döwletiň täze eýýamynyň Galkynyşy döwründe dünýä döwletle ri bilen medeni gatnaşyklaryny ösdürilmegi sungatyň dostluk köprüsi bolup hyzmat edýändigini aýan edýär. Türkmen sungatynyň dünýä ýaýylmagy, bu ugurda zähmet çekýän hünärmenleriň ukyp-başarnyklaryny doly açyp görkezmekleri üçin döwletimiz tarapyn dan hemmetaraplaýyn mümkünçilikler döredilýär. Ýurdumyzda halkara sungat festiwallarynyň we maslahatlaryny yzygiderli geçirilmegi, şonuň ýaly-da, dünýä döwletlerinde geçirilýän halkara çäreclere sungat ussatlarymyzyn gatnaşmaklary halkymyzyň sungata bolan sarpasynyň belentdigini aýdyň görkezýär. Hoş owazly aýdym-sazlar ynsan göwnüniň ganaty bolmak bilen, adamlaryň ruhunyň kämil bolmagyna oňyn ýardam edýär. «Milli aýdym-saz sungaty dünýä halklarynyň mirasynda» atly halkara festiwal we maslahat hem Garaşsyz, baky Bitarap Türkmenistanyň dünýä halklary bilen dost-doganlyk gatnaşyklaryny has-da pugtalandyrmagyň, gülledip ösdürmegiň tarapdarydygyny ýene-de bir gezek subut edýär.

«Milli aýdym-saz sungaty dünýä halklarynyň mirasynda» atly halkara festiwalyň çäklerinde geçiriljek kon-

spirit, values and identity. Art is an integral part of every nation and has the power to call for friendship, peace and humanity, its language is universal. It is eternal in its continuous development.

Charming songs and melodies in your inspired performance should sound like an ode to happiness and prosperity on the planet, ignite people's hearts, strengthening their faith in tomorrow. The greatness of art is manifested in the call for a peaceful and prosperous life, the glorification of the ideals of peace, friendship, and brotherhood.

***Dear participants of the International Festival and Conference!
Dear guests!***

Art is a bridge of friendship, which is fully confirmed by the cultural dialogue with various countries of the world that is expanding in the era of the Revival of a new era of a powerful state. We create all conditions for the popularization of cultural heritage in the world, the disclosure of talents and self-improvement of creative figures. Our people have immense respect for art, as is evidenced by the international thematic festivals and conferences regularly held in our country, as well as the participation of masters of art of Turkmenistan in similar events in other parts of the world. Wonderful melodies and songs inspire a person's spirit, help him become better. The International festival and conference «National Song and Music Art in the Heritage of the Peoples of the World» will once again demonstrate the commitment of the independent neutral Turkmen state to further strengthen and expand the bonds of friendship and brotherhood between the peoples of the planet.

I am convinced that the participants of concerts, conferences, creative meetings and master classes, which will take place within the framework of the forum «National Song and Music Art in the Heritage of the Peoples of

energiей произведения народного творчества объединяют сердца, сближают различные культуры, раскрывая их созидательный дух, ценности и самобытность. Искусство является неотъемлемой частью каждого народа и обладает силой, призывающей к дружбе, миру и человеческому любви, его язык универсален. Оно вечно в своём непрерывном развитии.

Чарующие песни и мелодии в вашем вдохновенном исполнении должны звучать одой счастью и благоденствию на планете, зажигать людские сердца, укрепляя в них веру в завтрашний день. Величие искусства проявляется в призывае к спокойной и благополучной жизни, прославлении идеалов мира, дружбы и братства.

***Уважаемые участники
Международного фестиваля и
конференции!
Дорогие гости!***

Искусство – мост дружбы, что в полной мере подтверждается расширяющимся в эру Возрождения новой эпохи могущественного государства культурным диалогом с различными странами мира. Мы создаём все условия для популяризации в мире культурного наследия, раскрытия талантов и самосовершенствования деятелей творческой сферы. Наш народ с огромным почтением относится к искусству, о чём свидетельствуют регулярно проходящие у нас в стране международные тематические фестивали и конференции, а также участие мастеров искусства Туркменистана в подобных мероприятиях в других уголках мира. Чудесные мелодии и песни окрыляют дух человека, помогают ему стать лучше. Международный фестиваль и конференция «Национальное песенно-музыкальное искусство в наследии народов мира» вновь продемонстрируют приверженность независимого нейтрального Туркменского государства к дальнейшему укреплению и расширению дружбы и братства между народами планеты.

Убеждён, что участники концертов, конференций, творческих встреч и мастер-классов, которые

sertleriň, halkara maslahatyň, döredijilik duşuşyklarynyň we ussatlyk sapaklarynyň bu çäräniň ähmiyetini has-da artdyrjakdygyna, siziň her biriňiziň halkara festiwalyň we maslahatyň guramaçlykly geçirilmegi ugrunda ukubaşarnygyňzy gaýgyrmajakdygynyza pugta ynanýaryn.

Hormatly halkara festiwala we maslahata gatnaşyjylar!

Siziň ähliňizi «Milli aýdym-saz sun-gaty dünýä halklarynyň mirasynda» atly halkara festiwalyň we maslahatyň dabaraly açylmagy mynasybetli ýene-de bir gezek tüýs ýürekden gutläýaryn. Size berk jan saglyk, uzak ömür, aýdym-saz äleminde uly üstünlikleriň hemra bolmagyny arzuw edýärin.

**Türkmenistanyň Prezidenti
Serdar BERDIMUHAMEDOW.**

the World» will meaningfully enrich its ideological concept, will show all their abilities and skills to ensure a high level of this large-scale event!

Dear participants of the International Festival and Conference!

Once again, I sincerely congratulate you on the solemn opening of the International Festival and Conference «National Song and Music Art in the Heritage of the Peoples of the World!» I wish you strong health, long life and great success in the world of music and song art!

**President of Turkmenistan
Serdar BERDIMUHAMEDOV.**

состоятся в рамках форума «Национальное песенно-музыкальное искусство в наследии народов мира» и содержательно обогатят его идеиную концепцию, проявят все свои способности и мастерство, чтобы обеспечить высокий уровень проведения этого масштабного мероприятия!

***Уважаемые участники
Международного фестиваля и
конференции!***

Ещё раз от всей души поздравляю вас с торжественным открытием Международного фестиваля и конференции «Национальное песенно-музыкальное искусство в наследии народов мира»! Желаю вам крепкого здоровья, долгих лет жизни и больших успехов в мире музыкально-песенного искусства!

**Президент Туркменистана
Сердар БЕРДЫМУХАМЕДОВ.**

GARAŞSYZ, HEMİŞELİK BITARAP TÜRKMENISTANYŇ HALKYNA

TO THE PEOPLE OF INDEPENDENT NEUTRAL TURKMENISTAN

НАРОДУ НЕЗАВИСИМОГО НЕЙТРАЛЬНОГО ТУРКМЕНИСТАНА

**Mähriban halkym!
Eziz watandaşlar!**

Sizi halklary we döwletleri jebisleşdiryän Halkara Bitaraplyk günü hem-de Birleşen Milletler Guramasynyň Baş Assambleýasynyň Türkmenistanyň hemişelik Bitaraplygy hakyndaky Kararnamany kabul etmeginiň 27 ýyllygy bilen tüýs ýürekden gutlaýaryn.

Mundan 27 ýyl ozal – 1995-nji ýylyň 12-nji dekabrynda Birleşen Milletler Guramasynyň Baş Assambleýasynda 185 döwletiň, şeýle-de 2015-nji ýylyň 3-nji iýunynda bu guramanyň Baş Assambleýasynyň 69-njy mejlisinde 193 döwletiň biragyzdan goldamagynda «Türkmenistanyň hemişelik Bitaraplygy» atly Kararnamanyň iki gezek kabul edilmegi dünýä taryhynda örän ähmiyetli wakadır. Bütindünýä bileleşigi tarapyndan beýik gymmatlyk hem-de ählumumy taglymat hökmünde ykrar edilen Bitaraplygymyzyň baş maksaďy adamzadyň we geljegiň bähbitlerine gönükdirilen parahatçylyk, dostluk ýörelgeleri esasynda bütün dünýäde parahatçylygy, howpsuzlygy goramakdyr. Şu nukdaýnazdan, Aziýanyň we Ýewropanyň çatrygynda yerleşen döwletimiziň hemişelik Bitaraplygy halkara hyzmatdaşlygyň geriminiň giňhemegine we dostlukly gatnaşyklaryň ösmegine kuwwatly itergi berdi.

Biziň döwletimiz ählumumy abadan-çylygyň we rowaçlygyň hatyrasyna Bitaraplygymyzyň gojaman taryhyň jümüşinden gözbaş alýan parahatçylyk söyüjilik, hoşníyetlilik we ynsanperwerlik ýörelgelerine berk eýerip, dünýä döwletleri we iri halkara guramalar bilen netijeli hyzmatdaşlygyň ygytbarly köprülerini gurmak arkaly, halkara hyzmatdaşlygyň bütinley täze, netijeli ýollaryny we ugurlaryny emele getirmek babatda gymmatly tejribe toplady. Halkara giňişlikdäki milli bähbitler we geljegiň ählumumy strategiýasy nazara alnyp, iri halkara guramalaryň belent münberlerinden adamzadyň parahat hem-de bagtyýar geljeginiň hatyra-syna daşky gurşawy goramak, ener-

**My dear people!
Dear compatriots!**

I cordially congratulate you with International Day of Neutrality, which unifies peoples and states and the 27th anniversary of adoption by UN General Assembly the Resolution on permanent neutrality of Turkmenistan!

27 years ago, on December 12, 1995, the United Nation General Assembly on its session adopted unanimously under support of 185 states of the world the special Resolution on permanent neutrality of Turkmenistan, and adoption of this Resolution for the second time on June 3, 2015 during 69th session of UN General Assembly under unanimous support of 193 states is significant event in the world history.

Main target of our neutrality recognized by International community as the great value and universal doctrine is protection of peace and security on the basis of principles of peace-loving and friendship for the interests of humanity and future. From this point of view the permanent neutrality of our country, which is located on the crossroad of Asia and Europe, has given a powerful impetus for enlarging of International cooperation and developing of friendly ties.

Strictly adhering of peace-loving, good will and humanitarian principles, which go into multi-years history of our neutrality in the name of universal wellbeing and prosperity, made up the bridges of effective interaction with countries of world and large authoritative organizations, our country gained valuable skill in formation of new modern, effective forms and directions of International cooperation.

The statements sounded keeping in view national interests in international space and global strategy of fu-

**Мой родной народ!
Дорогие соотечественники!**

Сердечно поздравляю вас с объединяющим народы и государства Международным днём нейтралитета и 27-й годовщиной принятия Генеральной Ассамблеей ООН Резолюции о постоянном нейтралитете Туркменистана!

Принятие 27 лет назад, 12 декабря 1995 года, на сессии Генеральной Ассамблеи ООН при единогласной поддержке 185 государств мира специальной Резолюции о постоянном нейтралитете Туркменистана, а также повторное принятие данной Резолюции 3 июня 2015 года на 69-й сессии Генассамблеи этой Организации при единогласной поддержке 193 государств является знаменательным событием в мировой истории.

Главной целью нашего нейтралитета, признанного международным сообществом великой ценностью и универсальной доктриной, выступает защита мира и безопасности на планете на основе принципов миролюбия и дружбы во имя интересов человечества и будущего. С этой точки зрения постоянный нейтралитет нашего государства, расположенного на стыке дорог Азии и Европы, придал мощный импульс расширению сферы международного сотрудничества и развитию дружественных отношений.

Неукоснительно придерживаясь миролюбивых, доброжелательных и гуманитарных принципов, уходящих корнями в многолетнюю историю нашего нейтралитета во имя всеобщего благополучия и процветания, наводя надёжные мосты эффективного взаимодействия с государствами мира и крупными авторитетными организациями, наша страна приобрела ценный опыт формирования совершенно новых, эффективных форм и направлений международного сотрудничества.

Озвученные с учётом национальных интересов в международном пространстве и глобальной стра-

getika howpsuzlygyny üpjün etmek, halkara ulag geçelgelerini döretmek ugrundaky öne sürlen derwaýs başlangıçlar, Aşgabat şäherinde Birleşen Milletler Guramasynyň Merkezi Aziýa üçin öünü alyş diplomatiýasy boýunça sebit merkeziniň açylmagy halkara gatnaşyklaryň täze gurallarynyň döredilmegine gönükdirilen netijeli ädimler hökmünde kesgitlendi. Bu işleriň ählisi Garaşsyz döwletimiziň halkara giňışlıkdäki ornuny has-da pugtalandyrmak bilen, Bitaraplygymyzyň dünýä üçin nusgalykdygyny doly ykrar edýär.

Mähriban halkym!

Berkarar döwletiň täze eýýamynyň Galkynyş döwründe özgertmeleriň we ösüşleriň ýoly bilen ynamly öne barýan ata Watanymyzyň hemişelik Bitaraplyk hukuk ýagdaýy döwletle-riň hem-de halklaryň arasynda özara düşünişilmegi, garaýylaryň ýakynlaşmagy, hyzmatdaşlyk gatnaşyklarynyň netijeli nusgalarynyň taýýarlanmagy babatda täze mümkinçiliklere uly itergi berýär. Biz «Bitarap Türkmenistanyň daşary syásat ugrunyň 2022–2028-nji ýyllar üçin Konsepsiýasyna» laýyklykda, Birleşen Milletler Guramasy, Yewropa Bileleşigi, Şanhaý Hyzmatdaşlyk Guramasy, Garaşsyz Döwletleriň Arkalaşygy, Yewropa-pada Howpsuzlyk we Hyzmatdaşlyk Guramasy, Goşulyşmazlyk Hereketi, Yslam Hyzmatdaşlyk Guramasy ýaly abraýly halkara guramalar, Ýuwaş umman we Aziýa sebitleri, Orta we Ýakyn Gündogar, Yewropa we Amerika ýürtlary bilen dürlü ugurlarda gatnaşyklarymyzy pugtalandyrmaga, mazmun taýdan has-da baýlaşdyrmaga aýratın ähmiyet berýäris.

Halkara Bitaraplyk gününe, Türkmenistanyň hemişelik Bitaraplygynyň 27 ýylligyna gabatlanyp, Merkezi Aziýa ýürtlarynyň zenanlarynyň dialogynyň ýyllik mejlisiniň, Merkezi Aziýa döwletleriniň strategik barlag institutynyň ýyllik duşuşygynyň, Parahatçylygyň, howpsuzlygyň we durnukly ösüşin bähbidine Bitaraplygyň dostlary toparynyň ýokary derejedäki duşuşygynyň, «Dialog – parahatçylygyň kepili» atly halkara maslahatyň hem-de Birleşen Milletler Guramasynyň Merkezi Aziýa üçin öünü alyş diplomatiýasy boýun-

ture, the actual initiatives on environment, providing of energy security, creating International transport corridors, opening UN Regional center in Ashkhabad on Preventive diplomacy for Central Asian states made from high tribunes of the largest authority organization for the sake of peaceful and happy future of humanity are identified as effective steps aimed at setting up new instruments of international relations. All this activity will make strong the positions of our independent state on International arena, demonstrating in full volume that our model of neutrality is a pattern for entire world.

My native people!

In the era of Revival of new epoch of powerful state the legal status of permanent neutrality of our Motherland, which is surely following the path of reforms and progress, gives powerful impetus to new opportunities in terms of mutual understanding among the states and peoples, approaching of views and preparation of effective models of cooperation

In accordance with «Conception of foreign policy course of neutral Turkmenistan for 2022–2028 years» we pay great attention to strengthen and enrich our relations with United Nation Organization, European Union, Shanghai Organization for cooperation, Country Independent States, Organization for security and cooperation for Europe, Non Alignment Movement, Organization for Islamic Cooperation, and also with countries of Asian-Pacific Region, Middle East, Europe and America in various fields.

On the occasion of International Day of Neutrality, on the eve of the 27th anniversary of permanent neutrality of Turkmenistan, holding of Dialogue of women of Central Asian countries, annual sessions of the institute of strategic researches of Central Asian states, session of High level Group supporting neutrality for the sake of peace, security and sustainable development, Interna-

tegii будущего, с высоких трибун крупнейших авторитетных организаций во благо мирного и счастливого будущего человечества актуальные инициативы по защите окружающей среды, обеспечению энергетической безопасности, созданию международных транспортных коридоров, открытие в Ашхабаде Регионального центра ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии определены как эффективные шаги, направленные на создание новых инструментов международных отношений. Вся эта деятельность ещё более укрепляет позиции нашего независимого государства на международной арене, иллюстрируя в полном объёме, что наша модель нейтралитета является образцовой для всего мира.

Мой родной народ!

В эру Возрождения новой эпохи могущественного государства правовой статус постоянного нейтралитета Родины, уверенно следующей по пути реформ и прогресса, придаёт мощный импульс новым возможностям в контексте взаимопонимания между государствами и народами, сближения взглядов и подготовки эффективных моделей сотрудничества.

В соответствии с «Концепцией внешнеполитического курса нейтрального Туркменистана на 2022–2028 годы» мы уделяем большое значение укреплению и обогащению содержания наших отношений с Организацией Объединённых Наций, Европейским Союзом, Шанхайской организацией сотрудничества, Содружеством Независимых Государств, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, Движением неприсоединения, Организацией Исламского Сотрудничества, а также с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего и Среднего Востока, Европы и Америки в различных сферах.

По случаю Международного дня нейтралитета, в преддверии 27-й годовщины постоянного нейтралитета Туркменистана проведение на высоком организационном уровне ежегодного заседания Диалога женщин государств Центральной Азии, ежегодной встречи Института стратегических исследований

ça sebit merkeziniň howandarlygyn-da Merkezi Aziýa döwletleriniň daşary işler ministrleriniň orunbasarlarynyň ýyllyk duşuşygynyň ýokary derejede geçirilmegi Türkmenistanyň dünýäniň ykrar edilen parahatçylygы goldaýy merkezleriniň biri hökmünde halkara abraýynyň barha artýandygyna aýdyň şaýatlyk edýär.

Dialog ählumumy parahatçylygы we howpsuzlygy gazanmagyň, köptaraplaýyn, netijeli we deňhukukly gatnaşyklary ösdürmegiň guralydyr. Şoňa görä-de, biz ýurdumyzyň halkara hukuk derejesine hemise üýtgewsiz ygrarly bolmak bilen, bitaraplyk, parahatçylyk söýjilik we hoşniyetli goňsuçylyk syýasatyza hem-de «Dialog – parahatçylygyň kepili» atly ýörelgämize eýerip, dünýäniň halklary, milletleri, ýurtlary bilen dost-doganlyk gatnaşyklaryny ösdürmegi dowam etdireris.

***Mähriban halkym!
Eziz watandaşlar!***

Sizi Halkara Bitaraplyk günü hem-de Birleşen Milletler Guramasynyň Baş Assambleýasynyň Türkmenistanyň hemişelik Bitaraplygy hakyndaky Kararnamany kabul etmeginiň 27 ýyllygy mynasybetli ýene-de bir gezek tüysüyürekden gutlaýaryn.

Size berk jan saglygyny, abadan we bagtyýar durmuşy, eziz Watanymyzyň mundan beýläk hem gülläp ösmegiň ugrunda alyp barýan işleriňizde uly üstünlikleri arzuw edýärin.

**Türkmenistanyň Prezidenti
Serdar BERDIMUHAMEDOW.**

tional conference «Dialogue – peace guarantee», and annual meetings of Deputies Ministers of foreign affairs of Central Asian states under the patronage of UN Regional center on preventive diplomacy for Central Asian countries demonstrate obviously the raising International authority of Turkmenistan as one of the recognized centers of the world, which supporting peace.

Dialogue is an instrument for achieving global peace and security, developing multilateral, effective and equally right relations. In his connection, strictly adhering internationally-legal status of our country, following our policy of neutrality, peace-loving, neighborhood, we will develop friendly and fraternal relations with peoples, nations and countries of the planet.

***My native people!
Dear compatriots!***

I cordially congratulate you once again with International Day of Neutrality and 27th anniversary of adoption by UN General Assembly of Resolution on permanent neutrality of Turkmenistan!

Wish you strong health, happy and wellbeing life, great success in the work in the name of further prosperity of beloved Fatherland.

**President of Turkmenistan
Serdar BERDIMUHAMEDOV.**

государств Центральной Азии, заседания высокого уровня Группы друзей нейтралитета во имя мира, безопасности и устойчивого развития, Международной конференции «Диалог – гарантия мира» и ежегодной встречи заместителей министров иностранных дел государств Центральной Азии под эгидой Регионального центра ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии наглядно свидетельствует о растущем международном авторитете Туркменистана как одного из признанных в мире центров содействия миру.

Диалог является инструментом достижения глобального мира и безопасности, развития многосторонних, эффективных и равноправных отношений. В этой связи, будучи неукоснительно приверженными международно-правовому статусу нашей страны, следуя нашей политике нейтралитета, миролюбия, добрососедства и принципу «Диалог – гарантия мира», мы и впредь будем развивать дружеские и братские отношения с народами, нациями и странами планеты.

***Мой родной народ!
Дорогие соотечественники!***

Ещё раз сердечно поздравляю вас с Международным днём нейтралитета и 27-й годовщиной принятия Генеральной Ассамблеей ООН Резолюции о постоянном нейтралитете Туркменистана!

Желаю вам крепкого здоровья, счастливой и благополучной жизни, огромных успехов в работе во имя дальнейшего процветания любимой Отчизны.

**Президент Туркменистана
Сердар БЕРДЫМУХАМЕДОВ.**

TÜRKMENISTANYŇ PREZIDENTI SERDAR BERDIMUHAMEDOWYŇ TÜRKMEN HALKYNA TÄZE ÝYL GUTLAGY

NEW YEAR ADDRESS OF THE PRESIDENT OF TURKMENISTAN SERDAR BERDIMUHAMEDOV TO THE TURKMEN PEOPLE

НОВОГОДНЕЕ ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ТУРКМЕНИСТАНА СЕРДАРА БЕРДЫМУХАМЕДОВА К ТУРКМЕНСКОМУ НАРОДУ

Eziz watandaşlar!

«Halkyň Arkadagly zamanasy» diýlip yylan edilen 2022-nji ýyl tamamlanyp barýar. Yene sähel salymdan biz bu ýyl bilen hoşlaşyp, täze, 2023-nji ýyly uly şatlyk bilen garşylarys.

2023-nji ýyl – Gündogar müçenama-sy boýunça towşan ýyly. Halkmyz bu ýyly bereketli, asuda, abadan hasaplap, täze ýyla ýağşy umyt-arzuwlar, uly ynam bilen gadam basýar.

Geçip barýan ýyl Garaşsyz, Bitarap döwletimizde giň gerimli özgertmelerin üstünlilikli dowam etdirilen ýyly boldy. Şu şatlykly bayramçylyk pursadynda taryha öwrülip barýan bir ýyllyk döwre gysgaça ser salalyň!

Şu ýyl Aşgabat – Kerki – Aşgabat, Daşoguz – Kerki – Aşgabat howa gatnawlarynyň açylmagyndan başlandy. İçeri işler ministrliginiň paýtagtymyzyň Çoganly etrapçasyndaky Mälikguly Berdimuhamedow adyndaky ýasaýyş jaý toplumyny, Büzmeýin etrabynda Energetika enjamlaryny abatlaýyş we hyzmat ediş merkezini işe girizdik. Awazada döwrebap «Rowaç» kottejler toplumyny, Türkmenbaşy şäherinde köpugurly, Daşoguz şäherinde hem köpugurly we onkologiya hassahanalaryny, şol sanda paýtagtymyza «Daşkent» seýilgähini, sil suwuny sowujy desgalar toplumyny, ýakynda bolsa Balkan welaýatynda döwrebap «Galkynyş» şäherçesini dabaraly açdyk. Balkan, Daşoguz, Lebap we Mary welaýatlarynda täze ýolagçy awto-menzillerini ulanmaga berdik.

Goranmak ministrliginiň Berdimuhamed Annaýew adyndaky 1-nji ýoriteleşdirilen harby mekdebinin binalarynyň, Garabogazköl aýlagynyň üstünden geçýän täze awtomobil köprüsiniň düýbüni tutduk. Ýurdumyza ýasaýyş jaýlaryny, döwrebap mekdepleri, çagalar baglaryny, saglygy gora-

Dear compatriots!

The year 2022, proclaimed the year of «The Era of the People with Arkadag», is coming to an end. In a few moments we will say goodbye to this year and joyfully welcome the 2023 New Year.

According to the Eastern calendar, rabbit is a symbol of the year 2023. Our people, considering this year to be generous, calm, prosperous enter the New Year with good hopes and great faith.

In the outgoing year, large-scale transformations continued in our independent neutral state.

And in this joyful pre-holiday moment, let's briefly take a look at the year, which is going down into history.

It began with the opening of air traffic on the routes Ashgabat – Kerki – Ashgabat and Dashoguz – Kerki – Ashgabat. In the Choganly microdistrict of the capital we have commissioned a residential complex of the Ministry of Internal Affairs named after Myalikguly Berdimuhamedov, and in the Buzmeyinskij etrap – a center for repair and maintenance of power equipment. A modern cottage complex was opened in Avaza, in the city of Turkmenbashi – a multidisciplinary and in the city of Dashoguz – a multidisciplinary and oncological clinics, as well as in the capital city – the Tashkent Park and a complex of drainage facilities. Quite recently we have inaugurated a modern Galkynysh village in the Balkan velayat. New terminals have been commissioned in the Balkan, Dashoguz, Lebap, and Mary velayats.

We have laid the foundations of the buildings of the 1st Specialized Military School of the Ministry of Defense named after Berdimuhamed Annayev, a new automobile bridge over the Ga-

Дорогие соотечественники!

Завершается 2022 год, провозглашённый годом «Эпоха народа с Аркадагом». Через считанные мгновения мы попрощаемся с этим годом и радостно встретим Новый, 2023 год.

По восточному календарю символом 2023 года является кролик. Наш народ, считая этот год щедрым, спокойным, благополучным, вступает в Новый год с добрыми надеждами и огромной верой.

В уходящем году в нашем независимом нейтральном государстве продолжились масштабные преобразования.

И в этот радостный предпраздничный момент кратко окинем взором уходящий в историю год.

Он начался с открытия воздушного сообщения по маршрутам Ашхабад–Керки – Ашхабад и Дашогуз – Керки–Ашхабад. В столичном микрорайоне Чоганлы мы ввели в эксплуатацию жилой комплекс имени Мялигулы Бердымухамедова Министерства внутренних дел, а в Бузмейинском этрапе – центр по ремонту и обслуживанию энергетического оборудования. Современный коттеджный комплекс открыли в Авазе, в городе Туркменбаши – многопрофильную и в городе Дашогуз – многопрофильную и онкологическую клиники, а также в столице – парк «Ташкент» и комплекс селеотводных сооружений. Совсем недавно мы торжественно открыли в Балканском велаяте современный посёлок Галкыныш. Сдали в эксплуатацию новые автотerminalы в Балканском, Дашогузском, Лебапском и Марыйском велаятах.

Заложили фундаменты зданий 1-й специализированной военной школы Министерства обороны имени Бердымухамеда Аннаева, нового автомобильного моста через залив Гарабогазгол. Сдали в эксплуатацию жилые дома, современные школы,

ýyş, sport desgalaryny, seýilgähleri, başga-da köp sanly desgalary ulan-maga berdik. Bagtyýar maşgalalaryň müňlerçesi ähli amatlyklary bolan ýa-şaýyış jaýlaryna göçüp, toý tutdy. Bu-laryň hemmesi ýurdumyzyň ykdysady taýdan kuwwatly döwletdigini aýdyň örkezýär.

Su ýylyň 12-nji martynda Türkmenistanyň Prezidentiniň saýlawlary hem geçirildi. Watandaşlarymuz demokratik esasda erk-islegini beýan edip, nu-rana geljegi üçin ses berdiler.

Tamamlanyp barýan ýylда Gahryman Arkadagymyzyň başlykly-gynda Türkmenistanyň Halk Maslahatyň nobatdan daşary mejlisи geçirildi. Onda ýurdumyzy geljek 30 ýylда ösdürmegiň esasy ugurlaryny kesgit-län «Berkarar döwletiň täze eýýamyň Galkynyşy: Türkmenistany 2022 – 2052-nji ýyllarda durmuş-ykdysady taýdan ösdürmegiň Milli maksatna-masy» kabul edildi. Bu jemgyýetçilik-syýasy wakalar halk bilen häkimiyetiň bitewüligini berkitmekde, demokratik kadalary kämilleşdirmekde nobatdaky ädimdir.

Ykdysadyyetimiziň binýatlyk pudak-larynyň biri bolan oba hojalygynda hem düýpli özgertmeler amala aşyrylýär. Biz obasenagat toplumyny özgertmek boýunça alyp barýan bu işlerimizi dowam etdireris.

Ýurdumyzyň nebitgaz, ulag-aragat-naşyk, söwda-telekeçilik ulgamlarynda hem uly üstünlükler gazanylyp, bu pudaklaryň işgärleri-de berkarar dö-wletimiziň gazańyan ösüşlerine myna-syp goşantlaryny goşýarlar.

Eziz watandaşlar!

Garaşsyz Diýarymyzdä berk binýatly milli saglygy goraýyış ulgamy döredildi. Halkmyzyň saglygy baş baýlygymyzydr. Şoňa görä-de, ynsan saglygyny goramak, adam ömrünüň dowamlygyny uzaltmak, keselleriň öňüni almak, sagdyn durmuş ýörelge-lerini ornaşdyrmak işleri geljekde hem dowam etdiriler.

Bedenterbiye we sport döwlet syýa-satymyzyň ýene-de bir ileri tutulýan ugrudyr. Biz halkara ýaryslarda ata Watanymyzyň ýaşyl tugunu belentde

rabogazgol Bay. Residential buildings, modern schools, kindergartens, medical and sports facilities, parks and squares and many other objects were commissioned.

Thousands of happy families, having moved into apartments with all amenities, celebrated a housewarming party. All this testifies to the economic power of our state.

On March 12 of the outgoing year, the elections of the President of Turkmenistan were held on a democratic basis. Our compatriots expressed their will and voted for their bright future.

In the coming year, at an extraordinary meeting of the Khalk Maslakhaty of Turkmenistan, under the leadership of Hero-Arkadag, decisions of national importance were made.

At this meeting, a Program «Revival of a New Era of a Powerful State was adopted: The National Program of Socio-Economic Development of Turkmenistan in 2022-2052», which defined the main directions of the country's development for the next 30 years.

All these socio-political events have become another step towards strengthening the unity of people and society, improving democratic principles.

Fundamental transformations have also taken place in agriculture, one of the basic sectors of the national economy. We will continue our work on modernization of the agro-industrial complex.

Great successes have been achieved in the oil and gas sphere, transport and communication, trade and business sectors of the economy. The workers of these industries have also made a worthy contribution to the development of a sovereign state.

Dear compatriots!

A fundamental national health system has been created in our independent Homeland. Health of people is our main wealth. Therefore, we will continue to work to protect health of people, increase human life expectancy, prevent diseases and affirm the principles of a healthy lifestyle.

детские сады, объекты медицинско-го и спортивного назначения, парки и скверы и многое другое.

Тысячи счастливых семей, переселившись в квартиры со всеми удобствами, отпраздновали новоселье. Всё сказанное свидетельствует об экономическом могуществе нашего государства.

12 марта уходящего года на демократической основе состоялись выборы Президента Туркменистана. Наши соотечественники изъявили свою волю и проголосовали за своё светлое будущее.

В завершающем году на внеочередном заседании Халк Маслахаты Туркменистана под руководством Героя-Аркадага были приняты решения государственной важности.

На этом заседании принятая Программа «Возрождение новой эпохи могущественного государства: Национальная программа социально-экономического развития Туркменистана в 2022-2052 годах», определившая основные направления развития страны на предстоящие 30 лет.

Все эти общественно-политические события стали очередным шагом на пути укрепления единства народа и общества, совершенствования демократических принципов.

Коренные преобразования произошли и в сельском хозяйстве – одном из базовых секторов национальной экономики. Мы продолжим нашу работу по модернизации агропромышленного комплекса.

Большие успехи были достигнуты в нефтегазовой, транспортно-коммуникационной и торгово-предпринимательской сферах экономики. Труженики этих отраслей также внесли достойный вклад в развитие суверенного государства.

Дорогие соотечественники!

В нашей независимой Отчизне создана фундаментальная национальная система здравоохранения. Здоровье народа – наше главное богатство. Поэтому мы и впредь продолжим работу по охране здоровья народа, увеличению продолжительности жизни человека, профилактике заболеваний и утверждению принципов здорового образа жизни.

Ещё одним приоритетным направлением государственной политики

parladýan türgenlerimize buýsanýrys. Halkara Olimpiýa Komiteti, Aziyaný Olimpiýa Geňeşi we beýleki sport federasiýalary bilen hyzmatdaşlykda ýurdumyzda sportuň dürli görnüşlerini mundan beýlák-de işjeň ösdüreris.

Bilim bagtyár geljegimiziň, jemgyyetiň hem-de döwletiň sazlaşyklı ösüşiniň mizemez binýatlarynyň biridir. Şoňa görä-de, bu ulgamy döwrebap ýagdaýa getirmäge, ruhy taýdan kämil, beden taýdan sagdyn, giň dünyägaraýyşly nesilleri terbiýeläp ýetişdirmäge uly ähmiyet berýarıs. Ulgama ylmyň täze gazananlaryny, innowation usullary, sanly tehnologiyalary ornaşdymagy möhüm hasaplaýarys.

Berkarar döwletimiziň ykdysady kuwwatyny berkitmekde, iri taslamalary, milli maksatnamalary üstünlilik durmuşa geçirmekde ylmyň ähmiyeti örän uludyr. Ylmy ösdürmek boýunça döredýän şertlerimiz geljekde ýurdu-myzyň ähli ugurlarda bäsdeşlige ukypy bolmagynyň berk binýadydyr.

Yaşlar – biziň geljegimiz. Şu ýıl kabul eden «Yaşlar barada döwlet syýasaty hakynda» Kanunomyza laýyklykda, biz ýaş nesilleriň arasynda sagdyn durmuş ýörelgelerini wagyz etmäge, olary watançylyk, zähmetsöýerlik, ah-laklylyk, raýat jogapkärçiliği ruhunda terbiýelemäge, ýaşlaryň telekeçilik işlerini goldamaga aýratyn ähmiyet bereris.

Biz Garaşsyz, Bitarap döwletimiziň daşary syýasatynyň esasy wezipele-rini we ileri tutulýan ugurlaryny aýdyň kesgitledik. Bu syýasat Birleşen Milletler Guramasynda giň goldaw tapýar. Şu ýıl Türkmenistanyň bu guramanyň Baş Assambleýasynyň 77-nji sessiýasynyň wise-başlyklygyna hem-de 2022 – 2028-nji ýyllar döwri üçin Halkara sówda hukugy boýunça komissiýasynyň agzalygyna biragyzdan saýlanmagy munuň aýdyň mysalydyr.

Biziň başlangyjymyz bilen, Baş Assambleýanyň 76-njy sessiýasynda «Durnukly ösüsü gazanmak için köpçülükleyin welosiped sürmegi jemgyyetçilik ulag ulgamlaryna girizmek», «Merkezi Aziýa parahatçylyk, ynañışmak we hyzmatdaşlyk zolagy», 77-nji sessiýasynda bolsa «2023-nji ýıl – Parahatçylygyň kepili hökmün-

Another priority area of state policy is the development of physical education and sports. We are proud of our athletes, thanks to whose achievements the green Flag of our Motherland soars up at international tournaments.

In cooperation with the International Olympic Committee, the Olympic Council of Asia and other sport federations, we will continue to develop actively various sports.

Education is one of the basic foundations of our happy future, harmonious development of society and state.

That is why we attach so much importance to the modernization of this system, upbringing of spiritually and physically healthy, broad-minded educated young generation. We consider it necessary to introduce advanced scientific achievements, innovative methods, and digital technologies into this sphere.

Science is of great importance for strengthening the economic potential of our sovereign state, successful implementation of major projects and national programs.

Conditions we create for the development of science are a solid foundation for the competitiveness of our country in future in all areas.

Youth is our future. In accordance with the Law «On State Youth Policy» adopted this year, we will attach special importance to popularization of a healthy lifestyle among young people, educating them in the spirit of patriotism, hard work, high morality, civic responsibility, and stimulating entrepreneurial activity of young people.

We have clearly defined the main objectives of our foreign policy and the priority directions of the development of our independent neutral state. This policy is widely supported by the United Nations.

The fact that this year Turkmenistan was unanimously elected Vice-Chairman of the 77th session of the General Assembly of this organization and a member of the UN Commission on International Trade Law for 2022-2028 is its bright evidence.

On our initiative, the 76th session of the General Assembly adopted Resolutions «Integration of Mass Cy-

являетсѧ развитие физкультуры и спорта. Мы гордимся нашими спортсменами, благодаря достижениям которых зелёный Флаг нашей Родины взмывает вверх на международных турнирах.

В сотрудничестве с Международным олимпийским комитетом, Олимпийским советом Азии и другими спортивными федерациями мы и далее будем активно развивать разные виды спорта.

Образование – одна из базовых основ нашего счастливого будущего, гармоничного развития общества и государства.

Вот почему модернизации данной системы, воспитанию духовно и физически здорового, с широким мировоззрением образованного молодого поколения мы придаём столь большое значение. Считаем необходимым внедрение в эту сферу передовых достижений науки, инновационных методов, цифровых технологий.

Наука имеет большое значение для укрепления экономического потенциала нашего суверенного государства, успешной реализации крупных проектов и национальных программ.

Создаваемые нами условия для развития науки – прочная основа для конкурентоспособности нашей страны в дальнейшем по всем направлениям.

Молодёжь – наше будущее. В соответствии с принятым в этом году Законом «О государственной молодёжной политике» мы будем придавать особое значение популяризации среди молодёжи здорового образа жизни, воспитанию их в духе патриотизма, трудолюбия, высокой нравственности, гражданской ответственности, стимулированию предпринимательской деятельности молодых людей.

Мы чётко определили основные задачи внешней политики и приоритетные направления развития нашего независимого нейтрального государства. Эта политика находит широкую поддержку в Организации Объединённых Наций.

Свидетельство тому и тот факт, что в этом году Туркменистан единогласно избран вице-председателем 77-й сессии Генеральной Ассамблеи данной Организации и членом Ко-

de dialogyň halkara ýyly» atly Karanamalar kabul edildi. Birleşen Milletler Guramasynyň Yewropa ykdysady komissiyasyň «Şäherlerdäki baglar» atly başlangyjyna bag ekmek çäreleri arkaly goşandy üçin Aşgabat şäherine halkara güwänamanyň berilmegi bolsa ýurdumyzyň ekologiýa we daşky gurşawy goramak boýunça gazanan üstünlikleriniň ykrar edilmegidir.

Biz geljekde-de tebigata aýawly garamaga, onuň baýlyklaryny gorap saklamaga hem-de köpeltmäge, ykdysadyýete «ýaşyl» tehnologiyalary ornaşdymaga uly üns bereris. Ýurdumyza köpcülikleýin bag ekmek çärelerini geçirmek arkaly ekologik abadançylygyň üpjün edilmegine, hownyň üýtgemegi ýaly möhüm meseleleriň çözülmegine goşant goşarys.

Birleşen Milletler Guramasy bilen hyzmatdaşlyk Türkmenistanyň daşary syýasatyň esasy ugrudyr we hemise şeýle bolmagynda-da galar.

Hormatly watandaşlar!

Milli medeniýetimizi ösdürmek, mirasymyzy gorap saklamak, wagyz etmek boýunça hem ýurdumyza giň gerimli işler amala aşyrylýar. Ýakynda türkmen milli keşdeçilik sungatynyň YUNESKO-nyň Adamzadyň maddi däl medeni mirasynyň sanawyna girizilmegi munuň ýene bir aýdyň subutnamasy boldy.

Ýurdumyza halkara derejede dürli döredjilik çärelerini, Medeniýet günlerini we hepdeliklerini, maslahatatty, festiwallardyr sergileri, konsertleri hem-de beýleki çäreleri geçirmek indi asylly däbe örürüldi. Tamamlanyp barýan ýýlda-da şeýle çäreleriň ençemesi geçirildi.

Mary welaýatynda geçirilen Medeniýet hepdeliginin çäginde guralan dabalar bolsa medeniýetimizi, sunyatmyzy, edebiyatmyzy baýlaşdyrmakda, milli mirasymyzy öwrenmekde aýratyn ähmiýete eýe boldy. Nesip bolsa, geljek ýýlda Medeniýet hepdeligini paýtagtymyz Aşgabatda ýokary derejede geçireris.

Milli medeniýetimiz halkymyzyň ruhy baýlygydyr. Şoňa görä-de, bu ugurda

pling into Public Transport Systems to Achieve Sustainable Development» and «Central Asia a Zone of Peace, Trust and Cooperation», and the 77th session – «2023 - the International Year of Dialogue as a Guarantee of Peace».

The award of an International Certificate to the city of Ashgabat for its contribution to the initiative of the United Nations Economic Commission for Europe «Trees in Cities» through landscaping actions is a recognition of the achievements of our country in the field of ecology and environmental protection.

We will continue to pay immense attention to taking care of nature, protecting and increasing its wealth, and introducing «green» technologies into the economy. By carrying out mass tree planting campaigns, we contribute to ensuring environmental well-being, solving such important issues as climate change.

Cooperation with the United Nations is the main direction of Turkmenistan's foreign policy and will continue to be so.

Dear compatriots!

Large-scale work has been launched in our country to ensure the development of national culture, the protection and popularization of cultural heritage of the nation. Another evidence of this was the recent inclusion of the Turkmen national embroidery art into the UNESCO's Intangible Cultural Heritage List.

It has become a good tradition in Turkmenistan to hold creative events, Days and Weeks of Culture, conferences, festivals, exhibitions, concerts and other events at the international level. And there were a lot of them in the outgoing year.

The events organized within the framework of the Culture Weeks held in Mary Velayat made a great contribution to the enrichment of our culture, art, literature, and the study of national heritage.

Next year the Week of Culture will be held at high level in the capital city Ashgabat.

миссии ООН по праву международной торговли на 2022–2028 годы.

По нашей инициативе на 76-й сессии Генеральной Ассамблеи были приняты Резолюции «Интеграция массового велосипедного движения в системы общественного транспорта для достижения устойчивого развития» и «Центральная Азия – зона мира, доверия и сотрудничества», а на 77-й сессии – «2023 год – Международный год диалога как гарантии мира».

Присуждение городу Ашхабад Международного сертификата за вклад в инициативу Европейской экономической комиссии Организации Объединённых Наций «Деревья в городах» посредством озеленительных акций является признанием достижений нашей страны в области экологии и охраны окружающей среды.

Мы и впредь будем уделять большое внимание бережному отношению к природе, охране и приумножению её богатств, внедрению «зелёных» технологий в экономику. Проводя акции массовых посадок деревьев, мы вносим вклад в обеспечение экологического благополучия, решение таких важных вопросов, как изменение климата.

Сотрудничество с Организацией Объединённых Наций является основным направлением внешней политики Туркменистана и впредь будет таковым.

Уважаемые соотечественники!

В нашей стране развернута масштабная работа, призванная обеспечить развитие национальной культуры, охрану и популяризацию культурного наследия нации. Ещё одним свидетельством тому стало недавнее включение туркменского национального искусства вышивки в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО.

В Туркменистане стало доброй традицией проводить на международном уровне творческие акции, Дни и Недели культуры, конференции, фестивали, выставки, концерты и другие мероприятия. И в уходящем году их было множество.

Мероприятия, организованные в рамках прошедшей в Марыйском велаяте Недели культуры, внесли большой вклад в обогащение нашей

alyп barýan işlerimizi mundan beýlak-de dowam etdireris.

Hormatly adamlar!

«Döwlet adam üçindir!», «Döwlet diňe halky bilen döwletdir!» diýen ýorelgelerimize laýyklykda, täze ýylyň 1-nji ýanvaryndan zähmet haklaryny, pensiyalary, döwlet kömek pullaryny, talyp we diňleýji haklaryny ýene-de 10 göterim köpelderis. Munuň özi halkymyzyň hal-ýagdaýyny, durmuş goraglylygyny mundan beýlak-de go-wulandyrmak ugrunda alyп barýan işlerimiziň dowamydyr.

Hormatly watandaşlar!

Nesip bolsa, aýdyň maksatlar, uly umytlar bilen garşy alýan täze ýyllymuz parahatçylygyň, il-ýurt bähbitli uly üstünlikleriň we tutumly işleriň ýyly bolar.

Garaşsyz Watanymyza buýsanjy-myzy, nurana ertirlere ynamy myzy, aýdyň maksatlarymyzy belentde tutup, biz ýetip gelen 2023-nji ýyla «Arkadag Serdarly bagtyýar ýaşlar ýyly» diýip at berdik. Bu bolsa Watanymyzyň geljeti bolan ýaşlara bildirilen uly ynamdyr.

Biz halkymyzyň, şol sanda ýaşlarymyzyň watansöýüjiligine, zehinine we yhlasyna daýanyp, täze ýylda-da eziz Watanymyzy rowaçlyklaryň ýurduna öwürmek ugrunda yhlas bilen zähmet cekeris.

Eziz watandaşlar!

Ýene-de az salymdan täze, 2023-nji ýyly garşy alýarys. Goý, täze ýyl parahatçylygyň, bagtyýarlygyň, uly üstünlikleriň hem-de rysgal-bereke-diň ýylyna öwrülsin! Täze ýylda siziň mukaddes maşgala ojaklarynyza abadançylyk, agzybirlik ýar bolsun, bagtyýar günler dowamat-dowam bolsun!

**Eziz watandaşlar!
Täze ýylynyz gutly bolsun!**

National culture is spiritual wealth of our people. Therefore, we will continue to work in this direction in future.

Dear compatriots!

In accordance with our policy, carried out under the mottos «The State is For People!» and «The State is a State Only With People», from 1 January, 2023, we will increase salaries, pensions and allowances, scholarships for students and trainees by 10 percent. This is a continuation of the work to improve the welfare and social security of the dear people.

Dear compatriots!

May Almighty grant that the New Year, which we celebrate with good hopes and bright aspirations, will be a year of peace, great success and significant labor achievements in the interests of the country and people.

Being proud of our independent Motherland, expressing confidence in the bright future and setting high goals for ourselves, we declared next year the year of «Happy Youth with Arkadag Serdar». By doing this, we expressed great confidence in the youth – the future of our Motherland.

Relying on the patriotism, talent and inspiration of people, including the youth, we will continue to work with enthusiasm in the New Year to turn our Motherland into a land of success.

Dear compatriots!

In a few moments we will welcome the New Year 2023, and may the New Year be a year of peace, happiness, immense achievements and abundance! In the New Year I wish well-being and unity to your sacred family hearths, and endless happiness!

**Dear compatriots!
Happy New Year!**

культуры, искусства, литературы, в изучение национального наследия.

В следующем году Неделя культуры на высоком уровне будет проведена в столице – городе Ашхабад.

Национальная культура – это духовное богатство нашего народа. И потому мы и впредь продолжим работу в данном направлении.

Уважаемые соотечественники!

В соответствии с нашей политикой, проводимой под девизами «Государство – для человека!» и «Государство является государством только с народом», с 1 января 2023 года мы на 10 процентов увеличим размеры заработной платы, пенсий и пособий, стипендий студентов и слушателей. Это является продолжением работы по улучшению благосостояния и социальной защищённости родного народа.

Дорогие соотечественники!

Даст Всевышний, Новый год, который мы встречаем с добрыми надеждами и светлыми чаяниями, станет годом мира, больших успехов и значительных трудовых свершений в интересах страны и народа.

Гордясь своей независимой Отчизной, выражая уверенность в светлом будущем и ставя перед собой высокие цели, мы объявили следующий год годом «Счастливая молодёжь с Аркадаг Сердаром». Этим мы выразили огромное доверие молодёжи – будущему нашей Отчизны.

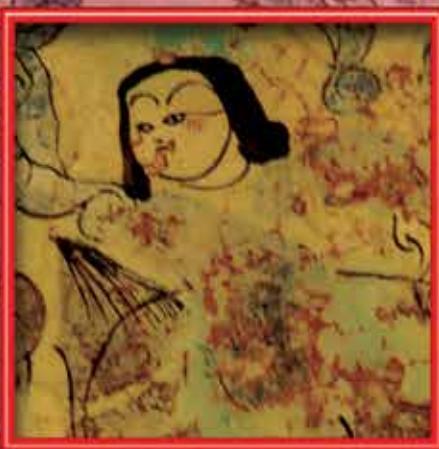
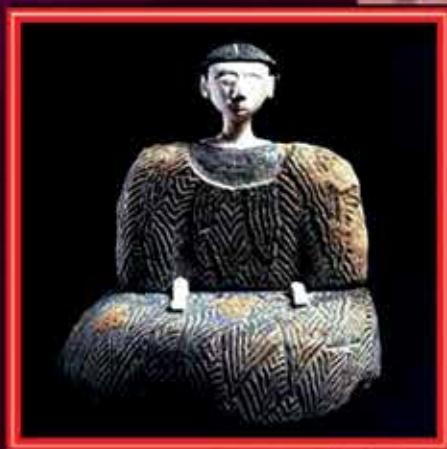
Опираясь на патриотизм, талант и вдохновение народа, в том числе молодёжи, мы и в Новом году будем вдохновенно трудиться для превращения Родины в край успехов.

Дорогие соотечественники!

Через считанные мгновения мы встретим Новый, 2023 год. И пусть Новый год станет годом мира, счастья, больших свершений и изобилия! В Новом году желаю вашим священным семейным очагам благополучия и сплочённости, бесконечного счастья!

**Дорогие соотечественники!
С Новым годом!**

**AÇYSLAR WE TÄZE İSLÄP
DÜZMELER**

DISCOVERIES AND NEW DESIGNS

**ОТКРЫТИЯ И НОВЫЕ
РАЗРАБОТКИ**

J. ORAZGYLYJOW (Türkmenistan)

PARFIÝA – BITARAPLYK DEREJESİ HALKARA ŞERTNAMALARYNDA HASABA ALNAN DÜNYÄ TARYHYNDAKY ILKINJI DÖWLET

J. ORAZKLYCHEV (Turkmenistan)

PARTHIA – THE FIRST STATE IN HISTORY OF THE WORLD REGISTERED WITH INTERNATIONAL TREATIES BY NEUTRAL STATUS

ДЖ. ОРАЗКЛЫЧЕВ (Туркменистан)

ПАРФИЯ – ПЕРВОЕ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВО, С ЗАФИКСИРОВАННЫМ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ДОГОВОРАМИ НЕЙТРАЛЬНЫМ СТАТУСОМ

Yzly-yzyna ýeňiş gazanýan basybalyljylaryň öňünden Parfiýa duýdansyz çykýança, öz-özünü öwüp arşa çykárýan, halklary dyza çökermek islegini döwlet idealy derejesine çykaran Rim özüniň işleri şowly serkerdelerine ýeňijileriň täjini gowşurmagyny dowam edýärdi.

Gahryman Arkadagymyz Gurbanguly Berdimuhamedow «Ösüşiň taze belentliklerine tarap» atly sayylanan eserleriniň 10-njy jıldinde şeýle belleýär: «Türkmen diplomatiýasynyň parahatçylyk söýjilikli ýörelgeleri öz gözbaşyny ençeme asyrlaryň jümmüsünden alyp gaýdýar...» [1, 256].

Ilkinji gezek miladydan öňki 92-nji ýylda Parfiýa imperatory Mitridat II-niň başlangyjy esasynda Parfiýa Rim bilen gatnaşyklara girýär. Onuň ilçisi Orobaz Kappadokiya gelýär. Ol ýeriň dikmesi şol wagt Lusiý Korneliý Sulla dy [12, 391].

Mitridat II ilçiniň ýanynda adamýň yüz-gözünden we özüni alyp barşyndan onuň gizlin pikirlerini okamagy başaráyan, bu ugurdan ýörite baş çykárýan adamýň bolmagynyň alada-syny edipdir. Onuň Sullany sypatlan-dyrmagyna görä, bu rimliniň birkemsiz içki kuwwaty bolupdyr, emma gedem-

Drowning in its praises, Rome, having raised strong desire to conquer peoples and to turn in ideal of statehood, continued dispatching with conveyer monotony the laurels of triumphers to successful generals until the Parthia stopped a victory march of legionnaires.

Hero Arkadag Gurbanguly Berdimuhamedov in his book «Towards new heights of progress» writes: «The principles of peacemaking of Turkmen diplomacy take their sources in the depth of distant centuries...» [1, 231].

The first meeting between Rome and Parthia took place in the year 92 BC, and initiator of this meeting was Parthian imperator Mitridat II. His Ambassador Orobaz arrived at Kappadokiya, where Lutsi Kornelli Sula was in power [12, 391].

Mitridat II took care to involve a special person into the group of ambassador, eligible to understand mimic and gesture relying on all sciences rules. In accordance with psychological portrait made up of Sulla, this Roman had unbelievable internal energy, but he had the only serious failing – arrogance [12, 392].

Negotiations between Rome and Parthia passed successfully with sign-

Утопающий в собственных восхвалениях Рим, возведя свою жажду покорения народов в идеал государственности, с конвейерной монотонностью продолжал раздавать лавры триумфаторов своим удачливым полководцам, пока неожиданно на пути парадного марша легионеров не встала Парфия.

Герой-Аркадаг Гурбангулы Бердымухамедов в 10 томе книги избранных произведений «К новым высотам прогресса» отмечает: «Принципы миротворчества туркменской дипломатии берут свои истоки в глубине далеких веков...» [1, 261].

Впервые Парфия вступила в контакт с Римом в 92 году до н.э. по инициативе парфянского императора Митридата II. Его посол Оробаз прибыл в Каппадокию, наместником в которой был в то время Луций Корнелий Сулла [12, 391].

Митридат II позаботился о том, чтобы в свите посла был специально обученный человек, способный читать по мимике и жестам потайные мысли, причём не по наитию, а по всем правилам науки. Согласно составленному им психологическому портрету Суллы, этот римлянин

Juma Orazgylyjow,

*Türkmenistany Ylymlar akademiyasynyň Taryh we arheologiya institutynyň esasy ylymy işgäri,
taryh ylymlarynyň kandidaty.*

Juma Oratzklychev,

*Leading researcher of the institute of History and archeology, Academy of sciences of Turkmenistan.
Candidate of historical sciences.*

*Джума Оразклычев,
ведущий научный сотрудник Института истории и археологии Академии наук Туркменистана,
кандидат исторических наук.*

Beýik Yüpek ýoly.

lik onuň hakyky kemçiligi bolupdyr [12, 392].

Gepleşikler şowly geçyär we Rim bilen Parfiýanyň arasynda taraplary birek-biregiň üstüne çozmazlyga borçlandyrýan şertnama gol çekilýär. Emma Mitridat II bu üstünlik kemsidilmek bilen gazanyldy diýip, dogry hasaplapydylar. Diňe asgyn tarapyň parahatçylyk isleyändigine göz ýetirýän Sulla Parfiýanyň ilçisini kemsidipdir. Üç sany kürsi goýup, Sullanyň özi ortaky kürsüde ornaşypdyr, emma elgarama häkim Arioborzan we ilçi Orobaza bolsa, iki gapdalynnda oturmagy teklip edipdir. Rim prokonsuly parfiýaly ilçä gapdalaky kürsüde oturmagy teklip edip, diňe bir däbi bozman, eýsem Rimiň Parfiýany öz deňi hasap etmejekdigini syzdyrypdyr.

Ilçi ýagdaýy düzetmegiň ýa-da iň bolmandı, gepleşigini arasyň kesmegiň deregine teklip edilen gapdalky kürsä oturyp, bagışlanmajak ýalňyşlyk goýberipdir [12, 392].

Sullanyň gedemligi Parfiýanyň kemsinmegine sebäp bolupdyr. Rim prokonsulynyň gedemligi tiz wagtda tutuş Rimiň Parfiýany äsgermezligine getiripdir. Emma sähel wagt geçenden soňra Parfiýa ýa-da ykbal rımlileri pä-

The Great Silk Road.

ing a treaty, which states the following: Both sides are obliged to take no military efforts against each other. However, Mitridat II considered that the success was achieved in a very hard way. Too much insulation was paid for that achievement. Sulla, being convinced that just a weak may ask for peace degraded the ambassador of Parthia. The case is that Sulla put three armchairs and occupied the central one himself while the vassal tsar Ariobarzan and ambassador Orobaz were suggested to seat on left and right side. The Roman pro-consul violated the protocol having suggested the side placed armchairs to the Parthian. Acting in this manner Sulla gave a sign that Rome is not going to treat with Parthia as equal partner.

The ambassador made a rough error occupying the armchair suggested to him instead of regulating the situation or, at least, interrupting the meeting [12, 392].

The arrogance of Sulla disgraced Parthians. The arrogance of Rome's pro-consular towards Parthia overgrown into the arrogance of the whole Rome. By passing some time, the Parthia or fate will harness the arrogance

Великий Шёлковый путь.

обладал незаурядной внутренней силой, но у него был один серьёзный порок – гордыня [12, 392].

Переговоры прошли успешно, и между Римом и Парфией был подписан договор, обязывавший стороны не нападать друг на друга. Но Митридат II справедливо счёл, что успех был оплачен слишком дорого – ценой унижения. Сулла, убеждённый, что мира может просить лишь слабый, унизил посла Парфии. Поставив три кресла, Сулла занял центральное место, а вассальному царю Ариобарзану и послу Оробазу предложил сесть по бокам. Римский проконсул не просто нарушил протокол, предложив парфянину боковое, вассальное кресло. Этим жестом Сулла дал понять, что Рим не намерен обращаться с Парфией как с равной.

Посол вместо того, чтобы обыграть ситуацию или, в крайнем случае, прервать встречу, совершил непростительную ошибку, сев в предложенное боковое кресло [12, 392].

Гордыня Суллы стала причиной унижения, которое испытала Парфия. Гордыня римского проконсула переросла вскоре в высокомерие

linden gaýtarypdyr we bu gezek «baky imperiya» kemsinmeli bolýar.

Ýigrimi ýyldan soňra Lusiý Lisiniý Lukull Ermenistanyň we Pontiý patyşalygynyň hökümdarlaryna garşy söweş hereketlerini ýáýbařlandyranda, aňtawçylar olaryň Parfiýanyň imperatory Fraat III-ä ilçi ugradandygyň habar berýärler. Bu bolsa, Rimiň garşysyna üç döwletiň birleşmegine getirip biljekdi. Fransuz akademigi Antuan-Žan de Sen-Marteniň özünüň «Arşakylaryň taryhyň bölekleri» atly kitabynda habar berşi ýaly, olaryň bu meýillerine päsgeł bermek üçin gepleşikleri geçirmäge Lusilini Parfiýa iberýär [15, 74].

Parfiýalylar rimililer bilen birinji duşuşygyň tejribesini göz öňünde tutup, detallaryň aňyrsynda bir zadyň gizlenyändigini ýatlap, bu gezekki gepleşiklerde seresaplylygы elden bermeýärler. Fraat III iki yüzlülük edip, taraplaryň hiç birine hem kesgitli jogap bermeýär.

Şonda Sallýustiniň maglumatlaryna görä, Lukulyň adyndan bileleşige girmek teklibi bilen gepleşikleri geçirmekde uly tejribesi bolan Sekstiliý Parfiýanyň imperatorynyň ýanyна gelýär. Onuň gelmegi Fraat III-niň Mitridat VI Ýewpatordan hat almagy bilen gabat gelýär [16, 526]. Gündogarda uly goh turzan bu uzyn we gaharly hatyň sözme-söz ýazgylary Sallýustiniň 1777-nji ýylda Dižonda çap edilen eserleriniň doly ýygynsynyň 2-nji jildinde getirilýär.

Mitridat VI-nyň Fraat III-e ýazan hatyynyň teswirlémeleri Magaryf eýýamyň görnükli wekkilleriniň biri, taryhçy Šarl de Bross tarapyndan ýazylypdyr. Ol antik awtorlar kämahal öz gürrüňleriniň has täsirli bolmagy üçin gahrymanlarynyň diline özleriniň düzen sözlerini hem goşupdyrlar diýip belleýär. Fransuz taryhçysynyň nygtáşy ýaly, «Mitridatyň Fraata ýazan haty barada aýdylanda, ony Sallýustiý däl-de, Mitridatyň özi ýazypdyr, sebäbi bu hatyň görürme nusgalary tutuş Kiçi Aziýa ýáýrapdyr» [16, 527-529].

Şarl de Bross şeýle ýazýar: «Bu hatda Mitridat bitaraplyga garşy çykýar, oňa habar berlişine görä, Parfiýa bitaraplyga ýýkgyn edipdir» [16, 539-540].

Fraat III Mitridat VI-nyň getirýän dellilleriniň ählisiniň ynandyryjylyklydygyň garamazdan, her niçik-de bolsa, bitaraplyk derejesine artykmaçlyk be-

of the Romanians and «Eternal Empire» itself feel degrade.

Two decades later when Lusti Litsini Lukull has started fighting actions against the rulers of Armenia and Pontian kingdom. The agents informed the Parthia's Imperator Fraat III that the representatives of these countries' embassy are moving to him, which may result in creation of trilateral union against Rome. Academician Antuan-Jan de Sen-Marten in his book «Fragments of history of Arshakids» states the following: in order not to come these plans true, Lukull sent Lutsilia to Parthia for negotiations [15, 74].

The Parthians keeping in mind the situation with Romans at the first meeting were very attentive and careful, knowing that devil is hided in details. Fraat III has conducted double game giving nothing certain to both parties.

Then, according to data by Sallyustia, a top negotiator Sekstili was sent by Lukull to the Imperator of Parthia with an aim to conclude a union. This trip of Sekstili coincides with message delivered on behalf of Mitridat VI Evpatoria to Fraat III [16, 526]. The substantial information of this long and passionate letter, which made a lot of noise in the east, is given in the II volume of complete collection of compositions by Sallyusti, published in Dijon in 1777.

The comments on the letter of Mitridat VI to Fraat III was written by one of the bright figures of Education, the historian Sharl de Bross, who noted that the ancient authors made ready the speeches, statements and render it to their heroes mouth in order to make the story more expressive. «The French historian underlines that The case with letter written to Fraat by Mitridat is made up by him rather than fabricated by Salyullisti, because the copies of this letter were disseminated on the whole Minor Asia» [16, 527-529].

«In the letter, Sharl de Bross writes – Mitridat, as he was informed earlier, was against to neutrality to which the Parthians aspired». [16, 539-540].

Fraat III, having enough arguments moved by Mitridat VI wanted to have neutral status, however he could not take final decision, because the matter requires more explicitly. The break

всего Рима по отношению к Парфии. Но пройдёт совсем немногого времени, и Парфия или судьба обуздает гордыню римлян, и унижение на этот раз испытает сама «вечная империя».

Спустя пару десятилетий, когда Луций Лициний Лукулл развернул боевые действия против правителей Армении и Понтийского царства, разведка донесла, что те направили посольство к Фраату III, императору Парфии, что могло обернуться созданием тройственного союза против Рима. Как сообщает французский академик Антуан-Жан де Сен-Мартен в книге «Фрагменты истории Аршакидов», Лукулл, чтобы помешать этим планам, направил для переговоров в Парфию Луцилия [15, 74].

Парфяне, учтя опыт первой встречи с римлянами, помнили, что дьявол скрывается в деталях, и проявляли отныне на переговорах осторожность. Фраат III повёл двойную игру, не давая определённого ответа ни одной из сторон.

Тогда, по сведениям Саллюстия, к императору Парфии от Лукулла с предложением заключить союз явился опытнейший переговорщик Секстилий, прибытие которого совпало с получением Фраатом III письма от Митридата VI Евпатора [16, 526]. Дословный текст этого длинного и пылкого письма, наделавшего много шума на Востоке, приводится во II томе полного собрания сочинений Саллюстия, изданного в Дижоне в 1777 году.

Комментарии к письму Митридата VI к Фраату III были написаны одним из ярчайших деятелей Просвещения, историком Шарлем де Бrossom, который отмечает, что иногда античные авторы, чтобы придать своему рассказу большую живость, вкладывали в уста своих героев слова и речи, которые сами за них и составляли. «Но в случае с письмом Митридата к Фраату, – подчёркивает французский историк, – письмо, действительно, было составлено Митридатом, а не сфабриковано Саллюстием, так как копии этого письма были распространены по всей Малой Азии» [16, 527-529].

ripdir, ýone gutarnyklı netijä gelmegi başga bir wagta goýupdyr, sebäbi bu meselede howlukmaçlyk etmegiň hajaty ýokdy. Bu arakesmäni Parfiýa imperatory Rim ilçisini içgin synlamak üçin ulanypdyr.

Sekstile ünsli syn edilmegi onuň Parfiýanyň paytagtynda näme maksat bilen bolýandygyny yüze çykaryar: ol ylalaşyklı baglaşmaga däl-de, Parfiýanyň harby güýcleri barada maglumatlary bilmek we rımlileriň parfiýalylar bilen urşan ýagdaýynda, olaryň üstünlik gazanmak mümkünçiliginin nädere jededigi barada şahsy pikire gelmek üçin gelipdir [16, 541-542].

Indi Rim bilen ylalaşyklı baglaşmaly däl diyen netijä gelmek boljakdy. Hiç kime kömek etmän, Parfiýa şol bir wagtyň özünde hiç kimiň tarapny hem tutmaýar. Rim taryhcysy Dion Kassiniň belleýşi ýaly, özüniň bitaraplygyny saklaýar [3, 231]. Bu miladydan öňki 69-njy ýylда bolupdy. Sallýustiy Rim bilen Parfiýanyň arasyndaky Parfiýanyň bitaraplyk derejesini we Rimin Parfiýanyň serhetlerini hormatlamałydygy baradaky borçnamalaryny belläp geçyän şertnama Selewkiýada gol çekilendigini belleýär [16, 526].

Lukull Rime yzyna çagyrylandan soňra, Mesopotamiya cozuşlary do-wam etdirmek Pompeye ynanylýar. Dion Kassiniň aýdyşy ýaly, ol hem miladydan öňki 66-njy ýylda Lukullyňky ýaly şertlere laýyk gelýän şertnama Fraat III bilen gol çekipdir [4, 89]. Lusiý Flor diyen beýleki bir Rim taryhcysy hem parfiýalylar bilen Pompeyin arasynda baglaşylan şertnama barada ýazýar [10, 215]. Şeýlelikde, Parfiýanyň bitaraplyk derejesi tassyklanypdyr.

Miladydan öňki 69-njy we 66-njy ýılarda gol çekilen bu şertnamanyň sahypalary Bütindünýä taryhyň altın sahypalaryna örwrülyär, sebäbi döwletiň bitaraplyk derejesi ilkinji gezek hukuk taýdan hasaba alynýar.

Bitaraplyga dalaş edenler öň hem bolupdyr. Mysal üçin, Filip II Makedonly miladydan öňki IV asyrda grek döwletlerine cozup başlanda, olaryň köpüsü özleriniň garaşsyzlygyny goramak üçin bieleşlige giripdirler. Emma Sparta, Arkadiya, Elida, Argos we Messeniya bitaraplygy saýlapdyrlar.

Makedonlylaryň cozuşlaryna çenliň gowy ýyllary geçmişde galan Spar-

taken by Parthian imperator was aimed for looking over behavior of Roman ambassador.

The care observation over Sekstili has given fruitful outcome of his staying in Parthian capital. The aim of Sekstili was not an agreement to make but to inspect the military abilities of Parthia and bring personal viewpoint on Romanians' chance in case of military actions [16, 541-542].

Now it was time to take a decision: No union with Rome. Having given no support to either party, the Parthians, nevertheless, took hostile attitude to neither party, being firmly convinced in its neutrality as it was mentioned by ancient Romans' historian Dion Kassi [3, 231]. This took place in 69 year BC. Sallyusti makes clear that agreement between Parthia and Rome stipulating neutral status of Parthia and obligation of Rome to honor the Parthian frontiers, was signed in Selevki [16, 526].

When Lukull was called back to Rome, his duties in Mesopotamia was entrusted on Pompous, who, relying on Dion Kassi's words in the year 66 BC signed with Fraat III an agreement on the same conditions as Lukull did [4, 89]. Another Roman historian – Lutsi Flor also write about agreement signed between Parthians and Pompous. The neutral status of Parthian, thus, has been certified [10, 215].

These agreements pages between Parthia and Rome signed in 69 and 66 BC became a golden page of World history, since the neutral status of the state was registered for the first time, de-yure.

The neutrality contenders existed earlier. For instance, when Philip II Macedonian started in the middle of IV century the expansion on Greece states, the majority part of them combined into coalition in order to defend its independence. But Sparta, Arkadia, Elida, Argos and Messenia preferred neutrality.

Sparta, best years of which left behind, had no enough power at the moment of Macedonian aggression. The others, in military affairs had no value, as Arkadiya, which had been pro-image of people of careless life for poets, and painters, were opened to all winds of fate. In comparison with Parthian Empire, Neutrality for these mi-

«В этом письме, – пишет Шарль де Бросс, – Митридат выступает против нейтралитета, к которому, как его проинформировали, склонялась Парфия» [16, 539-540].

Фраат III, при всей убедительности аргументов, приводимых Митридатом VI, всё же предпочитал нейтральный статус, но принятие окончательного решения отложил, ведь поспешность в таком важном вопросе была ни к чему. Взятую паузу парфянский император использовал, чтобы внимательно присмотреться к римскому послу.

Приостановка наблюдения за Секстилием вскрыло истинную цель его пребывания в парфянской столице: он пришёл не за соглашением, а чтобы разведать о военных силах Парфии и вынести личное суждение о шансах римлян на успех в случае войны с парфянами [16, 541-542].

Теперь можно было принимать решение: союз с Римом не заключать. Не предоставив никому своей помощи, Парфия, тем не менее, не приняла и враждебную позицию ни к одной из сторон, утвердившись, как отмечает римский историк Дион Кассий, в своём нейтралитете [3, 231]. Это произошло в 69 году до н.э. Саллюстий уточняет, что договор между Парфией и Римом, оговаривавший нейтральный статус Парфии и обязательство Рима уважать парфянскую границу, был подписан в Селевкии [16, 526].

После того, как Лукулл был отозван в Рим, продолжение экспансии в Месопотамии было доверено Помпею, который, как говорит Дион Кассий, в 66 году до нашей эры подписал с Фраатом III договор на тех же условиях, что и Лукулл [4, 89]. О заключённом между парфянами и Помпеем договоре пишет также ещё один римский историк – Луций Флор [10, 215]. Нейтральный статус Парфии был, таким образом, подтверждён.

Листы этих договоров между Парфией и Римом, подписанных в 69 и 66 годах до н.э., стали золотыми страницами Всемирной истории, так как впервые нейтральный статус государства был зафиксирован де-юре.

tanyň ýeterlik kuwwaty bolmandyr. Galanlarynyň hem harby babatda hiç hili gymmaty bolmandyr. Şahyrlar we suratkeşler üçin aladasyz ýasaýşyň mekanynyň keşbine öwrülen Arkadiýa hem kim girse giribermelidi. Parfiýa imperiýasy bilen deňeşdireniňde, bular ýaly kiçijik ýurtlar üçin şertnama bilen berkildimedik bitaraplyk wagtlayýn we ygtybarsyz perde bolup durýardy, çünkü olar bitaraplyga dulanyp, gohgalmagal ýatýanca, garaşmagy arzuw edýärdiler.

Parfiýanyň bitaraplygy aýaga çolaşyp ýören rimilere üns bermezligi dogry hasaplaýan Atlantanyň özünü parahat alyp barmagynyň görelidesine öwürdi. Parfiýa özünüň taslamalaryny amala aşyrmagy dowam edýärdi, onuň uruşmaga wagty ýokdy. Indi ol taslama Beýik Ýüpek ýoly dijilýär. Parfiýalylar parahatçylygyny uruşdan has peýdalydygyna gowy düşünärdiller. Parfiýanyň yklymara sówda ýollarynyň ulgamy imperiya ummasyz pul girdejisiňi berýärdi: Tasitiň şaýatlyk etmegine görä, Parfiýanyň býujetiniň diňe gümrük paçlaryndan alýan girdejisi Rím gazzasyna gelýän ähli girdejiler we oljalar bilen deňeşip bilýärdi [17, 118].

Emma Rim Parfiýanyň parahatçylyga ymtymagyna ýalňış düşünipdir. Kämahal durmuşda biz sypaýyçylyga ejizlik diýip düşünýän nadan adamlara hem duş gelýäris. Rimliler özünden güýçlä duçar bolýançalar, hemmelere güýjüne buýsanyp garaýardy. Kakabaş rimilere sypaýyçylygy öwretmek we olaryň kellelerine: parahatçylyk söýjiligiň we bitaraplygyň ejizlik däldigini guýmak üçin parfiýalyarda ýeterlik sabyrlylyk bardy.

Haçan-da Mark Krassyň bijesine Siriýany dolandyrmak düşende, onuň begenjini gizläp bilmändir we ömründe özünüň işiniň şeýle şowly bolmandygyny aýdpypdyr. Onuň akyly çasan ýaly bolupdyr we Mesopotamýada Lukullyň we Pompeyiň gazanan ýeňişlerini çaga oýnuna meñzedipdir hem-de parfiýalylary boýun egdirmegi wada edipdir. Appian Aleksandriýskiniň ýazmagyna görä, hiç bir günäsi bolmadyk we mydamala parahatçylyk isleýän Parfiýanyň halky bilen uruş boljakdygyny rimlileriň özleri hem geňleýärdiler [2, 120].

croscopic countries that had no fixed registration agreement was temporary and unreliable partition, which served as a shelter. Having been hided over the shelter, they amused themselves by hope to over-come the storm.

Neutrality of Parthia has become a personification of Atlant calmness, who preferred not to waist the time for Roman gripping at his legs. Parthia had continued its project, which is called now Great Silk road and had no time to fight. The Parthians understood clearly that peace is more preferable than war. The Parthian net of intercontinental trade routes brought colossal profit to empire: According to Tatsit the budget article of Parthians from the customs collection was equal with all income and trophy delivered to Romans budget [17, 118].

However, Rome interpreted intention of Parthia towards peace in a wrong way. In life, we come across with certain people, which considered kindness as a weakness. The Roman also considered everything from the position of power until they clashed with other power. Parthia possessed enough passion in order to give good lesson in real sense, hammering a simply truth in their heads: peace loving and neutral does not mean weak.

When Mark Krass was assigned to Syria according to drawing lot, he was lucky and considered it as the luckiest choice. He seemed to be losing his sense calling the victories of Lukull and Pompous in Mesopotamia as the games of children and gave an oath to conquer Parthia. According to Appian Alexandriski, the Roman found out strange able that the war will take place with Parthians, which make no harm and always wishes peace [2, 120].

Krass, having known that the people's tribune Atey planned to stop him to leave the city requested Pompous, who was popular among the population to accompany him to leave the city. Pompous agreed. When they were walking on the street, which was full of people who indented to stop Krass, Pompous was a step ahead quietly smiling that was so impressive and people moved in different directions [13, 285].

Претенденты нейтралитета были и раньше. Например, когда Филипп II Македонский в середине IV века до н.э. начал экспансию на греческие государства, многие из них объединились в коалицию, чтобы защитить свою независимость. Но Спарта, Аркадия, Элида, Аргос и Мессения предпочли нейтралитет.

Спарта, лучшие годы которой остались в прошлом, к моменту македонской агрессии не обладала достаточной силой. Остальные же в военном отношении вообще никакой ценности не представляли и как Аркадия, ставшая для поэтов и художников прообразом обители беззаботной жизни, были безропотно открыты всем ветрам судьбы. Для этих микроскопических, в сравнении с Парфянской империей стран, нейтралитет, причём не закреплённый договором, был временной и ненадёжной перегородкой, укрывшись за которой, они тешили себя надеждой переждать бурю.

Нейтралитет Парфии стал воплощением невозмутимости Атланта, предпочитающего не отвлекаться на копошащихся у его ног римлян. Парфия продолжала строить свой проект, который теперь называют Великим Шёлковым путём, и ей никогда было воевать. Парфяне прекрасно понимали, что мир выгоднее войны. Парфянская сеть межконтинентальных торговых путей принесла империи колоссальные деньги: по свидетельству Тацита, статья бюджета Парфии лишь от таможенных сборов была сопоставима со всеми доходами и трофеями, поступавшими в римскую казну [17, 118].

Но Рим стремление Парфии к миру истолковал неверно. В жизни мы иногда сталкиваемся с недалёкими людьми, которые вежливость считают признаком слабости. Так же и римляне смотрели на всех с позиции силы, пока не нарвались на другую силу. Парфия обладала достаточным терпением, чтобы дать заносчивому ученику несколько уроков вежливости и, в буквальном смысле, вбить в головы своих оппонентов простую истину: миролюбивый и нейтральный – не значит слабый.

Kras halk tribuny Ateýiň özüne şäherden çykmağa päsgel bermekçi bolýandygyny eşidip, halkyň arasynda uly abraýdan peýdalanýan Pompeýden özünü ugratmagyny haýyış edyär. Pompeý muňa razylaşyর. Olar Krasa saklajak bolup duran rimlilerden doly köçe bilen barýarkalar, Pompeý önden rahatlyk bilen gülüp barýardy. Bu şeýle bir täsir etdi welin, hemmeler sessiz-üýnsüz yza çekiliп, oňa ýol berdiler [13, 285].

Pompeý hut özüniň şerthama gol cekişen Parfiýasy bilen uruşmaga barýan Krasa ýol açandygy üçin birnäce ýyldan soňra özünden hasap soraljakdygyny bilmeýärdi. Ol birnäce ýyldan soňra öz janyň halas etmek üçin parfiýalylardan kömek sorap ilçisini iberýär. Parfiýalylar bolsa, Kras öz üstlerine urušmak üçin gelensoň, ähli rimlileri, aýratyn-da, Pompeýi ýigenýärler. Şol sebäpli, ilçiniň senator derejesiniň bardygyna garamazdan, ony zyndana taşlaýarlar. Dion Kassiniň ýazmagyna görä, parfiýalylaryň kömeginden mahrum bolan Pompeý «iň soňky müsürlü ýaly edilip öldürülipdir» [5, 17].

Häzirlıkce bolsa, ýylgyryp barýan Pompeý Krasa şäher derwezesine tarap ugradyp barýar. Yöne tiz wagtdan bu hezilligiň arasy kesilýär. Ateý olaryň öñünden çykyp, Krasa gaty ses bilen urşa gitmezligi maslahat berýär. Yöne aýdýan sözleriniň diňlenmeýändigini görüp, öz serkerdeleriniň birine Krasa tussag etmegi buýurýar. Serkerde onuň ýakasyndan tutýar, yone beýlekileriň onuň bu kararyny goldamandygy üçin Kras goýberilýär. Şonda Ateý derwezäniň ýanyna ylgap baryp, ol ýerde alawlap ýanýan otly ojagy goýyar we oduň üstüne hoşboý yslı zatlary seppip, Krasa gargap başlayár [13, 285]. Bu hem ýörişiň öň ýanyndaky 1-nji aýylganç alamat bolýar.

Indiki howsalaly duýduryş Krasa Ierapolis şäherine baranda berilýär. Ol bu ýerde oglы bilen Juno ybadathanadan çykanlarynda ilki oglы ýykylýar, soňra oglunyň üstüne büdräp, kakasy hem ýykylýar [13, 288]. Olar ölenlerinde hem şeýle yzygiderlilikde ölyärler: ilki Krasyn ogly, soňra onuň özi ölyär. Plutarch rimlileriň başyna geljek heläkcilik barada jemi 6 gezek duýduryşyň bolandygyny sanapdyr. Krasa özüni

Pompous did not know that the path to war opened by him for Krass against Parthia, with which he had signed personal agreement, would result in lamentability and he would have sent ambassador to Parthians asking for a support. However, the Parthians, then after when Krass started the war, experienced such a hate to all Romans and especially to Pompous, despite his position of Senator sent him to the prison. Having been deprived the support on Parthian, Pompous «was killed as the last Egyptian» according to Dion Kassi [5, 17].

For the time being the smiling Pompous accompanied Krass to the city gates. Very soon this idyllic was broken because Atey moving towards them began to cry in a loud voice asking Krass to refuse from war, but having convinced that his opponent made no reaction ordered to his officers to arrest Krass. The officer caught up Krass, the others gave no support for this action and Krass was given to go. After that Atey run up to the gate set up there a fire-tube and saying damnations in the name of Krass [13, 285]. It was the first sign before the military campaign.

The next trouble signal was given to Krass in the city of Ierapolis, where he visited the temple Juno with his son. While leaving the temple the small Krass fell down the first, and after the son, the elder Krass followed his suit [13, 288]. The case in the temple will be repeated in real life, first – died his son and then Krass himself. Plutarch counted 6 predictions in total that are the Roman are awaited for, and it is surprising, how Krass, who did not see the signs protected him from the war with Parthians [13, 286, 292, 293], was blind.

There was another warn. When Krass stood with camp in Syria, the Parthian ambassadors made a visit to him. The Roman historian Lutsi Flor wrote that ambassadors of Orod II reminded to Krass on the treaty signed by Pompous, which obliged the Rome to respect the frontiers of neutral Parthia [10, 239]. However, Krass understood it in a wrong way that is Parthia warns rather than requests and it was the last, the 7th warn of the fate.

Когда Марку Крассу по жребию в управление досталась Сирия, он не скрывал своей радости и считал, что ему ещё никогда в жизни так не везло. Казалось, что он помутился рассудком, так как называл победы, одержанные Лукуллом и Помпеем в Месопотамии, жалкими детскими играми и обещал поработить парфян. Сами же римляне, как пишет Аппиан Александрийский, находили странным, что будет война с парфянским народом, который ни в чём не провинился и который всегда желал лишь мира [2, 120].

Красс, узнав, что народный трибун Атей хочет помешать ему выйти из города, попросил Помпея, пользовавшегося огромным авторитетом в народе, проводить его. Помпей согласился, и когда они шли по улице, заполненной римлянами, настроенными остановить Красса, Помпей шёл впереди со спокойным и улыбающимся лицом. Это настолько впечатляло, что все молча расступались, давая проход [13, 285].

Помпей не знал, что счёт за этот открытый им для Красса путь к войне с Парфией, с которой он лично подpisal договор, ему будет предъявлен через несколько лет, когда, ради спасения своей жизни, он направит послана к парфянам с мольбой о помощи. Но парфяне, после того как Красс пошёл на нихвойной, испытывали ко всем римлянам, и в особенности к Помпею, такую ненависть, что, несмотря на сенаторский титул послана, бросили его в темницу. Лишённый помощи парфян Помпей, как пишет Дион Кассий, «был зарезан как последний египтянин» [5, 17].

А пока, улыбающийся Помпей провожает Красса к городским воротам. Но вскоре эта идилия была прервана. Атей вышел им навстречу и громко стал отговаривать Красса от войны, но, видя, что его слова не возымели действия, приказал одному из своих офицеров арестовать Красса. Офицер схватил того за ворот, но другие трибуны не поддержали это решение, и Красс был отпущен. Тогда Атей, подбежав к воротам, поставил там жаровню с пылающим огнём, и, брызгая благовониями, стал произносить проклятия

Parfiýa bilen uruşdan howatyrlandyrýan duýduryşlary görmezligi geñdir [13, 286, 292, 293].

Ýene-de bir duýduryş şeýle bolýar. Kras Siriýada goşunlary bilen durka, onuň ýanyna Parfiýadan ilciler gelýärler. Rim taryhqysy Lusiý Flor Orod II-niň ilcileriniň Krasa Pompeyiň gol çeken we Rimi bitarap Parfiýanyň serhetlerini hormatlamağa borçlandyrýan şerthama barada ýatladandyklaryny ýazýar [10, 239]. Emma Kras Parfiýanyň haýış etmän, duýduryandygyna, munuň hem hem onuň ykbalyňyň iň soňky 7-nji duýduryşydygyna düşümeyär.

Ilciler köp geplemeýärler: «Eger Kras öz iliniň pikirine garşı gidip, öz şahsy bähbitleri üçin urşa başlajak bolsa, onda Orod II konsulyň gartaşan ýaşyna hormat goýup, rimlilere yzyna dolanmaga rugsat berer». Muňa ýaşyndanam uly görünüyän 60 ýaşlı Kras ulumsylyk bilen «olara Selewkiýada jogap bererin» diýýär. Ilcileriň baştutany Wagiz gülümsiräp, Krasa eliniň aýasyny görkezýär we oňa: «Meniň elimiň aýasyna tüý biter welin, sen Selewkiýany görmersiň» diýýär.

Söndan soňra bolup geçen zatlary Lusiý Flor Pompeyiň gol çeken şertnamasynyň bozulandygy üçin Hudaýyň jezasy diýip atlandyryär [10, 239]. Şonda bütin dünýä lerezana gelýär, sebübi Parfiýa şonda ilkinji gezek özünüň güýjüni her kime däl-de, «yeňilmezek» Rime görkezýär. Mark Kras miladydan öňki 53-nji ýylда Karryň ýanyndaky söweşde parfiýaly atylaryň derbi-dagyn ediji zarbasyna duçar bolýar.

Krasyn ýörişe gatnaşyán ogly atasyň gözünüň alnynda diýen ýaly wepat bolýar. «Yeňilmezek goşunyň» aman galan bölegi Ermenistana, Kilikiyá we Siriýa siňýär hem-de bu elhenç ýeňliş baradaky habary Rime ýetirjek ýekeje esger hem tapylmaýar [10, 241].

Krasyn özi, has anygy onuň kesilen kellesi barada aýdylanda bolsa, tutuş ömrüne altyna suwsap geçen adamýň jesedini ýigrenji metal ýuwdar ýaly, parfiýalyalar onuň damagyna eredilen altyny guýupdyrlar: «Betbagt, sen şuňy islediň».

Parfiýanyň bitaraplygy baradaky şerthamanyň bozulandygy üçin Hudaýyň jezasy gazaply bolýar. Emma Lusiý Floruň aýdyşy ýaly, olar şeýle jeza hem mynasypdylar [10, 241].

The ambassadors were not too long in their words: «If Krass due to his own interests took this war just against views of his country, Orod II would give a chance for Roman to go taking into account the honored age of council». Krass, who was over 60, looked elder judging on his appearance arrogantly said «he will give a reply in Selevki». Vagiz, the person who was a top in the embassy laughed and showing his palm of hand said: «Krass, the hairs grow hear faster before you see Selevki».

What was happened after, Lutsi Flor called a revenge of Gods for violation of treaty signed by Pompous [10, 239]. The whole world was in shock, because Parthia demonstrated its power just to the Rome «to be invincible» rather than other state. Horse cavalry in the battle against Krass in Karrah in 53 BC made the final and destructive shot of Parthian.

The son of Krass was killed in the battle in front of his father. The «invincible army» was defeated and run away in panic disseminating over Armenia, Kiliki and Syria. There was no soldier that eligible to deliver news to Rome on defeat of invisible army [10, 241].

As for Krass being more exact his head was cut, the Parthians filled his tho-throat with gold in order this metal destroys the remains of a human remnants, whose heart burnt with gold: «Miserable, you wanted that».

For violation of the treaty on neutrality of Parthia, Gods' revenge was tough but deserved said Lutsi Flor [10, 241].

Practice, as it said, makes perfect and in the year 36 BC the other Mark started a war against neutral Parthia. Mark Antonio knowing the fate of his namesake was not in a trouble, but his thoughts were how quickly to finish the war and returns to Cleopatra.

When both sides turned out to stand to each other, one of the Parthian chiefs addressed to legionnaires, which Lutsi Flor renders as: «The Romans, go away with peace. Even you are conquering the people because you have never come across the Parthian arrows» [10, 363].

This time was also idle, the Roman gave no attention to the healthy sense

в адрес Красса[13, 285]. Это стало первым мрачным знамением перед походом.

Следующий тревожный знак был дан Крассу в городе Иераполис, где он вместе с сыном посетил Храм Джено. При выходе из храма сначала упал младший Красс, а затем, споткнувшись о сына, упал и старший [13, 288]. Они и из жизни уйдут в такой же последовательности: сначала погибнет сын Красса, а затем и он сам. Всего Платон насчитал 6 знамений ожидающей римлян катастрофы, и, удивительно, насколько слеп был Красс, не видевший знаков, предостерегавших его от войны с Парфией [13, 286, 292, 293].

Было ещё одно предупреждение. Когда Красс стоял лагерем в Сирии, к нему пришли парфянские послы. Римский историк Луций Флор пишет, что послы Орода II напомнили Крассу о договоре, подписанном Помпеем и обязывавшим Рим уважать границы нейтральной Парфии [10, 239]. Но Красс не понял, что Парфия не просит, а предупреждает, и что это было последнее, 7-е предупреждение судьбы.

Послы были немногословны: «Если Красс, вопреки мнению своей родины, из-за своих личных интересов предпринял эту войну, Ород II, из почтения к преклонному возрасту консула, позволит римлянам уйти». На что Красс, которому перевалило за 60, а выглядел он и того старше, надменно сказал, что «он ответит им в Селевкии». Вагиз, возглавлявший посольство, рассмеялся и, показав Крассу ладонь, сказал: «Скорее здесь вырастут волосы, Красс, чем ты увидишь Селевкию».

То, что произошло после, Луций Флор назвал местью Богов за нарушение договора, подписанного Помпеем [10, 239]. Весь мир тогда содрогнулся, так как Парфия впервые показала свою силу, и не кому-нибудь, а «непобедимому» Риму. Сокрушающую мощь парфянской конницы Марк Красс испытал на себе в битве при Каррах в 53 г. до н.э.

Сын Красса, участвовавший в походе погиб, почти на глазах отца. Остатки «непобедимой армии», убегая в панике, рассеялись по Ар-

Gaýtalamak okuwyň enesidir diýlişi ýaly, miladydan öňki 36-njy ýylда ýene-de bir Mark bitarap Parfiýa garşy uruş yqlan edýär. Mark Antonini atdaşynyň düşen günü asla gorkuzmayardy. Ol ýöriše çykmak bilen diňe urşy mümkün boldugya tizräk tamamlap, Kleopatranyň ýanyna dolanmak barada pikir edýärdi.

Haçan-da iki goşun gabatlaşanda, parfiýaly goşunbaşylarynyň biri Lusiý Floryň ýazmagyna görä, rimilere şeýle sözler bilen ýüzlenipdir: «Rimliker, gowulyk bilen yzyňza güm boluň. Siziň halklary boyun egdirijiler diyen adyňz dünýä dolanam bolsa, ol diňe siziň parfiýalylaryň peýkamyndan sypanygyňz üçin şeyledir» [10, 363].

Rimililer bu gezek hem akyllı gürرүne gulak asmadylar we parfiýalylar ýene-de legionerlere ikinji gezek sapak bermeli bolýarlar. Lusiý Floruň aýtmagyna görä, Antoniniň 16 legiondan ybarat bolan esgerleriniň zordan üçden bir bölegi galypdyr. Ol şolar bilen halas bolup, gözenegə gabalan wagşy haýwan mysaly Siriýada gizlenýär [10, 365]. Antoniniň uly üstünlik bilen başaran zady – ol hem urşy bary-yogy 21 günde tamamlap bilenlidir.

Rim goşunynyň ikinji gezek masgara bolup ýeňilmegi Rim jemgyyetini sarsdyrdy. Bu Rim edebiýatynyň altın asyrynyň şahyrlarynyň döredijiliginden hem görünýär. Olaryň döredijiligine «parfiýalynyň peýkamy» atly we beýleki birnäçe jümleler jaydar ornaşyár. Bu jümle «batly atylyp, yzyna serpigýän peýkam» diýmegi aňladýär. Olar bilen bagly wakalar birwagtalar gadymy taryhda galan bolsalar-da, durnukly söz düzümine öwrülen bu jümle häzire čenli hem ýaşamagyny dowam edýär [8, 208-209].

Ýewropa edebiýatynyň nusgawy şahyrlaryna öwrülen Gorasiý, Wergiliý, Owidiý we beýleki rimli şahyrlar parfiýalylary şahyrana keşbe öwüryärler, soňraky awtorlar bolsa, Rim däplerini saklap galyp, parfiýalylaryň şöhratyny biziň günlerimize čenli ýetiripdirler. Wilýam Şekspiriň «Antoniý we Kleopatra» pýesasyňyň iňlisçe asyl nusgasynnda parfiýalylar 11 gezek ýatlanylýär.

«Parfiýalynyň peýkamy» atly aňlatma iň soňky pursada čenli aýdylman saklanylýan jaydar jümläni aňladyp, ol iňlis we fransuz dillerinde aýratlyn.

and Parthians had to give another the second lesson for the legionaries. According to Lutsi Flor, just 3 legions out of 16 from the whole army of Mark Antonio were able to survive along with him and hided in Syria as a trap animal [10, 365]. The only achievement of Antonio was brilliant completion of war for 21 days.

The effect of the second full defeat of Roman army made a shock that shook completely Roman society. It is certified by the creations of poets of the golden century of Roman literature in which the following epithets as «Parthian arrow» Death shot with turning back and many others became popular. These stable expressions are still in usage even now, though the events took places left in ancient time [8, 208-209].

Goratsi, Virgilio, Ovid and other Roman poets, which became the classic of European literature introduced in poetic canons of Parthians, while their followers have been preserving the Parthian areal up to nowadays. The Parthians are figured in original version of the play written by William Shakespeare 11 times.

The expression «Parthian arrow» became word-combination in English and French languages denoting tough replier, which is kept until the last mo-

mennii, Kiliikii и Сирии, и едва ли нашёлся хоть один солдат, который смог принести в Рим весть об этом страшном разгроме [10, 241].

Что касается самого Красса, точнее его отрубленной головы, парфяне налили ему в глотку расплавленное золото, чтобы этот презренный металл поглотил останки человека, сердце которого в течение всей его жизни горело жаждой золота: «Несчастный, ты хотел этого».

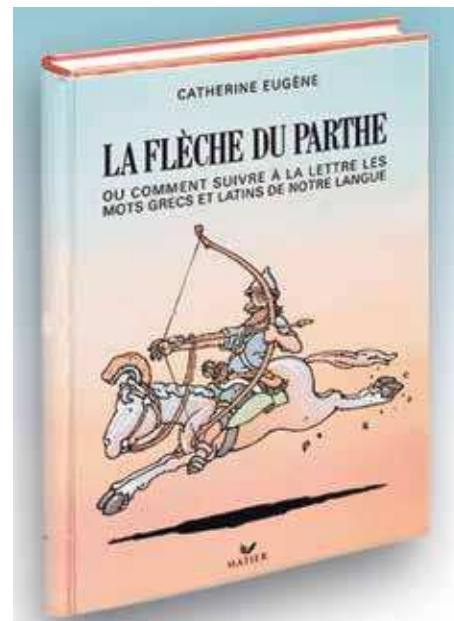
Месть Богов за нарушение договора о нейтралитете Парфии была жестокой, но как сказал Луций Флор, заслуженной [10, 241].

Повторение, как говорится, мать учения, и в 36 году до н.э. ещё один Марк пошёл войной на нейтральную Парфию. Марка Антония нисколько не пугала участь его тёзки, и, выступая в поход, он думал лишь о том, чтобы, как можно быстрее завершив войну, вернуться к Клеопатре.

Когда оба войска встретились, то один из парфянских военачальников обратился к легионерам вот с такими словами, которые сохранил для нас Луций Флор: «Убирайтесь, римляне, подобру-поздорову. Если о вас идёт слава покорителей народов, то лишь потому, что вам удалось избежать парфянских стрел» [10, 363].

Римляне и на этот раз не вняли здравому смыслу, и парфянам вновь пришлось усадить легионеров за ученические парты и дать им уже второй по счёту урок. Согласно Луцию Флору, из 16 легионов у Антония осталась едва ли треть воинов, с которыми ему удалось спастись и, как загнанному зверю, спрятаться в Сирии [10, 365]. Единственное, что Антонию удалось с блеском – это быстро завершить войну, всего за 21 день.

Эффект второго унизительного поражения римской армии был настолько оглушительным, что потряс всё римское общество. Это видно по творениям поэтов золотого века римской литературы, в которых прочно обосновалась такая фраза, как «парфянская стрела» – смертельный выстрел с оборотом назад и многие другие. Эти ставшие уже устойчивыми выражения продолжают свою жизнь и сейчас, хотя собы-

Parfiýanyň peýkamy (oky).

The arrow of Parthia.

Стрела Парфии.

söz düzümine öwrülipdir. 1994-nji ýyl-da neşir edilen häzirkizaman fransuz dilindäki durnukly söz düzümleriniň sözlüğinde «Troýa aty bilen» we «Damoklyň gyllyj bilen» ýaly durnukly söz düzümleri bilen birlikde: «parfiýalynyň peýkamy» söz düzümi hem Parfiýadan miras hökmünde ceperçilik serişdeleriniň biri bolup lowurdap dur hemde ol bezelen surat görnüşinde neşiriň daşky sahabyny bezeýär.

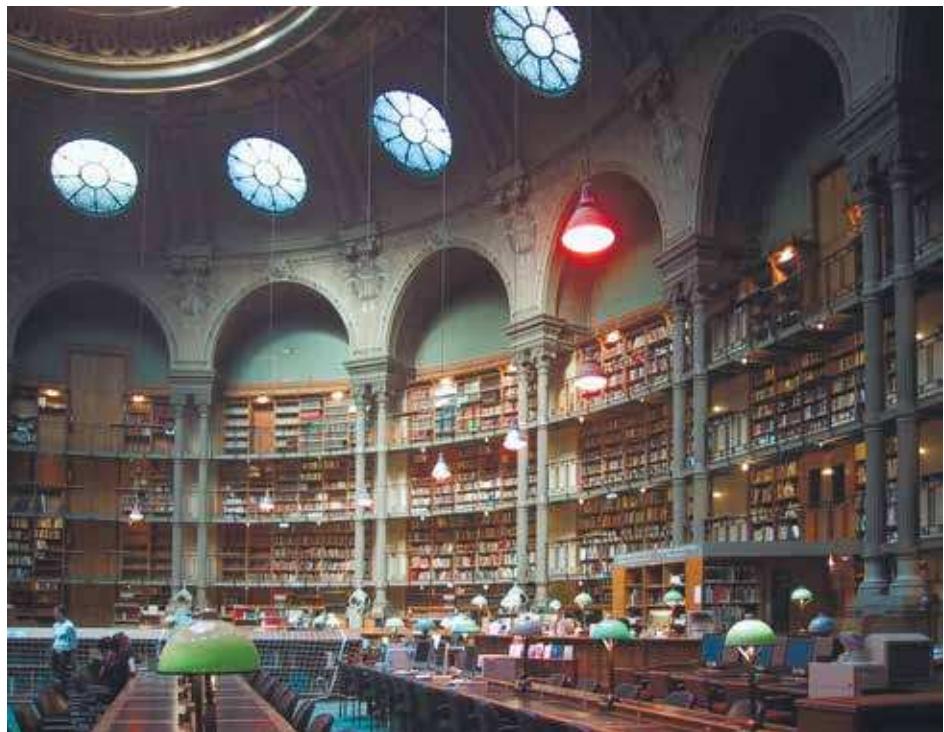
Rimlileriň arasynda üçünji gezek terbiyeçilik işini geçirmeli bolan parfiýalaryň sabyrlylygyna haýran galaýmaly. Bu Neronyň dolandyran döwründe bolupdy. Şonda Rim serkerdesi Lusiy Sezenniy Pet öz imperatorynyň permany bilen 62-nji ýylда Ermenistanda harby hereketlere başlaýar. Parfiýalary bilen söweşde ýeňliše sezewar bolsa-da, Pet urşuň ýeňiş bilen tamamlandygy barada Rime hat ýollaýar. Haçan-da Wologez I-iň ilçileri Neronyň ýanyna gelenlerinde, ol haýran galýar. Petiň parfiýalylardan masgara bolup gaçyp, ýaralylary hem ýolda ykbalyň emrine taşlap gaýdandygy hem-de rimlileri masgara edendigi ýüze çykýar [6, 114]. Şol gaçyp baryşlaryna Pet we onuň goşunlary marafon ylgawyndan hem 23 km köp bolan aralygy geçirip, özboluşly rekord goýyarlar. Rimliler hiç haçan özleriniň esgerleriniň bolşuna şeýle utanmandylar.

Petiň galan goşunlarynyň daşky görnüşi şeýle bir gözgynydy welin, olary Yewfrat derýasynyň kenarynda Korbulonyň ýolbaşçylygynda garşylan rim goşunlary Tasitiň ýazmagyna görä, «öz ýoldaşlarynyň gözgyny ýagdaýlaryny görən esgerler gözýaşlaryny saklap bilmediler» [18, 31].

Dünýäniň iň belent gerşi bolan Eweste çalymdaş bolan Parfiýa rimliler onuň ýapgut eňňitleri bilen dyrmaşyp, üç gezek aralaşjak boldular, emma her gezek parfiýalyalar yüregedüşgüç rimlileri aňsatlyk bilen pyzyp goýberýärdiler.

Rim läliksiredilen çaga ýaly özleri üçin oýlanyp tapylan «baky we ýeňilemezek, halklary boýun egdiriji» diýen ada guwanyp ýören wagty Gündogarda ägirt uly döwletiň olaryň bu bolup ýörşünü ýylgyrjaklap synlap ýörendigi hemmä aşgär boldy.

Rimiň syýasy işgäri, suhangöyi we pelsepeçisi Mark Tulliy Siseronyň iň bir parahatçylykly hasaplaýan halky

Fransiýanyň milli kitaphanasy.

French National library.

Французская национальная библиотека.

ment. In explanatory dictionary of the sustainable expressions of modern and French language published in 1994, the most expressive proverb along with expression «Trojan horse» and «Sword of Damocles» is considered Parthian heritage: the word combination «arrow of Parthia» in line with illustration to it decorates edition cover.

Saying truth, it is surprised the passion of the Parthians, which had to carry out the third educational work to Romans. This case took place in period of ruling Nero, when the Romans commander Lutsi Tsezenni Pet started in the year 62 the military actions in Armenia in accordance with order of his imperator. Having been defeated by the Parthians, Pet, however, sent to Rome a message notifying that the victory is achieved. And how was the emotion of Nero when the Vologez I ambassadors came up to him and it was clarified that Pet run away from the battle field leaving the wounded soldiers, this was a non-washable shame for Romans [6, 114]. The escape of Pet and his army beat a certain record having covered the distance 23 km longer the marathon distance. The

тия, вызвавшие их к жизни, давно уже остались в древней истории [8, 208-209].

Гораций, Вергилий, Овидий и другие римские поэты, ставшие классиками европейской литературы, ввели в поэтические каноны парфян, а последующие авторы, продолжив римскую традицию, сохранили парфянский ореол до наших дней. В пьесе Уильяма Шекспира «Антоний и Клеопатра», в оригинальной английской версии, парфяне упоминаются 11 раз.

Выражение «парфянская стрела» стало особым словосочетанием в английском и французском языках, обозначая хлесткую реплику, приберегаемую к моменту ухода. В изданном в 1994 году толковом словаре устойчивых выражений в современном французском языке, наряду с «тroyanskim konëm» и «damoklovym mečom», в качестве одного из самых выразительных блистает парфянское наследие: словосочетание «стрела Парфии», которое вместе с иллюстрацией к нему украшает обложку издания.

Поистине, приходится удивляться терпению парфян, которым пришлось и в третий раз провести среди

Tiridatyn mermer heýkeli.
The marble sculpture of Tiridat.
Мраморная скульптура Тиридата.

bolan parfiýalary rımlilieriň çozuşlaryny serpikdirip, gadymy awtorlaryň belleýsi ýaly, olary heläkçilikli ýeňliše sezwar edýär. Nemes taryhcysy Genrih Gresiň jemläp aýdyşy ýaly, «olar her gezek cozanlarynda, Rimiň kuwwatyny bu millet derbi-dagyn edýär» [11, 208-209].

Rim üçin iň masgaraçylykly üçünji zarbadan soňra Rim imperatorlarynyň ulumsylygy Parfiýadan gorky bilen ornuny çalyşdy. Onuň bilen parahat-

Roman army has never been in a cryable situation.

When Roman army led by Korbulon organized a meeting on the bank of Ephrata, the shape of remnants from the army of Pet was so miserable as Tatsit said, the «soldiers recognizing the real situation were unable to keep the tears» [18, 31].

The Romans made three attempts to Parthia as the highest top of Everest climbed on its sharp slopes but every

rimlyan воспитательную работу. Это было уже в правление Нерона, когда римский полководец Луций Цезенний Пет, по приказу своего императора начал в 62 году военные действия в Армении. Потерпев поражение в сражении с парфянами, тем не менее, Пет направил в Рим письмо, в котором сообщал, что война победно завершена. Каково же было изумление Нерона, когда к нему прибыли послы Вологеза I и выяснилось, что на самом деле Пет покрыл римское оружие несмысливым позором, бежав от парфян, бросая в пути на произвол судьбы раненых [6, 114]. В том бегстве Пет и его войска побили своеобразный рекорд, покрыв расстояние, которое на 23 км больше марафонской дистанции. Никогда ещё римлянам не было так стыдно за своих легионеров.

Вид остатков армии Пета был настолько жалким, что, когда римские войска под командованием Корбулона встретили их на берегу Евфраты, то, как пишет Тацит, «солдаты, удручённые положением своих товарищей, не могли сдержать своих слез» [18, 31].

К Парфии, как к высочайшей вершине мира – Эвересту – римляне трижды пытались подступиться, вскарабкиваясь по её крутым склонам, но каждый раз парфяне лёгким щелчком сбрасывали докучливых римлян в бездну.

Для всех стало очевидным, что пока Рим, как избалованный ребёнок упивался в самолюбовании придуманным для него грозным эпитетом «вечного и непобедимого покорителя народов», всё это время за ним на Востоке с усмешкой наблюдал великан.

Парфяне, которых римский политический деятель, оратор и философ Марк Туллий Цицерон считал самым мирным народом, отражая агрессию римлян, наносили им поражения, которые древние авторы называли катастрофическими. «Римское могущество, – резюмирует немецкий историк Генрих Греч, – разбивалось об эту нацию каждый раз, как оно атаковало её» [11, 208-209].

çylykda ýäşamak islendik duýgudan möhüm boldy. Parfiýalylar bilen gowy gatnaşyklary ýola goýmak islän Neron Parfiýanyň imperatorynyň inisi Tiridaty Rime gelmäge çagyryp, ýalbaryp başlaýar. Rim taryhcysy Swetoniý Trankwilliň ýazmagyna görä, Nerona «köp sanly wadalar» bilen Tiridaty gelmäge yrmak başardýar [20, 380]. Wologez I-iň rugsadyny alyp, Tiridat Rim imperatoryna hoş habaryny berýär.

Rim tarapyndan Parfiýanyň bitapraplyk derejesiniň köpçüligiň öňünde ykrar edilmegine öwrülen Tiridatyň «Rimde dynç alşynyň» subutnamalaryny birnäçe gadymy awtorlardan tapmak bolýar. Ynha, 66-njy ýýlda bolan waka barada Dion Kassiý şeýle gürrüň berýär: «Tiridat men diýen ýaşyndady we aslyna çekip, görmegeýdi. Onuň daşyndaky köpsanly rim atylaryny hasaba almanynda-da, ýanynda asylzadalar we 3000 sany parfiýaly atylar bardy. Ony garşylan şäherler şeýle bir baýramçylyk görnüşinde bezelipdir welin, döwlet gazzasynadan oňa her günde 2 million drahma harçlanypdyr. Bu onuň syýahatynyň tutuş 9 aýynýň barşynda dowam edipdir. Tiridat tä Italiýa çenli ýoly atyň üstünde geçiripdir. Onuň ýanynda aýaly hem atly gidipdir. Onuň başynda ýaglygyň deregine, öz ýurdunyň däplerine görä, altyndan tuwalga (başgap) bolupdyr. Tiridat özi üçin Neronyň iberen atly arabasynda Italiýany aýlanyp çykypdyr, Neronyň hut özi Tiridaty Neapolda garşy alýar» [6, 137].

Neapoluň şäher eteginde Possuo-li diýen ýerde Neron imperiyanyň ähli kaşaňlygyny görkezmek üçin Rimin tutuş taryhynda oňa gymmat düşen uly möçberli gladiatorialryň söweşini guraýar. Oýunlaryň guramaçsysy Patrobij ertirden aşama çenli aýal we erkek urşujylary tutluşyk meýdançasyna goýberip durupdyr. Tasitiň aýtmagyna görä, Tiridat hem gladiatorlara hor-matyny bildirmek ýa-da özünüň ökde mergendigini görkezmek üçin oturan ýerinden ok-ýaý bilen atyp, bir okda iki sany öküzi ýykýar [18, 201].

Dabara gatnaşyanlar Neapoldan paýtagta tarap ugraýarlar. Tiridatyň Rime girmeziniň öň ýanynda tutuş şäher ot ýakylyp ýsyklandyrlypdyr we güller bilen bezelipdir. Topar-topar adamlar şäheriň köcelerini doldurypdyrlar, hatda jaýlaryň üçekleri hem tomaşaçylar-

time the Parthians easily washed out and threw the Romans into the abyss.

It was obvious that Rome, as a spoiled child, has been in flush of success with invented formidable epithet «eternal invincible conqueror of peoples», while powerful giant in the East observed with a slight smile over them for a long period of time.

The political figure, orator and philosopher Mark Tulli Cicero considered the Parthians as the most peaceful peoples, which opposed aggressive Romans and made them run away. The ancient authors called this defeat as a catastrophic. According to German historian, Henrik Grets «Romans power» was broken on this nation every time when it attacks them» [11, 208-209].

The third disgraceful catastrophic defeat of Rome changed the arrogance of Romans imператорs in front of the Parthians and peace became important of any ambitions. In order to arrange good relations with Parthians Nero turned out to Tiridat junior brother of Parthian imператор with request to visit Rome. According to the Romans historian Swetony Trankwil, Nero succeeds in negotiating with Tiridat just due to «multi-number promises» [20, 380]. Having received permission from Vologez I, Tiridat gives positive response to the Roman imператор.

Certifications on «romans vaca-tions» by Tiridat became public recognition of Parthian neutrality status by Rome comes across at many authors. Dion Kassi narrates the case, which took place in the year 66: «Tiridat was in full vigor and beauty» marked by nobility of gender. Powerful suite and 3.000 Parthian horse-riders accompa-nied him without mentioning a large number of Romans horse-riders, which made up honorable escort. The cities visited by him were decorated in so efficient manner and expenditures per day were 2 million drachms. This festivity travel continued within 9 months. The whole road till Italy was overpassed by Tiridat on the horse. In order not to violate the customs of the country his wife, who ridded a horse was near husband, had gold made helmet on the head instead of head-dress. Tiridat, who was met by Nero personally, came to Napoli on the spe-

После третьей, самой позорной для Рима катастрофы, надменность римских императоров сме-нилась страхом перед Парфией, мир с которой стал важнее любых амбиций. Нерон, желая установить добрые связи с парфянами, начи-naet упрашивать Тиридата, младшего брата императора Парфии, приехать в Рим. Как пишет римский историк Светоний Транквилл, Нерону удалось уговорить Тиридата приехать лишь «многочисленными обещаниями» [20, 380]. Получив разрешение Вологеза I, Тиридат даёт римскому императору положи-tельный ответ.

Свидетельства о «римских каникулах» Тиридата, которые стали публичным признанием Римом нейтрального статуса Парфии, можно найти у многих древних авторов. Вот как об этом событии, которое произошло в 66 году рассказывает Дион Кассий: «Тиридат был в расцвете лет и красоты, отмеченной благородством рода. Его сопровождала пышная свита и 3.000 парфянских всадников, не говоря о большом числе римских всадников, составлявших почётный эскорт. Города, которые встречали его, были настолько празднично украшены, что расходы государственной казны составили 2 миллиона драхм в день. Это длилось в течение 9 месяцев его путешествия. Тиридат всю дорогу проехал верхом на коне до самой Италии. Рядом с ним верхом ехала его жена, на голове которой вместо женского головного убора был золотой шлем, чтобы не нарушать обычаяев своей страны. По Италии Тиридат ехал в экипаже, высланном для него Нероном, сам же Нерон лично встречал Тиридата в Неаполе» [6, 137].

В пригороде Неаполя, в Понциули, Нерон, чтобы показать гостям имперское великолепие, устроил грандиозные гладиаторские бои, которые стали одними из самых до-rogoстоящих за всю историю Рима: распорядитель боев Патробий выпускал на арену бойцов обоего пола в течение всего дня, от рассвета до заката. Со слов Тацита, Тиридат, в свою очередь, чтобы оказать честь гладиаторам или, чтобы показать

Rimiň 66-njy ýyldaky şayý puly.

Roman coin of the year 66.

Римская монета 66 года.

dan doly bolupdyr, sebäbi hemmeleriň hakykatdanam ýeňilmezek parfiýalyalary görəsleri gelipdir [6, 139].

Başlaryna güllerden täç geýen ak ešikli adamlar forumy eýeleýärler. Ýaraglaryny ýalpyldaýança arassalan we şular ýaly dabaralar üçin taýýaranan baýdaklary bilen Rim esgerleri şayoluň ugrunda nyzama düzülpdirler. Rimliler öz esgerlerini ilkinji gezek şular ýaly lybasda görýärdiler. Dion Kassiniň ýazmagyna görä, esgerleriň esbaplyry şeýle bir yhlas bilen arassalanypdyr welin, ýaraglar we baýdaklar ýyldyrym çakandaky ýaly bolup ýalpypdap görünüyärdiler [6, 139].

Tasit şeýle ýazýar: «Rim hiç mahal sunça abraýly myhmanlary kabul etmändi. Uzak syáhatdan soňra ýeňijileriň haýbaty bilen Tiridat öz aýaly bilen, Wologez I-iň ogullary Pakor we Monobaz dagylar gelipdirler» [18, 201].

Tiridatyň gelmegi mynasybetli Pompeyiň teatry altyn bilen şeýle bir bol bezelipdir welin, onuň sahnasy, içki bezegleri we onda bar bolan ähli predmetler altynadan bolup, olar lowurdap durdy [18, 205]. Bu wakalaryň döwürdeşleri Tiridatyň Rime gelen gününü Altyn gün diýip atlandyrypdyrlar [6, 143].

Bu gün ýene bir sebäbe görä hem Altyn gün diýip atlandyrylmaga mynasyypdyr. Rimiň paýtagtynyň merkezinde Ýanusyň (senenamanyň ilkinji aýy bu Hudaýyň hormatyna ýanwar diýip atlandyrylan) bürünçden heýkeli goýylan ybadathana ýerleşyärdi. Ybadathananyň iki gappsy bolup, olar uruş başlanda açylypdyr we uruş gutaranonsoňam ýapylypdyr. Rimiň mydama

cial honored cabin provided by him» [6, 137].

In Poutsoli the suburb of Napoli, Nero arranged gladiators' fights, which were one of the expensive in whole history of Rome: the person, who was assigned to manage the fights, gave the opportunities for both genders to show them on the arena. The fights started at dawn and finished at dusk. The words stated by Tatsit are as follows: Tiridat, in order to honor gladiators or to demonstrate the abilities to shot, having seated on honorable place made a shot and run through two oxeas [18, 201].

The spectate procedure started in Napoli moved towards capital. On the eve of Tiridat arrival in Rome, the city was lightened with fires and decorated with bunch. Crowds of people covered the streets and fans occupied even the tops of roofs, because it was very interesting to see invincible Parthians at sight [6, 139].

People being in white clothes and laurel garlands occupied the Forum. On such a great occasion, the Romans warriors stood in line along the prospect with guns cleaned and polished till shining. The Romans have seen for the first time their soldiers in such a parade shape and as Dion Kassi wrote: the amours were clean and shine that seemed the gun and standards radiate lightning [6, 139].

Tatsit writes: «Rome has never received such a large number of the coroneted guests. After long travel, Tiridat with his spouse and the sons

своё умение метко стрелять, со своего места пустил стрелу и пронзил одним выстрелом двух быков [18, 201].

Из Неаполя процессия двинулась к столице. Накануне дня въезда Тиридата в Рим, весь город был освещён огнями и украшен гирляндами. Огромные толпы заполнили улицы, и даже крыши домов были покрыты зрителями, настолько всем не терпелось своими глазами увидеть действительно непобедимых парфян [6, 139].

Народ в белых одеяниях и лавровых венках занял Форум. Римские воины, с начищенным до блеска оружием и тщательно подготовленными по такому случаю знамёна-ми, выстроились вдоль проспектов. Римляне впервые видели своих же воинов при таком параде, и как пишет Дион Кассий, доспехи были так старательно начищены, что казалось, оружие и штандарты излучают молнии [6, 139].

Тацит пишет: «Рим никогда ещё не принимал столько коронованных гостей. После долгого путешествия, с видом триумфаторов, прибыли Тиридат со своей супругой и сыновья Вологеза I – Пакор и Монобаз» [18, 201].

Специально к приезду Тиридата театр Помпея весь был украшен золотом, причём в таком изобилии, что и сцена, и внутреннее убранство театра, все предметы, которые были в театре, всё сверкало золотом [18, 205]. Современники этих событий назвали день приезда Тиридата в Рим Золотым днём [6, 143].

Этот день заслуживает названия Золотого ещё по одной причине. В самом сердце римской столицы находился храм с бронзовой статуей Януса. (Первый месяц нашего календаря – январь – назван в честь этого Бога). Храм имел две двери, которые открывались с началом войны и закрывались с наступлением мира. Учитывая, что Рим постоянно вёл войны, двери Храма Януса почти всегда были открыты.

Символично, что в день прибытия Тиридата в Рим Нерон торжественно запер двери этого храма в знак того, что отныне повсюду царит мир [20, 381]. Это событие стало глав-

Pompeýiň Rimdäki teatry.

uruş alyp barýandygyny göz öňünde tutsaň, onda Ýanusyň ybadathanasyň gapylary hemiše açık durýardы.

Tiridatyň Rime gelen günü mynabybetli Neron mundan beýlæk ähli ýerde parahatçylygyň höküm sürüyändiginiň nyşany hökmünde bu ybadathananyň gapylaryny dabaraly ýagdaýda gulpláýar [20, 381]. Bu waka bitarap Parfiýanyň Rim imperiyasyna beren üç sany sapagynyn netijesi bolýar. Ýola goýlan parahatçylygyň şanyna şol 66-njy ýyl-da Rimde Ýanusyň ybadathanasynyň gapylarynyň ýapyk görnüşindäki şekili bolan teňñeler zikgelenýär.

Tiridat syýahata öz ýany bilen bir-topar müneçimleri hem alypdyr. Olar rimlileri haýran galdyrypdyrlar. Asylzada patrisiler parfiýaly alymlardan öz geljekleri we ylahy Asmanyň syrlary barada sabyrszlyk bilen soraýardylar. Emma Neron hemmelerden beter bilesigelijidi, ol bu seýrek ylymdan gowy baş çýkarýan Tiridatdan sapak hem alyp başlaýar [18, 207].

Neron Tiridatyň yzna dolanmagyny şeýle bir gjikdirmek isleyärdi welin, ol parfiýalynyň Rimde bolýan her günü üçin oňa uly möçberde pul berýärdi. Tiridatyň hormatyna Rimde onuň heýkel dikilýär. Ol heýkel häzir Luw-

Pompous theatre in Rome.

Vologez I – Pakor and Monabaz» [18, 201] came as triumphs.

Special preparations for Tiridat arrival in Pompous theatre were made and the theater, scene and internal items were decorated with gold and in such abundance that everything shined there [18, 205]. The people participated in this event called the arrival day of Tiridat to Rome as Golden day [6, 143].

There is another reason for that day to be called Golden. The bronze made statue of Yanus – the first month of our calendar was named in honor of this God. The temple had two doors, which were opened when the war started and closed with arranging armistice. Taking into consideration the Rome to be in war all time with the doors of temple were always opened.

It is symbolic, that on the day of arriving Tiridat in Rome, Nero closes the temple's doors indicating the sign, that peace is reigning everywhere [20, 381]. This event has become summarization of three lessons, which were given by Neutral Parthia to its attendee – Romans Empire. In honor of this peace achieved, Rome issued in the

Teatr Pompeya в Риме.

ным итогом трёх уроков, которые нейтральная Парфия преподала Римской империи. В честь воцарившегося мира в том же 66 году в Риме были выпущены монеты с изображением закрытых дверей Храма Януса.

Тиридат взял с собой в путешествие большой корпус астрологов, которые произвели настоящий фурор среди римлян. Благочестивые патриции, сгорая от нетерпения, спрашивали парфянских учёных о своём будущем и о тайнах божественного Неба. Но сильнее всех горел любознательностью сам Нерон, который стал даже брать уроки у Тиридата, большого знатока этой диковинной науки [18, 207].

Нерону так сильно хотелось отсрочить отъезд Тиридата, что он платил парфянину за каждый день его пребывания в Риме огромные деньги. В честь Тиридата в Риме была воздвигнута статуя, которая сейчас украшает один из залов Лувра. А в день, когда Тиридат уезжал, по сведениям Светония Транквилла, Нерон преподнёс ему в дар 1 миллион сестерциев [19, 398], в то время как весь римский годовой

Katafraktariler – Parfiýa goşunynyň aýratyn görnüşi

Catafractarii – special type of army of Parthians.

Катафрактари – особый род войск Парфии.

ryň zallarynyň birini bezeýär. Swetoniý Trankwilliň maglumatlaryna görä, Tiridat ýurduna gaýdanda, Neron oňa 1 million sestersiy sowgat beripdir [19, 398]. Neron döwründe tutuş Rimiň ýyllyk býujeti 60 million sestersiyä deň bolupdyr [18, 35].

Tiridatyň gelmegi bilen abraýy has ýokary galan Neron özünü has-da agramly görkezmek üçin Wologez-l-i Rime gelmäge çagyryp başlaýar. Dion Kassiý Parfiýanyň imperatory Neroň ýalbarmagyndanizar bolup, oňa Rimiň dünýäde ikinji derejeli orunda-dygyny aýdyň görkezýär: «Men dälde, sen beýle uzak syýahata gelmeli bolarsyň. Şonuň üçin hem sen Azıya gelseň, biziň gürrüňimiz üçin duşuşyljak ýeri ara alyp maslahatlaşardyk» [6, 145].

Ykbal Nerondan yüzünü öwrende, onuň kellesine parfiýalylardan kömek soramak pikiri gelýär. Hatda ol özüne wepaly azatlyga goýberilen adamlary gämi taýýarlamaç üçin hem iberipdir, ýöne gaçmagy başga güne goýyar. Bu gjijkme hem ony helák edýär [18, 261, 263].

year 66 the coins with closed door of Yanus temple illustration on it.

Big corps of astrologist, who made a real furor among the Romans, accompanied Tiridat in the travel. Devotional patriciates, burning of passionate turned out to Parthian scholars with a request to forecast their future and Goddess Sky Secrets. However, the most interested in this secret was Nero –himself, who decided to take lessons from great expert Tiridat out of new science [18, 207].

Staying of Tiridat in Rome costs tremendous expenditures and hence Nero was eager to continue staying of Tiridat. A statue, which decorates one of the halls in Louvre museum, was erected in Rome in honor of Tiridat. The departure day is worth to mention, according to Svetoni Trankvil, Nero presented a gift amounting to one million sestertsivs [19, 398], while the annual total budget of Romans made up 60 million sestertsivs, when Nero was in power [18, 35].

Nero, who authority rose up sharply among people due to Tiridat arrival, wanted to fly higher in the air started

бюджет при Нероне составлял 60 миллионов сестерциев [18, 35].

Нерон, авторитет которого в народе благодаря приезду Тиридата взлетел вверх, хотел придать себе ещё больше блеска и стал упрашивать Вологеза I приехать в Рим. Дион Кассий пишет, что когда императору Парфии надоели уговоры Нерона, он ясно указал Риму на его второстепенное место в мировом табеле о рангах: «Это скорее тебе, а не мне пристало совершать такие дальние путешествия. Вот почему, если ты приедешь в Азию, мы могли бы обговорить место встречи для нашей беседы» [6, 145].

Когда фортуна отвернулась от Нерона, у него мелькнула мысль умолять о помощи парфян. Он даже отправил верных вольноотпущенников подготовить корабль, но отложил побег на следующий день. Это промедление его и погубило [18, 261, 263].

После смерти Нерона один за другим стали появляться лженероны, и в народе, с одной стороны, боялись, что самозванцы обратятся

Neron öлenden soňra, yzly-yzyna Ýalan-Neronlar döräp başlaýar. Halk, bir tarapdan, Ýalan-Neronlar parfiýalylara kömek diýip yüz tutarlar diýip gorksa, beýleki tarapdan, köpler Parfiýa Rim imperiyasyna çozup girer we gulçulyga salnan halklara köp garaşylan azatlygy getirer diýip ynanýardylar [14, 272-273].

Rim häkimiýetinden ejir çekýän we-laýatlar Parfiýany Ýer ýüzünde para-hatçyllygы berkarar etjek döwlete deňeyärdiler. Bu ýagdaý irki hristiançylyk edebiýatynda, aýratyn-da, Täze Injiliň kitaplarynyň birinde, hususan-da, «Ioannyň açylarynda» ýa-da atlandyryşlary ýaly «Apokalipsisde» öz beýanyny tapýar. Täze Injiliň ähli kitaplaryndan diňe «Ioannyň açylarynyň» yazylan wagtyny 67-nji ýylyň iýün aýyndan 68-nji ýylyň aprel aýy aralagy diýip anyk senelendirmek mümkün. Bu Tiridatyň Rime saparyndan soňra, entek parfiýalylaryň beýikliginiň täsiri täzekä bolupdyr.

Fransiyaly din taryhcysy, akademik Ernest Renan «Hristiançylygyň gelip çykyşynyň taryhynda» Ierusalim barada gürرүн berip, şäheriň joşup durandygyny we harby lagere meňzeýändigini ýazýar. Hemmeler ýigrenji Rim imperiyasynyň köküne palta urjak parfiýalylaryň islendik wagtda çozup girmegine garaşyärdylar. Bu garaşmaklyk E. Renanyň ýazmagyna görä, «Apokalipsisde» beýan edilipdir [14, 272].

Parfiýa üçin Rim imperiyasynyň çäkerlerine aralaşmak zerurlygy hem ýokdy: Parfiýa bitaraplygynyň mylaýym güyji özüniň doly kuwwatyny görkezdi. Rim imperiyasy daşyndan özbaşdak bolsa-da, özüniň gündogardaky kuwwatly goňsusynyň täsiri astynda synýar.

Bu, ilkinji nobatda, Rimiň Parfiýanyň syýasy institutlaryna öýkünmeginde ýüze çykdy. Eger öňler Rim imperatory diňe senatorlaryň arasynda birinji orunda durup, özüniň ähli etjek hereketlerini senat bilen ylalaşmaly bolan bolsa, biziň eýyamymyzyň ilkinji asyralarynda Rim başynda hukugy çäklen-dirilmedik hökümdar duran döwlete batly gadamlar bilen öwrülyär [7, 5-6].

Rim goşuny hem parfiýalylaryňka meňzedip, goşunlaryň aýratyn görnüşi bolan agyr ýaraglanan atly goşuny, ýagny meşhur katafraktarıýleri

begging Vologez I to come to Rome. Dion Cassi states when Parthian Imperator was sick and tired of insisting demons-trances of Nero, reminded him who is who: «Long travels are just for you rather me». Hence, if you come to Asia, we could negotiate the area to meet for our talks [6, 145].

When the fortune has gone from Nero, he came to the idea to turn and beg the Parthian for support. He sent his trusted fellows to make ready the ship, but delayed the escape for the next day. This was a reason for Nero to be killed [18, 261, 263].

After Nero's death, the falsehood Nero started appearing one after the other, and the people were in fear thinking that pretenders turn to Parthian for assistance from one side and on the other, they think with hope that Parthians start a war against Rome Empire and bring to enslaved people long waited for freedom [14, 272-273].

The provinces suffering under Rome Empire have started to personify Parthia with a Power that brings to the world justification and it has found reflection in compositions of early Christian literature, in particular, in one of the books of New precept, mainly «Revelations of Ioann», or how is it called in «Apocalaypses». Out of books of new precept the only one «Revelation of Ioann» has exact date of publication that is June of the year 67 to April 68. It is just after the visit of Tiridat to Rome, when the impressions of Parthians have been yet fresh.

French historian on religious matters, academician Ernest Renan narrating in «History of Christian origination» on Jerusalem of that time writes: the city was full of noise and was alike a military camp. Everybody thought about invasion of Parthians, which put the end to the hated Rome Empire. This became true according to E. Renan and it found reflection in the «Apocalyses» [14, 272].

There was no need for Parthian to invade Rome Empire: soft capability of Parthian neutrality has shown itself completely. Rome Empire having stayed sovereign fell down under the capable east neighbor.

It was shown, first, in copying of political institution of Parthia by Rome. If the Romans imperator was the first

за помощью к парфянам, а с другой, очень многие стали надеяться, что Парфия вторгнется в Римскую империю и принесёт порабощённому народу долгожданную свободу [14, 272-273].

Страдающие под римской властью провинции стали олицетворять Парфию с державой, которая восстановит на Земле справедливость, и это нашло отражение в произведениях раннехристианской литературы, в особенности, в одной из книг Нового завета, а именно в «Откровениях Иоанна», или, как их ещё называют, в «Апокалипсисе». Из всех книг Нового завета, время написания единственно «Откровение Иоанна» можно датировать с точностью до месяцев: с июня 67 года по апрель 68 года, то есть как раз после визита Тиридата в Рим, когда были свежи ещё впечатления от величия парфян.

Французский историк религии, академик Эрнест Ренан, рассказывая в «Истории происхождения христианства» об Иерусалиме того времени, пишет, что город бурлил и был похож на военный лагерь. Все ежеминутно ожидали вторжения парфян, которое положит конец ненавистной Римской империи. Это ожидание, согласно Э. Ренану, и было отражено в «Апокалипсисе» [14, 272].

Парфии не было необходимости физически вторгаться в пределы Римской империи: в полную мощь показала себя мягкая сила парфянского нейтралитета. Римская империя, внешне оставаясь суверенной, пала под очарованием своего могущественного восточного соседа.

Это проявилось, прежде всего, в копировании Римом политических институтов Парфии. Если раньше римский император был всего лишь первым среди сенаторов и каждый свой шаг должен был согласовывать с сенатом, то в первые века нашей эры Рим стремительно превращается в государство, во главе которого стоит абсолютный монарх [7, 5-6].

Римская армия ввела, по образцу парфянской, особый род войск – тяжеловооружённую кавалерию, знаменитых катафрактарив. Кро-

girizyär. Mundan başga-da, öňler Rim goşunlarynyň ep-esli bölegi belli bir harby maksatlar üçin düzülip, harby hereketler tamamlanandan soň, öýli-öýlerine dargaýan bolsalar, indi Rimiň Parfiýanyňky ýaly hemişelik saklanýan goşuny bar.

Rimiň ruhy dünýäsine hem mitraizm cuň ornaşýar, Arşakylaryň öýlerinde Mitridat ady yönelige halanmaýardy, şol sebäpli imperator Diokletian Mitri Rim imperiýasynyň howandary diýip resmi taýdan ykrar edýär [7, 5-6].

Rim imperatorlary beýik gurujuýdylar, ýöne olar köplenç gündogarly binagärleriň kömegi bilen gurýardylar we Parfiýanyň şähergurluşygynda gazananylary Rim binagärliginde mäkäm orun eýeläp başlaýar [7, 12].

Su we beýleki birnäçe alynma zatlar ýa-da belgiýaly taryhçy, akademik Frans Kýumonyň adalgalaryna laýyklykda, «parahatçylykly aralaşmak» [7, 4] arkaly Rim imperiýasy Parfiýa monarhiýasyna meňzäp başlaýar.

Rimiň we Parfiýanyň wekilleriniň ilkinji duşuşygy Sullanyň beýikliginiň we Orobazyň kiçigöwünlilikiniň duşuşygy hökmünde taryha girdi. Bir yüz elli ýyl geçenden soňra, orunlar çalyşy়ar: indi Neronyň özi Tiridata aýdym aýdyp berýär, imperatoryň bu kemsinmegi bolsa, patrisileriň gözüniň alnynda bolup geçýär.

Durmuş ähli zady ýerli-ýerinde goýyar, her kim özünüň mynasyp zadyny hem alýar. Bu zatlar rimlileriň aşa gedemligi sebäplimi ýa-da parfiýalylaryň seresaplylygy sebäpli bolup geçdimi? Gademyétiň iki sany beýik döwletiniň özara gatnaşyklarynyň haýsy-da bolsa bir kanunalaýklygyň tásirini aýdyň görkezýän bolmagy mümkindir.

Nobel baýragynyň eýesi Anatol Frans adam öz ykbalyny özüm çöz-yändirin öýdýär diýýär. Hakykatda adamlary, tutuş döwletleri göze görünmeýän bir güýç dolandyryär [9, 50]. Bu güýji düzýän esasy zatlaryň arasynda gürrünsiz suratda taryh bar, sebäbi hut taryh ähli geljekki wakalaryň ugruny kesgitleyär.

Hindi filosofiýasynyň dilinde muňa karma diýilýär. Grek mifologiyasynyň näbelli kysmata ynanýan gahrymany Antiondan tapawutlylykda, «Mahabharatanyň» gahrymanlary özleriniň hut şu pursatda düşen ýagdaýlarynyň

just among the senators and its any following should have agreed with senate, so that at the beginning of the centuries of our era, the Rome has speedily been transferred into the state of absolute monarchy [7, 5-6].

The Rome Army introduced the patterns of Parthian: special type of army- hard armored cavalry, famous of katafraktaries. Besides, if in early period the significant part of legions was formed for the purposeful campaign and upon the completion of the campaign dismissed; now Rome had professional army as at Parthians.

In spiritual field of Rome the mitraism is so strongly reigned and the name Mitridat was so popular in the rooms of Arshakaids made Imperator Diokletian officially accept Mitr as defender of Rome Empire [7, 5-6].

The Rome Imperators were considered great builders, but hands of Eastern architectures implemented construction works and achievements of Parthian town-planning started be usable in Rome Empire [7, 12].

Due to these and many other things borrowed or using terminology of Seljuk historian, academician Frants Kyumon «Peaceful invasion» [7, 4]. The Romans Empire became as Parthian monarchy.

The first meeting of the representatives of Rome and Parthia entered the history of majesty of Sulla and cowardice of Orobaz. One and half century later the roles have changed: now Nero himself obeys to Tiridat and this insulation took place in the presence of public.

The life put everything on its places and everybody gets what he deserves. Why it happened due to ambitionless of Romans or due to carefulness of Parthians? Probably, interrelations of two Powers of ancient time have demonstrated the act of certain regularities.

Nobel Prize laurel Anatol France said that the man seems to be solving his fate. In reality, the people and the states are managed by the invisible force [9, 50]. One of the components of this force is history, because just it directs the vector to all coming events.

It is called karma on the Indian philosophy language. Unlike character of Greece mythology Antion, who

me того, если раньше значительная часть легионов формировалась для конкретной военной кампании, по завершении которой распускалась, то теперь у Рима была, как в Парфии, профессиональная армия.

В духовной сфере Рима настолько прочно воцарился митраизм – недаром имя Митридат было фирменным в доме Аршакидов, – что император Диоклетиан официально признал Митра покровителем Римской империи [7, 5-6].

Римские императоры были великими строителями, но строили они часто руками восточных архитекторов, и достижения парфянского градостроительства стали прочно утверждаться в римской архитектуре [7, 12].

Благодаря этим, и многим другим заимствованиям, или по терминологии бельгийского историка, академика Франца Кюмона, «мирному вторжению» [7, 4], Римская империя стала походить на Парфянскую монархию.

Первая встреча представителей Рима и Парфии вошла в историю как встреча величия Суллы и малодушия Оробаза. Спустя полтора столетия роли поменялись: теперь сам Нерон пел для Тиридата, и это унижение императора происходило на глазах патрициев.

Жизнь всё расставила по своим местам, и каждый получил то, что заслужил. Произошло ли это из-за чрезмерной амбиции римлян или благодаря осторожности парфян? Возможно, взаимоотношения двух держав древности наглядно продемонстрировали действие какой-то определённой закономерности.

Лауреат Нобелевской премии Анатоль Франс говорил, что человеку лишь кажется, что он решает свою судьбу. На самом деле людьми, да и в целом государствами, управляет незримая сила [9, 50]. Одной из составляющих этой силы является, несомненно, история, ведь именно она задаёт вектор всем грядущим событиям.

На языке индийской философии это называется кармой. В отличие от персонажа греческой мифологии Антиона, верившего в слепой Рок, героя «Махабхараты» убеждены,

olaryň özleriniň geçmişdäki etmişleri bilen döredilendigine ynanýarlar.

«Baky imperiýada» bolup geçen özgerişlikleriň aňyrsynda karmanyň kináaly gülküsi ýatýar. Rim Parfiyany ýaragyň güýji bilen üç gezek boýun egdirmäge synanyşdy, emma netije tersine bolup çykdy. Iki sany beýik döwletiň gapma-garşy durmagynda Rim gowşak bolup çykdy we özünüň gündogardaky goňsusynyň kuwwatyň öňünde durup bilmän, köp babatda oňa öýkünmäge başlady.

believed in the blind fate, the heroes of «Makhabharat» are sure the situation they are in – the consequences of their own previous actions.

Ironic smile of karma stands behind transformation of «eternal empire». Three attempts were made by Rome to subject Parthia using the capable power of weapons, however, the outcome was vice-verse. In the counteraction of the two Powers, Rome turned out to be weaker, unable to oppose against fascination of his neighbor, and began to copy it.

что ситуация, в которой они оказались в данный конкретный момент, создана ими самими их предыдущими поступками.

Ироничная улыбка кармы стоит за произошедшей с «вечной империей» трансформацией. Трижды Рим пытался подчинить Парфию силой своего оружия, но результат оказался прямо противоположным. В противоборстве двух держав Рим оказался слабее и, не устояв перед обаянием своего восточного соседа, стал во многом его копировать.

EDEBIÝAT

LITERATURE

ЛИТЕРАТУРА

1. Gurbanguly Berdimuhamedow. Ösüşiň täze belentliklerine tarap. Saýlanan eserler, 10-njy tom. Aşgabat Türkmen döwlet neşiryat gullugy, 2017.
2. Appian Alexadrin. Des guerres des Romains. Traduit du grec en français par Odet Philippe, Conseiller du Roi au Siège de Falaize. – Paris: Antoine de Sommaville, 1660.
3. Cassius D. Histoire romaine. Traduite en français avec des notes critiques, historiques par E.Gros, inspecteur de l'Académie de Paris. T. II. – Paris: Firmin Didot frères, fils et Cie, 1848.
4. Cassius D. Histoire romaine. Traduite en français avec des notes critiques, historiques par E.Gros, inspecteur de l'Académie de Paris. T. III. – Paris: Firmin Didot frères, fils et Cie, 1850.
5. Cassius D. Histoire romaine. Traduite en français avec des notes critiques, historiques par E.Gros, inspecteur de l'Académie de Paris, ouvrage continué par V.Boissée. T. V. – Paris: Firmin Didot frères, fils et Cie, 1861.
6. Cassius D. Histoire romaine. Traduite en français avec des notes critiques, historiques par E.Gros, inspecteur de l'Académie de Paris, ouvrage continué par V.Boissée. T. IX. – Paris: Firmin Didot frères, fils et Cie, 1867.
7. Cumont F. Les Religions orientales dans le paganisme romain. 3ème édition. – Paris: Leroux, 1929.
8. Debevoise N. C. A Political History of Parthia. – Chicago: The University of Chicago Press, 1938.
9. France A. Les Opinions de M. Jérôme Coignard. – Paris: Calmann Lévy, 1895.
10. Florus. Histoire romaine. Traduction nouvelle accompagnée d'un commentaire et de notes historiques et critiques par Ch. du Rosoir. – Paris: imprimeur-libraire A.Belin, 1829.
11. Gratz H. Histoire des Juifs. T. II. – Paris: A.Levy, 1884.
12. Plutarque. Les vies des hommes illustrés. Traduit du grec par Amyot avec des notes et des observations de Brotier et Vauvilliers. Revue, corrigé et augmentée par E.Clavier. T. IV. – Paris: Imprimerie de Cussac, 1801.
13. Plutarque. Les vies des hommes illustrés. Traduit du grec par Amyot avec des notes et des observations de Brotier et Vauvilliers. Revue, corrigé et augmentée par E.Clavier. T. V. – Paris: Imprimerie de Cussac, 1801.
14. Renan E. L'Antichrist. – Paris: Michel Lévy frère, 1873.
15. Saint-Martin J. Fragments d'une histoire des Arcacides. T. I. – Paris: Imprimerie nationale, 1850.
16. Salluste. Histoire de la République Romaine. Traduction et notes de Charles de Brosses. T. II. – Dijon: L.N.Fratin, Imprimeur-Libraire du Roi, 1777.
17. Tacite. Annales. – Paris: Garnier frères, 1965.
18. Tacite. Annales. Histoires. Traduit par Dureau de Lamaille, de l'Académie Française, avec le texte latin en regard. 4ème édition. T. IV. – Paris: L.-G.Michaud, 1827.
19. Suétone T. De la vie des douze Césars. Nouvellement traduit en français et illustré d'annotations. – Paris: Jean Richer, 1611.

A. AŞYROW (Türkmenistan) **BÜTIN DÜNYÄ ADY DOLAN GÖROGLY**

A. ASHIROV (Turkmenistan) **THE WORLD-FAMOUS NAME OF GER-OGLY**

А. АШИРОВ (Туркменистан) **ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНОЕ ИМЯ ГЁР-ОГЛЫ**

Türkmen, özbek, tajik, gazak halklaryň arasynda «Görogly» ady bilen, azerbayjan, ermeni, türk, gruzin halklarynyň arasynda «Körogly» ady bilen meşhur olan «Görogly» ýordumy harby-gahrymançylykly ýordumlaryň arasynda iň giň ýaýran ýordum bolsa gerek. Uzak Gündogardan Yewropa çenli uzaýan giňişlikde «Görogly» ýordumy bilen baglanyşykly dürlü dillerde, dürlü halklaryň edebiýatynda döredilen halk döredijilik eserlerine gabat gelinyär. Bellemeli tarapy hem, bu ýordum esasynda döredilen eserlere diňe bir türki halklaryň halk döredijiliginde däl, eýsem türkmen halky bilen uzak döwürlerde goňsuçylykda ýaşan arap, tajik, ermeni, gürji, abhaz, lezgi halklarynyň halk döredijiliginde hem gabat gelýär. Bu ýordum türkmen ýazuwly edebiýatyna hem aralaşypdyr. Biz bu ýerde XIX asyr türkmen şahyry Hovayynyn «Görogly» dessanyny göz öňünde tutýarys. Biz bu şahyr we onuň dessany hakynda gysgaça maglumat bereris. Bu ýordum dürlü halklaryň halk döredijiligine ýáýrapdyr. (Biz XX asyrdıa dürlü awtorlar tarapyndan ýazylan eserleri göz öňünde tutamzok).

«Görogly» ýordumy boýunça, döredilen eserler dürlü türki dillerde, ýagny, türkmen, gazak, gyrgyz, garagalpak, kumyk, uýgur, tatar, azerbayjan halklarynyň halk döredijiliginde hem gabat gelýär. Ýordumyň şeýle giň derejede

The plot of «Ger-ogly» epic is, perhaps, the most common among all the plots of a military-heroic nature, known among Turkmens, Uzbeks, Tajiks, Kazakhs as «Ger-ogly», and among Azerbaijanis, Armenians, Turks, Georgians as «Ker-ogly». One can find works of folk art created in different languages, related to the plot of «Ger-ogly» in the literature of different peoples inhabiting from the Far East to Europe. It should be noted that the works created on the basis of this plot are found not only in the folk art of the Turkic-speaking peoples, but also in the folklore of the Arab, Tajik, Armenian, Georgian, Abkhazian and Lezgian peoples, who have lived in the neighboring regions to the Turkmen people. This plot has penetrated into the Turkmen written literature. Here we are referring to the destan «Ger-ogly» by the Turkmen poet of the XIX century Khavoi. We will give a brief information about the poet and his destiny. This story has spread into the folk art of different peoples (We do not mean works written in the XX century by different authors).

The works created according to the plot of «Ger-ogly» are found in different Turkic languages, or in other words, in the folk art of the Turkmen, Kazakh, Kyrgyz, Karakalpak, Kumyk, Uighur, Tatar, Azerbaijani peoples. Such a wide spread of the plot is con-

Известный среди туркмен, узбеков, таджиков, казахов как «Гёрголы», а среди азербайджанцев, армян, турков, грузин как «Кёрголы», сюжет «Гёрголы», является, пожалуй, самым распространённым среди всех фабул военно-героического характера. Можно встретить произведения народного творчества, созданные на разных языках, в литературе разных народов на пространстве от Дальнего Востока до Европы, связанные с сюжетом «Гёрголы». Следует отметить, что произведения, созданные на основе данного сюжета, встречаются не только в народном творчестве тюркоязычных народов, но и в фольклоре арабского, таджикского, армянского, грузинского, абхазского и лезгинского народов, долгое время живших по соседству с туркменским. Этот сюжет проник и в туркменскую письменную литературу. Здесь мы имеем в виду дестан «Гёрголы» туркменского поэта XIX века Хавои. Мы дадим краткую информацию об этом поэте и его дестане. Этот сюжет распространился в народное творчество разных народов (Мы не имеем в виду произведения, написанные в XX веке разными авторами).

Произведения, созданные по сюжету «Гёрголы», встречаются на разных тюркских языках, или ины-

*Annagurban Aşyrow,
Türkmenistanyň Ylymlar akademiyasynyň habarçy-agzasy, filologiya ylymlarynyň doktry.*

*Annakurban Ashirov,
Corresponding member of the Academy of Sciences of Turkmenistan, Doctor of Philology.*

*Аннакурбан Аширов,
Член-корреспондент Академии наук Туркменистана, доктор филологических наук.*

ýaýramagy XVII – XVIII asyryň syýasy ýagdaýlary bilen baglanyşyklydyr. Muňuň esasynda döredilen eserleri ýlmy esasda öwrenmek boýunça dürli ýürtlaryň alymlary tarapyndan ýlmy işler ýazyldy. Bu işlerde Göroglynyň taryhy şahsyét bilen baglylygy, eseriň dörän döwri we taryhy, Göroglynyň milleti we ýaşan ýeri, ol ýa-da beýleki halkyň halk döredijiligindäki orny ýaly dürli meseleler seljerildi. Göroglysynaslyk ýlmy bu ýordum esasynda döredilen eserleri Gündogar we Günbatar wariantlar diýip ikä bölyärler. Bu bölünişik ýordumyň döreýşini, ýaýrayýş ýollaryny, ösüş aýratynlyklaryny seljermäge doly mümkinçilik berýär.

«Görogly» şadessanyňy Günbatar şahasyna azerbayjan, eýran, gürji, ermeni, kürt, türk, abhaz, lezgi wariantlary degişli bolup, eseriň baş gahrymany Körögly ady bilen hereket edýär.

Gündogar şahasyna bolsa türkmen, özbek, gyrgyz, gazak, täjik, uýgur, tatar wariantlary degişlidir. Bu halklarda bolsa baş gahryman Görogly ady bilen hereket edýär.

Göroglysynaslyk ýlmy belli bir döwürlerde: Görogly taryhy şahsmy, eger ol taryhy şahs bolsa haýsy döwürlerde, nirede ýaşaptdyr, näme bilen meşgullanypdyr? diýen ýaly sowallaryň jogabyny gözleýär. Bu gün göroglysynaslyk ýlmy Göroglynyň taryhy şahs bolandygyny ykrar edýär. Bu meşelede olaryň berk ýlmy esasly tutaryklary bar. XVII asyr ermeni taryhcýsy Arekel Dawrižesi (Töwrizli) 1651-nji ýylда başlap, 1662-nji ýylда tamamlan

«Taryh kitabynyň» 7-nji babynda Gara Ýazyjy – Abdylhalym tarapyndan 1598-nji ýylда Osman patyşasyna garşy başlanan Jelalylar hereketi beýan edilýär: «Birinjiden, Gara Ýazyjy köpsanly atlasy bilen 1047-nji (1598) ýylда patyşanyň garşysyna gozgalaň turuzýar we Urfa şäherine gelip, gala girýär we onda ornaşýar» [1, 94]. Bu hereket taryhda Jelalylar hereketi diýlip atlandyrylyar. Arekel Dawrižesi Jelalylar hereketine goşulan belli adamalary sanap geçýär. Olaryň arasynda «Görogly» şadessanynda ady gabat gelýänlerini taryhcynyň ýazar yzygiderlilikinde görkezmek bolar:

«Hüseýin paşa 1048-nji (1599) ýylда patyşanyň garşysyna gozgalaň turuzýar.

nected with the political situation of the XVII – XVIII centuries. According to the works written on this plot, scientific research was carried out by scholars in different countries. They analyzed the connection of Ger-ogly with a historical person, the time and history of the creation of the work, the nationality and place of residence of Ger-ogly, its place in the folk art of a particular people. Gerogly-studies divides the works written on the basis of this plot into two groups – Eastern and Western variants. This division makes it possible to analyze the origin of the plot, the ways of its spreading, and the characteristic features of its development.

The Western branch of the epic «Ger-ogly» includes Azerbaijani, Iranian, Georgian, Armenian, Kurdish, Turkish, Abkhaz, Lezgin variants, in which the main character of the work acts under the name Ker-ogly.

The Eastern branch includes Turkmen, Uzbek, Kyrgyz, Kazakh, Tajik, Uighur, and Tatar variants. Among these peoples, the main character acts under the name Ger-ogly.

The Gerogly-studies was looking for answers to the question: whether Gerogly was a historical figure or not. If the answer is «yes», then when and where did he live, what did he do? Now, the Gerogly-studies acknowledges that Ger-ogly was a historical figure. There is a scientific evidence

mi словами, в народном творчестве туркменского, казахского, киргизского, каракалпакского, кумыкского, уйгурского, татарского, азербайджанского народов. Такая широкая распространённость сюжета связана с политической ситуацией XVII – XVIII веков. По произведениям, написанных по этому сюжету, были проведены научные изыскания учёными разных стран. В них анализировались связанность Гёр-оглы с исторической личностью, время и история создания произведения, национальность и места проживания Гёр-оглы, его место в народном творчестве того или иного народа. Гёрглыведение делит произведения, написанные на основе этого сюжета, на две группы – на восточные и западные варианты. Это деление позволяет анализировать возникновение сюжета, пути его распространения, особенности его развития.

К западной ветви эпоса «Гёр-оглы» принадлежат азербайджанский, иранский, грузинский, армянский, курдский, турецкий, абхазский, лезгинский варианты, в которых главный герой произведения действует под именем Кёр-оглы.

К восточной ветви относятся туркменский, узбекский, киргизский, казахский, таджикский, уйгурский, татарский варианты. У этих народов главный герой действует под именем Гёр-оглы.

Гёрглыведение в известные периоды искало ответы на вопрос: являлся ли Гёр-оглы исторической личностью, если «да», то, когда и где он жил, чем занимался? Сегодня гёрглыведение признаёт, что Гёр-оглы был исторической личностью. По этому вопросу имеется научно обоснованное доказательство. В седьмой главе книги армянского историка XVII века Арекела Даврижеци (Тебризский) «Книга историй», которую он начал писать в 1651 году и завершил в 1662 году, излагается движение джелалидов против османского падишаха в 1598 году во главе с Кара-Языджи Абдулхалилом: «Во-первых, Кара-Языджи со множеством всадников, который в 1047 (1598) году восстал против царя и придя в город Урфу, вошёл в крепость и укрепился (там)»

Köse Safar 1048-nji (1599) ýylda gozgalaň turuzýar.

Ahmet paşa 1050-nji (1601) ýylda gozgalaň turuzýar.

Görogly (bu birnäçe aýdymalary düzen we häzirki wagtda aýdymalary aşuglar tarapyndan ýerine ýetirilýän Göroglydyr).

Gzir ogly Mustafa beg bir müř adamy bilen (bu Göroglynyň öz aýdymalarynyň köp ýerinde ýatlaýan ýoldaşydyr) [1, 94].

Sündan görnüşi ýaly, ermeni taryhçysy Köroglynyň Jelalylar hereketine işjeň gatnaşandygyny tassykláýar. Köroglynyň Jelalylar hereketi bilen baglanyşygyny Gruziýanyň Ylymlar akademiyasynyň K. S. Kekelidze adyndaky Golýazmalar institutyndaky «türk – 140» belgili bukjada saklanýan «Körogly» şadessanynyň «Jelaly Körogly» diýlip atlandyrylmagy hem tas-syklaýar. Şadessanyň «Birinji mejlis» şeýle sözler bilen başlanýar: «Begle-riň gullugyna hardan arz eýleýik. Çardaglynyň Çamlybilden Jelaly Körogly diýrler, ýedi yüz ýetmiş dälisi bar idi» [2]. Häzirkizaman türkmençesi: «Beglere nämeden arz edeliň – näme aýdyp bereliň? Çardagly Çamlybilde Jelaly Körogly diýeniň ýedi yüz ýetmiş batyr ýigidi bardy».

Şadessanyň bu wariantynda baş gahryman hökmünde Köroglynyň ady Jelaly Körogly görnüşinde duş gelýär. Bu bolsa öz nobatynda ermeni taryh-

on this issue. The seventh chapter of the book of the Armenian historian of the XVII century Arekel Davrizhetsi (Tebriz) «The Book of Stories», which he began writing in 1651 and completed in 1662, describes the movement of the Jalalids against the Ottoman padishah in 1598, led by Kara-Yazidji Abdulkhalil: «First, Kara-Yazidji with many horsemen' who in 1047 (1598) rebelled against the tsar and coming to the city of Urfu, entered the fortress and fortified himself (there)» [1, 94]. This movement in history is called the «Jalalid movement». Arekel Davrizhetsi names the persons, who joined the Jalalid movement, among whom one can point out those, whose name is found in the destan «Ger-ogly»:

«Hussein Pasha rebelled against the tsar in 1048 (1599).

Kese Safar rebelled in 1048 (1599). Ahmet Pasha rebelled in 1050 (1601).

Ker-ogly (this is the Ker-ogly' who composed many songs' sung by the ashugs now).

Gzir-ogly Mustafa-bek with one thousand people (this is the comrade of Ker-ogly' who mentions him in many places of his songs)» [1, 94].

As we can see, the Armenian historian claims that Ker-oglu actively participated in the Jalalid movement. The connection of Ker-ogly with the Jalalid movement is confirmed by the title of the chapter «Jalalid Ker-ogly» of the epic «Ker-ogly», stored in the folder under the number «Turk-140» at the K. S. Kekelidze Institute of Manuscripts of the Academy of Sciences of Georgia. The «First Collection» of the epic begins with the following words: «Where do we begin our word to the beks, what will we tell them about? Jalalid Ker-ogly from Chardagly Chamlybil, he has seven hundred and seventy brave men» [2].

In this version of the epic, the name of the main character Ker-ogly is given as Jalalid Ker-ogly. This, in turn, confirms that Ker-ogly mentioned by the Armenian historian is the same Ker-ogly from the destan.

The statement of the Armenian historian that «Ker-ogly is the Ker-ogly who composed many songs and whose songs are still performed by ashugs» brings some clarity to this question. As

[1, 94]. Это движение получило в истории название «движение джелалидов». Арекел Даврижеци перечисляет лица, присоединившиеся к движению джелалидов, среди которых можно указать на тех, чье имя встречается в дестане «Гер-оглы»:

«Хусейн-паша восстал против царя в 1048 (1599) году.

Кёсе Сафар восстал в 1048 (1599) году.

Ахмет-паша восстал в 1050 (1601) году.

Кёр-оглы (это тот Кёр-оглы, который сложил множество песен, распеваемых ныне ашугами).

Гизир-оглы Мустафа-бек с одной тысячей человек (это товарищ Кёр-оглы, который упоминает его во многих местах своих песен)» [1, 94].

Как видим, армянский историк утверждает, что Кёр-оглы активно участвовал в движении джелалидов. Связь Кёр-оглы с движением джелалидов подтверждает название главы «Джелалид Кёр-оглы» эпоса «Кёр-оглы», хранящегося в папке под номером «Тюрок-140» в Институте рукописей имени К. С. Кекелидзе Академии наук Грузии. «Первое собрание» эпоса начинается следующими словами: «С чего начнём своё слово бекам, о чём расскажем? Джелалид Кёр-оглы из Чардаглы Чамлыбиля, у него семьсот семьдесят храбрецов» [2].

В этом варианте эпоса имя главного героя Кёр-оглы передаётся как Джелалид Кер-оглы. Это, в свою очередь, подтверждает, что упоминаемый армянским историком Кер-оглы, является тем самым Кёр-оглы из дестана.

Высказывание армянского историка о том, что «Кёр-оглы есть тот Кёр-оглы, который сложил много песен и песни которого до сих пор исполняются ашугами», вносит определённую ясность в этот вопрос. Как известно, Арекел Даврижеци свою книгу завершил в 1662 году, а в 1670 году скончался [1, 18]. Значит, уже до 1660-х годов были созданы легенды, песни о Кёр-оглы, точнее, первые главы эпоса «Кёр-оглы».

В одном из боёв во время мятежа 1596-1598-х годов, возглавляемого Кара Языджи, он был убит. Однако его брат Дяли Хасан одерживает много побед. Это народное движе-

çysynyň ýatlaýan Köroglysynyň şadessandaky Köroglydygyny tassyklaýar.

Ermeni taryhçysy «Körogly – bu köp aýdymlary düzen, aýdymlary hâzir hem aşuglar (bagşylar) tarapyndan aýdylýan Köroglydyr» diýip, meselä käbir aýdyňlygy berýär. Mälîm bolşy ýaly, Arekel Dawrižesi bu kitabyny 1662-nji ýýlda tamamlayáar, 1670-nji ýýlda bolsa aradan çykýar [1, 18]. Diýmek, 1660-njy ýyllara çenli, eýýäm Körogly hakdaky rowaýatlar, aýdymlar, has takygy «Körogly» şadessanyň ilkinji şahalary döräpdir.

1596 – 1598-nji ýyllarda Gara Ýazyjynyň ýolbaşçylygynda turan topalaňdaky söweşleriň birinde Gara Ýazyjy öldürilýär. Emma onuň dogany Däli Hasan uly ýeňişler gazanýár. Taryhda «Jelalylar hereketi» diýip at alan bu halk hereketi Osmanly-türkmen döwletiniň gündogar serhetlerine hem aralaşýar. Jelalylar türkmenleriň tekeleli taýpasyn dan bolupdyrlar. «Jelalylar hereketine» ýa-da «tekeli taýpasynyn topalaňyna» şeýle adyň berilmegi tekeleli taýpasyn dan bolan Şyh Jelalynyň ady bilen baglanyşyklydyr. Şyh Jelaly 1518-nji ýýlda Tokatda (Anadolyl) köp adam jemläp söweše başlaýar. Soňra bu hereket tutuş Anadolyny, Töwrizi eýeleýär.

Görnüşi ýaly, ermeni taryhçysy Köroglynyň Jelalylar hereketine gatnaşan taryhy şahsdygyny tassyklaýar. Munuň hem üstesine, Köroglynyň birnäçe aýdym (goşgy) düzendigine, ol aýdymlaryň bolsa aşyklar tarapyndan taryhçynyň ýaşan döwründe hem ýerine ýetirilendigini ýörite nygtayáar.

Körogly türk syýahatçysy Ölüyü Çelebiniň (1611 – 1682 ý.) meşhur «Syýahatnama» eserinde hem ýatlanýar. Ölüyü Çelebi Bolu şäheriniň Çerkes obasyndan geçen mahaly (1656-njy ýýl) ýolda ýedi sany galtamanlara gabat gelýär. Galtamanlar Çelebini talajak bolanlarynda ol galtamanlara: «Bu siziň etdigiňizi bu daglarda Körogluda etmemišdir». Häzirkizaman türkmenesi: «Siziň bu eden işiňizi bu daglarda Körogly hem eden däldir» [3, 509]. – diýip yüzlenýär. Syýahatçynyň bu sözlerinden Köroglynyň harby hereketde bolandygyny aňmak bolýar.

Ölüyü Çelebi öz «Syýahatnama-synda» çögürçi («çögür» kırıslı saz gulyaly) sazandalar hakynda maglumat

you know, Arekel Davrizhetsi completed his book in 1662, and died in 1670 [1, 18]. So, already before the 1660s, legends, songs about Ker-ogly were created, to be more exact, the first chapters of the epic «Ker-ogly».

In one of the battles during the rebellion of 1596-1598, led by Kara Yaziji, he was killed. However, his brother Dyali Hassan wins many victories. This popular movement, named in history as the «Jalalid movement», extends to the Eastern borders of the Ottoman-Turkmen state. The Jalalids were from the Turkmen Tekeli tribe. The names of the «Jalalid movement» or «rebellion of the Tekeli tribe» are associated with the name of Shikh Jalali of the Tekeli tribe. Having gathered many people, Shikh Jalali, began to fight in Tokat (Anadolu) in 1518. Then this movement spreads along Anadolu and Tebriz.

As we can see, the Armenian historian confirms the participation of Ker-ogly as a historical figure in the Jalalid movement. Moreover, he specifically emphasizes that Ker-ogly composed many songs (poems), and his songs were performed by ashugs even during the life of the historian.

Ker-ogly is mentioned in the famous work «Syyahat-name» (The Book of Travels) of the Turkish traveler Evliya Chelebi (1611– 1682). When Evliya Chelebi was passing by the Chircas village of Bolu town (1656), on his way he met seven robbers. When the robbers wanted to rob him, he said: «As you do, even Ker-ogly himself did not do this in these mountains» [3, 509]. From these words of the traveler, it can be concluded that Ker-ogly participated in military operations.

In his book «Syyahat-name» Evliya Chelebi, giving information about musicians, playing string instruments «Chougur», writes the following: «what concerns their mastership, then Demir-ogly, Julia Khasan, and Ker-ogly take the first place» [3, 339]. As we see, here they speak about Ker-ogly as a skillful musician. Evliya Chelebi, bringing forth data about musicians, singers, does not forget about Ker-ogly: «Musicians and singers: 200 men, this music is like «chartai» (name of musical instrument), is a string music. And Turkmens play it.

ние, получившее название в истории как «движение джелалидов», распространяется и на восточные границы османо-туркменского государства. Джелалиды были из туркменского племени текели. Названия «движения джелалидов» или «мятежа племени текели» связаны с именем Шиха Джелали из племени текели. Ших Джелали в 1518 году, собрав много людей, начинает воевать в Токате (Анадолы). Затем это движение охватывает весь Анатолии и Тебриз.

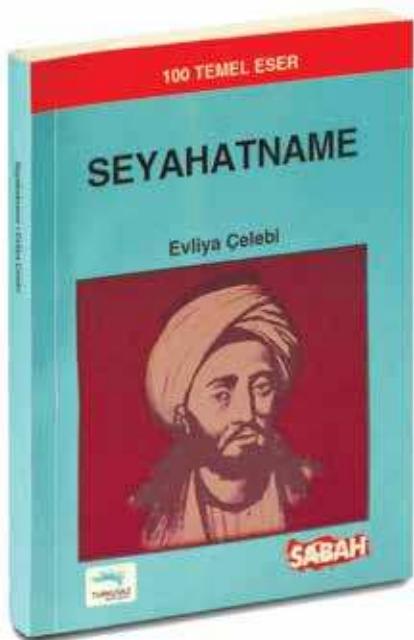
Как видим, армянский историк подтверждает участие Кёр-оглы как исторической личности в движении джелалидов. Более того, он специально подчёркивает, что Кёр-оглы сложил много песен (стихов), и его песни исполнялись ашугами даже во время жизни самого историка.

Кёр-оглы упоминается в знаменитом произведении турецкого путешественника Эвлия Челеби (1611 – 1682 гг.) «Сияхат-намэ» (Книга путешествий). Когда Эвлия Челеби проезжал мимо села Черкес города Болу (1656г.), по дороге ему встретились семь разбойников. Когда разбойники хотели ограбить его, он сказал: «Так как поступаете вы даже сам Кёр-оглы так не поступал в этих горах» [3, 509]. Из этих слов путешественника можно заключить, что Кёр-оглы участвовал в военных действиях.

Эвлия Челеби, давая сведения в своей книге «Сияхат-намэ» о му-

berýän mahaly: «Maharet sahypalarynda ewwela Demirogly we Jülä Hasan we Körögly...» Házirkizaman türkmençesi: «ussatlyk babatynda ilkinji Demirogly we Jülä Hasan we Köröglydyr...» [3,339] diýip ýazýar. Görnüşi ýaly bu ýerde Körögly ökde sazandalıy babatynda ýatlanýar. Öwlüyä Çelebi sazendegany şarkyjyýanlar, ýagny saz çalyp, aýdym aýdýanlar barada maglumat berende hem Köröglyn ýatlaýar: «Sazendegan-y şarkyjyýan: Neferat 200, bu saz chartaya benzär tel sazydyr. Türkmenler çalarak ubur ederler... Bunlar dahu alaýköşkü dibinde güzer etdiklerinde Kaýykçı Mustafaýa we Demiroglu we Köröglu...». Házirkizaman türkmençesi: «Sazandalar we aýdymçylar: 200 adam, bu saz «chartaya» (saz guralynyň ady) meñzär, tarly sazdyr. Türkmenler ony çalyp geçerler... Bular hem Alaýköşkü eteginde güzer edenlerinde Kaýykçı Mustafa we Demirçioğlu we Köröglu...» [3, 340]. Görnüşi ýaly, Öwlüyä Çelebi Köröglyn bir ýerde harby he-reket bilen baglanyşdyrsa, başga bir ýerde çögür calmagyň ussatlarynyň hatarynda, ýene bir ýerde aýdymçy-sazandalaryň arasynda ýatlaýar. Çelebiniň eserinde 3 ýerde ady geçirgen Köröglyn göroglyşynasalaryň aglabasy jelalylar hereketine gathnaşan we şadessanyň gahrymanyna öwrülen Körögly hasaplasalar, türk alymy Jahyt Özelli oňa saz şahyry hökmünde garaýar. Alymyň bu pikire gelmegine esas beren golyazmadaky كوراوجلى we قوراوجلى sözleriniň ýazylysydyr. Jahyt Özelli «käp», ýagny ڭ harpy bilen ýazylan sözi Körögly «kap» ئى bilen ýazylan sözi Korogly görnüşinde okap, Korogly diýen saz şahyrynyň XVI asyrda ýaşap geçendigini aýdýar [4, 123-136].

Belli türk alymy Faruk Sümer we Nuretdin Albaýrap bu mesele barada şeýle ýazypdyrlar: «Ayry bir şahsiyet olarak adından söz edilen sair Köröglu hakkında ise bu güne kadar hiçbir bilgi elde edilememiştir. Bu durum, kahramani Köröglu ile şair Köröglynun aynı kişi olduğunu kabul etmeyi gerektirmektedir». Házirkizaman türkmençesi: «Başga bir şahsyeti ýasalan şahyr Körögly hakynda şu güne çenli hiç bir maglumat ele salnanok. Şonuň üçün hem gahryman Körögly bilen şa-

When they halted at the foothills of Alaykoshka Kayikchi Mustapha and Demir-ogly and Ker-ogly...» [3, 340]. So, Evliya Chelebi, first, indicates on Ker-ogly's participation in the military operations, secondly, among skilled musicians, thirdly, includes into the common number of singers and musicians. Most orientalists consider Ker-ogly, mentioned in the Chelebi's work in 3 places, the same Evliya Chelebi, who fought in the actions of the jelalids and became the hero of the destan, and the Turkish scholar Jakhit Oztelli considers him a poet and musician. The words كوراوجلى and قوراوجلى, that were written in the manuscript gave grounds to the scholar Jakhit Oztelli to come to such conclusion; a word, written with «cap» ڭ, he read as Ker-ogly, and the word, written with «cap» ئى, he read as Kor-ogly, so, he wrote that the poet and musician Kor-ogly lived in XVI century [4, 123-136].

Famous Turkish scholars Farukh Sumer and Nur-ad-din Albayrap write the following in this connection: «Until nowadays no information has been found about the poet Kor-ogly. It gives ground to suppose, that the hero Ker-ogly and the poet Ker-ogly are one and the same man» [5, 270].

Another Turkish scholar Nikhat Sami Bakharly writes about it as follows: «Though it is difficult to tell today assuredly that the robber Ker-ogly

зыкантах на струнном инструменте «чогур», пишет следующее: «По своему мастерству на первом месте Демир-оглы, Джюля Хасан и Кёр-оглы» [3,339]. Как видим, здесь о Кёр-оглы говорится как об искусном музыканте. Эвлия Челеби, приводя сведения о музыкантах, певцах, не забывает о Кёр-оглы: «Музыканты и певцы: 200 человек, эта музыка похожа на «чартай» (название музыкального инструмента), является струнной музыкой. И туркмены играют её. Когда они сделали привал у подножия Алайкошка Каикчи Мустафа и Демир-оглы и Кёр-оглы...» [3, 340]. Итак, Эвлия Челеби, во-первых, указывает на участие Кёр-оглы в военных действиях, во-вторых, в числе искусственных музыкантов, в-третьих, включает в общее число певцов и музыкантов. Большинство востоковедов считают Кёр-оглы, упоминаемого в произведении Челеби в 3-х местах, тем же Кёр-оглы, который участвовал в движении джелалидов и стал героем дестана, а турецкий учёный Джакит Озтелли рассматривает его как поэта и музыканта. Учёному прийти к такому мнению дало основание слов, написанных в рукописи قوراوجلى و كوراوجلى. Джакит Озтелли слово, написанное с «кяп» ڭ, прочитал как Кёр-оглы, а слово, написанное с «кап» ئى, прочитал как Кор-оглы и написал, что поэт и музыкант Кор-оглы жил в XVI веке [4, 123-136].

Известные турецкие учёные Фарук Сюмер и Нур-ад-дин Албайрап так пишут по этому поводу: «До сегодняшнего дня не обнаружено никаких сведений о поэте Кёр-оглы. Это дает основание полагать, что герой Кёр-оглы и поэт Кёр-оглы являются одним и тем же человеком» [5, 270].

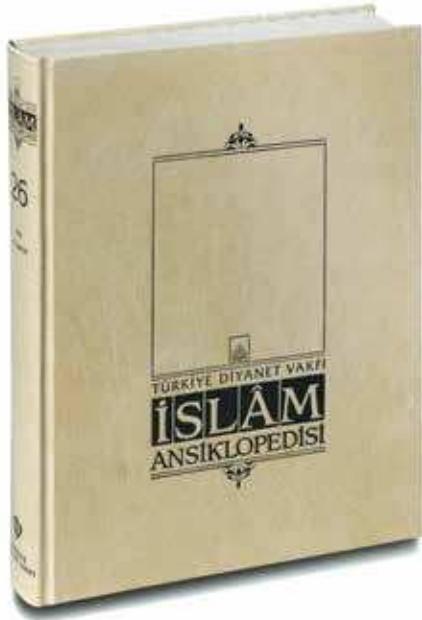
Другой турецкий учёный Нихат Сями Бахарли об этом пишет следующее: «Хотя сегодня трудно однозначно сказать о том, что разбойник Кёр-оглы и поэт Кёр-оглы одна и та же личность, но вполне возможно, что они являются одной и той же личностью» [6, 630-631]. Как видно, в этом вопросе нет единства среди турецких учёных. Для основательного решения этого вопроса необходимо

hyr Köroglyny bir adam hasaplama
gasas berýär» [5, 270].

Başga bir türk alymy Nihat Sämi Baharly bu mesele doğrusunda şeýle diýyär: «Bu gün eşkiya Köroglu ile şair Köroglunun aynı şahs olduğunu katiyetle (kesgitli) söylemek mümkün degil isede aynı şahs olması bir ihti-maldır». Házirkizaman türkmençesi: «Bu gün garakçy Köroglu bilen şahyr Köroglynyň bir şahs bolandygyny kes-gin görnüşde aýtmak mümkün bolma-sa-da, onuň bir şahs bolmagy mümk-indir» [6, 630-631]. Görnüşi ýaly bu meselede türk alymlarynyň arasynda birlik ýok. Bu meseläni düýpli çözmek üçin «Syyahatnama» eseriniň tankydy tekstiniň taýýarlanyl magy zerur. Şeýle hem Köroglynyň ady bilen gabat gel-yän şygylaryň şadessandaky goşgu-laryň ruhuna gabat gelyändigini ýa-da gabat gelmeýändigini seljermelidir. Aslynda kätipler tarapyndan goýberil-yän säwlikler islendik golýazmada-da gabat gelýär. Umuman, şadessanyň gahrymany Köroglynyň hem goşgular düzendigini, has takygy başy şahyr-dygyny taryhçylar tassykláyalar.

Köroglynyň taryhy şahsyétdigini tassykláyan birnäçe arhiw material-lary hem ýüze çykaryldy. Türkiýaniň Başbakanlyk arhiwinde saklanýan *mühimme* depderlerinde (mühimme depderleri patyşalaryň welaýatlara, begliklere, kazylyklara iberen höküm-leriniň nusgalarynyň saklanýan dep-derleri) Köroglynyň taryhy şahsyétdigini tassykláyan 8 sany resminama gabat gelýär. Köroglu hakynda ilkinji arhiw materiallaryny ýüze çykaran bel-li türk alymy, Köroglu hakynda düýpli derňew geçirgen Pertew Naili Boratawdyr. Ol I, III, IV belgileri bolan Köroglu bilen baglanyşkly arhiw materiyallary hakynda 1943-nji ýylda II taryh kong-resinde gysgaça maglumat bilen çy-kyş edýär [5, 269]. (Arhiw materiallarynyň belgileri olaryň seneleri esasynda şertli kesgitlenen).

Sondan birnäçe wagt soňra baş-
ga bir belli türk alymy, Magtymguly
adyndaky Halkara baýragynyň eýe-
si Faruk Sümer «Türk döwlet arşisi»
atly žurnalyň 1987-nji ýyldaky 46 bel-
gili sanynda Köroglu hakynda maglu-
mat berýän 8 *mühimme* depderindä-
ki maglumatlary surat nusgasy bilen
çap etdirýär [5, 269]. Köroglu hakynda

and the poet Kor-ogly is one and the same personality, but it is quite possibly, that they are one and the same personality» [6, 630-631]. As we see, there is no unanimous point of view in this issue among the Turkish scholars. For the thorough solution of this issue, there is a need in preparing a critical text of «Syyakhat-name». At the same time, there is a necessity to analyze the correspondence or disparity of the poems, connected with the name of Ker-ogly to the spirit of the epic tale's poems. As a matter of fact, any manuscript has lacks connected with the re-writers. On the whole, historians also confirm that the hero of the epic Ker-ogly composed poems, to be more precise, was an ashug.

Several archival materials have been found confirming that Ker-ogly is a historical figure. In the muhimme notebooks (notebooks containing copies of the decrees of rulers sent to provinces, ministries, judges) from the archive of the Prime Ministers of Turkey, there are 8 documents confirming that Ker-ogly is a historical figure. Perteu Naili Boratau, a well-known Turkish scholar, who discovered the first archival materials about Ker-ogly, conducted a fundamental study about Ker-ogly. At the 2nd Historical Congress in 1943, he made a brief report on archival materials related to Ker-ogly, numbered I, III, IV [5, 269]. (The numbers of archival materials are de-

dima подготовка критического текс-ta «Сияхат-намэ». Вместе с тем, необходимо проанализировать со-ответствие или несоответствие духу стихов эпоса стихов, связанных с именем Кёр-оглы. По сути в любых рукописях встречаются недочёты, допущенные переписчиками. В об-щем, и историки подтверждают, что герой эпоса Кёр-оглы сочинял сти-hi, точнее, был ашугом.

Обнаружено несколько архивных материалов, подтверждающих, что Кёр-оглы является исторической личностью. В тетрадях мухимме (тетради, в которых хранятся копии указов правителей, отправленных провинциям, бекствам, судьям) из архива премьер-министра Турции встречаются 8 документов, под-твреждающих, что Кёр-оглы являет-sя исторической личностью. Пертеу Naili Boratau, известный турецкий учёный, обнаруживший первые архивные материалы о Кёр-оглы, провёл фундаментальное иссле-dование о Кёр-оглы. На 2-м истoрическом конгрессе в 1943 году он выступил с кратким сообщением об архивных материалах, связанных с Кёр-оглы, под номерами I, III, IV [5, 269]. (Номера архивных материа-лов определены условно на основе их даты).

Через некоторое время после этого другой известный турецкий учёный, лауреат Международной премии имени Махтумкули Фарук Сюмер в 46-м номере журнала «Турецкий государственный архив» 1987 года опубликовал сведения с фотокопиями из 8 тетрадей мухим-me, дающих сведения о Кёр-оглы [5, 269]. Самый ранний документ, дающий сведения о Кёр-оглы, дати-рован 25 октября 1580 года, а по-следний написан 8 марта 1585 года. В архивных материалах дан при-каз судьям арестовать Кёр-оглы-Равшана из села Союк Гередена. Ссылаясь на архивные материа-лы, турецкие учёные Фарук Сюмер и Нур-ад-дин Албайрак делят годы жизни Кёр-оглы на 3 части.

Ссылаясь на первые семь архив-ных материалов, они утверждают, что в 1580-1584-м годах Кёр-оглы жил в Болу. А в 1585 году Кёр-оглы жил в окрестностях Чамлыбиля,

maglumat beryän bu resminamalaryň iň irki senelisi 1580-nji ýylyň 25-nji oktyabrynda ýazylan bolsa, soňkusu 1585-nji ýylyň 8-nji martynda ýazylypdyr. Arhiw materiallarynda Geredeniň Soýuk obasyndan bolan Köroglyny – Röwşeni tutmak, ýagny tussag etmek hakynda kazylara buýruk berlen. Arhiw materiallaryna salgylanyp, türk alymlary Faruk Sümer we Nurettin Albaýrap Köroglynyň durmuşyny 3 bölege bölýärler.

Olar arhiw materiallarynyň başky ýedisine salgylanyp, 1580 – 1584-nji ýyllar aralygynda Köroglynyň Boluda ýaşandygyny tassyklaýarlar. 1585-nji ýylda bolsa Körogly Çamlybil, Siwas we Tokat töwereklerinde ýasaýar. Şondan soňra yzarlannmadan gaçyp, Eýrana gidýär we şa Apbasa hyzmat edýär [8, 428]. Azerbaýjan alymy E. Ysmaýlowa şa Apbasyň 1603-nji ýylda Nahsiçany Osmanlylardan alanynda Köroglynyň Osmanlylara hyzmat eden Sagdu Aliyguly begi, oglunu we ejesini Pasyn obasynda tutup, şa Apbasa iberendigini belleyär [8, 428].

Köroglynyň şa Apbas bilen baglanyşygyny «Körogly» şadessanyňň iň irki nusgalary bolan Pariž we Tbilisi nusgalary hem tassyklaýar. Pariž nusgasynyň 13-nji mejlisinde Eýranyň hökümdary şa Apbas II Köroglyny birnäçe gezek ýanyна çağyrandygyny, emma Köroglynyň bu çakylykdan yüz öwrendigi beýan edilýär. Şa Apbas II muňa gahar edip, Köroglyny öldürmegiň kastyna çykýar [4]. Köroglynyň Pariž nusgasy 13 mejlisden ybarat. Şa Apbas bilen baglanyşykly wakalar «Körogly» şadessanyňň gürji nusgasında hem gabat gelýär. Bu nusgada şa Apbas Mürze begiň, ýagny Köroglynyň atasynyň gözüni oýdurýar. Şondan soňra jelalylar Mazanderandan göçüp türkmen iline barýär [2].

Köroglynyň taryhy şahsyétdigiň tassyklaýan materiallaryň ýene biri hem 1721-nji ýylda Ylýas Muşegyan tarapyndan düzülen «Nagmalar» atly elýazmadyr. Ermeni elipbiyi bilen ýazylan bu golýazmada Köroglynyň 13 şygry ýerleşdirilipdir. Ylýas Muşegyan Köroglynyň Eýran şasy Apbas we türkiye soltany Myrat döwründe köp sanly goşunyň başynda durandygyny belleyär [10, 10].

Gysgaça ser salnan çeşmelerden görnüşi ýaly, Körogly taryhy şahs bo-

terminated conditionally based on their date).

Sometime after that, another well-known Turkish scholar, winner of the Magtymguly International Prize, Faruk Sumer, in the 46th issue of the Turkish State Archive magazine in 1987, published an information with photocopies of 8 muhimme notebooks giving information about Ker-ogly [5, 269]. The earliest document giving information about Ker-ogly is dated October 25, 1580, and the last one was written on March 8, 1585. The archival materials give an order to the judges to arrest Ker-ogly-Rawshan from the village of Soyuk Geredena. Referring to archival materials, Turkish scholars Faruk Sumer and Nur-ad-din Albayrap divide the years of Ker-ogly's life into 3 periods.

Referring to the first seven archival materials, they claim that in 1580-1584, Ker-ogly lived in Bolu. And in 1585, Ker-ogly lived in the vicinity of Chamlybil, Sivas and Tokat. Then, avoiding persecution, he left for Iran and began serving Shah Abbas [8, 428]. Azerbaijani scholar Ye. Ismailova notes that when Shah Abbas took Nakchisan from the Ottomans in 1603, Ker-ogly caught his son and mother in the village of Pasyn Aliquli-bek Sagdli, who served the Ottomans, and sent them to Shah Abbas [8, 428].

The connection of Ker-ogly with Shah Abbas is confirmed by the earliest Paris and Tbilisi versions of the epic «Ker-ogly». In the 13th chapter of the Paris version, it is written that the ruler of Iran, Shah Abbas II, invited Ker-ogly to his house several times, but Ker-ogly refused these invitations. Shah Abbas II got angry and decided to kill Ker-ogly [4]. The Paris version of Ker-ogly consists of 13 chapters. Events related to Shah Abbas are also found in the Georgian version of the epic «Ker-ogly». In this version, Shah Abbas gouged out the eyes of Mirza bey Ker-oglu's grandfather. After that, the Jalalids move from Mazanderan to the Turkmen villages [2].

Another material which confirms the historical identity of Ker-oglu is the manuscript «Melodies», compiled in 1721 by Ilyas Mushegian. The manuscript, written in the Armenian alphabet, contains 13 verses of Ker-ogly.

Сиваса и Токата. Затем, избегая преследований, он уезжает в Иран и начинает служить шаху Аббасу [8, 428]. Азербайджанский учёный Э.Исмаилова отмечает, что, когда шах Аббас в 1603 году отнял Нахчисан у османцев, Кёр-оглы поймал в селе Пасын Аликули-бека Сагдлинского, служившего османцам, его сына и мать и отправил их шаху Аббасу [8, 428].

Связь Кёр-оглы с шахом Аббасом, подтверждают самые ранние парижский и тбилисский варианты эпоса «Кёр-оглы». В 13-й главе парижского варианта пишется, что правитель Ирана шах Аббас II несколько раз приглашал Кёр-оглы к себе, однако Кёр-оглы отказывался от этих приглашений. Шах Аббас II разозлился и решил убить Кёр-оглы [4]. Парижский вариант Кёр-оглы состоит из 13 глав. События, связанные с шахом Аббасом, встречаются и в грузинском варианте эпоса «Кёр-оглы». В этом варианте шах Аббас выколол глаза Мирза-беку - деду Кёр-оглы. После этого джелалиды переселяются из Мазандерана в туркменские селения [2].

Ещё одним из материалов, подтверждающих историческую личность Кёр-оглы, является рукопись «Мелодии», составленной в 1721 году Ильясом Мушегяном. В рукописи, написанной на армянском алфавите, размещены 13 стихов Кёр-оглы. Ильяс Мушегян отмечает, что Кёр-оглы стоял во главе многочисленных войск во времена иранского шаха Аббаса и турецкого султана Мурада [10, 10].

Как видно из кратко рассмотренных источников, Кёр-оглы являлся исторической личностью и жил во второй половине XVI века и в первой четверти XVII века. Хотя точно известно, что Кёр-оглы является исторической личностью, а конкретные документы подтверждают историческую личность Сапара Кёсе, Дяли Хасана, Мустапа-бека и других, действующих в эпосе, считать эпос «Кёр-оглы» историческим произведением будет односторонне. Точно так же трудно связывать Кёр-оглы целиком с движением джелалидов, как нет полного основания связывать эпос целиком с движе-

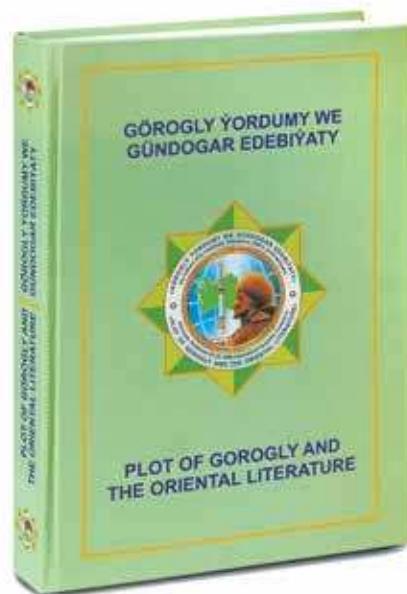
Iup, ol XVI asyryň ikinji ýarymynda, XVII asyryň birinji çäryeginde ýaşap geçipdir. Köröglynyn taryhy şahslygy anyk bolsa-da, şadessanda hereket edýän Sapar Köse, Däli Hasan, Mustapa beg we gaýyralaryň taryhy şahs-lardygyny anyk taryhy resminamalar tassyklasa-da «Körogly» şadessanyň taryhy eser hasaplasmak birtarap-lydyr. Edil şonuň ýaly hem Köröglynny tutuşlygyna jelalylar hereketi bilen baglanyşdymak örän çetin, sebäbi, Körögly şadessanyň tutuşlygyna Jelalylar hereketi bilen baglanyşdymaga düýpli esas ýok. Şadessanda getirilýän käbir maglumatlary anyk taryhy maglumat hasaplap bolmaýar. Şadessanyň irki golýazma nusgalary hasaplanýan Pariž we Tbilisi nusgalarynda Sefewi hökümdary şa Apbas ýatlanylýar. «Körogly» şadessanyň gürji nusgasynda şa Apbaslaryň iki-si hem – şa Apbas I we şa Apbas II hem agzalýar. Şa Apbas I dünýäden öteninden soňra tagta şa Apbas II geçýär. Taryhy maglumatlara görä şa Apbas I 1587 – 1629-njy ýyllar aralygynda ýaşap geçipdir. Şa Apbas I kakasy aradan çykanyndan soň turkmen emirleri tarapyndan 1587-nji ýyllda Sefewiler tagtyna oturdylyar. Şa Apbas Sefewi döwletiniň serhedini Amyderýa çenli ýetirýär. Yewropa bilen bolan sö-weşleriň netijesinde ysgyndan gaçan Osmanly turkmen döwletiniň köp ýerlerini 1603-nji ýyllda basyp alýar. Osmanly-türkmen döwletine garşy yzygiderli söweşen şa Apbas 1629-nji ýyllda Mazanderanda aradan çykýar [5, 18-19].

Köröglyşynaslaryň biragyzdan nytaýylary ýaly, XVI – XVII asyrlarda ýaşap geçen Köröglynyn harby hereketleri bilen baglanyşykly dessanlar eyýäm XVII asyryň ortalarynda peýda bolup başlaýar. «Körogly» şadessanyň in köne nusgasy Parižiň Milli kitaphanasynndaky 994-nji bukjada saklanýar. Bu golýazma Eýranda ilki Russiyanyň missionerler jemgyyetinde terjimeçi bolup işlän, soňra Reşte de we Gilanda rus ilçisi wezipesinde işlän belli polýak ýazyjysy, gündogarşynas Aleksandr Hodzkonyň (1804 – 1891ý.) tagallasy netijesinde 1832-nji ýylда ýazylyp gutarylypdyr. Belli gündogarşynas «Körogly» şadessanyň iňlis diline terjime edip, ony 1842-nji ýylда Londonda neşir edýär. A. Hodz-

Ilyas Mushegyan notes that Ker-oglu was at the head of numerous troops during the time of the Iranian Shah Abbas and the Turkish Sultan Murad [10, 10].

As can be seen from the briefly reviewed sources, Ker-ogly was a historical figure and lived in the second half of the XVI century and in the first quarter of the XVII century. Although it is known for sure that Ker-ogly is a historical person, and specific documents confirm the historical personality of Sapar Kose, Dyali Hassan, Mustapa-bek and others acting in the epic, it would be one-sided to consider the epic «Ker-ogly» a historical work. It is just as difficult to link the Ker-ogly entirely with the Jalalid movement, as there is no complete reason to link the epic entirely with the Jalalid movement. Some of the information given in the epic cannot be considered accurate historical. In the early handwritten versions, which are considered to be Parisian and Tbilisi, the Safavid ruler Shah Abbas is mentioned. In the Georgian version of the epic «Ker-ogly» both Abbas Shah Abbas I and Shah Abbas II are mentioned. After the death of Shah Abbas I, Abbas II ascends the throne. According to historical information, Shah Abbas I lived in 1587-1629. After the death of his father, Shah Abbas I was installed on the Safavid throne in 1587 by the Turkmen emirs. Shah Abbas I extends the borders of the Safavid state to Amu Darya. Shah Abbas I, who fought consistently against the Ottoman-Turkmen state, which was exhausted as a result of wars with Europe, captured many of its places in 1603, died in 1629 in Mazanderan [5, 18-19].

According to the unanimous statement of the gerogly-studiers, the destans, which describe military actions of Ker-ogly, who lived in the XVI - XVII centuries, begin to appear already in the middle of XVII century. The earliest version of the epic «Ker-ogly» is stored in folder No. 994 in the National Library of Paris. The writing of this manuscript was completed in 1832 by the efforts of the famous Polish writer, orientalist Alexander Khodzko (1804 - 1891), who worked first in Iran as a translator in the Russian Missionary Society, then as the Russian

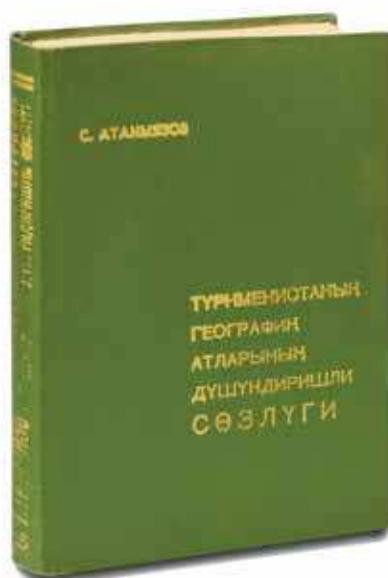
niem dzhelaliдов. Некоторые сведения, приводимые в эпосе, нельзя считать точными историческими. В ранних рукописных вариантах, которыми считаются Парижский и Тбилисский, упоминается сефевидский правитель шах Аббас. В грузинском варианте эпоса «Кёр-оглы» упоминаются оба Аббаса - шах Аббас I и шах Аббас II. После смерти шаха Аббаса I на престол вступает Аббас II. По историческим сведениям, шах Аббас I жил в 1587-1629-й годы. Шах Аббас I после смерти отца был посажен на сефевидский трон в 1587 году туркменскими эмирами. Границы сефевидского государства шах Аббас I расширяет до Амударьи. Воевавший последовательно против османо-туркменского государства, обессилевшего в результате войн с Европой, в 1603 году захватил многие его места Шах Аббас I, умер в 1629 году в Мазандеране [5, 18-19].

По единогласному утверждению гёрглиеведов, дестаны, в которых описаны военные действия Кёр-оглы, жившего в XVI – XVII веках, начинают появляться уже в середине XVII века. Самый ранний вариант эпоса «Кёр-оглы» хранится в папке №994 в Национальной библиотеке Парижа. Написание этой рукописи было завершено в 1832 году усилиями известного польского писателя, востоковеда Александра Ходзко (1804 – 1891гг.), работавшего сна-

ko bu neşire düýpli ylmy giriş yazýar. A. Hodzkonyň bu neşirinden bir ýyl soňra nemes we rus dillerine terjime edilmegi, onuň ylmy ähmiyetiniň örän ýokarydygyny aňladýär. Muny A. Hodzkonyň 1842-nji ýýldaky neşiriniň hic hili üýtgewsiz 1971-nji ýýlda Nýu-Ýorkda gaýtadan neşir edilmegi hem tassykláýar. Azerbayjanly alymlar hem bu kitaby öz ene diline terjime edip, giňişleýin sözbaşy bilen neşir etdiler. A. Hodzko eseriň giriş makalasynda Köroglynyň turkmenleriň teke taýpasyndan gelip çykandygyny ýörite nyctaýar. Bu barada «Köroglynyň» Pariž nusgasynyň 1-nji mejlisinde şeýle ýazylan: «Köroglynyň» asyl-nesebi (gelip çykyşy) teke turkmendendi. Onuň atasynyň ady Mürze Sarrat, öz ady ise Röwßen idi. O zamanlar Mürze Sarrat Türküstan şahy soltan Myradyň ýylkyçysydy». Házirkizaman turkmençesi: «Köroglynyň asyl gelip çykyşy teke turkmendendi. Onuň atasynyň ady Mürze Sarrat, öz ady bolsa Röwşendi. Ol döwürlerde Mürze Sarrat Türküstanýň şasy soltan Myradyň atbakardy» [9]. A. Hodzko öz neşirinde ýazan «Girişinde» şeýle ýazýar: «Biziň hekaýamyzyň gahrymany demirgazyk Horasandan bolan, XVII asyryň ikinji ýarymynda ýaşan teke turkmen Köroglydyr» [11, 5; 53]. A. Hodzkonyň bu pikirini Azerbayjan YA-nyň Folklor instituty tarapyndan taýýarlanan we neşir edilen «Köroglu» destanynyň Aly Kemalynyň arhiwindäki wariantlar hem belli derejede tassykláýar. Belli azerbaýjan alymy Aly Şamyl bu neşire ýazan «Köroglu» dastanynyň Aly Kemal arhiwindäki wariantlary atly giňişleýin makalasynda «Köroglu» dessanynyň Eýranda ýaşan turki taýpalaryň arasynda juda meşhurdygyny belleýär [12, 9-10].

«Köroglu» şadessanyň 2-nji köne nusgasy hasaplanýan we Gruziýanyň Golýazmalar institutynda saklanýan nusgada hem Köroglynyň gelip-çykyşy dogrusynda gyzykly maglumat berilýär. Golýazmányň «Jelaly Köroglynyň dogluşy, onuň asyl gelip çykyşy, onuň aty Gyratyň dogluşy, Köroglynyň gozgalaň edişi we Yspyhandan şa Abbasdan gaçysynyň beýany» atly 19-nji mejlis şeýle başlaýar:

«Rawyýany-ahbar we nakylany asar beýle rowaýat eýleýip ki, turkmen ili gadymyl eýýamdan bir beýik ildir. We

ambassador to Rasht and Gilyan. The famous orientalist translated the epic «Ker-ogly» into English and published it in 1842 in London. A. Khodzko wrote a scientific introduction to this edition. A year later, the epic was translated into German, and Russian, which testifies to the true scientific significance of the work. This is confirmed by the reissue without any changes in 1971 in New York A. Khodzko's edition of 1842. And Azerbaijani scholars translated this book into their native language, publishing it with an expanded introduction. In the introduction of the epic, A. Khodzko writes that Ker-ogly comes from the Teke Turkmen tribe. The following is written about this in the first chapter of the Paris version of the epic «Ker-ogly»: «Ker-ogly comes from Turkmen tribe teke. His grandfather's name is Mirza Sarrat, and his name is Raushan. At that time, Mirza Sarrat was the groom of the Shah of Turkestan, Sultan Murad» [9]. A. Khodzko writes the following in the introduction to his publication: «The hero of our narrative, Ker-ogly, from northern Khorasan, who lived in the second half of the XVII century, was from Turkmen-teke» [11, 5; 53]. To a certain extent, this is the opinion of A. Khodzko confirms the versions of the epic «Ker-ogly» from the archive of Ali Kemali, prepared and published by the Institute of Folklore of the Academy of Sciences of Azerbaijan. The famous Azerbaijani scholar Ali Shamili in his voluminous article «Variants of

чала в Иране переводчиком в Российском миссионерском обществе, затем российским послом в Реште и Гильяне. Известный востоковед перевёл эпос «Кёр-оглы» на английский язык и опубликовал его в 1842 году в Лондоне. А. Ходзко написал научное введение к этому изданию. Через год эпос был переведён на немецкий и русский языки, что свидетельствует об истинно научном значении произведения. Это подтверждает переиздание без каких-либо изменений в 1971 году в Нью-Йорке издания А. Ходзко 1842 года. И азербайджанские учёные перевели эту книгу на родной язык, опубликовав с расширенным введением. Во введении эпоса А. Ходзко пишет, что Кёр-оглы происходит из туркменского племени теке. Об этом пишется следующее в первой главе парижского варианта эпоса «Кёр-оглы»: «Кёр-оглы происходит из туркмен-теке. Деда его зовут Мирза Саррат, а его имя Раушан. В те времена Мирза Саррат был конюхом шаха Туркестана султана Мурада» [9]. А. Ходзко пишет следующее во введении к своему изданию: «Герой нашего повествования Кёр-оглы, из северного Хорасана, живший во второй половине XVII века, был из туркмен-теке» [11, 5; 53]. В определённой степени это мнение А. Ходзко подтверждают варианты эпоса «Кёр-оглы» из архива Али Кемали, подготовленного и изданного Институтом фольклора Академии наук Азербайджана. Известный азербайджанский учёный Али Шамили в своей объёмной статье «Варианты эпоса «Кёр-оглы» из архива Али Кемали» к этому изданию отмечает, что эпос «Кёр-оглы» очень известен среди тюркских племён, живущих в Иране [12, 9-10].

Во 2-м варианте эпоса «Кёр-оглы», считающимся вторым ранним вариантом, и в варианте, хранящимся в Институте рукописей Грузии, приводятся интересные сведения о происхождении Кёр-оглы. 19-я глава эпоса под названием «Рождение джелалида Кёр-оглы, его происхождение, рождение его коня Гырат, восстание Кёр-оглы и повествование о его побеге из Исфагана от шаха Аббаса» начина-

onuň näçe taýpasy we oýmagy bardyr. O jümleden ki meşhurdyr, üç taýpadyr ki, birisiniň adyna teke diýerler we birisiň adyna ýomut diýerler we birisiniň adyna jelaly diýerler. We bu türkmeniň asly Rum welaýatyndan gelmedir ki şa Ysmaýyl Sefewi we Nedir şa mürürü eýýamylen Rum welaýatyndan göçürdip, Hyrat we Merw we Şahjahan hed-dinden tä Mazanderan hedde kimin sakin eýleýip». Házirkizaman türkmençesi: «Habarlary rowáyat edijiler we eserleri gürrün berijiller şeýle rowáyat edipdir, türkmen ili gadymy döwürde bir uly il eken. Onuň köp sanly taýpadyr tiresi bardyr. Şolardan meşhury şu üç taýpadyr, birisiniň adyna teke diýýärler, birisiniň adyna ýomut diýýärler we birisiniň adyna jelaly diýýärler. Bu türkmeniň asly Rum welaýatyndan (ýurdundan) gelendir. Sha Ysmaýyl Sefewi we Nedir şa döwürleriň geçmegi bilen Rum welaýatyndan göçürdip, Hyrat we Merw we Şahjahan sebitinden tä Mazanderan sebitine čenli ýerlerde ornaşdyrypdyr» [2].

Şündan soňra dessanda Jelaly Göroglynyň özi hakynda şeýle ýazylan: «Emma türkmeniň jelaly taýpasyn dan bir şahs bar idi ki, onuň adyna Mürze beg jelaly diýerdiler» Házirkizaman türkmençesi: «Emma türkmeniň jelaly taýpasyn dan bir şahs bardy, onuň adyna Mürze beg jelaly diýärdiler» [2]. Mürze begiň atasy ony öýermek isleýär. Bir gün Mürze beg Merwe (Mara) gelende Mahmyt begiň gyzy Gülçehre hanymy görýär we oňa aşyk bolýär. Jelaly kethudalary Merwe gelip, guda boýalar we uly toý tutýarlar. Mürze begiň ata-enesi dünyäden ötensoň, Mahmyt beg Mürze begi Mara getirýär. Jelaly Görogly Merwde dogulýär. Dessanda çaga at goýluşy hem «Gorkut ata», «Şejereyi terakime» eserindäki ýaly, köne däp esa-synda goýulýar, ýagny kethuda adam-lara sala salynýar we çaga Röwsenalı ady goýulýar, Röwsenalı baş ýaşyna ýetende Mahmyt beg dünyäden ötyär we Mürze beg ýene jelaly taýpasynyň ýasaýan ýerine – Mazanderana göçýär.

Şol döwürde sha Apbas I wepat bolup, onuň tagtyna sha Apbas II geçýär. Sha Apbas II Mürze bege derek Mazanderana Allaýar hany häkim belleýär. Allaýar han jelaly taýpasyna köp ezýet berýär. Halkyň haýyışy boýunça

the Epic «Ker-ogly» from the archive of Ali Kemali» to this edition notes that the epic «Ker-ogly» is very famous among the Turkic tribes living in Iran [12, 9-10].

In the 2nd version of the epic «Ker-ogly», which is considered the second early version, and in the version stored at the Institute of Manuscripts of Georgia, interesting information about the origin of Ker-ogly is given. The 19th chapter of the epic entitled «The Birth of Jalalid Ker-ogly, his origin, the birth of his horse Gyarat, the uprising of Ker-ogly and the story of his escape from Shah Abbas from Isfahan begins with the following words: «The narrators of legends and works tell us that in ancient times the Turkmens were a numerous people. They had numerous tribes and clans. Three of them are the most famous. The first of them is Teke, the second is Iomud, the third is Jalali. These Turkmens come from the country of Rum. Safavid Shah Ismail and Nedir Shah eventually resettled them from the country of Rum and placed them on the territory from Herat, Merv and Shahjahan to Mazanderan» [2].

Then the following is written in the epic about the Djelalid Ger-ogly himself: «However, there was a certain person in the Turkmen tribe of Djelali, whose name was Mirza-bek djelali» [2]. Mirza beg's father wants to marry him. One day Mirza bek comes to Merv (Mary), where he sees Mahmud bek's daughter Gulchehra-khanum and falls in love with her. The elders of the Jalali tribe came to Merv and betrothed her, then celebrated a big wedding party. After the death of Mirza-bek's parents, Mahmud-bek brings Mirza-bek to Merv. Jalalid Ger-ogly is born in Merv. The naming of a child in the epic takes place according to ancient customs, as it is described in the epic «The Book of My Grandfather Korkut» and the work «Shejerei terakime» (The Genealogy of Turkmens). In this question, they discuss with the elders and the baby is named Raushanali. When Raushanali reaches the age of five, Mahmud Bek dies and Mirza bey moves to the place of residence of the Jalali Mazanderan tribe.

At that time, Shah Abbas I dies, and his throne passes to Shah Abbas II. Shah Abbas II appoints kha-

ется следующими словами: «Рассказчики легенд и произведений повествуют, что в давние времена туркмены были многочисленным народом. У него были многочисленные племена и рода. Троє из них самые известные. Первое из них - текинцы, второе - иомуды, третье - джелали. Родом эти туркмены из страны Рума. Сефевидский шах Исмаил и Недир-шах с течением времени переселили их из страны Рума и разместили на территории от Герата, Мерва и Шахджахана до Мазандерана» [2].

Затем в эпосе пишется следующее о самом джелалиде Гёр-оглы: «Однако в туркменском племени джелали была некая личность, которого звали Мирза-бек джелали» [2]. Отец Мирза-бека хочет женить его. Однажды Мирза-бек приезжает в Мерв (Мары), где он видит дочь Махмуд-бека Гюльчехру-ханум и влюбляется в неё. Старейшины племени джелали приехали в Мерв и сосватали её, затем сыграли большую свадьбу. После смерти родителей Мирза-бека Махмуд-бек привозит Мирза-бека в Мерв. Джелалид Гёр-оглы рождается в Мерве. Наречение ребёнка в эпосе происходит по древним обычаям, как это описывается в эпосе «Книга моего деда Коркут» и произведении «Шеджереи теракиме» (Родословная туркмен). В этом вопросе совещаются со старейшинами и младенца нарекают Равшанали. Когда Равшанали достигает возраста пяти лет, умирает Махмуд-бек и Мирза-бек переезжает к месту проживания племени джелали Мазандеран.

В то время умирает шах Аббас I, и его трон переходит шаху Аббас II. Шах Аббас II назначает хякимом Мазандерана Аллаяр-хана вместо Мирза-бека. Аллаяр-хан часто притесняет племя джелали. По просьбе народа Мирза-бек приезжает в Исфаган к падишаху и сообщает о происходящем. Падишах сказав, что туркмены - искусные коневоды, поручает Мирза-беку ухаживать за своими конями в Мазандеране. Затем события продолжаются лишением глаз Мирза-бека и воспитанием Кёр-оглы Гырата. После этого описываются действия проходящие между Джигали-беком и

Mürze beg Yspjhana, patyşanyň ýanyna barýar we ýagdaýy aýdýar. Patyşa türkmenleriň at ýetişdirmekden gowy baş çykaryandygyny aýdyp, Mazanderanda öz ýylkylaryna seretmegi Mürze bege tabsyrýar. Soňra wakalar Mürze begiň gözünüň oýulmagy we Köröglynyň Gyraty terbiýelemegi bilen dowam edýär. Şondan soňra wakalar Jygaly beg bilen Göroglynyň arasyndaky ýaly dowam edýär. Olar türkmenleriň arasynda göçmegi karar edýärler.

Köröglynyň şahsyétini we «Körögly» dessanynyň birnäçe nusgalaryny içgin öwrenen türk alymy Pertew Naili Borataw: «Meniň Körögly rowaýatlaryny derňanimden soň gelen netijäm, dessanyň soňky nusgalary bile baglanyşykly «Körögly» dessanynyň häzirki nusgalarynyň döreýşi ähli batbatda türkmenler bilen baglanyşykly. Muny tassyk eden 3 ýagdaýy nygtamakçy» [13, 139]. Şondan soňra alym ähli nusgalarda Köröglynyň türkmen-diginiň tassyklanýandygyny ýatlayar. Dessanda türkmen begleriniň tire-taý-palarynyň atlary gabat gelýär. Alym 3-nji delil hökmünde Körögly hakdaky rowaýatlaryň we dessanlaryň iň gady-mysynyň, iň bay mazmunlysynyň türkmen nusgasydygyny ýörite nygtayar we şeýle netije çykaryar – Köröglynyň asly – türkmen dessanydyr [13, 139].

XIX asyr türkmen şahyry Howaýy hem «Görogly» ýordumynyň esasynda eser döredipdir.

Dessanlarda, şol sanda «Görogly» dessanlarynda hem baş gahrymany adaty adamlardan tapawutlandyrma, onuň gelip çykyşyny haýsydyr bir keramatly din wekillereri ýa-da asylzadalar, meşhur şalar bilen baglanyşdymak ýörgünlü bolupdyr. Biz şeýle ýagdaýa Howaýnyň «Görogly» dessanynda hem gabat gelýäris.

Şahyr her işiň mertlik bilen, paýhasa we güýje daýanylyp ýerine ýetirilmegini isleyär. Arap Reýhan Akbilegi hile bilen atynyň ardyna alyp gaçýar. Akbilek bolsa oňa onuň bu hereketiniň namartlykdygyny aýdýar. Arap Reýhan özünüň beýle hereket etmegini esas-landyrýar. Görogly Öwezi hile bilen Gassapdan alýar. Öwez oňa bu hereketiniň namartlykdygyny aýdýar. Şondan Görogly söweş gurup Öwezi alýar.

Dessanda «Görogly» şadessanynyň beýleki nusgalarynda duş gelmeyän gahrymanlar hem bar.

kim Mazanderan Allayar Khan instead of Mirza beg. Allayar Khan often oppresses Jalali tribe. At the request of people, Mirza beg comes to Isfahan to the Padishah and reports on what is happening. The Padishah, having said that Turkmens are skilled horse breeders, instructs Mirza beg to take care of his horses in Mazanderan. Then the events continue with the deprivation of Mirza-bek's eyes and the upbringing of Gyarat by Ker-ogly. After that, the actions taking place between Dzhigalybek and Ger-ogly are described. They decide to move to the Turkmens.

The Turkish scholar Perteu Nail Boratau, who has deeply studied the personality of Ker-ogly and several variants of the epic «Ker-ogly» writes: «Studying the legends of Ker-ogly, I came to the conclusion that the emergence of the current versions of the epic «Ker-ogly» in connection with its old variants is largely connected with the Turkmens. I would like to emphasize 3 points confirming this opinion» [13, 139]. After that, the scholar mentions confirmation in all variants that Ker-ogly is Turkmen. In the epic there are names of tribes and clans of the Turkmen Beks. As the 3rd proof, the scholar specifically emphasizes that the Turkmen version is the oldest, the richest in the content of legends and epics about Ker-ogly and comes to the conclusion that the epic «Ker-ogly» is of Turkmen origin [13, 139].

The 19th-century Turkmen poet Khavoi also created a work based on the plot of «Ger-ogly».

In all destans, including epics about «Ger-ogly», it has become a tradition to distinguish the main character from ordinary people, to associate his origin with some saints or noble people, famous rulers. We observe the same in the Havoi's «Ger-ogly».

The poet wanted every deed to be done nobly, wisely and bravely. Arab-Reyhan tricked into stealing Akbilek by putting her on a horse. Akbilek tells him that he is being dishonest. Arab-Reyhan justified the reason for his actions. And Ger-ogly is tricked into taking Ovez away from Gassab. And Ovez tells him that it's not fair. Then Ger-ogly takes Ovez after the fight.

Гёр-оглы. Они принимают решение переселиться к туркменам.

Турецкий учёный Пертеу Наиль Боратау, глубоко изучивший личность Кёр-оглы и несколько вариантов эпоса «Кёр-оглы», пишет: «Изучая легенды о Кёр-оглы я пришел к такому выводу, что возникновение нынешних вариантов эпоса «Кёр-оглы» в связи со старыми его вариантами во многом связаны с туркменами. Хотелось бы подчеркнуть 3 момента, подтверждающих это мнение» [13, 139]. После этого учёный упоминает подтверждение во всех вариантах того, что Кёр-оглы является туркменом. В эпосе встречаются названия племён и родов туркменских беков. В качестве 3-го доказательства учёный специально подчёркивает, что самым древним, самым богатым по содержанию легендами и эпосов о Кёр-оглы является туркменский вариант и приходит к выводу о том, что эпос «Кёр-оглы» по происхождению туркменский [13, 139].

Туркменский поэт XIX века Хавои тоже создал произведение на основе сюжета «Гёр-оглы».

Во всех дестанах, в том числе эпосах о «Гёр-оглы», стало традицией отличать главного героя от обычных людей, связывать его происхождение с какими-то святыми или благородными людьми, знаменитыми правителями. Подобное мы наблюдаем и в дестане Хавои «Гёр-оглы».

Поэт хотел, чтобы всякое дело совершалось благородно, мудро и отважно. Араб-Рейхан обманом крадёт Акбilek, посадив её на коня. Акбilek говорит ему, что он нечестно поступает. Араб-Рейхан обосновал причину своих действий. И Гёр-оглы обманом отнимает Овеза у Гассаба. И Овез ему говорит, что так нечестно. Тогда Гёр-оглы забирает Овеза после схватки.

В дестане присутствуют герои, не встречающиеся в других вариантах эпоса «Гёр-оглы».

До настоящего времени туркменский вариант эпоса «Гёр-оглы» был переиздан несколько раз. Эпос впервые был подготовлен к изданию известным туркменским писателем и фольклористом Ата Каушутовым. О способе подготовки этого издания он пишет следующее: «Данное

«Görogly» şadessanynyň türkmen nusgasy häzire çenli birnäçe gezek neşir edildi. Şadessan ilkinji gezek bel-li ýazyjy we türkmen halk döredijiliginı öwreniji Ata Gowşudow tarapyndan neşire taýýarlanylýar. Bu neşiriň taýýarlanyş usuly hakynda ol şeýle ýazýar: «Şu eliňizdäki «Görogly» dessany Aşgabat, Krasnowodsk (häzirki Türkmenbaşy), Çärjew (häzirki Türkmenabat), Daşhowuz (häzirki Daşoguz) nusgalaryndan 1914-nji ýylda daşbasmada çap edilen Merw wariantlarydyr» [14, 5]. Şundan görnüşi ýaly «Görogly» şadessanynyň bu neşiri halk döredijilik eserlerini neşir etmegiň kadalaryna eýerilmän neşir edilipdir. Şadessanyň 1958-nji ýylda N. Aşyro-wyň redaksiýasy bilen çap edilen ikinji neşirinde hem bu kada saklanmandyr: «Okyjylaryň dykgatyna hödürlenýän «Görogly» eposynyň şu teksti dürli nusgalardan (birinji neşiri, Stawropol, Çärjew, Daşhowuz, Krasnowogsk, Leningrad (häzirki Sankt-Peterburg) fotokopiýa nusgalary, Daşkent, Ufa, Kazan daşbasmalary) peýdalanylyp düzülen jemleyji tekst bolmaly» [15, 10]. Biz bu ýerde hem halk döredijiligi-ne degişli eserleri neşir etmegiň dünyä boýunça kabul edilen talaplaryndan çykmaklyga gabat gelýaris. «Görogly» şadessanynyň 1980-nji ýylda çykan neşiri bolsa, 1940-njy ýıldaky neşiriň esasyndadır [16]. Bu neşire 1958-nji ýylyň neşirinden «Serwian», «Ärha-san hem Gülayum» şahalary girizili-pdir. Akademik B. A. Garryýew şades-sanyň Pälwan bagşynyň wariantynyň ylmy tekstini rus we türkmen dillerinde 1983-nji ýylda Moskwada neşir etdir-di. Şadessanyň 1990-njy ýylda çykan neşiri belli derejede ylmy neşirdir. Bu neşirde şadessanyň şahalarynyň sany 20-ä ýetipdir. Şadessanyň ylmy neşiri 1996-nji ýylda türkmen halk döredijili-gini öwreniji alymlaryň birnäçesiniň gatnaşmagynda taýýarlanylýar we neşir edilýär. Bu neşire 30 dessan girizi-lipdir.

Göroglynyň ady bilen baglanyşyklý ýer-ýurt atlary, has takygy, galalar hem gabat gelýär. Bu hakda gürji almy K. A. Siharulidze şeýle maglumat ber-ýär: «Gruzin halky birnäçe köne diň-lere we galalara Göroglynyň adyny dakypdyr (mysal üçin, Tbilisiden uzak-da bolmadyk, Kodžoriniň golayyndaky «Köz oglý diňi») [19, 156]. Gürji almy

There are heroes in the novel that are not found in other versions of the epic «Ger-ogly».

To date, the Turkmen version of the epic «Ger-ogly» has been republished several times. The epic was first prepared for publication by the famous Turkmen writer and folklorist Ata Kaushutov. About the method of preparing this publication, he writes the following: «This edition of the epic «Ger-ogly» in your hands is the Merv version of the epic, printed in 1914 by lithographic method, based on the Ashgabat, Krasnovodsk (now Turkmenbashi), Chardzhou (now Turkmenabad), Dashkhovuz (now Dashoguz) variants [14, 5]. As can be seen, this edition of the epic «Ger-ogly» was published without observing the rules for publishing works of folk art. And in the second edition of the epic, published under the editorship of N. Ashirov, these rules were also not observed: «This text of the epic «Ger-ogly», offered to the attention of readers, is a text compiled using various variants (first edition, photocopies of Stavropol, Chardzhou, Dashoguz, Krasnovodsk, Leningrad (now St. Petersburg) variants, lithographs of Tashkent, Ufa, Kazan) [15, 10]. Here, too, we encounter such moments when the internationally accepted rules for publishing works of folk art are not observed. And the epic «Ger-ogly» of 1980 was published on the basis of the 1940 edition [16]. This edition includes the chapters «Servi-jan», «Erhasan and Gulayim» of the 1958 issue. The scientific text of the version of the epic written from the mouth of Palvan-Bakhshi, academician B. A. Karryev published in 1983 in Moscow in Russian and Turkmen languages. The 1990 edition of the epic is to a certain extent a scientific publication. In it, the number of chapters of the epic has been brought to 20. The scientific edition of the epic is being prepared and published in 1996 by a team of Turkmen folklore scholars. This edition includes 30 destans.

There are names of localities, more precisely fortresses, associated with the name of Ger-ogly. Georgian scholar K. A. Sikharulidze reports the following about this: «The Georgian people named some ancient towers and fortresses after Ker-ogly (for example,

издание эпоса «Гёр-оглы» в ваших руках является мервским вариантом эпоса, напечатанным в 1914 году литографическим способом, на основе Ашхабадского, Красноводского (ныне Туркменбашинского), Чарджоуского (ныне Туркменабадского), Даշховузского (ныне Дашгузского) вариантов [14, 5]. Как видно, данное издание эпоса «Гёр-оглы» было опубликовано без соблюдения правил публикации произведений народного творчества. И во втором издании эпоса, опубликованном под редакцией Н. Аширова, также не были соблюдены данные правила: «Данный текст эпоса «Гёр-оглы», предлагаемый вниманию читателей, является текстом, составленным с использованием различных вариантов (первое издание, фотокопии ставропольского, чарджоуского, дашгузского, красноводского, ленинградского (ныне Санкт-Петербург) вариантов, литографии Ташкента, Уфы, Казани) [15, 10]. Мы и здесь встречаемся с такими моментами, когда не соблюдаются всемирно принятые правила издания произведений народного творчества. А эпос «Гёр-оглы» 1980 года был опубликован на основе издания 1940 года [16]. В это издание включены главы «Серви-джан», «Эрхасан и Гюлайим» выпуска 1958 года. Научный текст варианта эпоса, записанного из уст Пальван-бахши, академик Б.А.Каррыев опубликовал в 1983 году в Москве на русском и туркменском языках. Издание эпоса 1990 года в определённой степени является научным изданием. В нём количество глав эпоса доведено до 20. Научное издание эпоса готовится и издаётся в 1996 году коллективом туркменских учёных-фольклористов,.В это издание включено 30 дестанов.

Встречаются названия местностей, точнее крепости, связанные с именем Гёр-оглы. Об этом грузинский учёный К. А. Сихарулидзе сообщает следующее: «Именем Кёр-оглы грузинский народ назвал некоторые старинные башни и крепости (например, «Башня Кёз-оглы» недалеко от Тбилиси, близ Коджори) [19, 156]. Другой грузинский учёный Г. Лордкипанидзе сообщает, что есть вторая подобная крепость:

G. Lortkipanidze bolsa Görogly atly ikinji galanyň hem bardygyny habar berýär: «Şuňa meňzeş ikinji bir gala Gruziyanyň Ahalkalak etrabynyň Abyl obasynyň golayýnda ýerleşýär» [20, 36]. Azerbaýjan alymlary H. Ysmayılow bilen E. Tofik kyzı Köyse bilen Wedi daglary arasynda Selim gädigi dijilýän ýerde Göroglynyň ady bilen baglanyşkly bir galanyň bardygyny belläpdir [20, 14]. Türkmenistanda hem rowaýatlar käbir galalaryň atlaryny Görogly bilen baglanyşdyryär [20].

«Körogly» dessanynda Aşyk Alyekberden ýazylip alnan wariantynda şa Jygaly begiň iki gözünü oýup köwyär. Waka Tokat şäherinde bolýar.

Bagşular dessany aýdan mahallary öz diňleýjilerine üns berýär. Eger diňleýjiler köplenç ýaşlar bolsa degişmeler, söygi bilen bagly parçalar goşulýar. Diňleýjiler ýaşy durugşan adamlar bolsa, onda din bilen baglanyşkly parçalar goşulýar. Dessanylaryň ady dürli ýagdaýda üýtgap bilýär. Diňleýjileriň içinde atly-abräýly, edermen ýigitler bar bolsa dessanyň oñaýly, gaýduwsyz, batyr gahrymanlarynyň biriniň ady üýtgedilip, şol märeke oturan adamyň ady getirilýär ýada tersine abraýy pesräk adam oturan bolsa onuň ady hem dessanyň ýaramaz gahrymany bilen gabat gelse, şol ady bagşy üýtgedýär. Bu ýagdaýlar dessany aýdyjynyň esere örän erkin çemeleşendigini aňladýar. Şonuň netijesinde bolsa dessanyň dürli atly görnüşleri döreýär.

«Görogly» şadessany diňe bir türkmen halkynyň arasynda däl, eýsem, özbek, gazak, garagalpak, azerbaýjan, tatar, kumyk halklaryň, täjik, ermeni, gruzin, abhaz ýaly dürli dilli, dinli we dürli medeniyetli halklaryň arasynda hem ol ýa-da beýleki görnüşde meşhurdyr. Munuň hem düýp sebäbi, şadessanyň özeninde watan, watanýň azatlygy we halkyň durmuşy bilen baglanyşkly wakalaryň ýatandygydyr. Elbetde, her bir halkyň döreden «Görogly» eserinde käbir umumylık-laryň bardygyna seretmezden, olarda şol halkyň milli däp-dessurlary şöhle-lendirilýär.

«Görogly» dessany Eýran Yslam Respublikasynda ýasaýan türki kowumlaryň, has takygy, gadymy türkmen taýpalary bolan owşarlaryň, halaçlaryň ýasaýan ýerlerinde hem

the «Kez-ogly Tower» at the vicinity of Tbilisi, near Kojori) [19, 156]. Another Georgian scholar G. Lordkipanidze reports that there is a second similar fortress: «The second similar fortress is located near the village of Abyl in the Akhalkalaki district of Georgia» [20, 36]. Azerbaijani scholar H. Ismailov and E. Tofik-kyzy note that at the mountain crossing called Selim between the Koyshe and Vedi mountains, there is one fortress associated with the name of Ger-ogly [20, 14]. And in Turkmenistan, the names of some fortresses are associated with the name of Ger-ogly [20].

In the version of the epic «Ker-ogly», recorded from the mouth of Ashik Ali-ekber, the shah deprived Dzhigali-bek of his eyes and expelled him. This is happening in the city of Tokat.

When performing destans, bagshi pay attention to the listeners. If the majority are young people, then jokes and fragments about love are added to the destan. And if the listeners are elderly people, then fragments about religion are added to the destan. The names of the heroes of destan may change in different situations. If there is a respected and brave young men among the listeners, then the name of the positive hero of destan changes to his name or vice versa, if there is a less respected person among the listeners, then bagshi changes the name of the negative hero of destan to his name. This indicates that the bagshi approach the work more freely, as a result of which destans under different names appear.

The epic «Ger-ogly» is famous in one form or another not only among Turkmens, but also among Uzbek, Kazakh, Karakalpak, Azerbaijani, Tatar, Kumyk peoples, as well as Tajik, Armenian, Georgian, Abkhazian, different in language, religion, and culture. The main reason for this lies in the fact that they are based on the events related to the motherland, the freedom of the Motherland and the life of the people. Therefore, despite the presence of some commonalities in the epic «Ger-ogly», created by different peoples, it reflects their national traditions and customs.

The epic «Ger-ogly» is famous among the Turkic tribes living in the Is-

«Вторая подобная крепость находится близ села Абыл Ахалкалакского района Грузии» [20, 36]. Азербайджанские учёные Х. Исмаилов и Э. Тофик-кызы отмечают, что на горном переходе под названием Селим между горами Койше и Веди есть одна крепость, связанная с именем Гёр-оглы [20, 14]. И в Туркменистане названия некоторых крепостей легенды связывают с именем Гёр-оглы [21].

В варианте эпоса «Кёр-оглы», записанном из уст Ашика Али-экбера, шах лишил глаз Джигали-бека и выгнал его. Это происходит в городе Токат.

При исполнении дестанов бахши обращают внимание на состав своих слушателей. Если в большинстве является молодёжь, то в дестан добавляются шутки, фрагменты о любви. А если слушателями являются люди пожилого возраста, то в дестан добавляются фрагменты о религии. Имена героев дестана в разных ситуациях могут изменяться. Если среди слушателей присутствует уважаемый и отважный джигит, то имя положительного героя дестана меняется на его имя или наоборот, если среди слушателей присутствует менее уважаемый человек, то бахши меняет имя, отрицательного героя дестана на его имя. Это свидетельствует о том, что бахши более вольно подходят к произведению, в результате чего возникают дестаны под разными названиями.

Эпос «Гёр-оглы» знаменит в том или ином виде не только среди туркмен, но и родственных узбекского, казахского, каракалпакского, азербайджанского, татарского, кумыкского народов, так же таджикского, армянского, грузинского, абхазского, разных по языку, религии и культуре. Главная причина этого кроется в том, что в их основе лежат события, связанные с родиной, свободой родины и жизнью народа. Поэтому несмотря на наличие некоторых общностей в эпосе «Гёр-оглы», созданного разными народами, в нём отражаются их национальные традиции и обычаи.

Эпос «Гёр-оглы» знаменит среди тюркских племён, живущих в Исламской Республике Иран, точнее

meşhurdir. Azebayjan YA-nyň Folklor instituty «Koroglu» dastany» (Aly Şämili arhiwindäki wariantlar) atly Kitaby neşir edipdir. Kitapda Eýranda ýaşaýan türki halklaryň halk döredijiliginı öwreniji Aly Şämiliň arhiwinde saklanýan «Görogly» dessanlarynyň ikisi ýerleşdirilipdir. Kitaby çapa taýýarlan Aly Şämíl «Folklozymyň üfükleri» atly kitaba ýazan sözbaşysynda Eýranyň Sawa şäheriniň töwereklerinde XX asyryň başlarynda halaç, owşar, şasöyen taýpalarynyň 800-e golaý obalarda ýaşandyklaryny, Aly Şämiliň hem «Görogly» dessanlaryny, umuman, folklor materiallaryny şol taýpalaryň arasyndan toplandygyny belleýär [12, 9]. Bu taýpalaryň bolsa gadymy türkmen taýpalarydygy jedelsizdir. Diýmek, azebayjan alymlarynyň çap eden bu dessanlary Eýran Yslam Respublikasynda ýaşaýan gadymy türkmen taýpalarynyň halk döredijiligi bilen özara baglanyşykly.

Iamic Republic of Iran, more precisely among the Turkmen tribes of Avshars and Khalaches. The Institute of Folklore of the Academy of Sciences of Azerbaijan has published a book entitled «Destan «Ker-ogly» (variants from the archive of Ali Shamili). The book contains two destans «Ger-ogly», stored in the archive of the researcher of folk art of the Turkic peoples living in Iran, Ali Shamili. Ali Shamili, who prepared the book for publication, notes in his preface to the book entitled «Horizons of Our Folklore» that at the beginning of the twentieth century, in the vicinity of the city of Sava of Iran, the Avshar, Khalach and Shahseven tribes lived in about 800 villages, and he collected all the destans of «Ger-ogly», all folklore materials among these tribes [12, 9]. It is indisputable that they are ancient Turkmen tribes. Thus, these destans published by Azerbaijani scholars are interconnected with the folk art of ancient Turkmen tribes living in the Islamic Republic of Iran.

среди туркменских племён авшаров и халачей. Институт фольклора Академии наук Азербайджана опубликовал книгу под названием «Дестан Кёр-оглы» (варианты из архива Али Шамили). В книге размещены два дестана «Гёрг-оглы», хранящиеся в архиве исследователя народного творчества тюркских народов, живущих в Иране, Али Шамили. Подготовивший книгу к изданию Али Шамили, в своём предисловии к книге под названием «Горизонты нашего фольклора» отмечает, что в начале XX века в окрестностях города Сава Ирана племена авшар, халач и шахсевен проживали в около 800 сёлах, и он собирал все дестаны «Гёрг-оглы», все фольклорные материалы именно среди этих племён [12, 9]. Бессспорно то, что они являются древними туркменскими племенами. Таким образом, эти дестаны, опубликованные азербайджанскими учёными, взаимосвязаны с народным творчеством древних туркменских племён, проживающих в Исламской Республике Иран.

EDEBIÝAT

LITERATURE

ЛИТЕРАТУРА

1. Арекел Даврижеци, Книга историй, Москва, 1973.
2. Gruziya YA-nyň K. S. Kekilidze adyndaky Golýazmalar instituty, «türk – 140» belgili bukja.
3. Ewliya Çelebi. Seýahatname, kabaly ýaýynlary, 2004.
4. Jahyt Öztelli. Osmanly taryhyna ady katışan saz şairi. Türkolojy dergisi. Ankara, 1974. VI
5. Yslam ansiklopedisi, XXVI, Ankara, 2002.
6. Nihat Sämi Baharly, Resimli türk edebiýaty taryhy, 1 j. İstanbul, 2001.
7. Ysmaýlowa E. Ý. Göroglynyň döwri, şahsyýeti hakynda. Žurnal Azerbayjan.
8. Parižiň Milli kitaphanası, 994-nji bukja.
9. Каррыев Б.А. Эпические сказания о Кер-оглы у тюркоязычных народов, Москва, 1968.
10. Köroglu, Baky, 2014.
11. Köroglu dastany, Baky, 2009.
12. Pertew Naili Boratow, Köroglu destany, Istanbul, 1931.
13. Görogly, Aşgabat, 1940.
14. Görogly, Aşgabat, 1958.
15. Görogly, Aşgabat, 1980.
16. Görogly, Aşgabat, 1990.
17. Görogly, Ankara, 1996.
18. Вопросы изучения эпоса народов СССР, Москва, 1958.
19. Görogly ýordumy we gündogar edebiýaty, Aşgabat, 2009.
20. Köroglu, Baky, 2005.
21. Atanyýazow S. Türkmenistanyň geografik atlarynyň düşündirişli sözlüğü, Aşgabat, 1980.

J. GURBANGELDIÝEW (Türkmenistan) SELJUK DIPLOMATIÝASYNDA OK-YAÝYŇ ORNY

J. KURBANGELDIYEV (Turkmenistan) THE ROLE OF THE BOW AND ARROW IN SELJUK DIPLOMACY

ДЖ. КУРБАНГЕЛЬДЫЕВ (Туркменистан) РОЛЬ ЛУКА И СТРЕЛЫ В СЕЛЬДЖУКСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Türkmenistanyň Prezidenti Serdar Berdimuhamedow 2022-nji ýylyň 21-nji iýulynda bolan Merkezi Aziýanyň döwlet Baştutanlarynyň konsultativ duşuşygyndaky eden çykyşynda Merkezi Aziýanyň parahatçylyk, ösüş üçin howplardan azat, durnuklylyk we ynanyşmak zolagy bolmagynda galmagy üçin bilelikde ähli tagallalary etmek babatda syýasy-diplomatik gatnaşyklary işjeňleşdirmäge hem-de güýçlendirmäge çagyrdy. Hususanda, bu baradaky garaýylaryny has kesgitli beýan etmek bilen, hormatly Prezidentimiz şeýle nygtady: «Sabit gapma-garşylyklarynyň ýygylgynyň artmagy bilen baglylykda, olary aradan aýyrmak, öňüni almak boýunça ylalaşykkylar garayşymyz aýratyn ähmiýete eýe bolýar. Gapma-garşylyklary aradan aýyrmakda, olary gepleşikler arkaly çözmeňk üçin amatly şertleri döretmekde halkara tagallalary goldamak maksady bilen, sebitiň çäklerinde we beýleki döwletler bilen bilelikde diplomatik gatnaşyklary işjeňleşdirmegi maksadalaýyk hasaplaýaryn».

Sebitde parahatçylygы saklamakda we howpsuzlygы üpjün etmekde syýasy- diplomatik cemeleşmeleriň öne sürülmegi Türkmenistanyň hoşníyetli meýilleriniň iş yüzündäki beýanaty bolmak bilen, şöhratly ata-babalarymyzyň mizemez ýörelgeleriniň berk binýatlydygyna ýene bir gezek şaýatlyk edýär. Şuňuň bilen baglylykda, halkmyzyň köpasyrlyk taryha eýe bolan we dünýä ýaň salan döwleti dolandy-

In his speech at the Consultative Meeting of the Heads of Central Asian States on July 21, 2022, President of Turkmenistan Serdar Berdimuhamedov called for making every effort to activate and strengthen political and diplomatic relations, so that Central Asia remains a zone of peace in the name of development, free from dangers, a zone of stability and trust. In particular, expressing his views in this regard more clearly, our esteemed President stressed: «Against the background of the increased intensity of regional conflicts, our coordinated position on their neutralization and prevention is of particular importance. I think it is appropriate to intensify diplomatic cooperation, both within the regional framework and with other states, in order to support international efforts in escalating conflicts, creating favorable conditions for their transfer to the negotiating channel».

Putting forth political and diplomatic approach for preserving peace and ensuring security in the region is an expression of Turkmenistan's good intentions and will serve as another evidence of the strength of the vital principles of our glorious ancestors. In this regard, the issue of a detailed scientific study of the principles and ways of state administration, foreign policy and diplomacy of our people, which has many centuries-long history and famous worldwide, does not lose its actuality.

В своем выступлении на Консультативной встрече глав государств Центральной Азии 21 июля 2022 года Президент Туркменистана Сердар Бердымухамедов призвал приложить все усилия для активизации и усиления политico-дипломатических отношений для того, чтобы Центральная Азия оставалась зоной мира во имя развития, свободной от опасностей, стабильности и доверия. В частности, наиболее ясно выражая свои взгляды в этом отношении, наш уважаемый Президент подчеркнул: «На фоне возросшей интенсивности региональных конфликтов особую значимость приобретает наша согласованная позиция по их нейтрализации и предупреждению. Полагаю целесообразным активизировать дипломатическое взаимодействие, как в региональных рамках, так и с другими государствами с целью поддержки международных усилий в эскалации конфликтов, создании благоприятных условий для их перевода в переговорное русло».

Выдвижение политico-дипломатического подхода для сохранения мира и обеспечения безопасности в регионе является выражением добрых намерений Туркменистана и служит еще одним свидетельством прочности жизненных принципов наших славных предков. В этой связи не теряет свою актуальность

*Jumamyrat Gurbangeldiyew,
Türkmenistanyň Daşary işler ministrliginiň Halkara gatnaşyklary institutynyň rektory,
taryh ylymlarynyň kandidaty.*

*Jumamurad Kurbangeldiyev,
Rector of the Institute of Foreign Affairs of Turkmenistan the Ministry of Foreign Affairs,
candidate of Historical Science.*

*Джумамурад Курбангельдыев,
ректор института международных отношений Министерства иностранных дел
Туркменистана, кандидат исторических наук.*

ryş, daşary syýasat we diplomatiýa babatydaky ýörelgelerini we usullaryny ılmý taydan çintgäp öwrenmek meselesi özüniň derwaýslygyny ýitirmeyär.

Has anyk aýdylanda, döwletiň daşary-syýasy maksatlary we bähbitleri, ruhy-ahlak gymmatlyklary halkyň kalbynda ornaşan gymmatlyklaryň we mukaddeslikleriň millilik nyşanlarynda aňladylandygyna we diplomatiýa işlerinde hem netijeli ulanylandygyna ünsi çekmekçi bolýarys.

Türkmenleriň Beýik Seljukly imperiyasynyň soltanlarynyň diplomatik gatnaşyklarynda ok-ýaýyň ähmiyeti örän uly bolupdyr. Parfiya rowaýatlarynda okuň – *tir*, ýaýyň – *kaman*, sagdaýyň – *kantir* diýen atlary duşýar. Türkmenleriň käbir ýerli gepleşiklerinde şu adalgalaryň: *tir* (ok) we *keman* (ýay) görnüşinde saklanyp galandygy gyzyklydyr [2].

Taryhçy Ö. Gündogdyýew ok-ýaýyň türkmenlerde ir döwürlerden bări keramatlaşdyrylandygyny, oňa uýmak boýunça ençeme däp-dessurlaryň saklanyp galandygyny ýazýar. Bu däp zoroastrizm döwründen gözbaş alýar. Eýyäm, «Rigwedada» oduň we Günnüň hudaý Agniniň ýeriň patyşasy Arjuna ok-ýaý sowgat berýän ýerinde ariýleriň ok-ýaýa sezde edenligi barada aýdylýar:

Berlen sowgadyň oky
Edil ody döredýäniň özüne meňzeş,
Ok mydama lowurdap dur.
Ölüm bolsa, howsala salýar.

Zoroastrizm döwrüniň mukaddes «Awesta» kitabynda: «Ýaý – barly toparyň güýç-kuwwatydyr» – diýilýär. Ok hem hökmürowanlygyň nyşany bolupdyr: baş hudaý Ahuramazda ilkinj adam Ýime Nowruz günü altyn ok gowşurýar. Megerem, Orta Aziýada ýaý atmak boýunça ýaryşda ýeňen adamyň Nowruzyň öň ýanynda bir günlük patyşa etmek däbinin bolanlygy-da şol sebäplidir?

Gadymdan gaýdýan türkmençilik Töresine görä, «Oguz han üç ogluna döwülen ýaýy berip, olardan bolan ko-wumlara «Bozuk» adyny berdi. Goşunyň sag golunu bu üç ogluna degişli etdi. Üç sany altyn oky tapyp getiren üç kiçi oglunyň nesillerine «Üç ok» adyny goýup, goşunyň sol golunu ola-

To be more precise, I would like to draw attention to the foreign policy aims and interests of the state, the reflection in national symbols of values and shrines that are firmly established in the memory of the people and their effective use in diplomatic work.

In the past, the role of the bow and arrow in the diplomatic relations of sultans of the Great Seljuk Empire of the Turkmen was great. In Parthian legends there are such names as *tir* – an arrow, *kaman* – a bow, *kantir* – quiver. It is interesting, that in some Turkmen local dialects, variants of these terms have been preserved in the form of *tir* (arrow), and *keman* (bow) [2].

Historian O. Gundogdiyev writes that the Turkmen bow and arrow have been sacralized from ancient times, many traditions and customs of worshipping them have been preserved. These traditions originate from the era of Zoroastrism. It is said already in the «Rigveda» that at the place of the gift of the bow and arrow by Agni -the God of Fire and Sun to the Padishah of the Earth Arjun, the Aryans worshipped the bow and arrow.

The donated arrow had the following qualities:
A gifted arrow,
Is like its creator himself.
An arrow always blazes,
And death always threatens.

The holy book of Zoroastrism «Avesta» says: «The Bow is the strength and might of the having strata». And the arrow was a symbol of power: the main God Ahuramazda on the day of Novruz handed a golden arrow to the first man Yim. Perhaps, in Central Asia, the tradition of proclaiming the winner of the archery competition on the eve of Novruz as the king for one day is connected with this?

According to the Turkmens' ancient rules, «Oguz Khan gave his three eldest sons broken arrows and called their descendants «bozok» (broken arrows)». He gave the right wing of the army to these three sons. The descendants of the three younger sons, who found the golden arrow, were called «Uch ok» (three arrows) and placed the left wing of the troops under their command. Oguz Khan bequeathed: «According to our traditions, the place of the right wing is higher, and the bow is a symbol of power, so I gave the su-

вопрос детального научного изучения принципов и способов государственного управления, внешней политики и дипломатии нашего народа, насчитывающего многовековую историю и имеющего всемирную известность.

Точнее выражаясь, хотелось бы привлечь внимание на внешнеполитические цели и интересы государства, отражение в национальных символиках ценностей и святынь, которые прочно обосновались в памяти народа и их эффективное использование в дипломатической работе.

В прошлом велика была роль лука и стрелы в дипломатических отношениях султанов Великой Сельджукской империи туркмен. В парфянских легендах встречаются такие названия как *tir* - стрела, *kaman* - лук, *kantir* - колчан. Интересно, что в некоторых туркменских местных говорах сохранились варианты этих терминов в виде *tir* (стрела) и *keman* (лук) [2].

Историк О. Гундогдыев пишет, что у туркмен лук и стрела издревле были сакрализованы, сохранились многие традиции и обычай поклонения им. Эти традиции берут своё начало с эпохи зороастризма. Уже в «Ригведе» говорится, что на месте дарения лука и стрелы Богом огня и Солнца Агнием падишаху Земли - Арджуну арийцы поклонялись луку и стреле.

Подаренная стрела обладает следующими качествами:

Стрела подаренная,
Словно сам её создатель.
Стрела всегда полыхает,
А смерть всегда грозит.

В священной книге зороастризма «Авесте» говорится: «Лук - сила и мощь имущих слоёв». И стрела была символом власти: главный Бог Ахурамазда в день Новруза вручил золотую стрелу первому человеку Иму. Возможно, в Средней Азии с этим и связана традиция провозглашать царём на один день победителя в состязании по стрельбе из лука накануне Новруза?

Согласно древним правилам туркмен, «Огуз-хан отдал своим трём старшим сыновьям сломленные

Oguz hanyň Garaşsyzlyk binasynyň öňündäki heýkeli.
Oghuz khan's sculpture in front of Independence Monument.

Скульптура Огуз хана перед монументом Независимости.

ryň nesillerine değişli edipdir. Oguz han: «Ýol-ýörelgä görä, sag goluň orny ulurakdyr, ýaý bolsa hökmürowanlygyň nyşanydyr, şonuň üçin begligi, töreliyi we patyşalygy sag gola berdim. Sol gol bolsa ilçilik we nökerlik derejesinde bolsunlar» – diýip wesyet edipdir [4].

Hökümدارлык аламаты болан ok-ýaý altın reňkde bolupdyr. Altyn, altın reňk – patyşalaryň reňkidir. Şol sebäpli-de gadymy ariýeriň, saklaryň we oguzlaryň şadessanlarynda ok-ýaý mydama altyndandyr.

Gadymy awesta dilinde «zaranya», «zarryý» sözleri, weda dilinde (weda dili gadymyhindi diliniň has irki görnüşi) bolsa – «surýa» sözi altın we sary

premacy and power to the right wing. And let the left wing be as ambassadors and nukers» [4].

The bow and arrow as a symbol of power were of golden color. Golden color is the color of rulers. Therefore, the bow and arrow in the destans of the ancient Aryans, Saks, and Oguzes are always made of gold.

In the ancient Avestan language, the words «zaranya», «zary», and in the Vedic language (Vedic language is the earliest variety of the ancient Indian language), the word «surya» meant golden and yellow colors. What concerns us, is that yellow meant not only the color, but also everything that belonged to the ruler. In the Turkmen

стрелы и их потомков назвал «бо佐к» (сломленные стрелы). Правое крыло войска отдал этим трём сыновьям. Потомков трёх младших сыновей, нашедших золотую стрелу, назвал «Уч ок» (трёмя стрелами) и отдал под их начало левое крыло войск. Огуз-хан завещал: «Согласно нашим традициям, место правого крыла выше, а лук - символ власти, поэтому верховенство и власть я отдал правому крылу. А левое крыло пусть будет в качестве послов и нукеров» [4].

Лук и стрела как символ власти были золотистого цвета. Золотой, золотистый цвет - это цвет правителей. Поэтому лук и стрела в дестанах древних арийцев, саков и огузов всегда из золота.

В древнеавестийском языке слова «зараня», «зарый», а в ведийском (ведийский язык - наиболее ранняя разновидность древнеиндийского языка.) слово «суря» означали золотистый и желтый цвета. Для нас имеет значение то, что жёлтым обозначался не только цвет, но и всё, что принадлежало правителью. В дестанах туркмен часто говорится о «жёлтом луке» богатырей. Такой лук был только у ханов или у знаменитых богатырей. Свой «жёлтый лук» мог натянуть только сам Гёргоглы. Жёлтый означает не цвет, а, что лук из золота, что он принадлежит правителью. А это, в свою очередь, указывает на продолжение более древних обычаяев. Во времена Огуз-хана использовались стрела с золотым наконечником и лук. В качестве своего личного знака Огуз-хан подданным дал свои две стрелы с золотым наконечником и лук. Население повсюду, куда бы ни прибывали канглины, увидев эти стрелы, обеспечивало их самих и их животных едой, продовольствием, кормом и водой [5].

Исходя из вышеприведенных примеров, мы можем прийти к конкретному выводу о том, что Огуз-хан лук и стрелу использовал в дипломатии как средство достижения благородных целей на основе взаимно согласованных действий. Для нас большой интерес представило мнение историка О. Гундогдыева о том, что Огуз-хан прятал свои лук и стрелу в разных уголках мира и отправлял

reňki aňladýar. Biziň üçin möhüm zat – «sary» sözi bilen diňe reňk aňladylman, eýsem patyşa degişli hemme zatlaryň aňladylanlygydyr. Türkmenle-riň şadessanlarynda, köplenç, pälwan-laryň «sary ýaýy» barada aýdylýar. Bu ýaý diňe hanlarda ýa-da meşhur päl-wanlarda bolupdyr. Göroglynyň «sary ýaýyny» diňe Göroglynyň özi dartma-gy başarypdyr. Bu ýaýyň «sary» ady onuň reňkini görkezmän, eýsem «al-tyn ýaýy», «patyşa ýaýy» manylaryny aňladýar. Bu bolsa, has gadymy adat-laryň dowam etdirilmegini görkezýär. Oguzhanyň döwründe altyn uçlukly oklar we ýaý hereket edipdir. Öz şah-sy nyşany hökmünde, Oguzhan altyn uçlukly iki sany okuny we ýaýy berýär. Kaňlýlaryň gelýän her bir welaýatynda bu nyşanlary görən ilat olara hyzmat we hormat edipdir, olaryň özlerini we mallaryny azyk, ot-iým we suw bilen üpjün edipdir [5].

Ýokarda getirilen mysaldan ugur alyp, biz ok-ýaýy Oguz hanyň diplo-matik missiýä, ýagny, önde goýlan asylly maksada ýetmekde aýgytly, emma özara ylalaşykly hereket etme-giň alamatlary hökmünde ulanylandy-gy barada anyk netijä gelip bilýär. Biziň üçin taryhçy Ö. Gündogdyýewiň «Oguznamanyň» käbir nusgalarynda Oguz hanyň özüniň ok-ýaýy dünyäniň dürli künjeklerinde gizläp, ogullaryny şol gizlin ýerlere iberenligi baradaky pikiri has gyzyklydyr. Ok-ýaýy tapış-laryna laýyklykda, Oguz han öz ogullarynyň jemgyýetdäki ornumy, ýagny sosial statusyny anyk kesgitläpdir. Reşideddiniň (XIV asyr) nusgasynnda şeýle diýilýär: «Oguz hanyň ýaý beren adamlarynyň orny has ýokarda bolma-lydyr. Olar goşunyň sag ganatyny düz-melidir. Oguzyň ok gowşuran adam-larynyň orny bolsa bir dereje aşakda bolmalydyr we olar goşunyň sol gana-tyny düzmelidir. Sebäbi, ýaý, edil paty-şa ýaly, höküm sürüyär, ok bolsa, onuň (ýaýyň) tabynlygyndaky wekildir».

Abulgazi han (XVII asyr) Oguz hanyň öz ogullaryna aýdan sözlerine şeýle many berýär: «Siziň ok-ýaý tap-magyzya adam däl-de, Hudaý ygtyýär edendir. Bizden öňki öten adamlar patyşany – ýaýa, özlerini – oka deňäp-dirler. Sebäbi, ýaýy haýsy tarapa dart-saň, ok hem şol tarapa atylyp gidýär».

Alym Ö. Gündogdyýewiň Oguz hanyň ok-ýaýa kosmogoniki many çä-yandygy baradaky pikirleri hem has

destans, we often come across the ex-pression «yellow bow» of hero-men. Only khans or famous heroes had such a bow. Only Ger-ogly himself could pull his «yellow bow». Yellow does not mean the color, but means that the bow is made of gold, that it belongs to the ruler. And this, in turn, indicates the continuation of more ancient customs. In the time of Oguz Khan, a golden-tipped arrow and a bow were used. As his personal token, Oguz Khan gave his subjects his two golden-tipped arrows and a bow. The population everywhere, wherever the Kanglin people arrived, seeing these arrows, provided them and their animals with food, provision, feed and water [5].

Based on the above examples, we can come to a conclusion that Oguz Khan used the bow and arrow for diplomatic purposes as a means of achieving noble goals on the basis of mutually agreed actions. Of great interest to us was the opinion of a historian O. Gundogdiyev that Oguz Khan hid his bow and arrow in different parts of the world and sent his sons there. Depending on how the sons found the bow and arrow, Oguz Khan defined their place in society, their social status. In the version of Rashid al-din, it says: «The places of those to whom Oguz gave the bow, should be higher, and in the army they should make up the right wing (flank). Those, to whom he gave arrows, should be ranked lower and make up the left wing of the army. For the bow rules like a padishah, and the arrow is only a subordinate messenger to him (the bow)».

Abulgazi-Khan (XVII century) re-veals the meaning of Oguz Khan's instructions to his sons: «Your finding of the bow and arrows was accom-plished not by human discretion, but by God. People, who deceased before us, likened the king to a bow, and themselves - to arrows; because an arrow, from a stretched bow, will fly in the direction, where the bow was stretched to».

The most interesting opinion of the scholar O. Gundogdiyev is that Oguz Khan gave a cosmogonic meaning to the bow and arrow: «The names of the sons of Oguz Khan symbolize the Universe: Gun Khan (Sun), Ai Khan (Moon), Yulduz Khan (Star) these three represent the cosmos; Geok Khan (the sky), Deniz Khan (a sea),

туда своих сыновей. В зависимости от того, как сыновья находили лук и стрелу, Огуз-хан конкретно определял их место в обществе, их социальный статус. В варианте Рашидад-дина говорится так: «Места тех, кому Огуз дал лук, должно быть более высоко, и в армии они должны составлять правое крыло (фланг). Те, кому он выдал стрелы, должны стоять рангом ниже и составлять левое крыло армии. Ибо лук властвует подобно падишаху, а стрела лишь является подчиненным ему (луку) посланцем».

Абулгази-хан (XVII век) раскры-вает смысл наставлений Огуз-хана своим сыновьям: «Находка вами лука и стрел свершилась не по че-ловеческому усмотрению, но по Божию. Прежде нас умершие люди царя уподобляли луку, а себя стре-лам, потому что из натянутого лука в которую сторону будет стрела, туда она и летит».

Наиболее интересно мнение учёного О. Гундогдыева о том, что Огуз-хан придал луку и стреле кос-могоническое значение: «Имена сыновей Огуз хана символизируют Вселенную: Гюн хан (Солнце), Ай хан (Луна), Юлдуз хан (Звезда) – эти трое олицетворяют космос; Гёк хан (Небо), Дениз хан (Море), Даг хан (Гора) – это конструкция зем-ного мира (верх – небо, середина – гора, низ – море). Соединив воедино находки, а затем раздав их сыновьям, Огуз хан как бы создал из хаоса жизнь и восстановил по-рядок во Вселенной. Здесь предположение верно, то вполне понятно, почему Космос – Лук распоря-жается Землей – Стрелами. Таким образом, деление туркмен-огузов на два крыла имеет черты не только дуальной организации, но и черты модели Вселенной. Огузы перенесли эту модель на свое общество и этим укрепили божественное пре-допределение власти».

О. Гундогдыев пишет, что обще-ство разделилось на луков и стрел, обозначавших в древности Вселен-ную, где лук означал беков, а стрелы – народы и племена. Стрела – знак Бога огня и солнца, вобрала в себя такие понятия как скорость, пере-

gyzyklydyr: «Oguz hanyň ogullaryň atlary Älem bilen baglanyşykly: Gün han (Gün), Aý han (Aý), Yýldyz han (Yýldyz), Gök han (Asman), Deňiz han (Deňiz), Dag han (Dag). Oguz han tertipsizligiň ýerine ýasaýsy döredýär we Älemi tertibe salýar. Şeýdip, türkmenleriň nesilbaşysy Döredijiniň häsiýetlerini özünde jemleyär. Eger biziň çaklamamyz dogry bolsa, onda Arşyň – Yaýyň Ýere – Oka ygtýýar edýänliginiň sebäbi düşnükli bolar. Şeýlelikde, oguz türkmenleriniň iki ganata bölünmegine diňe iki bölekli gurluşyň häsiýetleri mahsus bolman, eýsem Älemiň gurluş nusgasynyň häsiýetleri hem mahsusdyr. Oguzlar bu nusgany öz jemgyýetine geçirip, häkimiyetiň ornuny öňünden kesgitlediler».

Ö. Gündogdyýew gadymyýetde älem-jahany aňladýan jemgyýetiň ýaýa we oklara bölünendigi, ýaýyň – begleri, oklaryň – halky, taýpalary aňladandygyny ýazýar. Ok – ot we Gün hudaýy bolup, tizlik, göçmek, gün şöhlesi we ýýldyrym, guşuň uçuşy ýaly düşünjeleri özünde jemläpdir. Ok bilen aralygyň uzynlygy ölçelipdir: şadessanlarda, köplenç, okuň bir ýa-da iki uçar uzaklygy uzynlyk ölçeg birligi hökmünde alynyanlygy barada gürrüň edilýär. Türkmenerde orta asyrلarda *ok* (*og*) sözi ok düşünjesini hem-de taýpa düşünjesini aňladypdyr.

Ok-ýaý diňe bir seljuklarda däl, eýsem beýleki türki halklarda hem sosial iýerhiýanyň ýokary gatlagyny aňladypdyr. Ö. Gündogdyýew ok-ýaýyň esgerleriň ýaragydgyny, patyşalaryň bolsa esgerleriň synpyndan gelip çykandygyny ýazýar. Saklaryň rowayatynda, Geraklyň wesýetnamasyna görä, ogullarynyň haýsy biri onuň pälwan ýaýyny dartmagy başarsa, diňe şol patyşa bolmalydy. Skif bu şerti ýerine ýetirmegi başarypdyr. Ondan sak patyşalary döräpdir. Alym döwlen ýaýyň patyşanyň ýa-da döwletiň heläk bolmagyny aňladandygyny ýazýar.

Meşhur dilçi alym S. Atanyýazowyň *ok* sözünüň manysyny düşündirende, *ok* sözünüň «urug, taýpa nesil» diýen manysy *ok* diýen ady göterýän topalaryň (meselem, uruglaryň) tutuş iliň, halkyň kiçijik ülsünü, bölegini düzýändigi bilen bagly dörändigini ýazýar. Şu manyda bu sözün türkmen-oguzlaryň üçok, onok, bozok diýen taýpa birleşikleriniň adynda saklanandygyna ünsi çekýär [7].

Dag Khan (a mountain) is a construction of the earthly world (the top is the sky, the middle is the mountain, the bottom is the sea). Combining the finds together, and then distributing them to his sons, Oguz Khan, as it was, created life out of chaos and restored order in the universe. Here the ancestor of the Turkmens embodies the obvious features of the Creator. If our assumption is correct, then it is quite understandable why the Cosmos – the bow directs the Earth – arrows. Thus, the division of the Turkmen-Oguz into two wings has features not only of a dual organization, but also features of a model of the Universe. The Oguzes transferred this model to their society and thereby strengthened the divine predestination of power».

O. Gundogdiyev writes that society was divided into bows and arrows, which in ancient times meant the universe, where the bow meant beks, and arrows – peoples and tribes. The arrow is a sign of the God of fire and the Sun, it has absorbed such concepts as speed, movement, a sunbeam and lightning, the flight of a bird. The distance is measured with arrows: in epics it is often said about one or two flights of an arrow, implying a measure of measuring length. The concept of an arrow as a tribe existed among the Turkmens of the Middle Ages, where *ok* (*og*) is both an arrow and a tribe.

The bow and arrow meant the upper layer in the social hierarchy not only among the Seljukids, but also among the other Turkic-speaking peoples. O. Gundogdiyev writes that the bow and arrow are the weapons of the fighter and the padishahs. In the legends of the Saks, according to the will of Hercules, only one of his sons was to become a padishah, who was able to pull the string of his heroic bow. The Scythian managed to fulfill this condition. The kings of the Scythians descended from him. The scholar writes that a broken bow meant the death of the tsar or the state.

When explaining the meaning of the word *ok*, a well-known linguist S. Ataniyazov writes that the meanings of this word such as «clan, tribe, generation» appeared due to the fact that they formed a small part of groups (for example, clans), a whole nation, carrying this name. In this sense, attention is drawn to the preservation of this name as part of the names of such

мещение, солнечный луч и молния, полет птицы. Стрелами измеряется расстояние: в эпосах часто говорится об одном или двух полетах стрелы, подразумевая меру измерения длины. Понятие стрелы как племени существовало у туркмен средневековья, где *ок* (*ог*) одновременно и стрела, и племя.

Лук и стрела означали верхний слой в социальной иерархии не только у сельджукидов, но и у других тюркоязычных народов. О. Гундогдыев пишет, что лук и стрела являются оружием бойца и падишахов. В легендах саков согласно завещанию Геракла только тот из его сыновей должен был стать падишахом, кто сможет натянуть тетиву его богатырского лука. Скифы удалось выполнить это условие. От него происходили цари скифов. Учёный пишет, что сломанный же лук означал гибель царя или государства.

При разъяснении значения слова *ок* известный учёный-языковед С. Атаниязов пишет, что значения этого слова такие как «род, племя, поколение» возникли в связи с тем, что они составляли небольшую часть групп (например, родов), целого народа, носящих это название. В этом значении обращается внимание на сохранение этого названия в составе названий таких племенных объединений огузов-туркмен как *учок*, *онок*, *бозок* [7].

Слово *ок* у сельджукидов, да и вообще у тюркоязычных народов означало племя. О. Гундогдыев обращает внимание на то, что племя состоит – из 5 ветвей, ветвь – из 5 родов, каждый род – из 30 семей. В разные времена у предков туркмен цифра «30» означала «ветвь», «род», «племя», «объединение», «административное деление».

В государственном управлении всех крупных тюркоязычных народов древности и средневековья племена и роды назывались *ок*. «Ок» – в значении стрела и «ок» – в значении племя и род являлись омонимами. Согласно китайской летописи «Таньшу» у древних турков было «племенное объединение из десяти племён» (он *ок* будун, т.е. «десять огузов»). Последующие тюркские сообщества тоже стали делиться на два объединения: *то-*

Ok seljuklarda, umuman, türki dilli halklarda taýpany aňladypdyr. Ö. Gundogdyýew taýpanýň (ok) – 5 urugdan, toparyň – 5 taýpadan, urugyň – 30 maşgaladan düzülendigine üns çekýär. Dürlı döwürlerde «30» san belgisi türkmenleriň ata-babalarynda «urug», «taýpa», «birleşme», «yolbaşçylyk taýdan bölünış» ýaly düşüñjeleri aňla-dypdyr.

Gadymy we orta asyrlardaky iri türki dilli halklaryň döwletleriniň hemmesiň dolandyryşynda taýpalar we uruglar oklar diýlip atlandyrylypdyr. «Ok» – peýkam we «ok» – taýpa, urug düşüñjeleri omonimlerdir. «Taşu» hytaý ýyl ýazgylaryna laýyklykda, gadymy türkilerde ilatyň «on okly taýpa birleşmesi» (*on ok budun, ýagny «on oguz»*) bolupdyr. Öz gezeginde, «on ok» (hersinde baş ok bolan) iki topara: gündogar (çep) – «dulu» we günbatar (sag) – «nuşibi» toparlaryna bölünipdir. Soňraky gadymy türki jemgyyeti: *tolos* (sag topar) we *tarduš* (çep topar) diýen iki birleşmä bölünip başlapdyr. Her «okuň» (taýpanýň) sany on müň esgerden ybarat bolupdyr, ýagny bir *tümene* barabar bolupdyr. Bu bolsa, döwletiň harby-yolbaşçylyk birligine laýyk gelipdir.

Akademik W. Gordlewskiý ýörük türkmenleriniň ojagynyň (urugynyň) otuz maşgaladan ybarat bolandygy, Rum seljuklarynyň 30 sany okuň daşyny bogup, özleriniň bege boýun egýändigini alamatlandyrandygy, ýanyçar goşunynda ojagyň esger maşgalasy hökmünde kabul edilendigi barada belleýär [8, 51, 63]. Seljuk türkmenleriniň goşunlarynda, däp boýunça, söweşde her esgeriň 60 sany oky bolupdyr: 30 sany kiçi ok duşmany atmak üçin, ýasy uly demir peýkamly 30 sany uly ok ýaýlaryň kirişlerini kesmek we duşman atlaryny urmak üçin niyetlenipdir.

Türkmenleriň Beýik Seljukly impe riýasynyň soltanlarynyň tugunda ýaý bilen peýkamyň şekili bar we munuň özi örän çuň mana eýedir. Ony syn lan adam türkmeniň peýkam ok ýaly gönümdiginiň, doğruçyldygynyň we gaýduwsyzdygynyň, şeýle hem türk men döwletiniň okgunly we çeýe syásatynyň alamatlaryny görüp biler. Seljukly döwletiniň köşk serenjamynyň kadalarynda we diplomatik protokolynda hem aýpalta-gürzi, gylyç-naýza, áyratyn hem ýaý-peýkam şekläriniň

Oguz-Turkmen tribal associations as *uchok*, *onok*, *bozok* [7].

The word *ok* among the Seljukids, and among the Turkic-speaking peoples, in general, meant a tribe. O. Gundogdiyev draws attention to the fact that the tribe consists – of 5 branches, a branch – of 5 kins, each kin – of 30 families. At different times, among the ancestors of Turkmens, the number «30» meant «branch», «kin, clan», «tribe», «association», «administrative division».

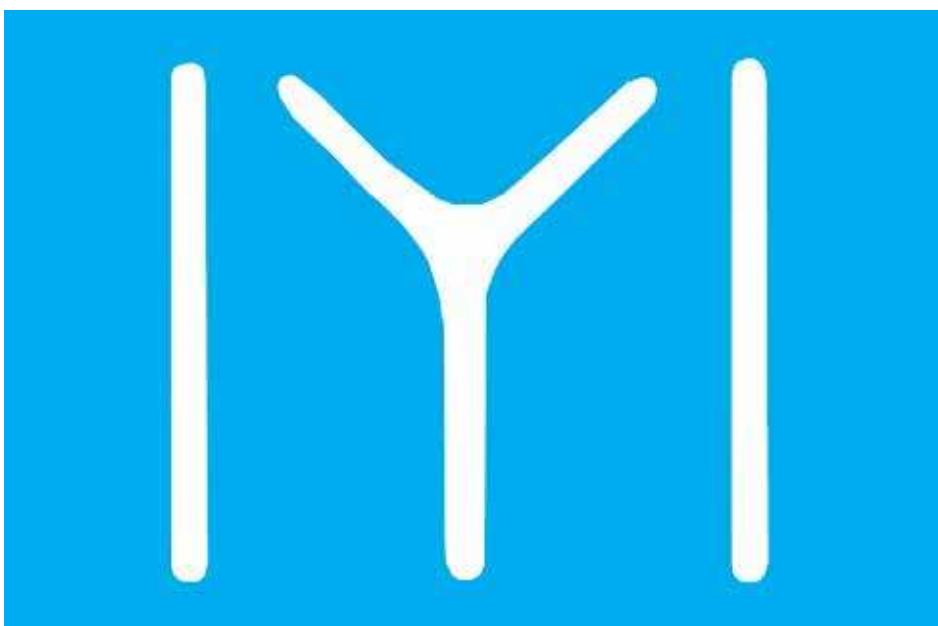
In the state administration of all major Turkic-speaking peoples of antiquity and the Middle Ages, tribes and clans were called «*ok*». «*Ok*» – meaning an arrow, and «*ok*» – meaning tribe, and kin/clan were homonyms. According to the Chinese chronicle «Tanshu», the ancient Turks had a «tribal association of ten tribes» (*on ok budun*, i.e. «ten Oguz clans, tribes»). Subsequent Turkic communities also began to be divided into two associations: *tolos* (right group) and *tarduš* (left group). Each tribe consisted of ten thousand fighters, i.e. one *tumen*. And it corresponded to the military-administrative unit of the state.

Academician V. Gordlevsky notes that the Turkmen Yuryuk (cattle breeders) tribe consisted of thirty families – «*ojak*», the Rum Seljukids expressed their submission to their bek by tying thirty arrows in a knot, in the janissar troops the hearth was perceived as a family of a janissar [8, 51, 63]. According to the tradition, in the Seljuk Turkmen troops each fighter had 60 arrows during the battle: 30 small arrows were meant for shooting at the enemy, and 30 large arrows with large flat iron tips were intended for cutting

los (правая группа) и тардущ (левая группа). Каждое племя состояло из десяти тысяч бойцов, т.е. из одного тумена. А это соответствовало военно-административной единице государства.

Академик В. Гордлевский отмечает, что у туркмен-юрюков (скотоводов) племя состояло из тридцати семей – «оджак», Румские сельджукиды выражали свою покорность своему беку, завязав в узел тридцать стрел, в янычарских войсках очаг воспринимался как семья янычара [8, 51, 63]. В войсках сельджукских туркмен по традиции во время боя у каждого бойца было по 60 стрел: 30 маленьких стрел предназначались для стрельбы по врагу, а 30 больших стрел с большими плоскими железными наконечниками предназначались для среза тетивы вражеского лука и поражения их коней.

На гербах султанов Великой Сельджукской империи туркмен были изображения лука и стрелы, и это имело глубокий смысл. Всякий, кто наблюдал этот герб, может убедиться в том, что туркмены, правдивы и бесстрашны как эти стрелы, а так же в стремительности и гибкости политики государства туркмен. В правилах дворцового оформления и дипломатического протокола Сельджукского государства большое внимание уделялось отражению на государственной символике изображений топора, кистеня, сабли, копья, особенно лука и стрелы для подчёркивания степени их священности [9].

mukaddeslik derejesini nygtamak için beýik döwlet nyşanlarynda alamatlan-
dyrylmagyna uly üns berlipdir [9].

Seljukly soltanlarynyň diplomatiýasynda ok-ýáy ilçä we ilçilige degişli alamatlar hökmünde hem kabul edilendir. Seljukly imperiyasynda ilçi ýollamagyň milli dessurlary bilen bilelikde, Gündogarda kabul edilen – däp bolan kadalar ulanylypdyr. Ilkinji alamat ýáy bolupdyr. Çünkü gadymy oguz dessuryna görä, ilçiler hökümdarlaryň tabşryklaryny ýerine ýetiripdirler. Ýagny hökümdar – ýáy, oky – ilçinii nirä gönderse, ol şol tarapa hem ýonelipdir. Bu däbiň has gadymy kökleri bar. Taryhçy Ö. Gundogdyýew eger patşanyň asly beglerden bolsa, onuň nyşanynyň ýáy bolandygyny ýazýar. Antik ýazary Ktesiniň teswirlän gadymy rowaýatynda Dariniň Turana eden ýörişi şeýle beýan edilýär: «Olar (parslar we saklar – Ö. G.) birek-birege ýáy iberýärler; saklaryň ýáyý berk bolup çykýar. Şol sebäpli hem Dariý gaçýar».

Ýáy seljukly soltanlarynyň diplomatiýasynda kömek soramagyň alamaty hökmünde hem ulanylypdyr. Gaznaly soltany Mahmyt Hindistana tarap ýöriše ýonelende, yzyndan arkaýyn bolmak üçin, Jeýhunyň kenarynda seljuklar bilen duşuşyp, ähdi-peýman baglaşýar. Yazyjy oglý Alynyň teswirlemesine görä, ol seljuk begi Ysraýylidan Hindistana gidende, yzynda Horasanda pitne gopaýsa, özüne nähili alamat bilen duýdurjakdygyny soranda, Ysraýyl biliñdäki üç okundan birini çykaryp, soltanyň öňünde goýup:

the bowstring of the enemy bow and hitting their horses.

On the coats of arms of the sultans of the Great Seljuk Empire of Turkmen there were images of a bow and arrow, and this had a deep meaning. Anyone who has observed this coat of arms can be convinced that the Turkmen are as truthful and fearless as these arrows, as well as in the swiftness and flexibility of the policy of the Turkmen state. In the rules of palace decoration and diplomatic protocol of the Seljuk state, much attention was paid to the reflection on the state symbols of images of an axe, a flail, a saber, a spear, especially a bow and arrow to emphasize the degree of their sacredness [9].

In the diplomacy of the Seljuk sultans, the bow and arrow were perceived as attributes belonging to the ambassador and the embassy. In the Seljuk Empire, along with the national traditions of sending an embassy, traditional rules accepted in the East were practiced. The first attribute was a bow, since according to the ancient Oghuz tradition, the ambassadors carried out the orders of the rulers. The ruler, i.e. the bow, wherever he directed the ambassador, i.e. the arrow, he had to go in the specified direction. This tradition has more ancient roots. Historian O. Gundogdiyev writes that if the tsar came out of the running environment, then first of all his sign is a bow. An ancient legend is known, which is transmitted by the ancient author Ktesiy, describing the campaign of Darius on Turan: «They (Persians

В дипломатии Сельджукских сultanов лук и стрела воспринимались как атрибуты, принадлежащие послу и посольству. В Сельджукской империи наряду с национальными традициями отправления посольства использовались традиционные правила, принятые на Востоке. Первым атрибутом был лук, так как согласно древней огузской традиции послы выполняли поручения правителей. Правитель, т.е. лук, куда бы ни направлял посла, т.е. стрелу, тот должен был идти в указанную сторону. Эта традиция имеет более древние корни. Историк О. Гундогдиев пишет, что если царь вышел из среды бегов, то в первую очередь его знак – это лук. Известно древнее предание, которое передает античный автор Ктесий, описывая поход Дария на Туран: «Они (персы и скифы.- О.Г.) послали друг другу луки; скифский лук оказался крепче. Поэтому Дарий обратился в бегство».

В дипломатии Сельджукских сultanов лук использовался как знак просьбы о помощи. Газневидский сultan Махмуд, отправляясь в поход в Индию, на берегу Джейхуна встречается с Сельджуидами и заключает с ними клятвенный договор. Согласно комментариям Языджи-оглу, чтобы не беспокоиться о своём тыле, Махмуд спросил у сельджукского бека Исаила о том, какой знак он подаст, если во время его похода в Индию взбунтуется народ в Хорасане. На что Исаил вытащил одну из трёх стрел из колчана и положив перед султаном, ответил:

– Если эту стрелу отправите в наше племя, то к вам на помощь подоспят сто тысяч всадников.

Султан спросил:

– А если их не будет достаточно? Исаил, вытащив ещё одну стрелу, сказал:

– Если эту стрелу отправите в Балханские горы в Туркестане (Туркменистане), то к вам на помощь подоспят еще сто пятьдесят тысяч всадников.

– А если и этих не будет достаточно?

Исаил положил перед султаном лук и сказал:

– Если этот лук отправите в Туркестан, то к вам на помощь

– Muny biziň boýumyza gönderseňiz, size yüz müň atly yetišer.

Soltan aýtdy:

– Eger ýeterlik bolmasa?

Ýene-de bir ok çykaryp:

– Biziň Türküstandaky (Türkmenis-tandaky) ýáylamyz bolan Balkan da-gyna gönderseňiz, size yüz elli müň atly yetišer diýdi.

Soltan aýtdy:

– Eger ol-da ýeterlik bolmasa?

Ysraýyl ýaýy öňünde goýdy we aýt-dy:

– Muny Türküstana gönderseňiz, si-ze iki yüz müň diýseňizem, leşger ýe-tišer [4].

Ýokarda beýan edilenlerden görnüşi ýaly, ýaýyň ýerine ýetirýän missiýasy okuňkydan has möhüm bolupdyr.

Ýaý seljukly soltanlarynyň diploma-tiýasynda ilçi kabul etmek dessurynda döwletiň kuwwatyny alamatlandyrmak üçin hem ulanylýpdyr. Sadreddin Hü-seýni öz döwletiniň kuwwatynyň ala-maty hökmünde soltan Mälik şanyň huzuryna agramy 50 man¹ bolan gür-züsü, 10 man bolan gylyjy bilen çikan Garahanly ilçisine Seljuk döwletiniň kuwwatyny alamatlandyrýan haýbat-ly ýaýy görkezidir [10]. Ýokardaky mysallary getirmek arkaly W. W. Tişin diňe seljuklarda ýaýyň hem ýaragyn, hem hökümdarlyk alamatynyň wezi-pesini ýerine ýetirendigini nygtaýar [11].

Ok we ýaý oguz medeniýetinde we milli ýörelgelerinde özygyýarlylygyň hem alamaty bolup durýar. Husu-san-da, Oguzhanyň we Seljuklylaryň nesilleriniň döwletlilik nyşanlarynda ok bilen ýaýyň aýratyn orun tutmagy, Seljugyň kakasynyň, oguzlaryň gör-nükli döwlet işgäri we harby serkerde-si Dukak Demirýaýlynyň hem adyny getirmek ýerliklidir.[12]. Tanymal britan general-leytenantı, Jon Bagot Glab-byň (John Bagott Glubb, 1897-1986) Seljuklaryň harby sungaty baradaky «Imperiýanyň ugrý» atly meşhur kita-bynda nygtaýy ýaly: «Adamzat ösü-şiniň taryhynda bolup geçen iri uruşlar beýan edilende degişli döwürlerdäki öň görlüp-eşidimedik täze ýaraglaryň oýlanyp tapylmagy we olaryň ulanyl-magy aýratyn sahypalar bilen ýazy-landyr. Ol ýaraglar öňden dowam edip gelen söweş usullarynyň we tärleriniň düýpgöter üýtgemegine hem-de möw-

and Scythians – O.G.) sent bows to each other; the Scythian bow turned out to be stronger. That is why, Darius run away from».

In the diplomacy of the Seljuk sultans, the bow was used as a sign of a request for help. The Ghaznavid Sultan Mahmud, setting off on a campaign to India, meets with the Seljukids on the banks of the Jeyhun and concludes an oath agreement with them. According to the comments of Yazyji-oglu, in order not to worry about his rear, Mahmud asked Israel, the Seljuk beg, about what sign he would give if the people in Khorasan would rebel during his campaign to India. Israel pulled one of the three arrows out of the quiver and, putting it in front of sultan, replied:

– If you send this arrow to our tribe, then a hundred thousand horsemen will come to you to help.

Sultan asked:

– And if these horsemen be not enough?

Israel, pulling out another arrow, said:

– If you send this arrow to the Balkhan Mountains in Turkestan (Turkmenistan), then another hundred and fifty thousand horsemen will come to help you.

– And if these are not enough?

Israel put a bow in front of Sultan and said:

– If you send this bow to Turkestan, even two hundred thousand horse-men will come to help you [4].

As can be seen from the above, the mission of the bow was more signifi-cant than the arrows.

In the diplomacy of Seljuk sultans, the bow was used as a symbol of power of state, at the receptions in embas-sies. At the reception of the Karakhanid ambassador, who came to Sultan Melik-Shah with his bludgeon weight-ing 50 manas¹ and 10 manas saber, expressing a sign of the power of his state, Sadreddin Husseini showed him a formidable bow – a symbol of the power of Seljuk state [10]. Citing the above-mentioned examples, V. V. Tishin emphasizes that the bow performed both the function of a weapon and as a symbol of power [11].

The bow and arrow in the Oghuz culture and in the national traditions of the Oghuz act as a symbol of sove-reignty. In confirmation, it is appropri-

подоспейт даже двести тысяч всадников [4].

Как видно из вышеизложенного, миссия лука была более значимой, чем стрелы.

В дипломатии сельджукских султанов лук использовался и для выра-jения символа моци государства при приёме посольств. При приёме Карабанидского посла, явившегося к султану Мялик-шаху со своими кистенём, весом в 50 ман¹ и саб-лей, весом в 10 ман, выражая знак моци своего государства, Садреддин Хусейни показал ему грозный лук – символ моци Сельджукского государства [10]. Приводя выше-nазванные примеры, В. В. Тишин подчёркивает, что лук выполнял и функцию оружия, и функцию символа власти [11].

Лук и стрела в огузской культуре и в национальных традициях огузов выступают как символ суверените-ta. В подтверждение уместно привести пример того, что лук и стрела занимают особое место в государственной символике Огуз-хана и потомков Сельджукидов, имя отца Сельджука, видного государственного деятеля и военачальника Ду-kaka Demirayili [12]. В своей зна-menitoy книге о военном искусстве сельджуков «The Course of Empire: The Arabs and Their Successors» известный британский генерал-лейте-nант Джон Багот Глабб (John Bagott Glubb, 1897 - 1986) пишет: «При изложении крупных войн в истории че-lovetskogo развития изобретение ранее невиданных новых оружий и их использование в соответствую-щие периоды написаны отдельной страницей. Эти оружия привели к ко-renному изменению ранее действо-vавших боевой тактики и способов ведения боя и падению изживших себя империй. В этом отношении на ум приходят греческие фалан-gi, римские легионы, крестоносцы в бронях, пушки, танки, самолеты, ядерные ракеты и другие. Однако роль и значение конных лучников, пробившихся из центральноазиат-sких равнин в конце первого тысячелетия, стоит выше всех остальных в преобразовании истории. Здесь

¹ 1 man = 812,50 grama deň.

¹ 1 man = 812,50 grammam.

¹ 1 man = 812,50 grammam.

riti geçen imperiyalaryň kül-peýekun bolmagyna getiripdi. Bu babatda gadymy grek falangalary, rim legionlary, sowut bilen örtülen haçparazlar, topdäriler, tanklar we uçarlar, ýadro raketalary we beýlekiler hakydaňa gelyär. Emma birinji müňýyllygyň ahyrynda Merkezi Aziyanyň düzlüklerinden böwsüp çykan atly ýaý atyjylaryň tarhy özgertmekdäki orny we ähmiyeti bularyň ählisinden belentde durýär. Bu ýerde men türkmenler we olaryň söwes ussatlygy hakynda ýatlamakçy bolýaryn».

Seljuklaryň soltanlarynyň diplomatiýasynda orun alan ok-ýaý numizmatik materiallarda hem öz beýanyny tapýar. Bu öz kökünü gadymy türkmen döwletlerinden alyp gaýdýar. Ýaýyň hökümdarlygyň alamaty bolandygyna Beýik Parfiýa şalygynyň teňneleri hem shaýatlyk edýär. Parfiýa teňneleriniň yüzündäki Türkmen-Parfiýa şadöwletiniň düybüni tutuwy Ärsak I öz aýrylmaz nyşany bolan çylşyrymly ýaýy elinde saklap dur. [13]. Ärsaklar neberesiniň teňnelerinde nesilşalygyň hudaý saýlyan nesilbaşysyny eli ýaýly görmek bolýar. Arheolog H. Yusubow Ärsak şanyň elindäki ýaý alamatyny «Minnetti ýaýydan çekýärin» diýen görnüşde düşündiripdi. Taryhçy Ö. Gündogdyew Nusaýdan tapylan möhürleriň galdyran yzlarynda ok-ýaýly awçalaryň şekilleriniň bardygyny, olaryň şah şekilli gaplaryň (ritonlar) yüzünde-de duşyangyny ýazýar.

Köne Nusaýdan tapylan örtük dasynyň yüzünde şekillendirilen ýaýgap bolsa (parfiýalyarda sagdak bolmandyr) gurnama ýaýy alamatlandyrýar. Ýaýgabyň jübüsünde ýelekleri ýokaryk ediliп salnan oklar bar. Bu nyşan (ok-ýaý) Parfiýa esgerleriniň nyşany hökmünde kabul edilýär.

Seljuklarda teňnelerde we ýadygärlilik nyşanlarynda hem okuň we ýa-

ate to give an example of the fact that the bow and arrow occupy a special place in the state symbols of Oguz Khan and the descendants of the Seljukids, the name of Seljuk's father, a prominent statesman and military commander Dukak Demiryaili [12]. In his famous book about the military art of the Seljuks «The Course of Empire: The Arabs and Their Successors» the famous British Lieutenant General John Bagott Glubb (1897 – 1986) writes: «When describing major wars in the history of human development, the invention of previously unseen new weapons and their use in the corresponding periods are written on a separate page. These weapons led to a radical change in the previously existing combat tactics and methods of warfare and the fall of obsolete empires. In this regard, Greek phalanxes, Roman legions, armored crusaders, cannons, tanks, planes, nuclear missiles and others come to mind. However, the role and significance of the horse archers who made their way out of the Central Asian plains at the end of the first millennium, stands above all others in the transformation of history. Here I want to remember the Turkmens and their fighting skills».

The bow and arrow, which occupied a place in the diplomacy of the Seljuk sultans, are also reflected in numismatic materials. It originates from the ancient Turkmen states. The fact that the bow was a symbol of power is evidenced by the coins of the Great Parthian Kingdom. The obverse of the Parthian coins depicts the founder of the Turkmen-Parthian Empire Arshak I with a complex bow in his hands, which is its inseparable part [13]. The coins of the Arshakids depict the ancestor of the empire, who was considered the God of the empire, with a bow in his hands. An archaeologist H. Yusupov explained the bow in Arshak's hands: «he was not afraid of anything when the bow was in his hands». Historian O. Gundogdiyev writes that on the traces of seals, found in Nisa, there are images of hunters with a bow and arrow that are also found on the rythons.

The quiver depicted on the facing plates found in Old Nisa symbolizes a modeled bow (the Parthians did not have a quiver). Arrows with feathers up are tucked into the pocket of the quiver. This (bow and arrow) is per-

я хочу вспомнить о туркменах и их боевом мастерстве».

Лук и стрела, занимавшие место в дипломатии Сельджукских сultanов, находят своё отражение и в нумизматических материалах. Это берет своё начало из древних туркменских государств. То, что лук был символом власти, свидетельствуют монеты Великого Парфянского царства. На аверсе парфянских монет изображен основатель туркмено-парфянской империи Аршак I со сложным луком в руках, являющимся его неотделимой частью [13]. На монетах аршакидов изображен с луком в руках родонаучальник империи, считавшийся богом империи. Археолог Х. Юсупов лук в руках Аршака объяснял, «ему ничего не было страшно, когда лук был в его руках». Историк О. Гундогдиев пишет о том, что на следах печатей, обнаруженных в Нисе, есть изображения охотников с луком и стрелой, которые встречаются и на ритонах.

Колчан, изображённый на облицовочных плитах, обнаруженных в Старой Нисе, символизирует смоделированный лук (у парфян не было колчана). В карман колчана заправлены стрелы с перьями вверх. Это (лук и стрела) воспринимается как знак парфянских воинов.

На сельджукских монетах и памятных знаках были изображения лука и стрелы [14]. В них чувствуется сходство между тамгами огузских племён *каи* и *баятов* [15]. Аль-Бундари пишет, что изображения изогнутого лука, встречающиеся на монетах [16], начиная со времени Тогрул-бека, являются упрощенным изображением лука и стрелы [11].

Стрела и лук означали два крыла огузов. Лук символизировал бозок, (крупные племена), а стрела – учок, (мелкие, находившиеся у них в подчинении) [17]. Рашид-ад-дин сообщает, что племя *кынык* относится к учок, подчинённого бозок, т.е. левому крылу [11]. Мы хотим подчеркнуть, что именно дуалистический принцип имеет непосредственное влияние на дипломатию государственного управления и протокол сельджукских сultanов. Учёный С. Г. Агаджанов пишет, что лук и стрела взаимосвязаны с термином

ýyň şekili bolupdyr.[14]. Olarda oguzlaryň kaýy we baýat taýpalarynyň tagmalarynyň arasynda meňzeşlikler duýulýar.[15] Al-Bundary Togrul begiň döwründen başlap teňelerde [16] duşýan eglen ýáy şekiliň ok-ýaýyň sadalaşdyrylan şekilini aňladandygyň ýazýar.[11]

Ok we ýáy oguzlaryň iki ganatynyň alamaty bolupdyr. Ýáy – bozuklary, (uly taýpalary), ok bolsa üçoklary, (olara tabynlary) alamatlandyrypdyr. [17]. Reşideddin kynyklary bozuklara tabyn bolan üçoklara, ýagny çep ganaşa degişlidigini habar berýär [11]. Biz hut şu dualizm ýörelgesiniň seljuklaryny soltanlarynyň döwleti dolandyryýan diplomatiýasynda we protokolunda gönüden-göni täsiriniň bardygyny nygtamakçy bolýars. S. G. Agajanow ýaýyň we okuň «ok – tugra – oguz» adalgasy bilen ýakyndan arabaglanyşkadygyny, hut ok-ýáý şekilindäki nyşanyň irki oguz birleşmesinde tapanutlandyryş alamaty bolandygyny ýazýar [14].

Seljuklaryň döwleti dolandyryş protokolynda ok-ýáý *diplomatik resminamalary tassyklamak* üçin ulanylýypdyr. Çeşmelerden mälim bolşuna görä, Togrul beg 1049–1050-nji ýyllarda Wizantiýa bilen şertnamasyny tas-syklamak üçin ok-ýáý şekilli möhürini goýupdyr. 1055-nji yyldan başlap ol soltan tugrasyna örürülipdir [18]. Diňe bir seljuklarda däl, eýsem beýleki türki dilli halklaryň hanlarynyň möhülerinde-de ok şekillendirilipdir. Ol resminamalaryň möhürleriniň hyzmatyny ýerine ýetiripdir, goşun ýýgnamak üçin habar hökmünde ulanylýypdyr, hökmü-rowanlygyň nyşany bolupdyr. Saklar ok-ýaýy daşary ýurt hökümdarlaryna

ceived as a sign of the Parthian warriors.

On Seljuk coins and commemorative signs there were images of a bow and arrow [14]. There is a similarity between the tamgas of the Oghuz tribes of *Kai* and *Bayats* [15]. Al-Bundari writes that the images of a curved bow found on coins [16], starting from the time of Togrul-bek, are a simplified image of a bow and arrow [11].

Arrow and bow meant two wings of Oguzes. The bow symbolized the *bozok*, (large tribes), and the arrow – the *uchok*, (small, subordinate to them) [17]. Rashid al-din reports that the Kynyk tribe belongs to the *Uchok*, subordinate to the *Bozok*, i.e. the left wing [11]. We want to emphasize that it is the dualistic principle that has a direct impact on the diplomacy of public administration and the protocol of the Seljuk sultans. Scholar S. G. Agadzhyanov writes that the bow and arrow are interrelated with the term «arrow – emblem – oguz», that it was the image of the bow and arrow in the early Oguz association that was a distinctive feature [14].

In the protocol of the Seljukid state administration, a bow and arrow were used to approve diplomatic documents. As it is known from sources, Togrul-bek put his seal with the image of a bow and arrow to approve the treaty with Byzantium in 1049-1050. Starting from 1055, it turned into the emblem of sultan [18]. An arrow was used not only in the seal of the Seljukids, but also in the seals of the khans of other Turkic-speaking peoples. It served as documents, was used as a message about the gathering of troops, was a symbol of power. The Saks sent a bow and arrow to foreign rulers. The seal

«стрела – герб – огуз», что именно изображение лука и стрелы в раннем огузском объединении было отличительным признаком [14].

В протоколе государственного управления Сельджукидов лук и стрела использовались для утверждения дипломатических документов. Как известно из источников, Тогрул-бек для утверждения договора с Византией в 1049–1050 годах поставил свою печать с изображением лука и стрелы. Начиная с 1055 года она превратилась в герб султана [18]. Не только в печати Сельджукидов, но и в печатях ханов других тюркоязычных народов изображалась стрела. Она выполняла роль документов, использовалась как весть о сборе войск, была символом власти. Саки отправляли лук и стрелу иностранным правителям. Печать Сельджукских султанов зачастую была в виде перстня, поэтому султан постоянно носил его на руках, в нужное время он снимал его и, проставляя печать, утверждал документ.

Ктесий рассказывает о том, что саки отправили Дарию лук, а Геродот упоминает о том, что саки отправили Дарию стрелу. Эта традиция саков сохранилась у турко-монгольских народов. Главный монгольский хан Менгу отправил одному из европейских правителей очень большой лук и две стрелы. Этот лук не смогли натянуть даже вдвоём. Хан дал такое поручение своему послу: «К королю франков тебя отведет монах Вильгельм де Рубрук. И поднесешь ему это от меня. И, если он пожелает иметь

Seljuk sultanlarynyň yüzük görünüşli möhürlerinde ok-ýaýyň şekili.

The ring shaped bow and arrow image on the seals of Seljuk sultans.

Изображение лука и стрелы на печатях сельджукских султанов в форме кольца.

ýollapdyrlar. Seljuk sultanlarynyň möhürleri, köplenç, ýüzük görnüşinde bolup, sultan hemiše ony eline dakyp gezipdir, zerur bolan mahaly ony çykaryp, resminamany möhürläp tassyklapdyr.

Ktesiy saklaryň Dariý patyşa ýaý iberenligi barada gürrüň berýär, Ge rodot bolsa saklaryň Darä ok iberen ligi barada ýatlap geçýär. Saklaryň şu däbi türki-mongol halklarda saklanyp galypdyr. Baş mongol hany Mengu ýewropaly hökümdarlaryň birine örän uly ýaý we iki sany ok iberipdir. Ol ýaý iki bolup hem dartyp bilmändirler. Han öz ilçisine şeýle sargylary edip dir: «Seni franklaryň korolynyň ýanyyna monah Wilgelm de Rubruk elter. Sen oňa şuny meniň adymdan gowşurarsyň. Eger ol biziň bilen ylalaşmak isle se, biz sarrasinleriň edil onuň ýurduna çenli aralykdaky ýerlerini basyp alarys, oňa bolsa, günbatara çenli bolan aralykdaky ýerleri bereris. Eger ol razy bolmasa, ok-ýaýy yzyna alyp, biziň şeýle ýaýlardan örän uzaga atýandy-

of the Seljuk sultans was often in the form of a ring, so the sultan constantly wore it on his fingers, at the required time he took it off and stamped it, endorsing documents.

Ktesiy tells that the Saks sent a bow to Darius, and Herodotus mentions that the Saks sent an arrow to Darius. This tradition of the Saks has been preserved among the Turkic-Mongolian peoples. The main Mongol khan Mengu sent one of the European rulers a very large bow and two arrows. This bow could not be pulled even by two men together. The khan gave such an assignment to his ambassador: «The monk Wilhelm de Rubruk will take you to the king of the Franks. And give him this from me. And if he wishes to be in peace with us, we will conquer the lands of the Saracens up to his domains, and we will let him have the rest of the land up to the west. If he refuses, return the bow and arrows to us, and tell him that with such bows we shoot far and strike a crushing blow». [19].

мир с нами, мы и покорим земли сарраинов вплоть до его владений, и уступим ему остальную часть земли вплоть до запада. В случае же отказа верни нам лук и стрелы, и скажи ему, что из подобных луков мы стреляем далеко и наносим сокрушительный удар». [19].

Сирийский автор конца XIII века Абуль Фарадж бар Эбрай сообща ет, что после провозглашения султаном, герб Тогрул-бека с луком и стрелой дополнили ещё три символа, пожалованные ему халифом [20]. Правитель Керманских Сельджукидов Курт после смерти своего брата Алл-Арслана на атрибуте правителя – царском зонте² разместил лук и стрелу как символ Сельджукской династии [11].

В дипломатии султанов Сельджукских государств наряду с луком и стрелой использовался кистень. Дворцовый историк Румских Сельджукидов Мухамед Равенди пишет, что тамга Тогрул-бека была в виде кистеня [21]. Кистень в персидских традициях считался оружием героев и ханов, беков. Кистень в войсках Газневидского государства туркмен активно использовался как оружие, так и в обрядовых мероприятиях. Охранники дворца носили короткие копья. Причём копьё им выдавалось только после пяти лет службы во дворце. Автор военного трактата, составленного для делийского султана, туркмена Кутб-ад-дина Айбека в начале XIII века, Фахри Мудаббир пишет, что кистень является оружием бесстрашных людей, у кистеня есть и другие разновидности, которыми пользовались для ошеломления противника, облачённого в латы [22]. Кистень широко использовался и румскими сельджукидами. Рассказывается, что родоначальник Сельджукидов Дукак ударом кистеня свалил с коня Хазарского правителя [11]. Туркменские скульпторы изображают всех Сельджукских султанов с луком, стрелой и кистенём в руках. На основании вышеизложен-

² Четр – это зонт правителя над головой его величества на торжественных приёмах, в путешествиях и походах. Четр давал возможность определить издалека местонахождение правителя во время похода. Во время сражения четр играл большую роль для охраны султана.

Soltan Alp Arslan.

Sultan Alp Arslan.

Султан Алл-Арслан.

gymyzy we güýcli zarba urýandygy-myzy oňa aýt» [19].

XIII asyryň ahyryndaky siriýaly awtor Abul Faraj bar Ebrey soltanlygy ykrar edilensoň Togrul begiň ok-ýaýly tugrasynyň üstüni halyfyň beren unwanalarynyň 3-si bilen doldurandygyny habar berýär [20]. Kerman seljuklarynyň hökümdary Gurt, dogany Alp Arslan aradan çykansoň, öz hökümdarlyk saýawynyna (*cetr*)² seljukly nesilşalygynyň alamaty hökmünde ok-ýaýy ýerleşdiripdir [11].

Seljukly döwletiniň sultanlarynyň diplomatiýasynda ok-ýaý bilen birlikde, *çomagyň* (*gürziniň*) hem ulanylandygyny görýäris. Rum seljuklarynyň köşk taryhcysy Muhammet Rawendi Togrul begiň tagmasynyň *çomak* (*gürzi*) görnüşindedigini ýazýär [21]. Çomak pars däplerinde gahrymanlaryň we han-begleriň ýaragy saýylyp, ol türkmenleriň Gaznaly döwletiniň goşunynda söweş ýaragy hökmündede, däp-dessur dabaralarynda-da işjeň ulanylypdyr. Köşk gulamlary kelte naýzalary – *myzraklary* göteripdirler. Özü-de çomak gulamlara diňe köşkde 5 ýyl gulluk edenden soň berlipdir. XIII asyryň başynda Deli sultany türkmen Kutbeddin Aýbek üçin düzülen harby traktatyň awtory Fahri Mudabbir gürziniň, çomagyň özüne göwni ýetýänleriň ýaragydygyny, onuň *jöwßen*, *zyrh* ýaly gorag esbaplaryny geýnen garşydaşy ny seňseletmek üçin ulanylandygyny ýazýär [22]. Çomak Rum seljuklarynda hem giňden ulanylypdyr. Seljuklaryň neberebaşsy Dukagyň çomagy bilen hazar hökümdaryny urup, atdan agdarandygy aýdylýär [11]. Türkmen nakgaşlary seljuk sultanlarynyň ählisini eli ok-ýaýly hem-de çomakly şekillendiryärler. Yıkarda aýdylanlaryň esasynda, belki, bu töötänden däldir diýip, netije çykarmak bolar.

Ibn Esir 1056-nyj ýýlda halyfyň gyzynyň Çagry beg bilen tutulan toýunda Togrul begiň weziri Amid al-Mülük Kunduriniň ýanynda çomagynyň bolandıgyny ýazýär [23]. Bu ýerde weziriň çomagy häkimlik alamaty hökmünde göterendigi şübhesisizdir. Ibn Esir, Ibn Jöwzi Malazgirt söweşinde Alp Ars-

² Çetr – ol dabaraly kabul edişliklerde, syáhata we sapara çykanda hökümdaryň kellesiniň üstüne tutulan saýawanydyr. Çetr hökümdaryň ýerleşen ýerini uzakdan saýgarmaga mümkinçilik beripdir. Çetřin söweş mahaly soltany goramakda ähmiyeti uly bolupdyr.

The Syrian author of the end of the XIII century, Abul Faraj bar Ebrey, reports that after the proclamation of the sultan, Togrul-bek's emblem with a bow and arrow was supplemented by three more symbols granted to him by the caliph [20]. The ruler of the Kerman Seljukids, Kurt, after the death of his brother Alp-Arslan, placed a bow and arrow on the attribute of the government the royal umbrella² as a symbol of the Seljuk dynasty [11].

In the diplomacy of the Seljuk sultans, a flail was used along with a bow and arrow. The palace's historian of the Rum Seljukids, Muhammed Ravendi, writes that Togrul-bek's tamga was in the form of a brush [21]. The flail in Persian traditions was considered a weapon of heroes and khans, beks. The flail in the troops of the Gaznavid state of Turkmen was actively used as a weapon and in ceremonial events. The palace guards carried short spears. At that, they were given a spear only after five years of service in the palace. The author of a military treatise compiled for the Delhi sultan, the Turkmen Qutb-ad-din Aybek at the beginning of the XIII century, Fakhri Mudabbir writes that the flail is a weapon of fearless people. The flail has other varieties that were used to stun the enemy dressed in armor [22]. The flail was also widely used by the Rum Seljukids. It is said that the ancestor of the Seljukids, Dukak, knocked the Khazar ruler off his horse with a blow of a flail [11]. Turkmen sculptors depict all Seljuk sultans with a bow, arrow and a flail in their hands. Based on the above, it can be concluded that this is apparently not accidental.

² This is a ruler's umbrella, which was raised above his majesty's head at the solemn receptions at travelling and campaigns. The chetra made it possible to define from afar the ruler's whereabouts during campaigns. During the fight the chetra played a crucial role in the guarding of sultan.

Muhammet Togrul beg.

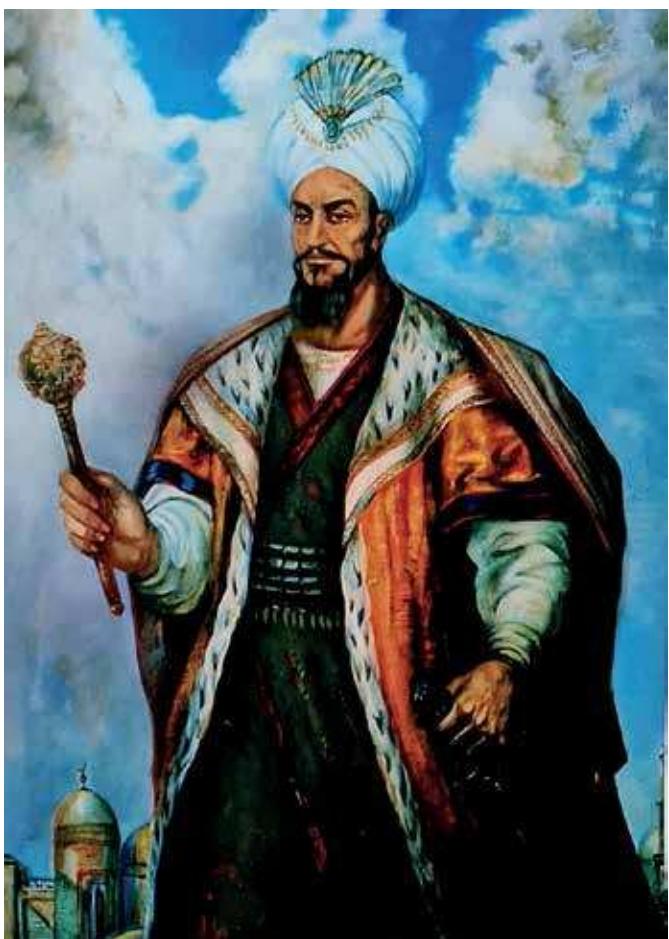
Muhammad Togrul bek.

Мұхаммед Тогрул бек.

ного можно сделать вывод, что это, по-видимому, не случайно.

Иbn Эсир пишет, что на свадьбе Чагры-бека с дочерью халифа в 1056 году, при визире Тогрул-бека Амиде аль-Мульк Кундури был кистень [23]. Здесь, несомненно, что визир носил кистень как символ власти. Иbn Эсир, Иbn Джоузи пишут, что в самый разгар Малазгиртского сражения Алп-Арслан отбросил в сторону свой лук и для поединка взял в руки кистень. Когда Алп-Арслан смертельно был ранен, находящийся при нём прислужник своим кистенем ударили и ошеломил предателя [11]. Как видно из изложенного, кистень, как и лук, кроме сultana носили с собой его приближённые для его защиты.

Турецкий учёный М. А. Коймен, подвергший критике взгляды французского учёного К. Каэна о функции Сельджукского герба, интересовавшегося его происхождением, привлёк внимание к тому, что этот вопрос нельзя рассматривать в отрыве от истории турок. М. А. Кой-

Sultan Jelaleddin Mälük şा.

Sultan Jelaleddin Malik sha.

Султан Джелаледдин Мялик шах.

lanyň söweşiň gyzgalaňly pursadyna da ýáýyny gapdala zyňyp, başa-baş söweše girmek üçin çomagyny eline alandygyny ýazýarlar. Alp Arslan ölüm howply ýaralananda, onuň ýanyndaky perrajy (jaý arassalaýan, hyzmatkär) bilindäki çomagy bilen haýyny urup, ony seňseledipdir [11]. Aýdylanlardan görnüşi ýaly, çomagy hem, ýáý ýaly, soltandan başga-da oňa iň ýakyn duran emeldarlar soltany goramak üçin ýanynda göteripdirler.

Seljukly tugrasynyň gelip çykyşy bilen gyzyklanan fransuz alymy K. Kaeniň onuň ýerine ýetiren wezipesi baradaky garaýsyny türk alymy M. A. Köýmen tankylap, ony türk taryhyndan üzne aýdyňlaşdymagyň mümkün däldigine üns çekipdi. M. A. Köýmen F. Köprüliniň pikirlerini ösdürmek bilen, sultan tugrasynyň semantikasyny türk taryhyň gadymy döwrüne degişli edip, ýáýyň hökümardarlyk alamaty bolandygyna üns çekýär [24]. O. Turan seljukly neberesiniň nesilbaşsy Dukagyň Demir ýáýly la-

who was interested in its origin, drew attention to the fact that this issue cannot be considered in isolation from the history of the Turks. M. A. Koymen, developing F. Kepryuly's ideas, refers the semantics of the sultan's emblem to the ancient period of Turkish history and indicates, that the bow was a symbol of power [24]. O. Turan associates the nickname «Demir yaylı» (with an iron bow) of the ancestor of the Seljukids Dukak with the image on the emblem of the Seljuk state [25].

K. E. Bosworth, in his article in the «*Islamic Encyclopedia*», hypothesizes that the flail given by F. Kepryul and O. Turan was Togrul-bek's emblem. [26]. On the website of the British Museum, you can see coins depicting both a flail and a bow in the time of Togrulbek [27]. Information about Togrulbek's entry into Nishapur in 1038 with a quiver on his belt and a bow thrown over his shoulder suggests that the bow was a symbol of power. Bar Ebrey reports that in front of Togrulbek, sitting on the throne, there was a

Ibn Esir writes that at the wedding of Chagry-bek with the daughter of the caliph in 1056, vizier Togrul-bek Amid al-Mulk Kunduri, had a flail [23]. There is no doubt that the vizier carried a flail as a symbol of power. Ibn Esir and Ibn Jouzi write that in the midst of the battle of Malazgirt, Alp-Arslan threw aside his bow and picked up a flail for a duel. When Alp-Arslan was mortally wounded, his servant, who was with him, struck and stunned the traitor with his flail [11]. As can be seen from the above, the flail, like the bow, except for the sultan, was carried by his entourage.

The Turkish scholar M. A. Koymen, who criticized the views of the French scholar K. Kayen on the function of the Seljuk emblem,

мен, развивая мысли Ф. Кёпрюлю, семантику герба сultана относит к древнему периоду турецкой истории и указывает, что лук был символом власти [24]. О. Туран прозвище «Демир яйли» (с железным луком) родоначальника Сельджукидов Дукака связывает с изображением на гербе Сельджукского государства [25].

К. Э. Босворт в своей статье в «Исламской энциклопедии» выдвигает гипотезу о том, что кистень, приводимый Ф. Кёпрюлю и О. Тураном, был гербом Тогрул-бека [26]. На сайте британского музея можно видеть монеты, на которых изображены и кистень, и лук во времена Тогрул-бека [27]. Сведения о вхождении Тогрул-бека в 1038 году в Нишапур с колчаном на поясе и накинутым на плечо луком говорит о том, что лук был символом власти. Бар Эбреイ сообщает о том, что перед Тогрул-беком, сидящим на троне, лежал огромный лук, и сultан, одновременно держа в руках две стрелы, мастерски двигает ими. Правитель, руководящий луком, т.е. беками, и стрелами, т.е. племенами, при соблюдении дипломатических атрибутов пользовался луком и стрелой. По словам Бейхаки, при восшествии на престол в Нишапуре в 1038 году: «... на плече Тогрул-бека – первого сultана Великой Сельджукской империи туркмен, были лук с натянутой тетивой и три стрелы на поясে» [28].

В дипломатии сultанов Сельджукского государства лук и стрела выполняли функцию прямого вестника без посла. Об этом свидетельствует общение их дворцовых писарей через письмо,пущенное стрелой, во время осады крепости Хазарасп сultаном Санджаром для усмирения хорезмшиха Атсыза. В книге Джувейни «История властелина мира» приводится ценное сведение о состязании в острословии дворцовых поэтов и писарей во время третьего похода сultана Санджара в Хорезм в ноябре 1147 года: «Анвари создал одно рубай, посвященное этому и походу и показал его сultану Санджару:

О, мой шах, все богатства
мира твои,

kamyna eýe bolmagyny seljukly döwletiniň tugrasyndaky şekil bilen baglaňşdyryr [25].

K. E. Boswort «Yslam ensiklopediyasyndaky» makalasynda F. Köprüli we O. Turan tarapyndan öne sürülen çomagyr hem Togrul begiň tugrasy bolandygy baradaky çaklamasyny getiripdir [26]. Britan muzeýiniň saýtynda Togrul begiň döwründäki teňnelerde çomagyr hem, ýáýyň hem şekillendirlendigini görmek bolýar [27]. Togrul begiň 1038-nji ýýlda Nişapura girende guşagy sagdakly, egnine asylan ýáýy bilen girendigi baradaky maglumat hem ýáýyň hákimlik alamatyndan habar berýär. Bar Ebrey Togrul beg tagtda oturan pursady onuň öñünde uly ýáýyň durandygyny, soltanyň birbada elinde iki sany peýkamy saklap, ola-ry ussatlyk bilen hereketli ýagdayda saklandygyny habar berýär [11]. Ýáya – beglere we oklara – taýpalara baştanlyk edýän patşa diplomatik atributlary berjaý edeninde hem hut ok-ýáýy peýdalanyndyr. Türkmenleriň Beýik Seljukly imperiýasynyň ilkiniň soltany Togrul beg 1038-nji ýýlda Nyşapurda tagta göterilende, Beýhakynyň aytma-gyna görä, onuň: «...egninde kirşı çe-kilen ýáýy we guşagynda üç sany ok bardy» [28].

Seljukly döwletiniň soltanlarynyň diplomatiýasynda ok-ýáý ilçisiz góni habar ýetirijiniň wezipesini hem ýerine ýetiripdir. Muňa soltan Sanjaryň Ho-rezmşa Atsyzı mugeýra getirmek üçin Hazarasp galasyny gabanda, olaryň köşk kätipleriniň peýkamyň üstü bilen özara habarlaşmagy-da şayatdyr. Ju-weýininiň «Taryhy Jahanguşa» kita-bynda Soltan Sanjaryň 1147-nji ýýlyň noýabrynda Horezme üçünjyi ýörişinde iki tarapyň köşk şahyrynyň hem-de kätibiniň biri-birine gyjyt berýän aýdy-şygy barada gymmatly maglumat be-riýär: «Enweri bu ýörişe bagyşlap, bir rubagy döredipdir we ony soltan San-jara görkezipdir:

Eý şahym, jahanyň mülki seniňki,
Döwlet ykbal kesbi ilki seniňki,
Bu gün Hazarapsy eýele – ertir
Horezmde yüz müň ýylky seniňki.

Bu rubagy soltana örän ýarapdyr. Şonuň üçin soltan Sanjaryň buýrugy bilen bu rubagy bir kagyza ýazylyp, ol kagyzy hem bir peýkamyň ujuna da-kyp, ýáýdan galanyň içine atýarlar.

huge bow, and the sultan, simultaneously holding two arrows in his hands, skillfully moves them. The ruler, who leads the bow, i.e. beks, and arrows, i.e. tribes, while observing diplomatic attributes, used the bow and arrow. According to Bey-haki, when he ascended the throne in Nishapur in 1038: «... on the shoulder of Togrul-bek, the first sultan of the Great Seljuk Empire of Turkmens, there was a bow with a stretched string and three arrows on his belt» [28].

In the diplomacy of the Seljuk sultans, the bow and arrow functioned as a direct messenger without an ambassador. This is evidenced by the communication of their palace clerks through a letter fired by an arrow during the siege of the fortress of Hazarasp by Sultan Sanjar to pacify Khorezmshah Atsyz. Ju-veini's book «The History of the Ruler of the World» provides valuable information about the competition in wit of palace poets and clerks during Sultan Sanjar's third campaign in Khorezm in November 1147: «Anvari created one rubai dedicated to this campaign and showed it to Sultan Sanjar:

Oh, my Shah, all the riches
of the world are yours,
The state, our destinies are yours.
Master Hazarasp today,
and tomorrow,
Thousands of horses of Khorezm
are yours.

The sultan liked this rubai. Therefore, by order of Sultan Sanjar, it was rewritten on paper and shot into the fortress with an arrow. The Nukers from Khorezm immediately show this letter to Atsyz. Then the poet Rashid-ad-din Vatvat, who was at Atsyz, answered the rubai Anvari in this way:

If your shah like Rustem
comes to us,
Praise be to him if he
can find the donkey.

Soltan Alp Arslan.

Sultan Alp Arslan.

Султан Алл-Арслан.

Государство, судьбы наши твои.
Сегодня овладей Хазараспом,
а завтра,
тысячи скакунов Хорезма твои.

Это рубай понравилось султану. Поэтому по приказу сultана Сан-джара оно было переписано на бума-гу и стрелой пущено в крепость. Нукары из Хорезма немедля по-казывают это письмо Атсызу. Тогда поэт Рашид-ад-дин Ватват, находившийся при Атсызе, так ответил на рубай Анвари:

Если твой шах словно Рустем
придёт к нам,
Хвала ему, если осла сможет
обрести.

В свою очередь, хорезмшах Ат-сыз этот ответ отправляет стрелой в сторону войск сultана Сан-джара. Ответ тотчас передали сultану Сан-джару и сказали, что его напи-сал поэт Ватват. От этого острого ответа сultан Сан-джар пришёл в

Horezmli nökerler bu haty derrew Atsyza görkezýärler. Şonda Atsyzyň ýa-nynda gezip ýören şahyr Reşiddeden Watwat Enweriniň rubagysyna şeýle jogap ýazypdyr:

Şahym, ýagyň Rüstem bolup
gelse-de,
Zor boldugy, eşek alyp bilse-de.

Horezmasy Atsyz hem bu jogaby bir peýkamyň ujuna sanjyp, ony Soltan Sanjaryň goşunyna tarap atdyryár. Bu jogaby Soltan Sanjara yetirip, ony ýazanyň Watwatdygyny aýdpdyrlar. Bu duzly jogap sultan Sanjary gahar-gazaba mündüripdir. Hatda sultan, eger ony ele salsa, göwresini ýedi tike etjekdigure kasam edýär [29]. Sultan Sanjar ahyry Hazaraspy eýeleýär. Watwat Soltan Sanjardan gorkusyna köp wagtlap gaçyp, gizlenip gezipdir. Iň soňunda-da ol Soltan Sanjaryň diwanynyň başlygy Muntejibeddin Bady ibn Ahmediy goldap, arada durmagy bilen ölümden halas bolýar» [30].

Ok-ýáý Türkmenleriň Beýik Seljukly imperiýasynyň diplomatik protokol we etiket dessurlarynda hem berk orun alandyry. Seljuklarda diplomatik protokolyň we etiketiň bellibir ulgama salnan kadalary, dessurlary işlenilip düzülpdir. Ol Beýik Seljukly imperiýasynda döwleti dolandyryş ulgamy bilen birlikde kämilleşipdir.

XI asyryň 60-njy ýyllarynda döwlet diwanında rayát, kazyýet we beýleki wezípeleriň anyk tertibi (íýerarhiýasy) emele gelýär. Köşk gullukçylary tara-pyndan berjaý etmeli şa etiketi (des-surlary) ornaşdyrylyar [31]. İlkinji seljukly hökümدارлaryň tugrasynدا ok we ýaýyň şekili bolup, ol ýokary häkimlik

In turn, Khorezmshah Atsyz sends this answer with an arrow towards the troops of Sultan Sanjar. The answer was immediately passed to Sultan Sanjar and told that it was written by the poet Watvat. Sultan Sanjar was enraged by this sharp answer. He even vowed in anger to tear it to shreds if he captured it [29]. Finally, Sultan Sanjar occupied Hazarasp. Watvat hid for a long time because of fear of Sultan Sanjar. Finally, with the mediation and support of the head of the office of Sultan Sanjar, Muntejib-ad-din Bada ibn Ahmed, gets rid of death» [30].

The bow and arrow have taken a firm place in the diplomatic protocol and etiquette of the Great Seljuk Empire of the Turkmen. The Seljukids have developed systematized rules and customs of diplomatic protocol and etiquette. They were improved along with the system of state administration of the Great Seljuk Empire.

In the 60s of the XI century, a specific hierarchy of civil, judicial and other positions was formed in the state chancellery. The palace etiquette is introduced, which the palace employees were obliged to observe [31]. On the emblem the first Seljuk rulers there were images of a bow and arrow, which symbolized the supreme power. It was placed on decrees and other official letters. And each sultan (or mya-lik) had its own separate emblem [14]. The emblem was placed on the documents coming from the inshaa-office. It was the confirming diplomatic sign of the Sultan's written decree. Among the Seljukids, the position of the holder of the stamp seal was considered higher than the inshaa-office [32]. The Vizier [33], who was also in charge of

ярость. Он даже поклялся в гневе разорвать его в клочья, если захватит его [29]. Наконец султан Санжар занял Хазарасп. Ватват из-за страха перед султаном Санжаром прятался долгое время. Наконец при посредничестве и поддержке главы канцелярии султана Санжара Мунтежиб-ад-дина Бады ибн Ахмеда, избавляется от смерти» [30].

Лук и стрела заняли прочное место в дипломатическом протоколе и этикете Великой Сельджукской империи туркмен. У Сельджукидов разработаны систематизированные правила и обычай дипломатического протокола и этикета. Они совершенствовались наряду с системой государственного управления Великой Сельджукской империи.

В 60-е годы XI века в государственной канцелярии формируется конкретная иерархия гражданских, судебных и других должностей. Вводится дворцовый этикет, который обязаны были соблюдать служащие дворца [31]. На гербе первых сельджукских правителей были изображения лука и стрелы, которые символизировали верховную власть. Он ставился на указах и других официальных письмах. И у каждого султана (или мялика) был свой отдельный герб [14]. На документах, исходящих от иншаа-канцелярии, ставился герб. Он был подтверждающим дипломатическим знаком письменного указа султана. У Сельджукидов должность держателя гербовой печати считалась выше иншаа-канцелярии [32]. Визирь [33], который руководил одновременно и государственной канцелярией [10], контролировал выполнение дипломатического протокола и этикета.

В государственном дворце Сельджукской империи в системе нескольких отделов и официальных учреждений, подчинённых верховной канцелярии [34], находилась государственная канцелярия, которая была важна для внешней политики и дипломатического протокола. Слово «тугра» в названии канцелярии означало печать правителя.

Не каждому было под силу на-тянуть лук и стрелу, являющихся символом власти у туркмен. Это отражается и в туркменском народном творчестве. Герой туркменской

alamatyny aňladypdyr. OI permanlara we beýleki resmi hatlara basylyp, her bir sultanyň (ýa-da mäligiň) aýratyn tugrasy bolupdyr [14]. Inşa diwanyn dan çykýan resminamalara tugra (towky) goýlupdyr. Towky sultanyň ýazmaça kararyny tassyklaýy diplomatik nyşan bolupdyr. Seljuklyarda tugraçy wezipesi Inşa diwanyndan hem ýokary hasaplanypdyr [32]. Wezir [33] tarapyndan baştutanlyk edilýän döwlet kätipligi [10] diplomatik protokol we etiket dessurlarynyň ýerine ýetirilmegine serenjam beripdir.

Seljukly imperiyasynyň döwlet köşgünde merkezi häkimiyetiň iň ýokary edarasy *diwan-y a'la* (ýokary diwan) tabyn bolan birnäçe bölmüleriň we resmi edaralaryň (diwanlar) ulgamynnda [34] daşary syýasat we diplomatik protokol üçin has-da möhümi *diwan-i inşa' wa-l-tugra*, ýagny döwlet diwany bolupdyr. Diwanyň adyndaky tugra (*tugrak*) sözi şa möhrünü aňladýar.

Türkmenlerde hökümdarlyk alamaty bolan ok-ýaýy her öňyeten çekip bilmändir. Bu türkmen halk döredijiliğinde hem şöhlelendirilýär. «Garaja batyr» türkmen halk ertekisiniň gahrymany aýalyna: «Meniň oklarymy atmagy oňarjak adama ber, ýaýymy bolsa, ony dartyp biljek adama ber» diýýär. Garaja batryryň ýaýyny hiç kim dartyp bilmeýär. Ony diňe gojanyň keşbinde dolanyp gelen batryryň özi dartmagy başarýyar. Ertekiniň bu parçası «Gorkut ata» şadessanyndaky Bamsy Birek hakyndaky hekaýat bilen, şeýle hem öz eserleri üçin maglumatlary saklaryň halk döredijiliginden alan Gomeriň «Odisseýasyndaky» bir bölek bilen örän meňzeşdir.

Orta asyr çeşmeleri seljuklylaryň ok-ýaýy ýörişleriň öňüsrysında gandöküşlik ıruşuň öňünü almak maksady bilen, abaý-syýasat arkaly öňünü alyş diplomatiýasynyň duýduryş çärelerini ulanandygyna şayatlyk edýär. Muňa subutnama hökmünde az sanly ýygyny bilen Nyşapura golaýlan Ybraýym Ýynalyň 1038-nji ýylyň 10-njy iýununda ilçilerini şäher häkiminiň ýanyна ýollamagyny mysal getirmek bolar. Seljukly ilçiler, tabyn bolsalar, hiç ki miň janyna we emlägine degilmejekdigini, eger garşylyk görkezseler, yzdan Togrul begiň uly goşuna baş bolup gelýändigini, onuň şäheri talañçylyga sezewar etjekdigini aýdypdyrlar. Munuň özى seljuklylaryň ulanan hoşniyetli dip-

the State Chancellery [10], supervised the implementation of diplomatic protocol and etiquette.

In the State palace of the Seljuk Empire, in the system of several departments and official institutions, subordinate to the Supreme Chancellery [34], there was a state chancellery, which was important for foreign policy and diplomatic protocol. The word «tugra» in the name of the office meant the seal of the ruler.

Not everyone was able to pull a bow and arrow, which are a symbol of power among the Turkmen. This is reflected in Turkmen folk art. The hero of the Turkmen folk tale «Karaja-batyry» says to his wife: «Give my arrows to someone who can shoot them, and my bow to someone who can pull it». No one was able to draw the bow of the Karaja-batyry, except himself, when he returned in the guise of an elder. This plot is very similar to an episode from the Turkmen epic «Gorkut-ata» (the story of Bamsi Beyrek) and with an excerpt from Homer's «Odyssey», who drew materials for his work from the folklore of the Scythians.

Medieval sources indicate that the Seljuks used a bow and arrow on the eve of campaigns as a means of preventive diplomacy to prevent bloody wars. An example of this is the departure of Ibrahim Inal on June 10, 1038 of his ambassadors to the hyakim of the city of Nishapur, when he approached him with his small army. Seljukid envoys informed the townspeople that if they surrendered, they would not be touched, as well as their property, and if they resisted, then Togrul-bek, approaching with a large army, would ruin the city. It was a goodwill diplomatic device used by the Seljukids, as they were supporters of occupying the city without war and bloodshed. The population of Nishapur, tired of the arbitrariness of the Ghaznavids, made the right decision to submit to the Seljukids.

Ibrahim Inal, who guaranteed the fair treatment of Togrul-bek to the people, ordered prayers to be read in the city in honor of Togrul-bek under his title «The Great Sultan» [35]. Ten days later, Togrul-bek with his 3,000 horsemen in helmets and armor entered the city. Even the capes of their horses were trimmed with iron plates. According to the Beyhaki, Togrul-bek sat on the throne of Mesud [36], he wore gray

народной сказки «Караджа-батыр» говорит своей жене: «Дай мои стрелы тому, кто сумеет ими стрелять, а мой лук тому, кто сможет его натянуть». Никто не смог натянуть лук Караджа-батыра, кроме него самого, когда он вернулся в облике старца. Этот сюжет очень схож с эпизодом из туркменского эпоса «Горкут-ата» (рассказ о Бамси Бейреке) и с отрывком из «Одиссеи» Гомера, который черпал материалы для своего произведения из фольклора скифов.

Средневековые источники свидетельствуют, что Сельджукиды использовали лук и стрелу накануне походов как средство превентивной дипломатии для предотвращения кровопролитных войн. Примером тому можно привести отправление Ибрагимом Иналом 10 июня 1038 года своих послов к хякиму города Нишапур, когда он приблизился к нему со своим малочисленным войском. Послы Сельджукидов сообщили горожанам, что если те сдадутся, то их не тронут как и их имущество, а если они окажут сопротивление, то приближающийся с многочисленным войском Тогрул-бек подвергнет город разорению. Это был дипломатический приём доброй воли, применённый Сельджукидами, так как они были сторонниками занять город без войны и кровопролития. Население Нишапура, уставшее от произвола Газневидов, приняло верное решение подчиниться Сельджукидам.

Ибрагим Инал, гарантировавший справедливое отношение Тогрул-бека к народу, велел читать молитвы в городе в честь Тогрул-бека под его титулом «Великий Султан» [35]. Через десять дней Тогрул-бек со своими 3 тысячами всадниками в шлемах и латах вошёл в город. Даже накидки их коней были обшиты железными пластинами. По сведениям Бейхаки, Тогрул-бек сел на трон Месуда [36], на нём был серый чекмень из мервского шелка, на ногах сапог из кошмы, на плечо был накинут лук, на голове чалма из тонкой материи, на поясе стрелы. Во всех мечетях Нишапура стали читать молитвы в его честь. На завтра султан принял уважаемых людей города в шатре. Он велико-

lomatik tilsimidi. Çünkü, olar uruşsyz, gan dökmän, şäheri eýelemegiň tarapdarydy. Gaznaly zulmundan ýadan Nyşapuryň halky seljukylara boyun egmeli dogry çözgüt hasap edipdir.

Togrul begiň halka adalatly çemeleşjekdigine kepil geçen Ybraýym Ýýnal şäherde «Al-sultan'ul-Muazzam» unwany bilen onuň adyna hutba oka-dypdyr [35]. Şondan 10 gün geçensoň Togrul beg 3 müň sany demir donly, atlaryna hem demir sowutlar (*zyrhlar*) geýdirilen atlysy bilen şähere giripdir. Beýhakynyň maglumatlaryna görä, egninde merw yüpegindeñ (*mulham*) edilen mele çäkmenli, egnine ýaýy gysdyrylan, aýagynda keçe ädigi, başında ýuka matadan edilen sellesi (*tawwazi*), guşagyna ýaýynyň oklary gysdyrylan hökümdar Togrul beg Me-sudyň tagtyna oturypdyr [36]. Nyşapuryň ähli metjütlérinde onuň adyna hutba okalyp başlapdyr. Ertesi gün soltan öz çadryrynda şäheriň abraýly adamlaryny kabul edipdir. Ol pespällik bilen özi bilen gürleşmekçi bolýanlary diňläp, olaryň maslahatlaryny alypdyr.

Seljukly döwletiniň soltanlarynyň diplomatiýasynda uly orun alan ok-ýaýyň şekilleri türkmen haly sungatyna hem siňipdir. Gahryman Arkadagymyzyň «Janly rowaýat» kitabynda nygtalyşy ýaly, «halynyň gölleriniň biri bolan «sagdak» gölünüň ady bilen baglanylышы giňişligi hem-de wagty böwsüp geçyän çeýe ýaýyň hem-de peýkamyň

chakmen made of Merv silk, on his feet - boots made of koshma, a bow was thrown over his shoulder, a turban made of fine cloth on his head, arrows on his belt. Prayers in his honor began to be read in all mosques of Nishapur. The next day, the Sultan received the respected people of the city in a tent. He generously listened to all comers and consulted with them.

The images of the bow and arrow, which occupied a large place in the diplomacy of the sultans of the Seljuk states, the *quiver* (*sagdak*) were also transferred to the Turkmen carpet-making art. The book of our Hero-Arkadag «Living Legend» says: «Some, however, like another association, prompted by the word «sagdak» «quiver»: elastic bowstring and flying arrows piercing space and time» [1].

Thus, on the above-mentioned concrete examples, one can see how the bow and arrow, being a military weapon symbolizing the glorious victories of the Turkmen people, were also used as sacred concepts in state symbols, foreign policy and diplomacy as a means against violence and preventing war.

In accordance with the Resolution of our Hero-Arkadag No. 2318 dated July 9, 2021 «On Improving the Work of the Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Turkmenistan» adopted at an expanded meeting of the Cabinet of

dushno высушивал всех желающих и советовался с ними.

Изображения лука и стрелы, занявших большое место в дипломатии султанов Сельджукских государств, колчан (*sagdak*) перенесены и в туркменское ковродельческое искусство. В книге нашего Героя-Аркадага «Живая легенда» говорится: «Некоторым, правда, по душе другая ассоциация, подсказанная словом «сагдак» - «колчан»: упругая тетива лука и летящие стрелы, пронзающие пространство и время» [1].

Таким образом, на вышеприведенных конкретных примерах можно убедиться, как лук и стрела будучи военным оружием, символизировавшим славные победы туркменского народа, использовались и в качестве священных понятий в государственной символике, внешней политике и дипломатии как средство против насилия и предотвращения войны.

В соответствии с постановлением нашего Героя-Аркадага №2318 от 9 июля 2021 года «О совершенствовании работы Института международных отношений Министерства иностранных дел Туркменистана» принятого на расширенном заседании Кабинета Министров Туркменистана, в институте создана Школа молодого дипломата. В

keşbindäki başga bir düşünje yüze çykýar» [1].

Şeýlelik bilen, türkmen halkynyň dünýä ýaň salan şöhratly ýeňisleriňi alamatlandyran ýaý we peýkamýň harby ýarag bolsa-da, döwletlilik nyşnlarynda, daşary syýasatynda we diplomatiýasynda zalymlyga garşy duran we urşuň öňüni alyjy manyda aýratyn mukaddeslik hökmünde ulanylandygyny ýokarda getirilen anyk mysallarda görmek bolýar.

Gahryman Arkadagymyzyň 2021-nji ýylyň 9-njy iýulyndaky Türkmenistanyň Ministrler Kabinetiniň giňişleýin mejlisinde «Türkmenistanyň Daşary işler ministrliginiň Halkara gatnaşylary institutynyň işini kämilleşdirmek» hakynda gol çeken 2318 belgili Kararyna laýyklykda institutda täze düzüm – Yaş diplomatlaryň mekdebi döredildi. Ýurdumyzyň mekdep okuwçylarynyň arasyndan zehinli ýaşlary yüze çykarmak, ýurdumyzyň geljekki diplomatlaryny taýýarlamak işini ýaşlaryň orta mekdepde okayan döwründen utgaşyklı alyp gitmek maksady bilen geçirilýän «Parahatçylygyň ýaş çaparlary» atly akył-paýhas bäsleşiginiň I saýlama tapgyrynyň jemi 8 sany oýny geçirilip, ýarym final oýnuna gatnaşyjy 16 sany okuwçy kesgitlenildi.

2022-nji ýylyň 18-nji iýunynda «Gahryman Arkadagymyzyň beýik taglymaty: «Dialog – parahatçylygyň kepili» atly tema esasynda jemleyiji final oýny geçirildi we ýeňijiler saýlandy. Bu bäsleşigiň baş nyşany hökmünde Oguz ýaýynyň we okunyň şekillendirilmegi hem üns bererliklidir. Çünkü ýaý – bu döwleti aňlatmak bilen, peýkam hem ilçini alamatlandyrýar.

Ýokarda belleýşimiz ýaly, ata-babalarymyzdan gelýän mukaddes nyşany bolan Oguz ýaý bilen peýkamýň şekili örän çuň mana eýe bolmak bilen, türkmen döwletiniň parahatçylygy dörediji güyjüne we okgunly diplomatiýasyna şaýatlyk edýär. Ol nyşany buýsanç we uly höwes bilen döşüne dakynan ýaşlarymyz bolsa ilçiden talap edilýän peýkam oky ýaly görümel, dogruçyl we gaýduwsyz bolmagyň, şeýle hem türkmen döwletiniň okgunly, paýhasly we çeýe syýasatyň danalyk sapaklaryny çuňňur özleşdirýärler.

Ministers of Turkmenistan, a School of a Young Diplomat was established at the institute. In order to coordinate the work on identifying talented youth among school students in our country, training future diplomats while still in secondary school, 8 games of the 1st qualifying round of the intellectual competition called «Young Messengers of Peace» were held, 16 students who participated in the semi-final games were identified.

On June 18, 2022, the final games were held on the theme: «The Great Teaching of Our Hero-Arkadag: «Dialogue is a Guarantee of Peace» and the winners are selected. It should be noted that the main emblem of these games were taken images of the bow and arrow of Oguz Khan, since the bow means the state, and the arrow means the ambassador.

As has been noted above, the image of the bow and arrow of Oguz Khan is of deep significance among the sacred symbols of our ancestors and testifies to the peacemaking power and dynamic diplomacy of the Turkmen state. Our youth wear this symbol with great pride and deeply master the knowledge, truthfulness and fearlessness that are required from the ambassador and the wise lessons of the swift, balanced and flexible policy of the Turkmen state.

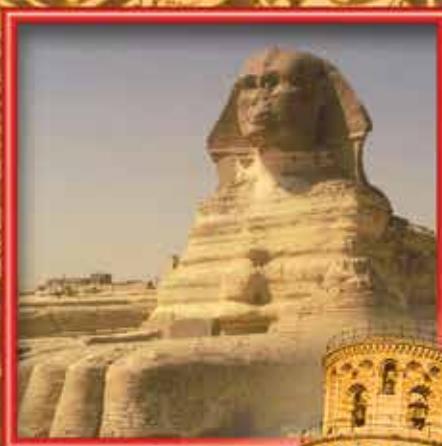
целях координации работы по выявлению талантливой молодёжи среди учащихся школ нашей страны, подготовке будущих дипломатов ещё во время учёбы в средней школе, были проведены 8 игр 1-го отборочного тура интеллектуального конкурса под названием «Юные вестники мира», были определены 16 учащихся, участвовавших в полуфинальных играх.

18 июня 2022 года были проведены итоговые финальные игры на тему: «Великое учение нашего Героя-Аркадага: «Диалог – гарантия мира» и определены победители. Следует отметить, что в качестве главной эмблемы этих игр были взяты изображения лука и стрелы Огуз-хана, так как лук означает государство, а стрела – посла.

Как отмечалось выше, из священных символов наших предков изображение лука и стрелы Огуз-хана имеет глубокое значение и свидетельствует о миротворческой силе и динамичной дипломатии туркменского государства. Наша молодёжь с большой гордостью носит этот символ правдивости и бесстрашия, и глубоко усваивает знания, которые требуются от посла и мудрые уроки стремительной, взвешенной и гибкой политики туркменского государства.

1. Berdimuhamedow G. Janly rowaýat. A.:TDNG, 2011.
2. Амбарцумян А. А. Некоторые военные реалии по данным древнейшего фрагмента иранского эпоса («Айадгар и Заренан» – «Сказание о Зарере») // Военная археология.
3. Кузмина Е. Е. Древнейшие скотоводы от Урала до Тянь – Шаня. – Фрунзе, 1986.
4. Ýazyjy ogly Aly. Seljuk türkmenleriniň taryhy. I j., – A.: Türkmenistanyň milli medeniýet «Miras» merkezi, 2004; Агаджанов С. Г. Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI–XII вв. –М., 1991.
5. Рашид ад – Дин Фазлаллах. Огуз – наме / Пер. с перс. Р.М.Шукюровой.- М., 1991.
6. Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. Тексты. Перевод. Комментарий.- М., 1982.
7. Atanyýazow S. Türkmen diliniň sözköki (etimologik) sözlügi. – A.: Türkmenistanyň milli medeniýet «Miras» merkezi, 2004.
8. Гордлевский Вл. Государство Сельджукидов в Малой Азии. – М., Л., 1941.
9. Göksu E. Ok ve Yayın Türk Devlet Geleneği ve Hakimiyet Anlayışındaki Yeri // Turkish Studies / Türkoloji Araştırmaları. 2010. Vol. 5/2.; Göksu E. Türkiye Selçuklularında Ordu: Gazi Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Doktora Tezi. – Ankara, 2008.
10. Садр ад-Дин Али ал-Хусайн. Ахбар ад-даулат ас-сельджукийа / Пер. З. М. Буняитова. – М., 1980.
11. Тишин В. В. К вопросу о происхождении тугры сельджукских султанов // Transcaucasica / Транскавказика. Южный Кавказ: история, религия, общество. – М.: МБА, 2016. Вып. 3 / Сост. З. В. Кананчев.
12. Turan Refik. Selçuklu Tarihi El Kitabi. Grafik Yayınları.
13. Пилипко В. Н. Старая Ниса. Здание с квадратным залом. – М., 1996.
14. Агаджанов С. Г. Огузская проблема и задачи её изучения. – Тюркологический сборник. 1973. – М., 1975. Ходжаниязов Т. Каталог монет государства Великих Сельджуков.- Ашхабад, 1979.- Табл. I – V.
15. Агаджанов С.Г. Уникальная медаль с изображением сельджукидского султана Мухаммада Тогрулбека // – Известия АН ТССР. Серия общественных наук. 1964, №4. Гусейнов Р. А. Современное состояние и ближайшие задачи изучения сельджукской проблемы. – Тюркологический сборник. 1973. – М., 1975.
16. Ходжаниязов Т. Каталог монет государства Великих Сельджуков. Ашхабад, 1979. Табл. I,–2 –4, 6 –13, 15 –18, 20 – 24, 26, 27, 36 –38, 42, 49 –51, 53 –56, 58, 60 –62, 66, табл. II,–79, табл. III,–140, 147, 148, табл. IV,–256, 257, табл. V,–283.
17. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т.І, кн.І. –М.-Л.1952; Кононов А. Д. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази, хана Хивинского.
18. Cahen C. La tuğrā seljukide // Journal Asiatique. 1943 –1945. Т. CCXXXIV; Turan O. Selçuklular Tarihi ve İslâm-Türk Medeniyeti. 2. bk. – İstanbul, 1969.
19. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука.- Алматы, 1993.
20. Gregory Abû'l Farac (Bar Hebraeus). Abû'l Farac Tarihi / Süryancadan İngilizceye çev. E.A. Wallîs Budge; Türkçeye çev. Ö.R. DoğruL. 3. bk. – Ankara, 1999. Cilt 1.
- 21 Материалы по истории туркмен и Туркмении. – М.; Л., 1939. Т. I. VII –XV вв. Арабские и персидские источники.
22. Адаб ал-харб ва-ш-шуджаат (Правила ведения войны и мужество) / Пер. Дж. Наджмутдиновой и С. Шохуморова. – Душанбе, 1997.
23. Alimcan M. Selçuklu Veziri Amidülmülk Kündürî'nin Yükselişi ve Düşüşü // The Journal of Academic Social Science. 2014. № 29. dipnot 33.

24. Köymen M. A. [Yayımlar Arasında]: *Journal Asiatique* CCXXXIV (1943 – 1945); CCXXXV. (1946 – 1947); CCXXXVI (1948), // Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Tarih Bölümü, Tarih Araştırmaları Dergisi. 1949. Cilt VII. Sayı 2.
25. Turan O. Ok ve Yayın Türk Devlet Geleneği ve Hakimiyet Anlayışındaki Yeri // *Turkish Studies / Türkoloji Araştırmaları*. 2010. Vol. 5/2; Göksu E. Ok ve Yayın Türk Devlet Geleneği ve Hakimiyet Anlayışındaki Yeri // *Turkish Studies / Türkoloji Araştırmaları*. 2010. Vol. 5/2.
26. Bosworth C. E., Deny J., Siddiq M. Y. Tughra // *Encyclopaedia of Islam*. New Edition / Ed. by P. Bearman, Th. Bianquis, C. E. Bosworth, E. van Donzel and W. P. Heinrichs. – Leiden, 2000. Vol. X. T – U.
27. Dinars of Toghril Beg and Malik Shah // http://www.britishmuseum.org/explore/highlights/highlight_objects/cm/d/dinars_toghril_beg,_malik_shah.aspx [дата обращения: 08.01.2015]. См.: Ходжаниязов Т. Каталог монет. № 53, табл. I,–26.
28. Байхаки Абу-л-Фазл. История Масуда (1030-1041) / Пер. с перс. А. К. Арендса. М., 1969.
29. Reşideddin Watwat. Resmi hatlar. –A., 2004, Köymen M. B. Büyük Selçuklu imparatorluğu tarihi, cilt V. İkinci imparatorluk devri.
30. Janbekow K. Ötgür sözüň ussady // Ymam Fadyl Reşideddin Watwat. Resmi hatlar. Terjime eden we çapa taýýarlan Kakajan Janbekow. – Aşgabat.: «MIRAS» 2004.
31. Буллет Р. В. Религиозно-политическая история Нишапура в XI в. – Мусульманский мир. 950–1150. – М., 1981.
32. Meryem Gürbüz. Hârizmşahlar'da devlet teşkilâti, ekonomik ve kültürel hayat. – İstanbul. 2005.
33. Seljuklarda weziriň borçlary we ygtyýarlyklary barada seret: –Aydın Taneri, Büyük Selçuklu İmparatorluğu'nda Vezîrlik. TAD., C:V. Ankara 1967; Abbas İkbal, Vezâret der ahdi Selâtîn-i Bütürg-i Selçukî, Tahran 1338; A. K. S Lambton, «The Internal Structure Of The Saljuq Empire», The Cambridge History of Iran, C:V, Cambridge 1968.
34. The Cambridge History of Iran. Vol.V. The Saljuq and Mongol Periods. – Cambridge, 1968.
35. Muhammet Gaýmaz Türkmen. Taryhdaky yslam döwletleri. – A.: Türkmenistanyň milli medeniýet «Miras» merkezi, 2006.
36. Агаджанов С. Г. Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI–XII вв. –М., 1991; Бартольд В. В. Сочинения. Том I. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. –М. 1963.

**MEDENİYETLERİŇ,
HALKLARYŇ WE
SIWILİZASIÝALARYŇ ÖZARA
GATNAŞYKLARY**

**INTERACTION OF CULTURES,
NATIONS AND CIVILISATIONS**

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР,
НАРОДОВ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

G. YAGŞYMYRADOW (Türkmenistan)

MERWIN YAKYN GÜNDÖGAR YÜRTLARY BILEN YLYM-BILIM GATNAŞYKLARY

(VII-X ASYRLAR)

G. YAKSHIMURADOV (Turkmenistan)

SCIENTIFIC-EDUCATIONAL CONTACTS OF MERV WITH MIDDLE EAST COUNTRIES

(VII-X CENTURIES)

Г. ЯКШИМУРАДОВ (Туркменистан)

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КОНТАКТЫ МЕРВА СО СТРАНАМИ БЛИЖНЕГО

ВОСТОКА (VII-X BEKA)

Ülkeleriň hem-de jemgyyetiň ösüşi ilkinji nobatda ynsanlaryň aň-bilimleriň, olaryň medeni hem-de ylym-bilim taýdan kämilligine daýanýar. Jemgyyetde aň-düşünjeli, ylym-bilimli, giň dünýägaraýşy, medeni taýdan kämil adamlar köpeldigiçe, durmuş hem kämilleşyär. Hormatly Arkadagymyz: «Dünýäde her bir ynsan üçin bilimleri özleşdirmekden, ylym öwrenmekden beýik zat ýokdur. Çünkü ylymda, bilimde adamzadyň uzak geçmişi, şu günü hem-de nurana geljegi jemlenyär. Gađamy döwürlerden bări ýasaýyş-durmuşny akył, düşünje hem-de ylym esasynda guran türkmen halky beýik akyldar-alymlary, ylmy mirasy bilen beýgelip, şöhratlanylyp gelýär. Ylym-bilim adamzada durmuş ýolunda üstünlik, abraý, sylag-hormat getiryär» diýip belleýär [1, 312].

Ülkämiziň her bir künjeginde atababalarymyzdan miras galan taryhy ýadygärlilikleri görmek bolyar. Olaryň arasynda orta asyrlara degişlileri hem sanardan köpdür. Şanly taryhymyzyň altın sahypalaryny düzýän Garahanly, Gaznaly, Seljukly türkmenleriň höküm süren döwürlerinde gazanylan ýokařy üstünlükleriň düýp esaslary – özeni, megerem, VII – X asyrlarda kemala gelen erkin pikirli, nurana döredjilikli alymlar tarapyndan tutulan bolsa ge-

Development of states and societies is based, first of all, on knowledges of people, perfection of their culture, science and education. The more people in the society consciousness, educated with wide intellect and high culture the better become the life. Our respected Arkadag writes: «For any person there is nothing higher and more important than to master knowledge and study science. The past, present and future of the mankind are concentrated in knowledge and science. Turkmen people who always attached great significance to development of science and education became famous for their scientists-thinkers and today they possess large scientific heritage. Educated people achieving much in life, are worthy of respect, and success accompanies them» [1, 272].

In every corner of our country you may come across with historical monuments left by our ancestors to us as a heritage. Among them there are huge numbers of monuments, which belonged to medieval period. The base for high success achieved during ruling time of Gaznevids, Karahanids and Seljuks Turkmen in the period of our glorious history are laid down by scholars with freethink-

Развитие государств и обществ основывается, в первую очередь, на знания людей, совершенство их культуры, науки и образования. Чем больше сознательных, образованных и с широким кругозором культурных людей в обществе, тем совершеннее становится жизнь. Наш уважаемый Аркадаг пишет: «Для любого человека нет ничего главное и выше, чем осваивать знания, постигать науку. Потому что в науке и знаниях сосредоточены прошлое человечества, его настоящее и будущее. Туркменский народ, во все времена придававший большое значение развитию науки и образования, прославился своими учёными-мыслителями, и сегодня он является обладателем огромного научного наследия. Образованный человек, многое добиваясь в жизни, достоин уважения и ему сопутствует успех» [1, 314].

В каждом уголке нашей страны можно видеть исторические памятники, оставленные нам в наследство нашими предками. Среди них несметное количество памятников, относящихся к средним векам. Пожалуй, основа высоких успехов, достигнутых в правление Карака-

Gulamylla Yagşymyradow,

TYA-nyň Taryh we arheologiya institutynyň bölüm müdürü, taryh ylymlarynyň kandidaty.

Gulamylla Yakshimuradov,

*Department Chief of Institute of History and Archeology of Academy of Sciences of Turkmenistan,
Historical sciences candidate.*

Гуламылла Якшимурадов,

заведующий отделом Института истории и археологии АНТ, кандидат исторических наук.

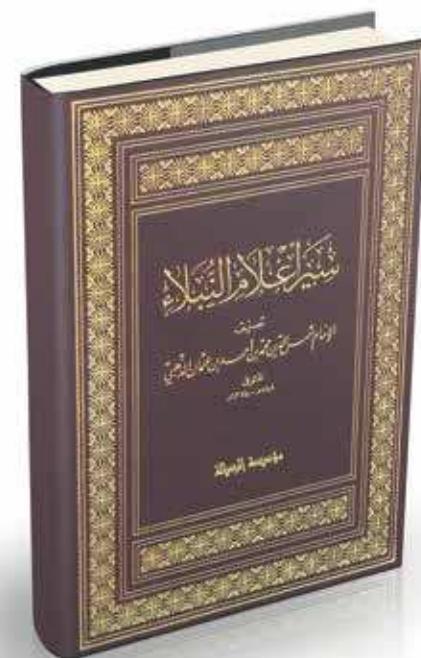

rek. Şol sebäpden degişli döwürde yetișen alymlaryň şahsyetini, ylmydöredijilik işlerini, dünýägaraýylaryny öwrenmek taryhy myzyň zerur meseleleriň biri bolup durýar.

Orta asyrلarda Merw, Sarahs, Abywert, Nusaý ýaly şäherlerde ýaşan ilat bilen Ýakyn Gündogar ýurtlarynyň arasyndaky gatnaşyklar diňe bir syáasy-ykdysady taýdan bolman, eýsem medeni, dini hem-de ylym-bilim gatnaşyklaryny hem öz içine alypdyr. Bu gatnaşyklarda Beýik ýüpek ýolunyň ähmiyeti has-da uludyr. Türkmenistanyň çäklerinden Ýakyn Gündogar ýurtlaryna barýan ýolagçylar Beýik ýüpek ýolunyň dürlü şahalaryndan peýdalanylpyrlar.

VII asyryň birinji ýarymynda dörän yslam dini Günorta Türkmenistana aralaşmazyndan öň, Merw töwereklerinde otparazlyk, butparazlyk, iudaizm, hristianlyk ýaly dini ýörelgeler esasynda kemala gelen dünýägaraýyly jemgyyet bolupdyr. VII asyryň başlarynda Arap ýarymadasyna kemala gelip başlan musulmançylyk ýörelgesi, uzak wagt geçmezden Günorta Türkmenistana hem aralaşypdyr. Käbir täjirlerin Arabystanda Muhammet pygambar bilen duşuşyp, musulmançylygy kabul etmekleri, soňra bolsa Merwe gaýdyp gelip, öz öýlerini metjît etmekleri netijesinde musulmançylygyň ilkinji ädimleri ädilip başlapdyr [14, 81-90]. 643-nji ýylда araplar Horasany eýelänlerinden soň, iki sebitiň arasyndaky gatnaşyklar ýaýbaňlanyp başlaýar. Şol döwrüň ýerli jemgyyeti aristokratlardan, ýer eýelerinden, esgerlerden, sungat adamlaryndan hem-de gullardan ybarat bolupdyr. Musulman häkimiyetiniň ornaşmagy bilen jemgyyetdäki bu bölünişik häkimler, salgylı toplaýy wekiller, kazy hem-de müftiler, mewaliler (arap däl musulman raýatlar), zimmiler (musulman däl raýatlar) ýaly bölünişik bilen öz ornuny çalşypdyr.

Merw töwereklerinde ýasaýan ilatyň sowatlylyk derejesi musulmançylykdan öňki döwürde, hatda araplaryň aralaşan döwründe hem örän ýokary bolupdyr. Musulmançylykdan öňki döwürde ýygñalan düýpli akył-paýhas, bilim merwlilere, soňra, Gündogaryň ýokary derejede ösen orta asyr ylmyny kemala getirmeklige işjeň gatnaş-

ing and bright creativity, which were formed in the VII-X centuries.

In medieval time, the population of Merv, Sarahs, Abiverd, Nissa had both political-economic and cultural, religious, scientific educational relations with Mid East countries. The importance of Great Silk road is very significant in it. People going to Mid-East countries from the territory of Turkmenistan were used to apply various routes of the Great Silk road.

Prior to penetration of Islam to South of Turkmenistan, which appeared in the first half of the VII century, in Merv oases the societies such as Fire Worship, Idolatry, Judaism, Christianity were formed on the basis of religious belief. Muslimism appeared in the beginning of the VII century in Arabian Peninsula penetrated soon in South Turkmenistan. The travel of some merchandizers and their meeting with Prophet Mohammad, acceptance of Muslim religious, transformation of their houses into mosque upon arrival back to Merv resulted in making first step in Muslim religious [14, 81-90]. After conquering Khorasan in the year 643, relations between two regions go in different direction. Local society of that period consisted of aristocrats, land famers, warriors, people of art and slaves. In-

nidских, Газневидских и Сельджукских туркмен в периоды нашей славной истории, заложена свободомыслящими, с ярким творчеством учёными, сформировавшимися в VII – X веках. В этой связи важно изучение личности, научно-творческих работ, мировоззрение учёных, сформировавшихся в соответствующий период.

В средние века населения городов Мерва, Серахса, Абиверда, Нисы со странами Ближнего Востока были не только в политико-экономическом отношении, но и включали в себя культурные, религиозные, научно-образовательные связи. В этом велико значение Великого Шёлкового пути. Путники, идущие с территории Туркменистана в страны Ближнего Востока, пользовались различными ветвями Великого Шёлкового пути.

До проникновения в Южный Туркменистан ислама, возникшего в первой половине VII века, в мервском оазисе существовали общества с мировоззрением, сформировавшимся на основе религиозных верований, таких как огнепоклонничество, идолопоклонничество, иудаизм, христианство. Мусульманство, возникшее в начале VII века в Аравийском полуострове, через некоторое время проникло и в Южный Туркменистан. В результате поездки некоторых купцов в Аравию и их встречи с пророком Мухамедом, принятия ими мусульманства, затем превращения ими своих домов в мечети по возвращении в Мерв, были сделаны первые шаги мусульманства [14, 81-90]. После завоевания арабами в 643 году Хорасана разворачиваются отношения между двумя регионами. Местное общество того времени состояло из аристократов, землевладельцев, воинов, людей искусства и рабов. С внедрением мусульманской власти это разделение в обществе уступило место такому членению как хякимы, сборщики налогов, судьи и муфтии, мевалии (мусульмане, но не арабы), зимми (поданные немусульмане).

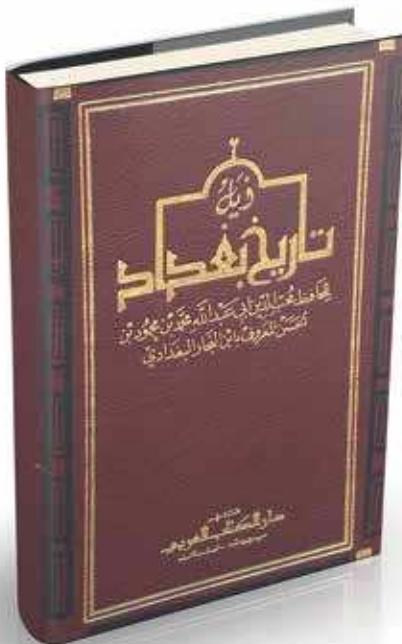
Уровень грамотности населения вокруг Мерва был высоким до про-

maga oňaýly mümkünçilik döredipdir. Arheologik gazuw-agtaryşlarda duş gelýän köpsanly parfiýa we pehlewi ýazuw ýadygärlikleri Merwde sowat-lylygyň giňden ýáýrandygyna şáyatlyk edýär. Şol döwürler Merkezi Azíyanyň çäklerinde belli derejede kämilleşen bilim ulgamy bolup, sowatlylyk ilatyň diňe bir ýokary gatlagynda däl, eýsem sówdagärleriň, hünärmentçileriň arasynda hem ýáýrapdyr. VII asyryň başlarynda bu ýerlere gelip gören Hytaý ilçisi Weý Sze bu ýerde çagalara 5 ýaşyndan başlap hat-sowat öwredilip, soňra, hasap öwrenmäge geçilýändigini belläpdir [3, 190].

Jemgyyetde din erkinliginiň bolmagy Merwiň ilatyna zoroastrizm bilen bir hatarda budda, maniheý, hristian, hatda iudaizm dinlerini-de ündemeklige mümkünçilik döredipdir. Ol bolsa öz gezeginde ilatyň dünýägaraýşyny giňeldip intellektual baýlygyny artdyr-maklyga itergi beripdir. Orta asyr taryhçylarynyň uly joşgun bilen waspyny eden Merwiň meşhur kitaphanalarynyň düýbi hem şol wagtlar tutulan bolsa gerek. Ýazgy çeşmelerinde araplardan gaçyp Merwe gelen iň soňky sasany patyşasy Yezdigerd III öz ýany bilen müne ýakyn pehlewi golýazmalaryny getirendigi barada ýatlamalar saklanypdyr [10, 7].

Şäher ilatynyň intellektual derejesiniň ýokary bolmagy bu ýerde görünüklü zehinleriň döremegine itergi beripdir. Merwiň şeýle tanymal şahsyétleriniň käbirleriniň atlary taryhda saklanyp galypdyr. Olardan Hosrow Anuşirwanýň meşhur weziri Buzurmihriň, lukman Barzuýany, saz düzüji we şahyr Barbodyn, sanskritden terjimeçi Barzuý görkezmek bolar. II asyrda Hytaýda budda dini golýazma eserlerini hytaý diline terjime etmek ýörite mekdep döreden An-şi-gaonyň hemde Manynyň eserlerini parfiýa diline geçirgen Mar Ammonýň hem merwili bolandygy barada maglumat bar [11, 7].

Musulmancylyk ýörelgesiniň öňki jemgyetiň dünýägaraýşyndan düýpli aýratynlygy älem-jahanda ýeke-täk fiziki kadanyň barlygyna ynanmak we onuň ýaradıjysyna şek ýetirmesden gulluk etmek, ynsanlaryň arasynda din, dil, reňk tapawutlyklarynyň bolmagyna garamazdan, olaryň ählisini

roduction of Muslim power, this division in the society gave up the place to articulation as khakims, tax collectors, judges, mufti, mevali (Muslim but not Arab), zimmi (descenders non-Muslims).

Population literacy level around Merv was high before penetration of Muslimism and even during penetration of Arabs. Basic knowledge, intellect and wisdom accumulated prior to Muslim period, gave rascals and then to East people to actively participate in forming medieval science developed on the high level. The multi-number Parthians and Pehlevi's written monuments revealed in the course of Archeological diggings certified on wide spread of literacy in Merv. At that time, the science and literacy system at the territory Central Asia was spread both among the high level layer of population and merchandizers and craftsmen. The Chinese ambassador Vey Tsze, who has been in this area in the beginning of the VII-th century, notes that literacy process of children started at the age of five, then, they passed to the counting [3, 190].

Religious freedom availability in the society created opportunity for population of Merv such a religion as Buddhism, Manicheism, Christian-

niknowenia mусульманства и даже во время проникновения арабов. Накопленные в домусульманский период основательные знания, ум и мудрость дали хорошую возможность мервцам, затем Востоку активно участвовать в формировании развитой на высоком уровне средневековой науки. Обнаруженные во время археологических раскопок многочисленные парфянские и пехлевийские письменные памятники свидетельствуют о широком распространении грамотности в Мерве. В тот период на территории Центральной Азии была совершенная в определённой степени система науки, и грамотность была распространена не только среди верхних слоёв населения, но и среди купцов и ремесленников. Китайский посол Вэй Цзе, побывавший в этих местах в начале VII века, отмечал, что здесь детей начинают обучать грамоте с 5 лет, затем переходят к изучению счёта [3, 190].

Наличие свободы религии в обществе создавало возможность проповедовать населению Мерва наряду с зороастризмом такие вероисповедания как буддизм, манихейство, христианство и даже иудаизм. А это, в свою очередь, расширяло мировоззрение населения и давало толчок к его интеллектуальному обогащению. Пожалуй, именно в те времена была заложена основа знаменитых библиотек Мерва, которые с большим восторгом воспевали средневековые историки. Согласно письменных источников, сохранились упоминания о том, что последний сасанидский царь Ездигерд III, избегавший арабов, привёз с собой около тысячи экземпляров пехлевийских рукописей [10, 7].

Высокий интеллектуальный уровень городского населения давал толчок появлению здесь именитых талантов. В истории сохранились имена некоторых прославленных личностей Мерва. Из них можно указать знаменитого визиря Хосрова Ануширвана Бузургмихра, врача Барзуяни, сочинителя музыки и поэта Барбоди, переводчика с санскрита Барзуя. Есть сведения о том, что Мар Аммон тоже был из Мерва,

deň tutmak, jemgyétde hem adalaty düzgüni emele getirmek ýaly taglymatlary öne sürmegidir. Bu ýorelge Günorta Türkmenistanyň ýerli ilaternyň arasynda uly goldaw tapypdyr. Gysga wagtyň içinde şeýle taglymatlara görä tâlim alyp ýetişen ýerli alymlar ýuze çykyp başlapdyr. Günorta Türkmenistanda, ylaýta-da Merw töwereklerinde alymlaryň ýetişmegine ýardam beren belli-belli şahsyétler bolupdyr.

Orta asyr ýazuw çeşmelerinde, müsulmançylygyň ilkinji wekilleri hökmünde merwiň raýaty Muhammet Mahañhyýanyň [6, 38], şeýle hem Ýakyn Gündogar ýurtlaryndan Merw töwereklerine göçüp gelip, ol ýeri özlerine watan edinen Buraýda al-Aslami [17, 470], Hakem al-Gyfary [12, 125], Nazla ibn Ubaýt [5, 182] ýaly Muhammet pygamberiň egindeşlerinden birnäçe şahsyétiň atlaryna duş gelmek bolýar. Öz gezeginde sahabylardan tâlim alan Süleyman hem-de Abdylla ibn Buraýdalar, Ýahýa ibn Ýagmyr, Alba ibn Ahmar al-Ýashkury, Ata ibn Saýyb, Ýahýa ibn Akyl ýaly sowatly şahsyétler hem köp bolupdyr. Elbetde, bu şahsyétleriň ählisi gündogar musliman medeniyetiniň häzirki Türkmenistandaky, şol bir wagtyň özünde Merkezi Aziýadaky akyyny emele getiren ilkinji çeşmelerdir. Şol döwürler entek kitap ýazmak düzgüniniň onçakly kämilleşmänligi sebäpli, maglumatlar esasan, dilden-dile, agyzdan-agza geçip ýárapdyr. Şol sebäpden, alymlar maglumatlaryň anyk esaslandyrylmagyna (esaslanma görkezilen) salglyanylýan maglumatlaryň takykligyna, ynsan häsiýetindäki dogruçyllyk, ygtybarlyk, ynamdarlyk ýaly sypatlara uly üns beripdirler. Orta asyr ýazuw çeşmelerinde alymyň şahsyéti barada söz açylanda onuň bu sypatlary hökmän häsiýetlendirilipdir.

Ýakyn Gündogar ýurtlary bilen ylymbilim babatdaky gatnaşyklar omeýylalaryň höküm süren döwründe (661-750 ý.) giň gerim alypdyr. Şol döwürde, hususan-da Raby ibn Zyýadyň Horasanda häkim bolup İslân ýyllarynda, şeýle hem soňraky ýyllarda Yragyň Basra hem-de Kufa şäherlerinden Merw sebitlerine köpsanly musliman arap maşgalalarynyň göçürülip getirilmegi, olaryň arasynda Muhammet pygamberiň egindeşleriniň, şeýle hem

ism and even Judaism along with Zoroastrism. And this, in its turn, enriched mentality of population and gave a push for their intellectual development. Very likely, it was at that time the basic foundation of Merv's libraries, which were personified by medieval historians, was laid down. According to written sources the Sasanid tsar Yersdigerd III, who kept himself in far distant from Arabs, delivered nearly thousands copies of Pehlevi manuscripts [10, 7].

High intellectual level of city population gave a push for appearing of new famous talents. Merv famous personality's names have been preserved in the history. We can single out of them the following persons the famous vizier Hosrov Anushirvan Buzurgmihra, doctor Barzuyani, music producer and poet Barbodi, translator from Sanskrit Barzya. There is data that Mar Ammon was also from Merv, who made translation on Parthian language the works of An-Shi-Gao and Mani. These two set up in the II century a special school for translation into Chinese language of the manuscripts of Buddhism religion in China [11, 7].

The distinctive difference from the same society viewpoint was the fact that it suggested the faith in existing in the universal of the single physical order and strict serving to it, equal attitude to all people despite of their religion, language and race differ, es-

переводивший на парфянский язык произведения Ан-ши-гао и Мани, создавших во II веке специальную школу для перевода на китайский язык рукописные произведения буддийской религии в Китае [11, 7].

Коренное отличие мусульманства от прежнего общественного мировоззрения заключалось в том, что оно выдвигало веру в существование во Вселенной единственного физического порядка и беспрекословное служение ему, равное отношение ко всем людям, несмотря на их религиозные, языковые и расовые различия, установление в обществе справедливого порядка. Эти принципы находили большую поддержку среди местного населения Южного Туркменистана. За короткое время начали появляться местные учёные, успевшие постичь азы этого учения. В Южном Туркменистане, особенно в Мерве, были знаменитые личности, способствовавшие становлению учёных.

В средневековых письменных источниках можно встретить имена некоторых личностей таких, как подданного Мерва Мухамеда Манахия [6, 38], так же переехавшего из стран Ближнего Востока в Мерв и обосновавшегося там Бурайда-аль-Аслами [17, 470], Хакема аль-Гифари [12, 125], Назла ибн Убайды [5, 182] как первых представителей мусульманства и сподвижников пророка Мухамеда. Было много образованных личностей как Сулейман и Абдулла ибн Бурейды, Яхья ибн Ягмур, Алба ибн Ахмар аль-Яшкури, Ата ибн Сайиб, Яхья ибн Акыл, которые, в свою очередь, учились у этих сподвижников. Естественно, что все эти личности являются первыми источниками, формировавшими течение восточной мусульманской культуры в нынешнем Туркменистане, в то же время в Центральной Азии. В те времена, когда ещё не были совершенны правила написания книг, сведения, в основном, переходили из одного языка в другой, из уст в уста. Поэтому учёные уделяли огромное внимание на ссылки в источниках, точность ссылаемых сведений и таким качествам человека,

olardan tälîm alan sowatly nesilleriniň bolmagy muňa has-da itergi beripdir.

Günorta Türkmenistandan ylym-bilim öwrenmek isleýänleriň aglabasy, esasan, Balh, Nyşapur, Hyrat, Şam we Yrak sebitlerine gidipdirler. Hususan-da, Yrak sebitlerinde Bagdat, Basra hem-de Kufa şäherleri bilen Merw, Sarahs, Abywerd we Nusaý şäherleriniň arasynda giňden gatnaşyk bolupdyr. Belki-de, munuň düýp sebäbi Horasan welaýatynyň Yrak we laýatyna tabyn edilmegi hem-de Merw sebitlerine iberilen ýolbaşçylaryň şol ýerlerden bellenilmegi, şeyle hem iki sebitiň arasyndaky ilatyň göçürilme ýagdaýy bolup biler.

Gündogar musulman medeniýetiniň kemala gelýän döwürlerinde, Muhammet pygamberiň zamanasynda, dört çaryýarlardan Abu Bekiriň, Omaryň hem-de Osmanyň hökümdarlyk eden döwürlerinde entek dini mezhepler – akymlar ýüze çykmaňa, ählisi bir ýörelgä tabyn bolupdyrlar. Üçünji halyf hezreti Osmanyň şeňit edilmegi, onuň ýerine hezreti Alynyň halyf saýlanylmaýy, şolaryň netijesinde käbir dartygynly wakalaryň hem ýüze çykmaýy musulman medeniýetinde kem-kemden dürlü ýörelgeleriň döremegine ýol açypdyr. Şol akymlar Horasana, şol sanda Günorta Türkmenistana hem öz täsirini ýetiripdir [13].

Günorta Türkmenistanda VIII asyryň başlarynda musulmançylık ýörelgesi esasynda tälîm alan ýerli alymlar ýüze çykyp başlapdyr. Emma, Omeýýata halyflygynyň höküm süren döwründe, arap däl ýerli ilata üns berilmändir, olardan agyr salgytlar alnyp, höküm-dara ugradylypdyr. Şol wagtlar Horasan – Merw töwereklerine göçürilip getirilen araplaryň arasynda özara ti-reparazlyk dawasy hem ýüze çykyp, kem-kemden güýçlenip başlapdyr. Bu eden-etdilige şayat bolýan ýerli ilat, olaryň zarbasyna çydaman ençeme gezek gozgalaň turzupdyr. Ahyrsor-ny Abu Müslim ýerli ilatyň öňdebarlyjy şahsyýetlerini, alymdyr akyldarlaryny öz töweregine jemläp, olaryň goldawyna daýanyp gozgalaň turzupdyr. Ýerli alym-akyldarlaryň Abu Müslime goldaw bermekleriniň düýp sebäbi, megerem, musulman bolmaklaryna garamazdan, araplar bilen deň hukuk-ly bolmazlyklary, musulman däl raýat-

tablishment of justification in the society. These principles were found a great support among the population of South Turkmenistan. For the short period of time these study resulted in appearing new scholars. In South Turkmenistan, especially in Merv, famous personalities facilitate appearing new talented scholars.

In medieval written sources one may come across the names of certain personalities as decedent of Merv Muhammad Manahiya [6, 38], also, Buraida-al-Aslami [17, 470], who moved to Merv from Mid-East countries, Hakem al Gifari [12, 125], Naz ibn Ubaid [5, 182] to be considered the first representatives of Muslimism and followers of Prophet Mohammad. These followers gave the classes to the educated people like Suleyman and Abdulla ibn Bureydys, Yahiya ibn Yagmur, Alba ibn Ahmar al Yakshuri, Ata ibn Saib, Yahiya ibn Akyl. Actually, all persons are the first sources, which formed tendency of eastern Muslim culture in current Turkmenistan and at the same time in Central Asia. At that time, when book writing rules were not proclaimed, the data were rendered from mouth to mouth. That is why, the scholars paid great attention to the references in the sources and privileges were given to the truth, reliability trust. When the talk was about scholar the qualities above were taken into account.

Relations with countries of the Near East in the field of science and education gained a wide spread in the course of ruling Ommeyads (661-750). Great push to this process was given under Rabi ibn Ziyad's management in Khorasan, and then migration of Arabic families to Merv area from Iraqi cities Basra and Kufa. Moreover, among migrants there were the followers of Prophet Mohammad.

The majority people, who wished to get education from South Turkmenistan, went mainly to Balkh, Nishapur, Herat, Sham and Iraqi. In particular, the contacts were arranged among the following cities of Iraqi: Bagdad, Basra and Kufa and Merv, Sarahs, Abiverd and Nissa. Probably, the Khorasan province was subjected to

как правдивость, надёжность, доверительность. Когда речь заходила о личности учёного, то в средневековых письменных источниках обязательно характеризовались эти его качества.

Широкий размах приобрели отношения со странами Ближнего Востока в области науки и образования во времена правления Омейядов (661-750г.). Большой толчок этому процессу придало правление в Хорасане Раби ибн Зияда, затем переселение в последующие годы из городов Ирака Басра и Куфа многочисленных мусульманских арабских семей в область Мерва и то, что среди этих переселенцев были сподвижники пророка Мухамеда и образованные люди, получившие у них знания.

Большинство желающих получить образование из Южного Туркменистана, в основном, ездили в Балх, Нишапур, Герат, Шам и Ирак. В частности, были широкие контакты между такими городами Ирака как Багдад, Басра и Куфа с городами Мерв, Серахс, Абиверд и Нисса. Возможно, главная причина этого кроется в том, что провинция Хорасан была подчинена Ираку и назначены в Мервский оазис были именно оттуда, как и переселение населения этих двух регионов.

Во времена становления восточной мусульманской культуры, пророка Мухамеда, в годы правления халифов Абу Бекра, Омара и Османа, пока не возникли религиозные течения, все следовали единым принципам. В результате убийства третьего халифа Османа, избрания на его место халифа Али произошли некоторые напряжённые события, которые затем открыли путь к постепенному возникновению в мусульманской культуре различных течений. Они (течения) оказали своё влияние и на Хорасан, в том числе и на Южный Туркменистан [13].

В начале VIII века в Южном Туркменистане стали появляться местные учёные, получившие образование по мусульманским канонам. Однако, в годы правления Омейя-

lardan alynýan salgylaryň özlerinden hem talap edilmezi, mynasypdygyna garamazdan döwlet derejesindäki wezipeleriň berilmezligi, bu meselelerde raýatlaryň arasynda adalatlylygyň bolmazlygy ýaly sebäpler bolup biler. Sebäbi, Abu Müslim olaryň öünde şolar ýaly bähbitli wadalary beripdir. Emma, hääkimiýet başyna geçenden soň, ol hem omeýyatlardan tapawutly bolmandyr, beren wadasynda tapylmagyny talap eden alymlary yzarlapydyr. Şeýle dawalaryň netijesinde apbasylar hääkimiýet başyna geçipdir. Olar arap däl ýerli musulmanlaryň käbir tlaplaryny kanagatlandyrypdyr.

Maglumatlara görä, Merwde önüpösüp yetißen ilkinji alymlar bu ýere göçüp gelen araplar bilen dostluklyk gatnaşypdyrlar. Olar musulmancylyk taglymaty esasyndaky ilkinji tälimlerini sahaba Buraýdanyň ekiz ogullary Süleyman hem-de Abdylla, Yahya ibn Ýagmyr ýaly bu ýere göçüp gelen sowatly şahsyýetlerden alypdyrlar. Olardan başga-da Raby ibn Enes ibn Zýyat, Alba ibn Ahmar al-Ýaşkury, Ata ibn Saýyb, Yahya ibn Akył ýaly alymlar köp bolupdyr. Şol sebäpli, ýerli ilatyň arasyndan Ybraýym as-Saýyg, Ýezid an-Nahwy, Abu Hamza as-Sukkary, Nuh ibn Aby Merýem, Fudaýyl ibn Yýad, Abdylla ibn Mübarek, Abdan al-Merwezi ýaly alymlaryň sany köpelipdir. Ol şahsyýetler hem öz gezeginde Sarahs, Abywerd, Nusaý, Amul, Buhabra ýaly dürlü ýerlerden gelen şägirtle-

Iraqi and the assignees to Merv oases were from that area.

In the time of formation of Eastern Muslim culture, Prophet Mohammad, in the years of ruling of califs Abu Bekr, Omar and Osman, all people followed to the single principle until religious tendency appeared. Killing of the third calif Osman and taking by calif Ali the power resulted in some tough events which opened way for gradual appearance of different tendencies in Muslim culture. These tendencies made their impact on Khorasan too including South Turkmenistan [13].

Beginning of the VIII century is marked in South Turkmenistan by appearance of local scholars, who got education in accordance with Muslim canons. However, during Omeyads ruling no attention were given to local non-Arabic population, they were levied huge taxes and sent to the governor. At that time, civil dissension, which gradually increases, started among Arabs resettled to Khorasan and Merv. Local population revolted for several times, Abu Müslim having gathered the advanced people, scholars and wise men from local population stood against Arabs. Probably, main reason of local scholars, who supported Abu Müslim, was the fact that they had not equal rights despite their Muslim belief, taxes levied from them, non- assignment to the governmental posts and absence of justification. Abu Müslim gave his supporters profitable promises. However, having taken the power, he conducted himself in the same manner as Omeyads chasing scholars requiring keeping the promise. All these contradictions resulted in coming Abbasids to the power. They satisfied certain requirements of local Muslim non-Arabs.

Certain sources confirms, the first scholars appeared and grown up in Merv, supported friendly relations with Arabs migrants. They got their first Muslim lessons from Suleyman and Abdulla-the sons of twins of the fellows of the prophet Buraida and also from Yahbi ibn Yagmur, who moved to Merv, and considered educated figures. Besides them, among

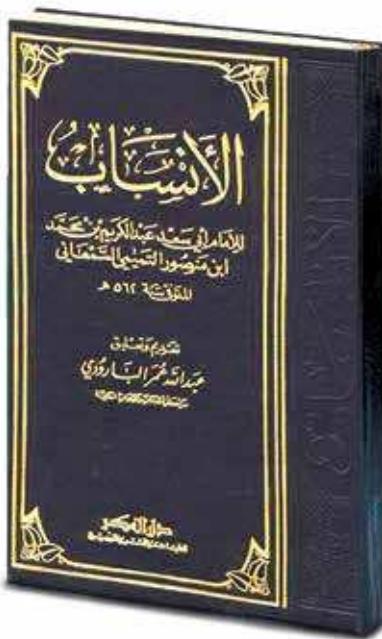
дов не уделялось внимания местному неарабскому населению, с них взимали тяжёлую дань и отправляли правителю. В те времена среди переселённых в Хорасан-Мерв арабов возникает междуусобица, которая постепенно усиливается. Местное население восставало несколько раз, Абу Муслим, собрав вокруг себя передовых людей, учёных и мудрецов из местного населения и пользуясь их поддержкой, восстал против арабов. Возможно, главная причина поддержки местными учёными и мудрецами Абу Муслима заключается в том, что они не были равны с арабами, несмотря на их мусульманство, требование с них налогов, взимаемых с немусульман, не назначение на государственные должности, хотя среди них были достойные, отсутствие справедливости. При этом Абу Муслим дал им выгодные обещания. Однако, прия к власти, он тоже ничем не отличился от омейядов, преследовал учёных, требовавших сдержать своё слово. В результате таких споров к власти пришли аббасиды. Они удовлетворили некоторые требования местных мусульман-неарабов.

По сведениям, первые учёные, родившиеся и выросшие в Мерве, поддерживали дружеские отношения с арабами-переселенцами. Они первые уроки по мусульманскому учению брали у сыновей-близнецовых сподвижника пророка Бурайды Сулеймана и Абдуллы, а так же у переехавшего в Мерв Яхби ибн Ягмура, считавшихся образованными личностями. Кроме них были и другие учёные такие, как Раби ибн Энес ибн Зияд, Алба ибн Ахмар аль-Яшкури, Ата ибн Саиб, Яхья ибн Акыл. Среди местного населения появились такие учёные, как Ибрагим ас-Саиг, Езид ан-Нахви, Абу Хамза ас-Суккари, Нух ибн Абу Мерьем, Фудайл ибн Ияд, Абдулла ибн Мубарак, Абдан-аль-Мервези. Эти учёные, в свою очередь, обучали учащихся, прибывших из Серахса, Абиверда, Нисы, Амуля, Бухары. Начальное образование они получали, в основном, в Мерве. Затем для продолжения учёбы ездили в

re sapak beripdirler. Olar başlangıç bilimlerini, esasan Merw sebitlerinde alypdyrlar. Soňra Yrak, Siriya, Müsür, Arabystan ýaly dürli ýerlere gidip, okuwlaryny dowam etdiripdirler. Giden ýerlerinde bilim alyp, maglumat toplapdyrlar. Ülkelerine gelenlerinden soň hem ylym-bilimlerini has kämilleşdirmek üçin alymlar bilen özara çekelesikler gurapdyrlar. Eger zerur mesele ýüze çykan ýagdaýynda, töweregide jedelleşip biljek alym hem bolmasa, onda şeýle maksat bilen Gündogaryň beýleki şäherlerine, hususan-da Yrak – Bagdat sebitlerine gidipdirler. Şeýlelik bilen ençeme ussadyň tälimlerini alyp, watanlaryna gaýdyp gelipdirler. Gelenlerinden soň, olaryň kimsi şahsy ylym mejlislerini gurnap, şägirt yetişdiripdir, kimsi bolsa apbasylaryň höküm süren döwründe döwlet tarapyndan kazylyk wezipesine bellenipdir.

Orta asyr Gündogar medeniýetiniň düşünje taryhynda iki akyry, ýagny nakly delilleri (hadys tarapdarlary) gutarnykly kabul edýänleri hem-de nakly delilleriň ýetmezçilik eden ýerlerinde deňeşdirmeye ýoly bilen (kyýas-i jeli) akly delilleri (rey tarapdarlary) peýdalananlary görmek bolýar. Merw töwereklerinde agalyk eden düşünjaniň Arabystan töwereklerindäkiden aýratynlygy akyl-paýhasyň netijesinde kabul edilen akly delilleriň köp ulanyl-magydyr. Bu bolsa öz gezeginde ýerli alymlara nakly deliliň ýeterlik bolmadık ýerinde akyl-paýhas bilen akly delilleri tapmaga, durmuşyň dürli ugurlary boýunça ýerlikli pikirleri aýtmaga uly mümkincilikler döredipdir.

Abu Sad as-Samanynyň «Kitabu-al-Ansab» atly eserinde berýän maglumatlaryna görä, merwli Abu Ysma Nuh ibn Aby Merýem Merw töwereklerindäki halypalardan sapak alandan soň, ylym öwrenmek üçin Ýakyn Gündogar ýurtlaryna gidipdir. Dürli ýerlerdäki ussatlardan tälim alyp Merwe dolanyp gelenden soň, şahsy ylym mejlisini gurnapdyr. Ol ýerde edebiyat, şygryýet, grammatika hem-de Ymam Agzamyň taglymatlaryny öwredipdir. Şol sebäpdən egingeşleriniň arasynda Nuh ibn Aby Merýeme al-Jamy (dürli ylymlary özünde jemleýän) lakaný berlipdir [13, 12]. Abu Ysma Merw töwereklerinde reý tarapdarlarynyň görnükli wekili hasaplanylýar.

them there were the following scholars like: Rabi ibn Enes ibn Ziyad, Alba ibn Akhmaral Yashkuri, Ata ibn Said, Yahiya ibn akyl. Among local population we may enumerate the scholars as Ibrahimas-Saig, Yezidan Nakhvi, abu Khamza as Sukkari, Nukh ibn Abu Mriyem, Fudailibn Iyad, Abdulla ibn Mubarak, Abdan al Mervezi. These scholars, in their turn, were in charge of giving the lessons from attendees from Sarakhs, Abiverd, Nissa, Amul, and Bukhara. Primary knowledge was mainly given in Merv. Then, they went to Iraqi, Syria, Egypt and Arabia to continue study. They got knowledge and accumulated data there. Upon completion of the study they organize meetings with scholar for perfection. Sometimes, they had to go to Iraqi-Bagdag, if no solution was achieved. It was also the way to improve the knowledge. After coming to the Motherland they were given the positions of judge.

Two tendencies can be seen in the history of conceptual of medieval culture of East. Those, who took finally conceptual facts (supporters of Hadis) relates to the first, and those, who used intellectual facts by making compare under condition of shortage of conceptual facts (supporters of rey). The peculiarity of conception, which prevails in Merv from Arabia

İraq, Siрию, Египет и Аравију. Там они получали знания и накапливали сведения. По возвращении в свои края для совершенствования своих знаний устраивали дискуссии с учёными. При возникновении важных вопросов и отсутствия достойного дискутирования учёных, они ездили в другие города Востока, в частности, в Ирак-Багдад. Таким образом, они брали уроки у многих мастеров и возвращались на родину. По возвращении многие из них организовывали научные собрания и воспитывали учеников, а некоторых в правление аббасидов государство назначало на должность судьи.

В истории понятий средневековой культуры Востока можно видеть два течения. К первому относятся те, кто окончательно принял понятийные факты (сторонники хадисов), ко второму - те, кто пользовался умственными фактами путём сравнения при недостатке понятийных фактов (сторонники реи). Особенность понятия, преобладавшего в Мерве от Аравии заключается в том, что тут больше пользовались умственными фактами, принятыми на основе ума и разума. А это, в свою очередь, создавало большие возможности местным учёным находить умственные факты в случае недостатка понятийных фактов и высказывать уместные мнения по различным направлениям жизни.

По сведениям Абу Сада ас-Самани в его книге «Китабу-аль-Ансаб» Абу Исма Нуҳ ибн Абу Меръем из Мерва после учёбы у мервских наставников для изучения наук едет в страны Ближнего Востока. Получив уроки разных наставников он возвращается в Мерв и открывает собственное научное собрание. Тут он обучает литературе, поэзии, грамматике и учению Имама Аззами. Поэтому соратники дали Нуҳу ибн Абу Меръему псевдоним аль-Джами (владеющий различными науками) [13, 12]. Абу Исма считается видным представителем сторонников реи в Мерве.

По сведениям, Абдулла ибн Мубарак из Мерва считался очень надёжным человеком, мастером науки по хадисам, его слова служили

Maglumatlara görə, merwli Abdyl-la ibn Mübärek örən ygtybarly, sözleri delil, hadys ylmynda ussat adam hökmünde kabul edilipdir [9, 415]. Şeýle hem ol hadys ylmy boýunça «Kyrk hadys» görnüşindäki ilkinji kitaby ýazan alym hasaplanýar [7, 53]. Gündogaryň ady rowaýatlara siňen hökümdarlaryndan biri bolan Harun Reşit hem oňa uly sarpa goýupdyr [2, 70]. Onuň at-abraýy bütin Gündogarda belli bolupdyr, alymlaryň arasynda «horasanly Abdylla» diýlende Abdylla ibn Mübärek göz öňüne geler eken.

Merwiň musulmançylykdan öňki bay medeniyeti, ýerli ileytyň sowatlylyk de-rejesiniň ýokarylygy ylym-bilime üns berýän halyf Mamuna giň mümkünçilikler döredipdir. Mamun Merwde ýerli alymlaryň akył-paýhası bilen şol wagta çenli kemala gelen Ýakyn Gündogaryň medeniyetini birleşdirip, olary täze öwüşgïnde kämilleşdiripdir. Günbataryň (gadymy grek) nusgawy eserleri hem şol wagtlar arap diline terjime edilip başlanypdyr. Bu ýagdaý gündogar musulman medeniyetinde täze sahypalaryň açylmagyna, jemgyyetde käbir täze akymlaryň döremegine se-bäp bolupdyr.

Merwiň hökümdary bolan döwründe Mamun ylmyň howandary hökmünde uly abraý gazanypdyr. Gadymy Merwde, Razik kanalyň ugrunda Mamunuň köşgüniň harabaçylygy saklanypdyr. Şol döwürde onuň öz köşgünde jemläň köpsanly ýerli alymlary, akyldarlary soňundan onuň Bagdatdaky akademiyasynyň («Paýhas öyi») özenini düzüpdir. Olaryň arasynda dünýä ylmynyň taryhyна giren alymlar: «al-jebriň (algebraň) atasy» Muhammet ibn Masy al-Horezmi, görnükli astronom we geograf al-Fergany, Ýeriň meridianyny ölçän alymlaryň biri astronom Halid ibn Abdylmälük al-Merwerudy we bellı astronom we matematik Habaş al-Hasif al-Merwezi bar [4, 44]. Orta asyrlaryň bu beýik alymlarynyň işleri halyf Mamunyň Bagdatdaky akademiyasy bilen bagly bolsa-da, olar öz ylmy işlerini hut Merwde başlap, soňra Bagdatda dowam etdiripdirler.

Habaş al-Hasyfyň hakyky ady Ahmet ibn Abdylla al-Merwezi bolup ol Merwde önp ösüpdir. Onuň doglan senesi näbelli, ýöne ol Bagdatda garrap aradan çykpdyr. Astronomiya we

is usage of mental facts. And this, in its turn, created great opportunities for local scholars to find out mental facts, in case of shortage of conceptual facts and to speak out relevant viewpoints on different trends of life.

Abu Sada as Samani in his book «Kitabu-al-Ansab», Abu Isma Nuk ibn Abu Meriyem goes to Middle East countries for continuing study after taking classes n Merv. Having got the lessons from mentors he came back to Merv and opened his own scientific meeting. Here he teaches literature, poetry, grammar and Imam Agzam's teaching. That is why, his fellows gas given Nuh ibn abu Meriyem the nickname al Jami (possessing with several sciences) [13, 12]. Abu Isma is the outstanding representative of the rey supporters in Merv.

According to data, Abdulla ibn Mubarak from Merv was considered a very reliable person, master on Hadis and his words served as reliable certification [9, 415]. He is also the first, who has written the book on Hadis titled «Forty Hadis» [7, 53]. One of the legendary rulers of East Kharun Reshid honored him deeply [2, 70]. He was popular through entire East and Abdulla ibn Mubarak was recognized on characteristic «Abdulla from Khorasan».

Rich prior-Muslim culture of Merv, high level of literacy of population has created wide opportunities for calif Mamun, who paid great attention to science. Mamun combined in Merv the culture of Near East, which was formed by local scholars intellectually and perfected and put it in a new face. At that time, classical (ancient Greece) works of the West started to be translated into Arabic language. This steep resulted in opening new pages in Eastern Muslim culture, appearing certain new tendencies in the society.

Being ruler of Merv, Mamun deserved a great authority as science supporter. The ruins of Mamun Palace preserved in ancient Merv on the bank of river Rasik. A multi-number of local sciences and thinkers gathered by Mamun primarily made up the base for Academy of Bagdad (House of wise). Among them there

надёжным свидетельством [9, 415]. Так же он считается учёным, написавшим первую книгу по хадисам под названием «Сорок хадисов» [7, 53]. Один из легендарных правителей Востока Харун Решид тоже глубоко почитал его [2, 70]. Его авторитет был известен во всём Востоке, среди учёных Абдулла ибн Мубарак узнавали по характеристике «Абдулла из Хорасана».

Богатая домусульманская культура Мерва, высокий уровень грамотности местного населения создавали широкие возможности для халифа Мамуна, который уделял огромное внимание науке и знаниям. Мамун объединял в Мерве культуру Ближнего Востока, сформированного умом и разумом местных учёных, совершенствовал их в новом свете. В те годы начали переводить на арабский язык классические (древнегреческие) произведения Запада. Это положение привело к открытию новых страниц в восточной мусульманской культуре, возникновению некоторых новых течений в обществе.

Будучи правителем Мерва Мамун заслужил большой авторитет как покровитель науки. В Древнем Мерве на берегу канала Разик сохранились руины дворца Мамуна. Многочисленные местные учёные и мыслители, которых он в то время собрал в своём дворце, впоследствии составили костяк его Академии Багдада (Дом мудрости). Среди них были учёные, имена которых вошли в историю мировой науки. К ним относятся «отец алгебры» Мухамед ибн Масы аль-Хорезми, видный астроном и географ аль-Фергани, астроном Халид ибн Абдульмялик аль-Мерверуди, измеривший меридиан Земли и известный математик и астроном Хабаш аль-Хасиф аль-Мервези [4, 44]. Хотя работы этих великих учёных средневековья были связаны с Академией Мамуна в Багдаде, они начали свои работы именно в Мерве, затем продолжили в Багдаде.

Настоящее имя Хабаша аль-Хасифа Ахмед ибн Абдулла аль-Мервези, он родился и вырос в Мерве. Дата его рождения неизвестна,

matematika ylymlarynyň kämilleşme-ginde onuň hyzmaty örän uludyr.

Ol trigonometriýa ilkinji bolup tangens we kotangens düşünjelerini giri-zip, matematikanyň taryhynda olaryň iň irki tablisalaryny düzüpdir [16, 282-283].

Arap halyflygynyň paýtagty Bagdat-da ýokary döwlet wezipelerinde işlän görnükli filolog Omar ibn Mutarrifiň (VIII – IX asyrlar) hem asly Merwli bolupdyr. Ol hat görnüşinde ýazylýan sungat eserleriniň uly ussady (hatdat) bolup kätipçilik hatlarynyň ýygynđsyny we arap taýpalarynyň şejeresini mi-ras galdyrypdyr.

IX asyrdıa ýaşan we işlän merwli geograf Abul-Abbas Jepbar ibn Ahmet al-Merwezi arap geografiýa ylmynda ýol ýazgylarynyň ugruny (janr) esas-landyryjy hasaplanýar. Ol ilkinji bo-lup «Kitab al-mesalik wa al-memalik» («Yollar we döwletler kitabyны») ýa-zypdyr. Yöne ol kitap biziň döwrümize gelip ýetmändir. Bu kitap Ibn al-Fakihiň öz eserlerinde şol kitaba salgylanýan maglumatlary boýunça bellidir. Akademik I. Y. Kraçkowskiniň pikirine görä ol kitap Orta Aziýanyň geografiýasyny öz içine alypdyr [10, 127]. Yakutyn mag-lumatlaryna görä, Abul-Abbas al-Mer-wezi dil we edebiyat ugurlaryndan-da baş alyp çykýan alym bolupdyr. Ol: «Edep boýunça uly kitap» we «Edep boýunça kiçi kitap» atly kitaplary hem ýazypdyr.

Mamunyň Merwde bolan döwürle-rinde, dogany Emin hem Bagdatda häkim bolupdyr. Emin keýpi-sapalygy gowy görüpdir. Şonuň üçin bu döwürde Merw medeni taýdan has kämille-şip, Yrak sebitleri pese gaçyp, ylym-bilim ünsden düşüpdir. Käbir alymlar Yrakdaky bu ýagdaý sebäpli, Merwe Mamunyň ýanyна gelipdirler. Olardan biri hem Nazyr ibn Şumaýyldyr. Onuň asly merwerrudly (marçakly) eken. Ol Abu Müslim gozgalaň turzan wagtlary 6-8 ýaşlaryndaka kakasy bilen Mer-werruddan Yragyň Basra şäherine göçüp gidipdir. Nazyr Basrada ulalyp, kämilleşenden soň, edebiyat, şygry-yet, grammatica hem-de Eýýamu-n-Nas, ýagny, senenama (kalendar) ýaly ugurlar boýunça beýik alym bolup ýeti-şipdir [8, 314]. Ol Merwe gelip Mamun bilen duşuşypdyr. Hökümdar bolsa oňa halat-serpaý ýapypdyr. Nazyr ibn

were names which were included in the history of world science. They are «father of algebra» Mohammad ibn Masy al Horezmi, famous astrology and geographer al Fargani, astrology Halid ibn Abdulmyalik al-Mervurudi, who measured meridian of land and famous mathematician and astrology Habash al-Hasif-al Mervezi [4, 44]. Though the works of these famous scholars of medieval were dealt with Mamun's academy in Bagdad, they started their works just in Merv and then in Bagdad.

Habash al-Hasifa Ahmed ibn Abdulla al-Mervezi is a real name. He was born in Merv. His birthdate is not known, but he died in Bagdad in old age. His merit is great in perfection of astronomy and mathematics.

He was the first to introduce into trigonometry such a conception as tangents and contingents and made up their earliest tables in the history of mathematics [16, 282-283].

Outstanding philologist Omar ibn Mutarrif (VIII-IX centuries), who took high government post in the capital of Arabic caliphate in Bagdad, was from Merv. He was a great master on calligraphy and left collection of calligraphy letters and origination of Arabic tribes.

Geographer from Merv Abul-Abbas Jabbar ibn Ahmet al Mervezi, who lived and worked in the IX century, is father of such tendency in Arabic geo-graphic science as travel notes. He was the first to write «Book of roads and states». However, the book has not been preserved up today. It is known due to reference made by Ibn al-Fakih in his work. The viewpoint of academician I. Y. Krachkovski this book included geography of Central Asia [10, 127]. According to informa-tion of Yakut, Abul-Abbas al-Mervezi was perfect in language and litera-ture. He also wrote such work «Big book on behavior» and «Small book on behavior».

When Mamun was in power in Merv, his brother Emin ruled in Bag-dad. Emin was fond of celebration. Hence, the culture in Merv at that time raised up, while the Iraqi region came to regression, no attention was given to science and knowledge. This

но скончался в старческом возрасте в Багдаде. Велика его заслуга в со-вершенствовании астрономии и ма-тематики.

Он первым ввёл в тригонометрию такие понятия, как тангенс и котан-гент и составил их самые ранние таблицы в истории математики [16, 282-283].

Видный филолог Омар ибн Му-tarriф (VIII – IX вв.), работавший на высоких государственных долж-ностях в столице Арабского хали-фата Багдаде, был родом из Мерва. Он был большим мастером кал-лиграфии и оставил в наследство сборник каллиграфических писем и родословную арабских племён.

Мервский географ Абуль-Аббас Джаббар ибн Ахмед аль-Мервези, живший и работавший в IX веке, считается основоположником такого направления в арабской географи-ческой науке, как дорожные записи. Он первым написал «Книгу дорог и государств». Однако эта книга не дошла до нашего времени. Она из-вестна по сведениям из ссылки Ибн аль-Факиха в своих произведениях. По мнению академика И. Ю. Крачковского эта книга включала в себя географию Средней Азии [10, 127]. По сведениям Якута Абуль-Аббас аль-Мервези хорошо разбирался и в языке и литературе. Он так же написал такие книги, как «Большая книга по поведению» и «Малая кни-га по поведению».

Когда Мамун правил в Мерве, его брат Эмин был правителем Багда да. Эмин любил праздность. По-этому в это время культура Мерва совершила регресс, а регионы Ирака пришли в упадок, на науку и знания не обращалось внимание. Из-за этой ситуации в Ираке неко-торые учёные приезжали в Мерв к Мамуну. Одним из них был Назир ибн Шумаиль, родом из Мерверуда (Марчак). Во время восстания Абу Муслима, он, будучи 6-8-лет-ним мальчиком, переехал из Мер-веруда в город Ирака Басра вме-сте со своим отцом. Повзрослев в Басре, он стал великим учёным по литературе, поэзии, грамматике и составлению календарей [8, 314]. Приехав в Мерв, он встретился с

Şumaýyl Gündogar musulman düşünjesinde nakly delilleri gutarnykl kabul edýänleriň öňe sürüyän taglymatlaryny Merw-Horasan sebitlerinde ilkinji bolup ýaýbaňlandyran adam hasaplanylýar [12, 381-382].

Çeşmelerde berilýän maglumatlara görä, X asyra çenli Merwde ýaşap geçen alymlaryň arasynda sebitiň bu döwürdäki taryhy, sene ýazgysyny we bolup geçen taryhy wakalaryny beýan edýän häsiýetde kitap ýazan alymlar hem bolupdyr. Şeýle alymlaryň hatarýnda merwli beýik alym Abdylla ibn Mübaregiň dosty Süleyman ibn Salih (Selmuýa, Selmeweýh), Ahmet ibn Seýär, Abu Raja Muhammet ibn Hamdaweýh, Apbas ibn Musab ýaly şahsyétleriň atlaryny belläp geçmek bolar [15, 210-216].

Türkmenistanyň taryhy üçin örän ähmiyetli bolan bu kitaplaryň golýazma nusgalarynyň häzirki wagta çenli gelip ýetmändigi ýa-da olaryň ykballyaryny ýlym ulgamyna näbelli bolmagy örän gynandyryjydyr. Orta asyr arap dilindäki ýazuw çeşmelerinde bu eserlere salgylanylýan maglumatlarda, esasan, Merw we Horasan sebitlerinde VII-X asyrlarda, eseri ýazan awtoryň öz döwrüne çenli bolup geçen wakalar beýan edilýär.

Umuman, Mamunyň döwründe ýola goýlan ýlmy işler soňra Tahyrylar, Samanlylar, aýratyn hem Gaznaly hemde Beýik Seljuk – Türkmen nesilşalyklary döwründe dowam etdirilip, kämil derejä ýetirilipdir.

Bu maglumatlaryň ählisi Günorta Türkmenistan bilen Ýakyn Gündogar ýurtlaryny arasynda ýlym-bilim taýdan iki taraplaýyn gatnaşyklaryň bolandygyny, gündogar musulman medeniyetiniň kämilleşmeginde häzirki Türkmenistanyň çäklerinde ýaşan alymlaryň ähmiyetli orun eýeländigini görkezýär. Bu bolsa Türkmenistan diýarymyzyň dünýäniň taryhynda altın sahypalar bilen yz galдыran alym-akyladar şahsyétleriň watanydygyny subut edýän hakykatdyr.

situation made certain scholars visit Mamun. Nazir ibn Shumail from Merv and (Marchak) was one of them. During rebellion organized by Abu Muslim, he, being a boy of 6-8 years old migrated Merwurd to Basra city with his father. Having grown up in Basra, he became scholar on literature, poetry, grammar and making up calendars [8, 314]. Upon arrival in Merv he met Mamun and the ruler awarded him. Nazir ibn Shumail was considered the first man, who disseminates study of conceptual fact in the history of conception of Muslim of East [12, 381-382].

The sources states, there were scholars, who lived prior to X century and wrote affirmative books on history of region, chronicle and real historical events. Here, the name of great scholar from Merv Sulyman ibn Salih (Selmuýa, Selmeveyh) the friend of Abdulla ibn Mubarak is worth mentioning, and also the scholars Ahmed ibn Seyar, Abu Radha Mohammad ibn Hamdaveyh, Abbass ibn Masab [15, 210-216].

It is very sad to note, that manuscript versions of these books having great importance for the history of Turkmenistan have not been preserved until nowadays. The science knows nothing about their fate. In the references from these work and medieval sources the events of VII-X centuries in Merv and Khorasan are described.

Generally, the scientific works streamlined under Mamun ruling period were continued and perfected in the time of Thahirids, Samanids, particularly under Gaznevids and Great Seljukids periods of Turkmens states.

All these data show that South Turkmenistan and Near East countries had bilateral scientific contacts. The scholars, who had lived at the territory of current Turkmenistan, took a worthy place in perfection of Eastern Muslim culture. And this reality proves our country to be the Homeland of scholars, who left their traces in golden pages of world history.

Мамуном. И правитель вознаградил его. Назир ибн Шумаиль считается человеком, первым развернувшим в Мерве и Хорасане учения сторонников понятийных фактов в истории понятий мусульманского Востока [12, 381-382].

По сведениям источников, среди образованных, живших в Мерве до X века, были учёные, которые написали повествовательные книги по истории региона, летописи и реальным историческим событиям. В их числе можно упомянуть имена великого учёного из Мерва, друга Абдуллы ибн Мубарака Сулеймана ибн Салиха (Сельмуýя, Сельмевейх), Ахмеда ибн Сейяра, Абу Раджа Мухамеда ибн Хамдавейха, Аббаса ибн Масаба [15, 210-216].

Очень печально, что рукописные варианты этих книг, имеющих большое значение для истории Туркменистана, не дошли до наших дней и их судьба неизвестна науке. В сведениях по ссылкам к этим произведениям в средневековых письменных источниках на арабском языке излагаются события VII-X веков в Мерве и Хорасане, происходившие при жизни автора произведения.

В общем, научные работы, начатые при Мамуне, впоследствии были продолжены при Тахиридах, Саманидах, особенно при Газневидском и Великом Сельджукском - Туркменских государствах.

Все эти сведения показывают, что между Южным Туркменистаном и странами Ближнего Востока были двусторонние научные контакты. Учёные, жившие на территории нынешнего Туркменистана, занимали значимое место в совершенствовании восточной мусульманской культуры. А это реальность, доказывающая то, что наша родина Туркменистан является родиной учёных и мыслителей, оставивших свои следы на золотых страницах мировой истории.

EDEBIÝAT**LITERATURE****ЛИТЕРАТУРА**

1. G. Berdimuhamedow Ösüşin täze belentliklerine tarap. Saýlanan eserler. Tom 3, Aşgabat: TDNG, 2010.
2. Adil Timur, Asrı Saadet Köprüsi.
3. Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. Соч., т. 2, кн. 1, М., 1963.
4. Булгаков П. Г., Вахабова Б. А. Средневековые учёные из Мерва.- Труды ЮТАКЭ, т. XVI. Ашхабад, 1978.
5. Hatyb al-Bagdady, Taryhu Bagdat, Daru-l-Kütüb al-Ylmyye, Beýrut, t.I XIV.
6. Ibn Hajar al-Askalany, al-Isaba fi Temyiz as-Sahaba, Daru-l-Jil, Beýrut – IV j, 1412/1992.
7. al-Kettani, Hadis literetürü, Istanbul: Iz yay., 1994.
8. Al-Kaýsarany, Tezkiretu-l-Huffaz, Daru-s-Sumaýy, ar-Ryýad – I j, 1415.
9. Kemal, Sandykçy, İlk Üç Asırda İslâm Coğrafyasında Hadis, Ankara 1991.
10. Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература. Избр. соч., т. 4, М - Л., 1957.
11. Массон В. М. Мерв – «Душа царей» во всемирной истории. Мерв в древней и средневековой истории Востока. Тезисы докладов. Ашхабад, 1990.
12. al-Mizzi, Abu-l-Hajjaj, Tehzib al-Kemal, Beýrut – VII j, 1400/1980.
13. as-Samany, Kitab al-Ansab, – Daru-l-Jenin, – 1408/1988. t.II.
14. Ýagşymyadow G. Araplaryň Günorta Türkmenistana aralaşmagy dogrusynda // Türkmen ylmy halkara gatnaşyklar ýolunda. – Aşgabat: «Ylym». 2012.
15. Ýagşymyadow G. Orta asyrlarda «Merwiň seneýazgysy» barada ýazylan kitaplar hakynda gysgaça maglumat // Beýik Galkynyş eýýamynyň batly gadamlary. – Aşgabat: «Ylym». 2012.
16. Юшкевич А. П. История математики в средние века. М., 1961.
17. az-Zahaby, Siýeru Aglam an-Nubala, Muassasatu-r-Rysala, Beýrut – II j, 1413, 9-njy goýberiliş.

A. NUWWAYEW, A. KADYROVA (Türkmenistan) TÜRKMENIŇ MILLI OÝUNLARY ŞEKILLENDİRİŞ SUNGATYNDĀ

A. NUVVAYEV, A. KADYROVA (Turkmenistan) TURKMEN NATIONAL GAMES IN FINE ART

А.НУВВАЕВ, А.КАДЫРОВА (Туркменистан) ТУРКМЕНСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИГРЫ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Berkarar döwletiň täze eýýamynyň Galkynyş döwründe sportuň dürli görnüşleri bilen birlikde dürli milli oýunlarymız hem öwrenilip, täzeden dikeldilýär. Gahryman Arkadagymyzyň «Türkmen medeniýeti» atly kitabynda milli oýunlaryň gözelliğ we edep mek-debidigi nygtalyp, olaryň ruhy-durmuş ähmiýeti barada şeýle bellenilýär: «Milli oýunlar halkmyň edep-terbiye we ahlak ýörelgeleriniň özboňluşy dünýäsi bolup, zähmetsöyerlik, gaýratlylyk, ugurtapjylyk, başharjaňlyk ýaly milli häsiyetlerimizi, parahatçylykly durmuşy söýmek ýaly ýörelgelerimizi dabaralandyrýar» [1, 210].

Nesilden-nesle geçip gelen halk döredijiliginde «Görogly», «Gorkut ata» ýaly epiki eserlerde, dessanlarda, ertekilerde, rowayatlarda, nakyllarda, matallarda milli oýunlaryň her biri bir wagtda beden, ahlak, zähmet, akył we estetiki terbiyesini bermeklige, kämilleşdirmeklige üns berlipdir. Mälîm bolşy ýaly, hünäriň, kesp-käriň, döredijiliğiň kämil derejä ýetmegi üçin köp wagt gerek. Milli oýunlaryň hem häzirki ýagdaýyna, ýagny terbiyäniň dürli görnüşlerini şekillendirish sungatynda utgaşykly bermek, olary durmuşda görüp, synagdan geçirip, netijesini derňäp döwrebaplaşdyrmak, kämilleşdirmek gerekdir. Bu bolsa halk döredijiliginiň

In the era of Revival of a new epoch of powerful state various national games are revived and studied in line with different types of sport. Hero-Arkadag in his book titled «Turkmen culture» underlines that national games are considered the school of beauty and etiquette and also their spiritual-life significance is mentioned: «The national games unique peace of etiquette and moral principles of my people, they personify our national features like hardworking, courageous, skillfulness and love to peaceful life» [1, 210].

In the folklore, which is rendered from generation to generation, in epic works such as «Gerogly», «Gorkut ata», destans, ferry-tales, puzzles, where special attention was given to perfection of organism, education, morality, deed, intellect and esthetics. It is known, it takes much time for occupation, creativity for achieving perfection. National games being one of the unique forms of national creativity have deep roots of ancient and great educational significance.

Unique painting cliff of monument Bezegli-Dere in the valley Chendyr describes horse-rider that proves the national games to be ancient. Art expert Sakhat Ovezberdyev is of a view

В эру Возрождения новой эпохи могущественного государства наряду с различными видами спорта изучаются и возрождаются разнообразные национальные игры. В книге Героя-Аркадага «Туркменская культура» подчёркивается, что национальные игры являются школой красоты и этикета, отмечается их духовно-жизненная значимость: «Национальные игры это уникальный мир этикета и нравственных принципов моего народа, они воспевают наши национальные качества, такие как трудолюбие, смелость, находчивость, ловкость, любовь к мирной жизни» [1, 210].

В фольклоре, передающемся из поколения в поколение, в эпических произведениях, таких как «Гёргоглы», «Горкут ата», дестанах, сказках, легендах, пословицах, загадках, в каждой из народных игр одновременно уделялось внимание воспитанию и совершенствованию организма, нравственности, труда, мышления и эстетики. Как известно, требуется много времени, чтобы специальность, профессия, творчество достигли совершенства. Необходимо сделать национальные игры совместимыми с современной

Ahatmyrat Nuwwayew,
Türkmenistanyň Döwlet çeperçilik akademiyasynyň rektory, medeniýeti öwreniş ylymlarynyň kandidaty.
Aýjan Kadyrova,
Türkmenistanyň Döwlet çeperçilik akademiyasynyň kafedra müdürü.

Akhatmurad Nuvvayev,
Rector, State Art Academy of Turkmenistan, Candidate on Cult-urology.
Aidjan Kadyrova,
Department Head, State Art Academy of Turkmenistan.

Ахатмурад Нуваев,
ректор Государственной академии художеств Туркменистана,
кандидат культурологии.
Айдан Кадырова,
занимавшая кафедрой Государственной академии художеств Туркменистана.

Sur. 3. I. Mazel. At çapyşygy. 1928. Akwarel, kagyz. 18x47. Gündogar ýurtlarynyň sungatynyň Döwlet muzeýi. Sankt-Peterburg.

Pic. 3. I. Mazel. Horse racing. 1928. Water-color paint, paper. 18x47. State museum of East. Sant-Petersburg.

Рис. 3. И. Мазель. Скачки. 1928. Акварель, бумага. 18x47. Государственный музей Востока. Санкт-Петербург.

özbuluşly görnüşleriniň biri bolan milli oýunlaryň öz köklerini gadymyétden alyp gaýdýandygyna, olaryň terbiýecilik ähmiyetiniň uludygyna şayatlyk edýär.

Çendir jülgesiniň Bezegli dere ýadygärliginde hem gaýalaryň yüzüne çekilen, çapyksuwarlary şekillendirýän täsin taslamalar hem bu milli oýnuň gözbaşlarynyň gadymdan gelýändigi ni äsgär edýär. Sungaty öwreniji Sähet Öwezberdiyew: «Bezegli deresindäki suratlar daş eýyamynyň dürlü döwürlerine degişli bolup çykýar» diýip hasap edýär. Arheolog Ejegül Myradowanyň bellemegine görä, «Şekilleriň saklanyşy, ýerine ýetirilişi we kompozisiya nukdaýnazaryndan seredilende suratlar etnografiýa döwrüne XVIII–XIX asyrлara degişli diýip bolýar. Emma ol has irki döwürleriň toplumlarynyň bolmagyndan aýrylmaýar» [3, 422].

Türkmen halkynda ýigitleriň merdanalygy barada söz açylanda, onuň at üstünde kemala gelýändigi aýdylýar. Bu gerçek ýigitleriň asylky häsiyetini aňladýan sypaýy hem-de anyk kesgitlemedir. Atly gerçegiň lybasynyň onuň bedewiniň bezegleri we esbaplary bïlen utgaşdyrylyp beslenişi özbuluşly bir sazlaşygy emele getirýär. Toý-bayramlarda at üstündäki oýunlary guرامак, at çapyşklarynyň ýaryşyny geçirmek, tutumly dabaralarda «Görogly» eposydaky:

Bäs menzilden bedew atlar
çapylsyn,
Her menzilde sermest
guzy gapylsyn,

that the «Pictures shown in the gorge Bezugli relate to the different periods of the Stone Age». According to archeologist Ejegül Myradova, upon «Preservation, execution, composition and image, we can say that they relate to the period of ethnography of XVIII–XIX centuries. However, the existence of complexes of earlier periods is not excluded» [3, 422].

When Turkmens talk about the braveness of youths, they say, it forms on the horse. Combination of decoration of the rider together with the horse creates unbelievable harmony. Arrangement of horse games at the wedding parties, holding horse competitions and festive honoring are described in lines of epic «Gerogly»:

Let the horses gallop from five runs
A lamb will be picked
up on each run,
Let my becks be awarded.
Beks, congratulate Nyazli with her
marriage – [4, 79].

«Five runs» is equal to 150 km long distance! While describing this, the national game titled «Owlak gapdy» is painted in front of eyes. There are many ancient sport horse games, which educate the generation, such qualities as braveness, courage and dexterity, quick wit and skill» [2, 272].

There is no doubt, the compositions dealt with akhalteke horses considered a pride of Turkmen people deserves a worthy place in the creation of painters. Tradition on glorification

возможностью, то есть передать разные виды воспитания в изобразительном искусстве, увидеть их вживую, апробировать, проанализировав результаты модернизировать и усовершенствовать. Это свидетельствует о том, что национальные игры, являющиеся одной из уникальных форм народного творчества, имеют свои корни в глубокой древности и большое воспитательное значение.

Уникальные наскальные рисунки памятника Безегли дере в долине Чендыр, изображают наездников, что доказывает древнее происхождение национальных игр. Искусствовед Сахет Овэзбердиев считает, что «рисунки в ущелье Безегли относятся к разным периодам каменного века». По словам археолога Эджегуль Мурадовой, «По сохранности, исполнению и композиции изображений можно сказать, что они относятся к периоду этнографии XVIII–XIX веков. Но она не отделена от существования комплексов более ранних периодов» [3, 422].

Когда у туркмен затрагивается тема о храбости юношей, говорят, что она формируется на коне. Это вежливое и точное определение истинной природы настоящих мужчин. Сочетание облечения всадника с украшениями и аксессуарами коня создаёт неповторимую гармонию. Организация конных игр на свадь-

Sur. 2. I. Çerinko. At çapyşygy. 1946. Kendir, ýag. 45x65. Türkmenistanyň Şekillendirilş sungaty muzeýi. Aşgabat.

Pic. 2. I. Cherinko. Horse racing. 1946. Canvas, oil painting. 45x65. Fine Art Museum of Turkmenistan. Ashkhabad.

Рис. 2. И. Черинько. Скачки. 1946. Холст, масло. 45х65. Музей Изобразительных искусств Туркменистана. Ашхабад.

Beglerime agyr halat ýapylsyn, Begler, gutlaň bu gün nätzliň toýunu – [4, 79] diýen setirlerde at çapyşyklar, toý-baýram däp-dessurlary dolulygyna suratlandyrylyar. «Bäş menzil» – 150 kilometre barabar uzaklyk! Bu namanyň mazmunyndan «Owlak gapdy» diýen milli sport oýny hem göz öňüne gelýär. Halkymyzda at üstündäki sport oýunlarynyň gadymy taryhy bolup, ol taryh nesillerde merdanalyk we e兹berlik, batyrlyk we çalasynlyk, ugurtapyjylyk häsiyetlerini, başarnyklaryny terbiýeleyär» [2, 272].

Elbetde, türkmen halkynyň göz gwanjy hasaplanýan ahalteke bedewleri bilen baglanychlyk eserler hem suratkeşleriň döredijiliginde esasy orny eýeleýär. Milli oýunlary çeper şekillere geçirmek däbi XX asyryň şekillendirilş sungatynda hem dowam edip, nakaşçylykda, grafikada we heýkeltaraşlykda has hem giňişleýin wasp edilýär. Türkmenistanda 1920-nji ýylda döredilen ilkinji çeperçilik mekdebi bolan, Gündogaryň sungatlarynyň zarpçy mekdebiniň işi bilen öz ykbalyny baglanyşdyran, geçen asyryň başlarynyň tanymal ussatlary I. Mazeliň, S. Beglyarovyň döredijiliginde milli at çapyşklary şekillendirilýär.

Ilýa Mazeliň 1928-nji ýylda ýerine yetiren «At çapyşygy» atly işinde

of national games into artistic images continues in fine art of the XX century and is widely personified in painting, graphic and sculpture. National horse racing is pictured in the creativity of famous masters of the beginning of the last century I. Mazel, S. Beglyarov, who linked their fate with the first artistic school – Shock school of art of the east, established in Turkmenistan in 1920.

In the work of I. Mazel «Horse-racing», of the year 1928, the miniature and motives of carpet art chatacteral for his early composition, are seen (pic.1). The velvety color of watercolored work reflects the national heroes. Frieze-shape composition gives us opportunity to consider a wide field and actions of intensive horse running. In the left side of the picture the women – the keepers of the family hearth, while in the right side are placed young people and elders and a linking chain is the image of children.

The horse parades as well as horse running at the wedding parties are very popular in Turkmen painting. In the work «Horse racing» (1946) by Ivan Cherinko, who has written a lot on historic and home life genre, the power of Turkmen horses to be a

бах, проведение соревнований по скачкам, торжественных чествований подробно описаны в эпосе «Гёргоглы»:

С пяти пробегов пусть кони скачут,
На каждом пробеге подхватится
ягненок,
Пусть наградят моих беков,
Беки, поздравьте сегодня
свадьбу нязли – [4, 79].

«Пять пробегов» расстояние равное 150 километров! Из содержания этого писания на ум приходит национальная спортивная игра «Овлак гапды». В народе имеется древняя история спортивных игр на конях, и эта история воспитывает у поколения такие качества, как отвага и хватка, мужественность и ловкость, находчивость и сноровка» [2, 272].

Безусловно, произведения, связанные с ахалтекинскими скакунами, считающимися гордостью туркменского народа, занимают основное место в творчестве художников. Традиция воплощения национальных игр в художественные образы продолжается в изобразительном искусстве XX века и более широко воспевается в живописи, графике и скульптуре. Национальные скачки запечатлены в творчестве известных мастеров начала прошлого века И. Мазеля, С. Беглярова, которые связали свою судьбу с первой художественной школой – Ударной школы искусств Востока, созданной в 1920-е годы в Туркменистане.

В произведении Ильи Мазеля 1928 года «Скачки» сильно чувствуются отголоски миниатюры и мотивы коврового искусства, характерные для его ранних работ (рис. 1). Бархатистый колорит этой акварельной работы с теплотой отображает народных героев. Фризообразное построение композиции позволяет полностью рассмотреть широкое поле и действие напряженных скачек. В левой части картины женщины, которые являются хранительницами домашнего очага, а в правой части мужчины, юноши и старейшины, а к связующей части относится образ детей.

Sur. 3. I. Poýda. Obanyň at çapyşygy. 1954. Kendir, ýag. 65x110. Türkmenistanyň Şekillendirilş sungaty muzeýi. Aşgabat.

Pic. 3. I. Poyda. Rural horse racing. 1954. Canvas, oil painting. 45x65. Fine Art Museum of Turkmenistan. Ashkhabad.

Рис. 3. I. Пойда. Сельские скачки. 1954. Холст, масло. 65x110. Музей Изобразительных искусств Туркменистана. Ашхабад.

onuň irki eserlerine mahsus bolan miniatýura we haly sungatynyň äheňleri ýiti duýulýar (Sur. 1). Akwarelde ýeriň yetirilen bu işiň mahmal öwüşgini halkyň milli gahrymanlarynyň giden bir toparyny mähirli duýgular arkaly kabul etmäge ýardam berýär. Friz görnüşli taslamanyň gurluşy giň meýdanyň we gyzgalaňly at çapyşygynyň gidişini dolulygyna synlamaga mümkinçilik döredýär. Taslamanyň çep tarapynda öyük gapdalynda ojak başyynyň gorayylary bolan zenanlar, sağ tarapynda bolsa erkek adamlar, ýigitler we aksakgallar şekillendirilip, olary baglaňyşdırýan bölege çagalaryň keşbi deňişlidir.

Türkmen nakgaşçylyk sungatynnda atly ýörişler, şeýle hem toý-dabara-lardaky at çapyşyklar özüne maýyl edýär. Taryhy we gündelik durmuşy žanrlarda köp sanly eserleri döre-den Iwan Çerinkonyň «At çapyşygy» (1946) atly işinde türkmeniň göz guwanjy we ruhy ganaty bolan türkmen bedewleriniň ýyndamlygy beýan edilýär (Sur. 2). Eseriň üçden bir böleginde gök asman, galan ikisinde bolsa atlaryň çapyşyk meýdany şekillendiril-

pride and spiritual wings of Turkmen, are described (pic.2) A blue sky covers one third of picture, while on the other two – wide field for horse-running. The swift steps of the three coming ahead horses are shown in the work, while the more brightly and intensive episodes of horse racing are demonstrated to the audience. People silhouette imaged in the left part of the picture in the backwards and hippodrome makes the picture more impressive. The painter skillfully used combination of warm and cold color. The work, as if filled a warm air and by expressive actions. I. Cherinko, in his turn, inspires to render the life of people and deeply-psychological image of man in a realistic way.

Besides intensive and agitating episodes of the race the festive parade of horses, which attract universal attention, is also one of the topics to which the painters often turn to. The painter Sergey Nikitich Beglyarov, who made a lot of contribution to the development of Turkmen art of the beginning of XX century and supported on establish-

В туркменской живописи популярны конные шествия, а также скачки на свадьбах. В произведении «Скачки» (1946 г.) Ивана Черинько, создавшего множество произведений в историческом и бытовом жанре, описывается сила туркменских коней, являющихся гордостью и духовными крыльями туркмен (рис. 2). На одной трети картины изображено голубое небо, а на двух других – широкое поле для конных скачек. В произведении передаются стремительные движения тройки лидирующих лошадей, а зрителю наиболее ярко демонстрируется воздействие напряженного момента скачек. Силуэты людей, изображённые в левой части полотна, на заднем плане, а также за ипподромом, своеобразно заполняют пространство картины. Художник умело использует в работе созвучие холодного и тёплого колорита. Обращаясь к новому содержанию И. Черинько стремится реалистично передать жизнь народа и глубоко-психологический образ человека.

ýär. Eserde öne çykýan esasy üç sany atlynyň öne okdurylýan güýçli hereketleri suratlandyrylyp, atlaryň toýnaklarynyň basylyşyndan ýaňa çägeligiň tozaýşynyň janlandyrylyp çekilişi, tomaşaça çapyşygyň dartygynly pursadynyň täsirleri has aýdyň görkezilýär. Eseriň çep gapdalynda, yzda, aýlawyň aňyrsynda görünýän, adamlaryň çekilen sudurlarynyň şekilleri giňişligi özboluşly jemleyär. Suratkeş eserde ussatlyk bilen sowuk we ýyly reňkleriň sazlaşygyny utanýar. Täze mazmuna ýüzlenmek bilen nakgaş I. Çerinko ynsan durmuşyny we çuňnur psihologik keşbini dogruçyllyk bilen döretmäge çalyşyár.

At çapyşyklarynyň gyzgalaňly, şol bir wagtda tolgundyryjy pursatlaryndan başga-da toy-märekelerde hemmeleriň ünsüni özüne çekyän atlaryň dabaraly ýörişleri hem suratkeşleriň köp yüzlenýän temalarynyň biridir. XX asyryň başlarynda türkmen şekillendiřiň sungatynyň ösüşine öňjeýli goşant goşan, baryp, 1933-nji ýylda Türkmenistanyň Suratkeşler birleşiginiň döredilmegine öňjeýli goşant goşan suratkeş Sergey Nikitiç Beglyarov 1937-nji ýylda «Garagumdan atly ýöriş» (1937) diýen eserini döredýär. Bu eser türkmen tohum atlarynyň gatnaşmaklarynda 1935-nji ýylda geçirilen Aşgabat – Moskwa atly ýörişine bagışlanandyr. Mälîm bolşy ýaly, bu taryhy ýörişde türkmen atlarynyň çydamlylygy, ýörişde, harby işlerde türkmen atlarynyň mümkünçiliginiň artykmachaçygy subut edilýär.

XX asyryň 50-nji ýyllarynda nakgaş Igor Poýda «Obanyň at çapyşygy» (1954) diýen eserinde at çapyşygynyň iň gyzgalaňly pursadyny şekillendirýär (Sur. 3). Gündelik durmuşyň şatlygyny wasp edýän bu eserde oba adamlarynyň durmuşynda at çapyşygyna bolan uly söygüsiniň we gyzylanmasynyň waspy ýetirilýär. Eseriň gahrymanlarynyň emosional häsiyetlendirmesi, atlaryň şekillendirilişi, Köpetdagы etekläp oturan obanyň we oba adamlarynyň keşpleriniň waspy durmuşy hakykata laýyklykda janly ýaly berilýär. Bu eser şol ýyllaryň nakşaçylygynda, esasan, hakyky görnüşde ýerine ýetirilýär.

Bu babatda sungaty öwreniji G. Saurova şeýle belleýär: «50-nji ýyllarda türkmen şekillendiriş sungaty geçen tapgyrlaryň üstünliklerine daýanmak

ing Painters Union of Turkmenistan in 1933, created a work titled «Horse travel through Kara-kums» in (1937). The work is devoted to the horse parade on Ashkhabad-Moscow route in 1935 in which the Turkmen breeding horses participated. It is known, this historical travel demonstrates endurance of Turkmen akhalteke horses and their prevalence in the military campaigns.

In the 50-s of the XX century the painter Igor Poida shows the top episode of horse racing in his work «Rural horse racing» (1954.) (pic. 3). Personifying the joy of everyday life, this work demonstrates a huge love and interest of village people to the horse racing. Emotional characteristic of personages, image of horses, and rural life of the small settlement located by the foothills of Kopetdag is shown in accordance with reality.

In this connection, expert in art G. Saurova underlines: «In 50-s years the Turkmen fine art developed its best achievements relying on previous stages' success. Acting means of picturing and poetic of art set up earlier has been unchangeable with principle to be close with real life. At the same time, charaterial features of this period is defined with enrichment of sense of art, further development of their forms and genres, solving original painting tasks» [5, 115].

The 1960th is one of the bright pages in the history of fine art of Turkmenistan. At that time, in the fine art of Turkmenistan, the severe style works got a wide development. The painters inspire studying the national traditions, existence and peculiarities of their artistic mentality, subjects linked with people. Hence, the painters pay attention to decorative-applied art and their interest in folklore increase. A main criterion of the art is unity of people artistic traditions and modern art. Mastership of the painter elaborates a new creative path, which linked with folklore. The art of 1960th achieved perfection and created in Turkmen art a unique national school.

Creativity of Kulnazar Bekmuradov, who has distinctive quality among many painters of 1960th and his composition «Akhalteke horses» (1971)

Помимо напряжённых и волнующих моментов скачек, торжественные шествия лошадей, привлекающие всеобщее внимание на пиршествах, также являются одной из тем, к которым часто обращаются художники. Живописец Сергей Никитич Бегляров, внёсший плодотворный вклад в развитие туркменского изобразительного искусства начала XX века, содействовавший созданию Союза художников Туркменистана в 1933 году, создал произведение «Конный пробег через Каракумы» (1937). Эта работа посвящена конному шествию Ашхабад–Москва, состоявшемуся в 1935 году с участием туркменских породистых скакунов. Как известно, в этом историческом походе доказывается выносливость туркменских ахалтекинцев и превосходство туркменских скакунов в походном и ратном деле.

В 50-х годах XX века живописец Игорь Пойда изображает самый острый момент скачек в своей работе «Сельские скачки» (1954 г.) (рис. 3). Воспевая радость повседневной жизни, эта работа отражает огромную любовь и интерес деревенских жителей к скачкам. Эмоциональная характеристика персонажей, изображение коней, сельская жизнь аула, расположенного у предгорья Копетдага переданы живо в соответствии с действительностью. Эта работа выполнена в реалистической живописи тех лет.

Искусствовед Г. Саурова отмечает: «В 50-е годы туркменское изобразительное искусство развивало лучшие свои достижения, опираясь на успехи предшествующих этапов. Установившиеся ранее действенные средства изображения и поэтика искусства остаются неизменными, с принципами, близкими к реальной жизни. В то же время характерные черты этого периода определяются сильным обогащением смысла искусства, дальнейшим развитием его форм и жанров, решением оригинальных живописных задач» [5, 115].

1960-е годы – одна из ярких страниц в истории изобразительного искусства Туркменистана. В те годы

bilen gazananlarynyň iň gowularyny ösdürýär. Esasynda durmuş hakykatyna ýakyn ýörelgeleri bolan, öňki tassyklanan täsirli sekillendirish serişdeleri hem-de sungatyň şahyranalygy üýtgewsiz galýar. Şol bir wagtda bu döwrüň häsiyetli aýratynlygy sungatyň many-mazmunynyň güýçli baylaşmagy, onuň görnüşleriniň we žanrlarynyň indiki ösüşi, asly nakşaçylyk meseleleriniň çözülişi ýaly ýagdaýlar bilen kesgitlenilýär» [5, 115].

Türkmenistanyň sekillendirish sungatynyň taryhynda 1960-njy ýyllar ajaýyp sahypalaryň biridir. Türkmenistanyň sekillendirish sungatynnda şol ýllarda ýowuz görnüşde eser döretmeklik giň ösüše eýe bolýar. Suratkeşler halkyň däp-dessurlaryny, durmuşyny hem-de onuň çeperçilik oýlanmasynyň aýratynlyklaryny, halk bilen baglanyşkly mowzuklary öwrenmäge ýykgyň edýärler. Şonuň üçin olaryň amaly-haşam sungatynyň täsirliligine ünsleri güýçlenip, halk döredijiligine gyzyklanmalary artýar. Folklor çeperçilik däpleri bilen täze döwrüň çeperçilik tejribesiniň birligi sungatyň esasy aýratynlygydyr. Suratkeşleriň ussatlygy täze döredijilik ýoluny halk sungaty bilen baglanyşkly ösdürýär. 1960-njy ýyllaryň sungaty kämillik derejesine ýetmek bilen, türkmen sungatynда özboluşly milli mekdebi döredýär.

1960-njy ýyllaryň ençeme suratkeşleriniň arasynda özboluşly döredijiliği bilen saýlanan Gulnazar Begmyradowyň «Ahalteke atlary» (1971) diýen eserinde at çapyşsygy özboluşly öwüşgine eýe bolýar (Sur. 4). Suratkeşin tematiki eserlerine turuwbasdandan takatlylyk we beýik çeper çözgüt häsiyetli bolup, bu aýratynlyklar hem türkmen halkynyň tebigy mertebesini, gözelliğini hem-de ähmiyetlilikini täsirli yüze çýkarýar. Eseriň merkezindäki atlyaryň, şeýle-de arkada sekillendirilen ak öyüň hem-de adamlaryň sekilleriniň we reňk tegmilleriniň ýerine düşmegi suratkeşin grafika sungatyna bolan söygüsinden gelip çykýar. Bu eserde keşp gurluşynyň çylşyrymlaşmagyny, reňk ähmiyetiniň güýçlenmegini görmek bolýar. Suratkeş şeýle tematiki eserlerinde täze plastiki çözgütleri edýär. G. Begmyradow pursadyň aýratyn häsiyetini, taslamanyň deňagramlylygyndaky içki dartgynlylygy öz eserinde açyp görkezýär, umumy goňrumtyl-çal-

Sur. 4. G. Begmyradow. Ahalteke atlary. 1971. Kendir, ýag. 120x160. Türkmenistanyň Şekillendirish sungaty muzeýi. Aşgabat.

Pic. 4. K. Bekmuradov. Akhalteke horses. 1971. Canvas, oil painting. 120x160. Fine Art Museum of Turkmenistan. Ashkhabad.

Рис. 4. К. Бекмурадов. Ахалтекинские кони. 1971. Холст, масло. 120x160. Музей Изобразительных искусств Туркменистана. Ашхабад.

has unbelievable color (pic.4). Monumental artistic flair is a distinction of the thematic compositions of the painters. These criteria clearly disclose the natural dignity, beauty and significance of Turkmen people. Horse riders are in the center of the composition as well as yurta and people figures pictured in the backwards and perfect usage of colors come from the love of painter to the graphic art. In the composition one may notice the complicate image and also strengthen colorful gamma. In such kind of thematic works, the painter finds new plastic decision. K Bekmuradov in this picture discloses special character of the moment, internal intensity and tranquility of composition paying attention to the all harmony of national folklore of brown-grey color. Building of composition based on national folklore is one of the characteral features of his creativity.

The Turkmen painters pay attention reflecting both to the beginning and the most agitating moment, defining the winners of the horse. In the work of national painter of Turkmenistan Yakub Annanurov titled «Winner» (1979), a pride image of the winner coming in the first line. Speed, mov-

широкое развитие получило создание произведений сурового стиля. Художники стремятся изучать народные традиции, быт и особенности художественного мышления, предметы, связанные с народом. Поэтому они все больше внимания уделяют своеобразию декоративно-прикладного искусства, возрастает их интерес к фольклору. Единство народных художественных традиций и современного художественного опыта – главная черта искусства. Мастерство художника вырабатывает новый творческий путь, связанный с народным творчеством. Искусство 1960-х годов достигло совершенства и создало в туркменском искусстве уникальную национальную школу.

Своеобразно творчество Кульназара Бекмурадова выделявшегося среди многих художников 1960-х годов картина «Ахалтекинские кони» (1971 г.) имеет неповторимый колорит (рис. 4). Тематические произведения художника отличаются сдержаным и монументальным художественным решением. Эти черты характерно раскрывают при-

*Sur. 5. Y. Gylyjow. Çapyşygyň öňüsrysynda. 1994. Kendir, ýag. 120x150.
Şahsy ýýgyndy. Aşgabat.*

*Pic. 5. I. Klychev. Prior to start. 1994. Canvas, oil painting. 120x150.
Private collection. Ashkhabad.*

*Рис. 5. И. Клычев. Перед стартом. 1994. Холст, масло. 120x150.
Частная коллекция. Ашхабад.*

reňk sazlaşygyna aýratyn üns berýär. Eseriň halk döredijiligine laýyk gurulmagy onuň döredijiligine mahsus häsiyetleriň biridir.

At çapyşygynyň başlanyşyny ýa-da bolmasa ýeňijiniň kesgitlenilýän iň bir tolgundyryjy pursatlaryny şekillendirmegi hem türkmen nakşaşlary ünsden düşürmeyeär. Türkmenistanyň halk suratkeşi Ýakup Annanurowyň «Ýeňiji» (1979) atly eserinde öňden çapyp barýan ýeňijiniň buýsançy keşbi suratlandyrylan. Hereketlilik, öne ümzük atmak – bular bedew bilen bütewileşen düşunjelerdir. Munuň şeýledigini Türkmenistanyň halk suratkeşi Yzzat Gylyjowyň «Çapyşygyň öňüsrysynda» (1994) atly soňky uly göwrümlü işleriniň birinde aýdyň görmek bolýar (Sur. 5). Y. Gylyjowyň «Çapyşygyň öňüsrysynda» atly işi sport atlaryna we atçylyk sportuna bagışlanyp, gönüden-göni türkmen däp-dessur medeniyeti bilen aýrylmaz baglanyşklydyr. Halypanyň eseri giňişlik çözgüdi boýunça örän özboluşly görünüyär, ýagny

ing ahead – integral conception linked with rider. It is obviously seen in one of the latest monumental works of the national painter Izzat Klytchev «Prior to start» (1994) (pic.5). This work is dedicated to sport horses that have direct links with Turkmen culture. The composition is executed originally in terms of space: the horses are grouped in the center of composition. The atmosphere of forthcoming intensity is obvious, jockeys sitting on the horses are awaiting the start to be done hardly managing the reigns. The movement dynamic and coming reactive fast power of akhalteke horses are described in a lovely manner in coloristic gamma of the painter – that is expressive-contrast red-blue and brown-yellow tints. Inspiration of master with artistic tradition of national art is transferred in the picture «Prior to start» due to harmony of bright-red, yellow and blue colors of a composition as well as the game of contrasted bright and dark color tints.

родное достоинство, красоту и значимость туркменского народа. Всадники в центре произведения, а также юрта и фигуры людей, изображённые на заднем плане и правильное использование цветовых пятен исходят из любви художника к графическому искусству. В этом произведении можно увидеть усложнение образного решения и усиление цветового значения. В таких тематических работах художник находит новые пластические решения. К. Бекмурадов раскрывает в данной картине особый характер момента, внутреннюю напряжённость и уравновешенность композиции, уделяя особое внимание общей гармонии коричнево-серого цвета. Построение композиции, опирающейся на традиции народного фольклора – одна из характерных черт его творчества.

Туркменские живописцы не обходятся вниманием изображение начала скачек или самых волнующих моментов определения победителя. В произведении народного художника Туркменистана Якуба Аннанурова «Победитель» (1979 г.) изображён гордый образ скачущего впереди победителя. Скорость, движение вперед – это целостные понятия, связанные со скакуном. Это наглядно видно в одной из последних монументальных работ народного художника Туркменистана Иzzата Клычева «Перед стартом» (1994 г.) (рис. 5). Произведение И. Клычева «Перед стартом» посвящено спортивным лошадям и конному спорту, которое имеет непосредственное отношение к туркменской культуре. Произведение выглядит оригинально по решению пространства: кони сгруппированы в центре композиции. Чувствуется атмосфера предстоящего, когда жокеи верхом на конях, едва сдерживая вожжи, находятся в напряжённом волнении перед стартом. Динамика движения и надвигающейся молниеносной силы, мощь ахалтекинцев передаются излюбленной колористической гаммой красок – это экспрессивно контрастные красно-синие и коричнево-жёлтые тона. Вдохновление мастера художественными тради-

taslamanyň merkezinde birnäçe atlar toparlanyp özboluşy görünüşi döredýärler. Bu ýerde çapyksuwarlaryň atyň üstünde oturyp çapyşykdan öň öneýza hereket edişi, jylawlaryny zordan saklaýan, häziriň özünde başlanjak çapyşygyň pursadynyň dartgynly hereketleri diýseň janly duýulýar. Ahalteke atlarynyň hereketiniň, dyňzap gelýän güýjuniň dinamikasy hem-de bedewleriň gaýtalanmajak dürli reňk öwüşginleri suratkeşin ökdelik bilen ulanýan joşgunly, bir-birine gapmagarşy gelýän gyzyl-gök we goňur-sary reňkleriň üstü bilen beýan edilýär. «Çapyşygyň öňüsyrasynda» atly eseriň açyk gyzyl, sary, ak we gök reňkleriniň sazlaşygy, bir-birlerine çürt-kesik ters gelýän ýagty we goýy reňk tegmilleriniň oýny milli çeper garaýşlaryň häsiyetini berýär hem-de ussadyň milli sungatymyzyň çeper däplerinden ruhanýandygyna göz ýetirilýär.

Gadymy türkmen oýunlarynyň we güýmenjeleriniň iň köp ýáýrnlary meße-mälîm bildirip duran harby häsiyetiň «Yaýdan ok atma», «Owlak gapdy», «Çowgan» ýaly sport oýunlarydyr. Mysal üçin, «Wellemsaha», «Telpek gapdy», «Çowgan», «Owlak gapdy» ýaly gadymy at üstünđäki milli oýunlary suratlandyrmagà suratkeşler köp ýüzlenýärler. Türkmenistanyň halk suratkeş Wera Gillyýewanyň «Owlak gapdy» eserinde iki topar atly bolup oýnalýan «Owlak gapdy» ýa-da «Gök bori» diýiliп atlandyrylyan milli oýun şekillendiрилýär (Sur. 6). Bu milli oýun babatynda atşynas Bazarbaý Meredowyň aýtmagyna görä: «Meydançanyň ortasyna atylan geçiniň läşini bäsdeş oýnaýan topar atlylar, bellenilen pellehana ýerine eltip taşlamaly. Haýsy topar belli bir wagt aralygynda derwezä geçiniň läşini köp gezek eltip taşlasa, şol bäsdeş topar hem ýeňiji hasaplanýar. Oýun örän çekeleşikli we gyzgalaňy geçýär. «Owlak gapdy» ýaryşlaryna ýognasdan uly bolmadyk, ýöne güýcli, çekeleşikli halatlarda hem deňagram-lylygyny saklap bilyän atlar ulanylسا has amatly bolýar. Atlara we oýunçylara şikes ýetýän wagtlary hem bolýar. Bu oýun Amyderýanyň aşaky akymynda ýasaýan türkmenleriň arasynda we Owganystanda ýasaýan türkmenleriň arasynda ýaýrap, biziň günlerimize gelip ýetipdir. «Owlak gapdy» oýny Täjigistanda, Gyrgyzystanda, Özbe-

Sur. 6. W. Gillyýewa. Owlak gapdy. 2007. Kendir, ýag. 46x56. Şahsy ýýgyndy. Moskwa.

Pic. 6. W. Gillyýewa. Owlak gapdy. 2007. Canvas, oil painting. 120x160. Private collection. Moscow.

Рис. 6. В. Гыллыева. Овлак гапды. 2007. Холст, масло. 46x56.

Частная коллекция. Москва.

The most popular ancient Turkmen games and entertainment are considered the sport games of military manner such as «Archery», «Owlak gapdy», «Chowgan». For instance, the painters often turn to image ancient national games on horses such as «Velemshakh», «Telpek gapdy», «Chowgan», «Owlak gapdy». The national game titled «Owlak gapdy» or «Geok bori», in which two teams are allowed to act, is pictured in the composition «Owlak gapdy» written by national painter of Turkmenistan Vera Gillyyeva, (pic. 6). According to horse breeder Bazarbai Meredov, the horse riders of the teams involved should deliver to the point of destination the carcass of animal-goat thrown to the middle of the field. The winner of the game is considered the team, which can throw the carcass of animal to the gate more times for the certain period of time. The game passes in a very active and betting manner. For the racing, the horses of the small shape and size, which are able to hold the balance in case of betting episodes,

циями национального искусства передано в картине «Перед стартом» гармонией ярко-красного, жёлтого, белого и синего цветов произведения, а также в игре контрастных светлых и тёмных цветовых пятен.

Наиболее распространёнными из древних туркменских игр и развлечений являются спортивные игры военного характера, такие как «Стрельба из лука», «Овлак гапды», «Човган». Например, художники часто обращаются к изображению древних национальных игр на конях, таких как «Велемшаха», «Телпек гапды», «Човган», «Овлак гапды». Национальная игра под названием «Овлак гапды» или «Гёк бёри», в которую играют две команды, изображена в произведении «Овлак гапды» народной художницы Туркменистана Веры Гыллыевой, (рис. 6). По словам коневода Базарбая Мередова, «туша козла, брошенная посреди поля, должна быть доставлена в назначенное поле всадниками соревнующейся

*Sur. 7. G. Hudaýberdiýewa. Atly sport, konkur. 2017. Kendir, ýagly reňk. 150x100.
Türkmenistanyň döwlet Çepeçilik akademiyasy. Aşgabat.*

*Pic. 7. G. Hudayberdyyeva. Show-jumping. 2017. Canvas, oil painting. 150x100.
State Academy of Arts Turkmenistan. Ashgabad.*

*Рис. 7. Г. Худайбердыева. Конный спорт, конкурс. 2017. Холст, масло. 150x100.
Государственная академия художеств Туркменистана. Ашхабад.*

gistanda, Gazagystanda häzirki dö-würde hem milli oýun hasaplanylýar» [6, 260].

W. Gillyýewa bu oýnuň čekeleşikli we gyzgalaňly geçirilişini diýseň dogruçyllyk bilen görkezýär. Eseriň merkezinde bir aýlawy emele getiren alty atlynyň güýçli hereketleriniň hem-de ýiti duýgularynyň üstü bilen suratkeş iki toparyň gahrymanlaryny tomaşaça aýdyňlaşdırýrar. Eserde atlaryň toýnaklarynyň turuzýan tozanyny duýup, hatda olaryň kişneýänleri, jigitlerň şowhunly seslerini eşiden ýaly bolýarsyň. W. Gillyýewa erkin ýazyş usul arkaly diýseň täsirli dinamiki hereketli taslamany döredýär. Eseriň reňk çözgüdi oýnuň joşgunynyň ýuze çykyşyny güýçlendirýär. Çapyksuwarlaryň grymyzy donlary, dor atlaryň öwüşginleri eserde bolup geçýän wakanyň aldymberdimli häsiyetini aýratyn nygtáýar.

Ýaş nakgaşçylaryň hem sporta we bedenterbiýä mahsus bolan täzeligi we özboluşlylygy bilmäge bolan ymtýlma G. Hudaýberdiýewanyň «Atly sport, konkur» (Sur. 7), W. Berdimyradowyň «Türkmen sporty galkynýar» ýaly eserlerinde çapyksuwarýň we pâsgelçiliklerden bökmäge çemeleşýän atyň ysnyşkly baglanyşygy öz beýanyny tapýar. At çapyşyklaryny suratlandyrýan eserlerde taslama gurluşlary örän joşgunly we çylşyrmaly

than fast running horses. There are cases that both riders and horses get trauma. This game was disseminated among the Turkmens living the lower of Amudarya river and Turkmens inhabiting in Afghanistan and came to nowadays. The game «Owlak gapdy» is still considered national game in Tajikistan, Kyrgyzia, Uzbekistan and Kazakhstan» [6, 260].

V. Gillyyeva shows rather real controversial and tough case of this game. Due to dynamic movements and bright emotions of six riders, which form a circle in the composition, the painters discloses to the audience on the heroes of two groups one and the same time. One may feel in the composition dust under the horse-shoes and even to hear their roaring and load voices of riders. V. Gillyyeva in a characteral free manner of the picture creates a very expressive dynamic composition. Colorful gamma of the works gives a strong emotional feeling from the game. Red clothes of the riders and the color of sorrel horse underlines expressiveness of action taking place.

Inspiration of young painters towards novelty, peculiarity of sport and physical culture are demonstrated in the works of G. Khudauberdyyeva titled «Show-jumping» (pic. 7), V. Berdimu-

komанды. Какая команда забросит тушу козла в ворота больше раз за определенный промежуток времени, та и победит. Игра проходит очень спорно и оживлённо. Для скачек лучше всего подходят лошади меньшего размера, чем бегун, но сильные и способные удерживать равновесие даже в случае спорных моментов. Бывают случаи, когда лошади и игроки получают травмы. Эта игра распространилась среди туркмен, проживающих в низовьях реки Амударья, и среди туркмен, проживающих в Афганистане, дошла и до наших дней. Игра «Оwlak gapdy» до сих пор считается национальной игрой в Таджикистане, Киргизии, Узбекистане, Казахстане» [6, 260].

В. Гыллыева весьма реально показывает спорный и накалённый ход этой игры. Благодаря динамичным движениям и ярким эмоциям шести всадников, образующих круг в центре произведения, художница раскрывает зрителю героев сразу двух групп. В произведении можно почувствовать пыль под копытами коней и даже услышать их ржание, оживлённые возгласы наездников. В. Гыллыева в характерной свободной манере письма создаёт очень выразительную и динамичную композицию. Цветовое решение произведения усиливает эмоции возникающие в процессе игры. Красные одеяния всадников и цвета гнедых коней подчёркивают экспрессию происходящего события.

Стремление юных живописцев к познанию новизны, своеобразия спорта и физической культуры отражено в произведениях Г. Худайбердыевой «Конный спорт, конкурс» (рис. 7), В. Бердымурадова «Туркменский спорт возрождается», где передаётся, единство наездника и коня, пытающимся перепрыгнуть через препятствия. В произведениях, изображающих скачки, композиционное построение выполняется в очень сложных и динамичных ракурсах, где в основном уделяется внимание выносливости и быстроте движений коней. Художники очень интересно показывают, как необузданная мощь коней направлена на

görnüşlerde ýerine ýetirilip, esasan, atlaryň çydamlylygyna we hereketleriniň tizligine üns berilýär.

Türkmen çapyksuwarlary bilen, atlaryň jylawlanmadyk güjji akylyňa sygmajak tizlik bilen ýeňše tarap ok-durylyşyny suratkeşler örän gyzykly görkezýärler. Köplenç, nakgaşlar öz işlerinde atlaryň päsgelçiliklerden üstünlikli böküp geçmeklerini we çylşyrymly päsgelçiliklerden aşmalaryny görkezmekde şekillendirish sungatyň romantizm akyymyna mahsus bolan usullaryň üsti bilen görkezmäge çalyşyalarlar. Bu eser inçelik bilen işlenilip, aýratyn hem, atlaryň bedeniniň, damarlarynyň dartylyp durmagy hakyka ta laýyk getirilýär.

Türkmen şekillendirish sungatynda milli oýunlaryň: at çapyşyk, at üstündäki oýunlar, owlak gapdy ýaly görnüşleriniň çeper beýanyňyň özboluşly çöz-gütleriniň üsti bilen ýerine ýetirilendigi anyklanyldy. Ýokarda seljerilen milli oýunlary şöhlelendirýän sporta degişli eserlere ýiti häsiyetler, özboluşly reňk sazlaşygy, çeye çözgütler mahsus bolup, şekillendirish sungatyňyň dürlü görnüşleriniň özara çeperçiliginiň we dürlü sungat akymlarynyň estetiki özenleriňiň arabaglanyşygynyň bardygy yüze çykaryldy. Elbetde, Berkarar döwletiň täze eýyamynyň Galkynyş döwründe köpcülikleyin bedenterbiýäni we sporty ösdürmekde Türkmenistanyň şekillendirish sungatynda milli oýunlary suratlandyrýan çeper eserler türkmen halkynyň milli özboluşlylygyny, aýratynlygyny, durmuşyny hem-de dünýä-garaýşyny, çeperçilik aňyny kämillesdirýän güýç bolup çykyş edýär. Milli oýunlar kuwwatlylygyny, berdaşlylygyny, sagdynlygyny gözbaşy bolup durýär.

radov «Turkmen sport is revived», where a close relation between rider and horse, which try to overwhelm barrier, is shown. In the compositions, which image races, compositional formation are made in complicate and dynamic angles, special attention is paid to the endurance and frequency of horses' move. The painters show impressively how irrespective power of horses is directed to victory with Turkmen riders with unbelievable speed. The painters in their compositions try to demonstrate very often how easily the horses overwhelm the barriers executing complicated jumps to be characteral for romantic direction of fine art. This work is thoroughly elaborated, in particularly in rendering the body and perfect physical conditions of horses.

It is clarified that in Turkmen fine art the national games: horse-racing, games on horses, horse-riding (owlak gapdy) and others are fulfilled by means of unique artistic decision. Sport thematic compositions, which reflect national games analyzed above differ by certain color, plastic decision, reveal interlinks of esthetic principles of various types of the fine art and artistic trends. There is no doubt, in the era of Revival of a new epoch of powerful state the artistic compositions in the development of mass physical culture and sport, the national games in fine art act as a force perfecting national understanding, originality, life and viewpoint, artistic conception of Turkmen people. National games – source of power, endurance and health.

победу туркменскими всадниками с невероятной скоростью. Нередко живописцы пытаются показать в своих работах, как кони успешно перепрыгивают через всевозможные препятствия и преодолевают сложные прыжки характерные для романтического направления изобразительного искусства. Эта работа тщательно продумана, особенно в передаче корпуса и совершенной физической формы коней.

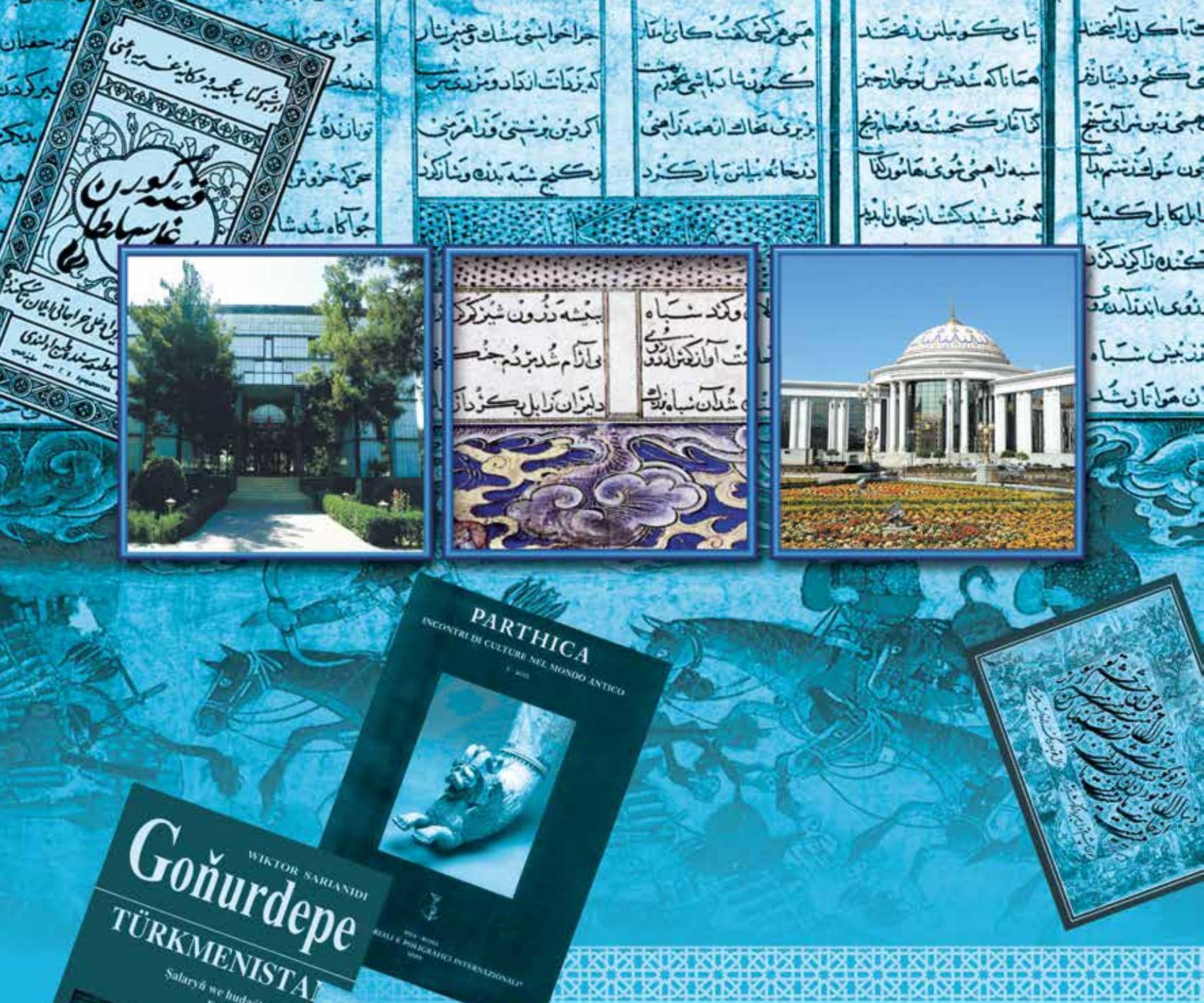
Выяснено, что в туркменском изобразительном искусстве национальные игры: скачки, игры на лошадях (owlak gapdy), верховая езда и другие осуществляются посредством уникальных художественных решений. Произведения спортивной тематики, отражающие проанализированные выше национальные игры, отличаются своеобразным колоритом, пластичными решениями, выявляют взаимосвязь эстетических принципов разных видов изобразительного искусства и художественных направлений. Безусловно, в эру Возрождения новой эпохи могущественного государства в развитии массовой физкультуры и спорта художественные произведения, изображающие национальные игры в изобразительном искусстве Туркменистана, выступают как сила, совершенствующая национальное самосознание, самобытность, жизнь и мировоззрение, художественное сознание туркменского народа. Национальные игры – источник силы, выносливости и здоровья.

EDEBIÝAT

1. Gurbanguly Berdimuhamedow. Türkmen medeniýeti. – A.:TDNG, 2015.
2. Gurbanguly Berdimuhamedow. Atda wepa-da bar, sapa-da. – A.:TDNG, 2017.
3. Myradowa E. Türkmenistanyň taryhy we medeniýeti. – A.: 2011.
4. Görogly. Türkmen gahrymançykk eposy. A.: «Türkmenistan», 1990.
5. Саурова Г. И. Природа реализма в туркменском изобразительном искусстве. – А.: «Ылым», 1980.
6. Meredow B. Atçylyk. – A.: Türkmen döwlet neşiryát gullugy, 2012.

LITERATURE

ЛИТЕРАТУРА

YLMY WE MEDENI DURMUŞ HABARLARY

CHRONICLES OF SCIENTIFIC AND CULTURAL LIFE

ХРОНИКА НАУЧНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

GARAŞSYZ, HEMİŞELIK BITARAP TÜRKMENISTANYŇ JEMGYÝETÇILIK, YLMY WE MEDENI DURMUŞNYŇ WAKALARYNA SYN (oktyabr-dekabr)

REVIEW OF THE EVENTS OF SOCIAL, SCIENTIFIC AND CULTURAL LIFE OF INDEPENDENT, PERMANENTLY NEUTRAL TURKMENISTAN (October-December)

ОБЗОР СОБЫТИЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ, НАУЧНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ НЕЗАВИСИМОГО ПОСТОЯННО НЕЙТРАЛЬНОГО ТУРКМЕНИСТАНА (октябрь-декабрь)

5-nji oktyabrdı Türkmenistanyň Milli Geňeşiniň Halk Maslahatynyň Başlygy Gurbanguly Berdimuhamedow Ahal welaýatyna iş saparyny amala aşyrdy. Bu ýerde döwrebap edara ediş merkezinin gurluşygyna gözegçilik edyän ýolbaşçylaryň gatnaşmagynada täze guruljak metjidiň yerleşjek ýeri kesgitlenildi.

6-njy oktyabrdı Hatyra gündünde Türkmenistanda 1948-nji ýylyň Aşgabat ýertitremesiniň pidalaryny, şeýle-de ähli uruşlaryň söweş meýdanlarynda wepat bolan gahrymanlary hasrat bilen hatyralaýarlar. Paýtagty-myzdaky «Halk hakydasy» ýadygärlilər toplumyna gül goýmak hatyra çäresine hormatlı Prezidentimiz Serdar Berdimuhamedow gatnaşdy.

Aýratyn ähmiyetli seneleri bielelikde bellemek däbi asyrlaryň jümmüşinden gözbaş alýar. Munuň özi ata-babalarymızdan gelýän asylly däpdir. Nesilleriň bu agzybirligi we jebisligi häzirki türkmen jemgyýetinde mizemezdir. Halkmyza mahsus bolan ruhubelentlik bilen birlikde, şeýle jebislik ähli kynçlyklary, ýitgileriň yzasyny ýeňip geçmäge hemise kömek edipdir. Türkmen halkynyň taryhynda şeýle wakalar ençeme gezek bolup geçipdi. Mähriban topragymaza çäksiz söýginiň, agzybirligiň, öz güýjüňe bolan ynamyň, durmuşy söýmegin netijesinde türkmen halky agyr ýitgilere sezewar bolanda, kynçlyklary ýeňip geçmegi başarypdyr.

Hakyda geçmişi we häzirki döwri baglanylşdyryp, türkmenistanlyla-ryň täze nesline ýagty geljege tarap ynamly öne gitmäge, halkmyzyň gahrymançlykly ýoluny dowam etdirmäge ýardam berýär. Ýadygärlilikler toplumynyň öñünde ýertitremede gurban bolan aşgabatlylaryň hem-de söweş-

The area for construction of mosque in modern administrative center of the region was chosen on October 5 in the course of working visit of the Chairman of Khalk Maslakhaty of Milli Gengesh of Turkmenistan Gurbanguly Berdimuhamedov to Akhal velayat with participation of heads curating this project.

On October 6, in Turkmenistan sorrowful date is marked – Memorial Day of victims of 1948 Ashkhabad earthquake, as well as heroes laid down on the battle fields of all wars. The President of Turkmenistan Serdar Berdimuhamedov took part in flower laying mourning ceremony to the monuments of Memorial complex «Halk hakydasy».

The national tradition to celebrate specific significant date goes back to the deep of centuries. This unity of generations is inviolable in modern Turkmen society. Multiplication of unusual strength of mind, which has always been inherited to Turkmens, supported to over-helm all feel of pang of loses. It was not the only case in the history of people. Due to specific characteral features – whole-hearted love of the native land, solidarity, believe in own powers, love to life, which made up the foundation and essence of national soul, the Turkmens endured the years of hard loses.

The chain of memory, which links together the past and present, gives power to the new generation of Turkmens to surely go to the bright future keeping in mind the years passed by people that has both heroic and sorrowful events in the history. Sorrowful ceremonies dedicated to the memory of victims, who died in the earthquake

5 oktyabrya Председатель Халк Маслахаты Милли Генгеша Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов совершил рабочую поездку в Ахалский велаят, в ходе которой, при участии руководителей, курирующих возведение современного административного центра региона, было выбрано место для строительства мечети.

6 октября в Туркменистане отмечается скорбная дата – День поминовения жертв Ашхабадского землетрясения 1948 года, а также героев, павших на полях сражений всех войн. В траурной церемонии возложения цветов к памятникам Мемориального комплекса «Halk hakydasy» принял участие Президент Сердар Бердымухамедов.

Из глубины веков берёт начало национальная традиция отмечать особо значимые даты всем вместе. Это единство поколений незыблемо в современном туркменском обществе. Помноженное на необыкновенную силу духа, которая всегда была присуща туркменам, оно помогло преодолеть все трудности и боль утрат. Так было в истории народа не раз. Благодаря особым чертам характера – беззаветной любви к родной земле, сплочённости, вере в собственные силы и жизнелюбию, составляющим основу и суть национального духа, туркмены выстоали в годы тяжких потерь.

Нить памяти, связывая воедино прошлое и настоящее, даёт силы новому поколению туркменистанцев уверенно идти к светлому будущему, не предавая забвению путь, пройденный народом сквозь годы, отмеченные как героическими, так и горестными событиями. Скорбные церемонии в память о погибших в землетрясение ашхабадцах и пав-

lerde wepat bolan esgerleriň hakyda-syna ýatlama çäreleri geçirilýär.

Biz şu gün pajygaly Aşgabat ýertitremesiniň 74 ýyllygynda 1948-nji ýilyň 5-nji oktyabryndan 6-njy oktyabryna geçilýän gijesinde şehit bolanlaryň ýagty ýadygärligini hatyralaýarys. Tebigy betbagtçylyk 170 müňden gowrak adamyr ömür tanapyny kesdi, turkmen paýtagtyny weýran etdi. Şol pajygaly wakadan bări näçe ýyl geçse-de, mähribanlary hem-de ýakynlary baradaky hakyda nesilleriň yüreklerinde baýky ýasaýar, ýitgileriň yzasy hiç haçan aýrylmaýar.

7-nji oktyabrdan hormatly Prezidentimiz Serdar Berdimuhamedow Russiya Federasiýasyna iş sapary bilen ugrady we şol ýerde Garaşsyz Döwletleriň Arkalaşyglynyň döwlet Baştutanlarynyň Sankt-Peterburg şäherinde geçirilýän resmi däl sammitine gatnaşdy.

Türkmenistanyň Milli Geňeşiniň Halk Maslahatynyň Başlygy Gurbanguly Berdimuhamedow Ahal welaýatynyň edara ediş merkezinde täze guruljak metjidiň yerleşjek ýerinde toý sadakasyny berdi. Täze merkezde metjidiň guruljak ýeriniň kesgitlenilmeginiň hormatyna berlen toý sadakasy hormatly

in Ashkhabad and soldiers laid down their heads in the war, took place at the Memorial complexes, monuments the best sons and daughters of the Turkmen people.

Today, we honor and mark the 74th anniversary of catastrophic earthquake in Ashkhabad and give a tribute to the memory of those, for whom the night of 5-6th October became the last. Natural disaster has taken away more than 170 thousand people and destroyed the Turkmen capital completely. And no matter how many years passed, the memory of relatives and blood relationship would remain in the hearts of living people forever.

The President of Turkmenistan Serdar Berdimuhamedov made the working visit to Russian Federation and participated in informal Country independent states (CIS) Summit held in Sankt-Petersburg on October 7.

Chairman of Khalk Maslakhaty of Milli Gengesh of Turkmenistan Gurbanguly Berdimuhamedov has given festive sadaka in the area of future mosque to be built in administrative center of Akhal velayat for the

ших воинах проходят у мемориальных комплексов, памятников лучшим сынам и дочерям туркменского народа.

Сегодня, в 74-ю годовщину катастрофического Ашхабадского землетрясения, мы отдаём дань памяти тем, для кого ночь с 5 на 6 октября 1948 года стала последней. Природная катастрофа унесла жизни более 170 тысяч человек, до основания разрушила туркменскую столицу. И сколько бы ни минуло лет, память о родных и близких навечно останется в сердцах живых, никогда не притупится острота и боль утраты.

7 октября Президент Сердар Бердымухамедов отбыл с рабочим визитом в Российскую Федерацию, где принял участие в неформальной встрече глав государств Содружества Независимых Государств, проводимой в городе Санкт-Петербург.

Председатель Халк Маслахаты Милли Генгеша Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов дал на месте возведения будущей мечети в новом административном центре Ахалского велаята праздничный садака за счёт авторских гонораров за написанные им замечательные книги.

10 октября в выставочном центре Торгово-промышленной палаты состоялось торжественное открытие Международной выставки «Здравоохранение, образование и спорт в эру Возрождения новой эпохи могущественного государства» и в её рамках – научной конференции, приуроченных к широко отмечаемому в нашей стране Дню работников здравоохранения и медицинской промышленности. За годы проведения этот ежегодный форум завоевал репутацию одного из самых крупных и рестижных, способствующих демонстрации и внедрению современных достижений медицинской науки, практического здравоохранения.

11 октября в Торгово-промышленной палате открылись Ашхабадский форум «Дизайн-2022» и Международная выставка «Дизайн без границ». Мероприятие, организованное хякимликом столицы и Секретариатом Национальной

Arkadagymyzyň döreden ajaýyp kitaplary üçin düşen galam haky serişdeleiniň hasabyna berildi.

10-njy oktyabrdan Söwda-senagat edarasynyň sergiler merkezinde ýur-dumyzda giňden bellenilýän Saglygy goraýyş we derman senagaty işgärleriň gününde gabatlanyp geçirilýän «Saglygy goraýyş, bilim we sport Ber-karar döwletiň täze eýýamynyň Galky-nyşy döwründe» atly halkara serginiň we onuň çäklerindäki ylmy maslahatyň dabaraly açylyşy boldy. Her ýyl geçirilýän bu çäre lukmançylyk ylmynyň soňky gazanalaryny saglygy goraýyş ulgamyna ornaşdyrmaga ýardam berýän iň iri we abraýly forumlaryň birine övrüldi.

11-nji oktyabrdan Söwda-senagat edarasynnda «Dizaýn – 2022» atly Aşgabat forumy we «Araçaksız dizayn» atly halkara sergi açyldy. Paýtagtymyzyň häkimligi bilen YUNESKO-nyň işleri barada Türkmenistanyň milli toparynyň Sekretariyatynyň bilelikde guran çäresi Aşgabat şäherini «Dizaýn» ugry boýunça YUNESKO-nyň döredijilik şäherleriniň toruna girizmek boýunça amala aşyrılýan işleriň çäklerinde geçirilýär.

honorarium of the wonderful books written by him.

On October 10, at the exhibition center of the Chamber of commerce and industry an opening ceremony of International exhibition titled «Healthcare, education and sport in the Era of Revival of new epoch of powerful state» and within its framework – the scientific conference timed to the Day of workers of healthcare and medical industry being celebrated in our coun-

комиссии по делам ЮНЕСКО, проводится в рамках деятельности по внесению Ашхабада в Сеть творческих городов ЮНЕСКО в номинации «Дизайн».

Следует отметить, что Туркменистан с 1993 года является полноправным членом учреждения Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Это специализированное учреждение ООН

Türkmenistanyň 1993-nji ýyldan bări Birleşen Milletler Guramasynyň Bilim, ylym we medeniýet meseleleri boýunça guramasynyň (ÝUNESKO) doly hukukly agzasy bolup durýandygyny bellemek gerek. BMG-niň bu ýöritleşdirilen edarasy medeni ýadygärlilikleri we tebigy landşaftlary aýawly saklamak boýunça halkara hyzmatdaşlykda möhüm orun eýeleýär, ählumumy gymmatlyklara, her bir halkyň baýlyklaryna hormat goýmaga esaslanýan açık gatnaşyklar üçin şertleri döremegiň üstünde işleýär. Aşgabadyň ÝUNESKO-nyň döredijilik şäherleriniň toruna girizilmegi diňe bir halkara medeni gatnaşyklary ösdürmekde türkmen paýtagtynyň hyzmatlarynyň ykrar edilmeginiň nobatdaky subutnamasy bolmak bilen çäklenmän, eýsem, onuň dünýäniň şäherleri bilen özara gatnaşyklaryny giňeltmäge hem mümkünçilik berer. Şol şäherler medeniýete we döredijilige durmuş-ykdysady ösüşiň strategik ugry hökmünde garaýarlar.

12-nji oktyabrda Lebap welayatynyň Türkmenabat şäherinde «Senetçilik we amaly-haşam sungaty dünýä halklarynyň mirasynda» atly halkara festiwalyň dabaraly açыlyşy boldy.

20-nji oktyabrda aşşam Özbegistan Respublikasynyň Prezidenti Şawkat Mirziyoyew Türkmenistana resmi sapa bilen geldi.

24-nji oktyabrda paýtagtymzda Ýewropa Bileşiginiň Türkmenistandaky Medeniýet hepdeliginiň açыlyş dabarası boldy.

Aşgabatda geçirilen Wena ballary, ýurdumyzda, şeýle-de birnäçe Ýewropa döwletlerinde guralan özara Medeniýet günleri, konserter, sergiler, dürli tanyşdyrylyş dabaralary, beýleki döredijilik çäreleri Türkmenistanyň Ýewropa Bileşigi bilen medeni gatnaşyklarynyň aýdyň mysallarydyr. Türkmenistan bu guramanyň birnäçe taslamalaryna gatnaşyár hem-de ÝUNESKO ýaly halkara düzümleriň çäklerinde hyzmatdaşlyk edýär.

29-njy oktyabrda paýtagtymzda Türkmen alabaýynyň baýramyna baýylanyp, Halkara «Türkmen alabaý itleri» assosiasiýasynyň ikinji mejlisи geçirildi. Forumda Hökümet agzalary, ugurdaş düzümleriň, ýokary okuwekdepleriniň ýolbaşçylary we hü-

try every year. The annual forum for the years of its existence has gained the reputation of one of the largest and prestige establishments, which facilitate the demonstration and introduction of achievements received in the field of medical care and practical health.

Ashkhabad forum «Dizain – 2022» and International exhibition «Dizain-without limits» started its work on October 11 in the Chamber of commerce and industry. This event organized by the Khakimlik of the capital and Secretariat of National committee for UNESCO program is carried out within the framework of activity to include the Ashkhabad city in list of UNESCO Net of creative cities in nomination «Dizain-2022».

It is worthwhile to note that Turkmenistan has been full right member of the United Nations agency on education, science and culture (UNESCO). This specialized UN agency plays important role in the International cooperation on preservation of monuments of culture and natural landscapes; also deals with creation of condition for open dialogue based on respect of universal values and dignity of each people. Inclusion of Ashkhabad in the UNESCO Net of creative cities will become not only the fact of recognition of merits of Turkmen capital in the development of International cultural dialogue, but also allow to enlarge its interaction with the world cities, which consider culture and creativity as a strategic element of sustainable socio-economic development.

On October 12, the Administrative center of Lebap velayat conducted opening ceremony of International festival «Crafting and decorative applied art in the world people heritage».

On October 20, 2022 the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev arrived in Ashkhabad with official visit.

On October 24, festive opening ceremony of Week of culture of the European Union in Turkmenistan was held in the capital.

Our cultural ties are saturated with multimember events, which include –

играет важную роль в международном сотрудничестве по сохранению памятников культуры и природных ландшафтов, работает над созданием условий для открытого диалога, основанного на уважении всеобщих ценностей и достоинства каждого народа. Включение Ашхабада в Сеть творческих городов ЮНЕСКО станет не только очередным фактом признания заслуг туркменской столицы в развитии международного культурного диалога, но и позволит расширить её взаимодействие с городами мира, которые также рассматривают культуру и творчество как стратегический элемент устойчивого социально-экономического развития.

12 октября в административном центре Лебапского велаята состоялось торжественное открытие Международного фестиваля «Ремесленничество и декоративно-прикладное искусство в наследии народов мира».

20 октября вечером в Туркменистан с официальным визитом прибыл Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев.

24 октября в столице состоялась торжественная церемония открытия Недели культуры Европейского Союза в Туркменистане.

В копилке наших культурных связей – многочисленные мероприятия, в числе которых – Венские балы в Ашхабаде, перекрёстные Дни культуры, концерты и выставки, различные презентации и другие творческие акции, проходившие как в нашей стране, так и в европейских государствах. Туркменистан участвует в ряде проектов Европейского Союза, активно взаимодействует с ЕС в таких международных организациях, как ЮНЕСКО, популяризуя и продвигая свои историко-культурные ценности.

29 октября в туркменской столице состоялось II заседание Международной ассоциации «Türkmen alabaý itleri», приуроченное к Празднику туркменского алабая, который согласно соответствующему Указу главы государства впервые отмечается в последнее воскресенье октября. В форуме приняли участие члены Правительства, руководи-

närmenleri, assosiasiýanyň agzalary hem-de sanly ulgam arkaly daşary ýurtly itşynaslar gatnaşdylar.

Asyrlaryň dowamyna türkmen topragynda alabaý itleri ösdürilip yetişdirilipdir we häzirki wagtda-da olar öz aýratynlyklary bilen umumadamzat mirasyна öwrüldiler. Olar tutuş dünýäde meşhur bolup, itleriň iň gadymy hem-de naybaşy tohumlarynyň biri hasaplanýar. Alabaýlar hem ahalteke bedewleridir nepis halylar ýaly halky-myzyň buýsanjy we şöhratly milli gymmatlygydyr. Alabaý itleri batyrgaýlygy, edermenligi, eýesine wepalýlygy bilen tapawutlanýar, bu häsiyetleri üçin ola-ra bütin dünýäde uly baha beriliýär.

Milli Geňeşir Halk Maslahatynyň Başlyggy Gurbanguly Berdimuhamedow «Türkmen alabaý» atly eserinde: «Alabaý biziň milli buýsanjymyz. Alabaý – biziň Watany-myzyň baýlygy. Ol biziň ata-babalary-myzyň döreden milli gymmatlygy. Ony gorap saklamak, ähli ajaýyplagy bilen geljek nesillerimize ýetirmek biziň bor-jumyz» diýip belleýär. Häzirki wagtda ýurdumyzda milli baýlyggymyz bolan türkmen alabaýlaryny bütin dünýäde wagyz etmäge, olary gorap saklama-ga hem-de köpeltmäge gönükdirilen giň gerimli işler alnyp barylýar. Itleriň

Vein dances in Ashkhabad, crossed Days of culture, concerts and exhibitions, various presentations and other creative action held both in our country and in European states. Turkmenistan is involved in a number of programs of European Union and actively interacts with EU in UNESCO, populating and moving its historic-cultural properties.

On October 29, the Turkmen capital was a venue to conduct the II session of International association «Türkmen alabaý itleri», timed to Holiday of Turkmen alabai, which according to the relevant Decree of the head of state is celebrated for the first time in the last Sunday of October. The meeting was attended by the Governmental officials, heads and experts of the profile structures and high establishments, members of association. By means of video-conference-line the foreign dog breeders were also jointed to them.

It was already noted, within the centuries alabais were propagated in Turkmen land and now due to their specific features they became universal property. They are widely known in the world and considered one of the most ancient and elite breed of dogs. Alabais both as akhalteke horse and

тели и специалисты профильных структур и высших учебных заведений, члены Ассоциации. Посредством видеоконференцсвязи к ним присоединились зарубежные собаководы.

Как отмечалось, в течение многих веков алабай выращивались на туркменской земле и ныне благодаря своим особенностям стали общечеловеческим достоянием. Они широко известны в мире и считаются одной из самых древних и элитных пород собак. Алабай, как и акхалтекинские скакуны, а также изящные ковры – это гордость и слава нашего народа, национальная ценность. Алабай отличаются смелостью, отвагой, преданностью хозяину, за что их ценят и любят во всём мире.

Председатель Халк Маслахаты Милли Генгеша Гурбангулы Бердымухамедов посвятил этой породе собак свой труд «Туркменские алабай», в котором есть такие строчки: «Алабай – наша национальная гордость. Алабай – богатство нашей Отчизны. Он – достояние, созданное нашими предками. И наш долг – оберегать алабаев и во всём их величии передавать следующим поколениям». В настоящее время в стране развернута масштабная работа, направленная на популя-

bu görünüşiniň taryhyň ylmy esasda öwrenmek için ähli şartlar döredilýär.

Alabaýlary köpeltmek, olara tälîm bermek bilen meşgullanýan türkmen we daşary ýurt hünärmenleriň tagallalaryny birleşdirmek üçin Halkara «Türkmen alabaý itleri» assosiasiýasy döredildi. Gysga wagtyň dowamynda bu abraýly guramanyň agzalarynyň sany ep-esli artdy, oňa daşary ýurtly itşynaslar hem goşuldylar.

Dünyä medeniyetiniň aýrylmaz bölege öwrülen türkmen itşynaslyk sungatyny saklamak we ösdürmek, alabaýlaryň sanyny artdyrmak, seçgiçilik hem-de tohumçylyk işini netijeli alyp barmak, itleriň bu tohumyna tälîm bermegiň ince syrlaryny ýaş nesillere öwretmek, halypalyk etmekde özünü görkezen itşynaslary höweslendirmek maksady bilen, «Türkmenistanyň halk itşynasy» we «Türkmenistanyň at gazanan itşynasy» diýen hormatly atlар döredildi. Türkmen alabaýynyň bayramy mynasybetli «Ýylyň türkmen edermen alabaýy» bäsleşigi, sergiler we maslahatlar guralýar.

Díyarymyzyň itşynaslary üçin ähli mümkinçilikleriň döredilmegi, öz nobatında, itleriň iň gadymy tohumlarynyň biri bolan türkmen alabaýlaryny dünyäniň beýleki döwletlerinde-de ösdürüp yetişdirmäge täze itergi berer.

Ýurdumyzda itşynaslygy ösdürmek, bu ugurda gazanylan üstünlükleri halkara derejede giňden wagyz etmek

marvelous carpets are its pride and fame of our people. The distinctive qualities of alabais are braveness, courage, feudalism which brought glorious and fame the entire world.

Chairman of Khalk Maslakhaty of Milli Gengesh Gurbanguly Berdimuhamedov dedicated his work «Turkmen alabais» to this breed of dogs, which contains the following lines: «Alabai is our national pride. Alabais is a wealth of Fatherland. He is a heritage created by our ancestors. And our duty is to take care of them and render it to the future generation in all greatness». At present, a large scaled worked is prepared to popularize the national heritage of people – the Turkmen alabais, to protect and propagate, to preserve them, through the entire world.

In order to combine the efforts of Turkmen and foreign experts dealing with propagation and treating Turkmen alabais, an International association «Türkmen alabaý itleri» was set up. For the short period of time the membership of this authority organization, which is enlarged by joining foreign dog-breeders, significantly has increased.

In order to preserve and develop art of Turkmen dog-breeders, which became an integral part of world culture, to increase of number of alabais,

ризацию в мире национального достояния народа – туркменских алабаев, на их охрану и разведение, сохранение популяции. Созданы все условия для научного изучения истории данной породы собак, её особенностей.

Для объединения усилий туркменских и зарубежных специалистов, занимающихся разведением и воспитанием алабаев, в нашей стране создана Международная ассоциация «Türkmen alabaý itleri». За короткий срок значительно увеличилось число членов этой авторитетной организации, к которой присоединились иностранные кинологи.

В целях сохранения и развития искусства туркменского собаководства, ставшего неотъемлемой частью мировой культуры, увеличения численности алабаев, эффективного ведения селекционной и племенной работы, передачи молодым поколениям тонкостей воспитания данной породы собак, а также поощрения собаководов, проявивших себя в наставничестве, учреждены почётные звания «Türkmenistanyň halk itşynasy» и «Türkmenistanyň at gazanan itşynasy». По случаю Праздника туркменского алабая проводятся конкурс «Ýylyň türkmen edermen alabaýy», выставки и конференции.

Создание всех возможностей для отечественных собаководов в свою очередь придаст новый стимул и для разведения в других государствах мира одной из древнейших пород собак – туркменских алабаев.

Для развития в стране собаководства, широкой популяризации на международном уровне успехов, достигнутых в этом направлении, создан журнал «Türkmeniň nusgalyk alabaýy» Международной ассоциации «Türkmen alabaý itleri».

В рамках мероприятия была организована выставка произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства, печатной продукции, фотографий, ковровых изделий и скульптур, в которых нашёл отражение образ алабая.

30 октября в комплексе Международной ассоциации «Türkmen alabaý itleri» состоялись торжества в честь Праздника туркменского алабая, в

maksady bilen, Halkara «Türkmen alabaý itleri» assosiasiýasynyň «Türkmeniň nusgalyk alabaýy» atly žurnaly esaslandyryldy.

Dabaranyň çäklerinde alabaýyň keşbi beýan edilen şekillendirish we amaly-haşam sungaty eserleriniň, çaphana öňümleriniň, fotosuratlaryň, haly öňümleriniň we heýkelleriň sergi si guraldy.

30-njy oktyabrda Halkara «Türkmen alabaý itleri» assosiasiýasynyň toplu mynda Türkmen alabaýynyň baýramy mynasybetli dabaralar geçirildi. Onuň çäklerinde «Ýylyň türkmen edermen alabaýy» atly halkara bäsleşigiň jemleýji tapgyry hem-de döredijilik işgärleriň arasynda guralan bäsleşigiň ýeňijilerini sylaglamak dabarası boldy.

«Beýik özgertmeleriň ýyl ýazgylary» neşiriniň 14-nji goýberilişi Watanymyzyň Bitaraplyk hukuk derejesine eýe bolmagynyň 25 ýylligы mynasybetli «Türkmenistan Bitaraplygyň mekany» şygary astynda geçen 2020-nji ýylда ýurdumyzyň gazanan giň gerimli üstünliklerine bagışlandy.

5-nji noýabrdıa ýurdumyzda hormatlı Prezidentimiz Serdar Berdimuhamedowyň gatnaşmagynda Milli tokaý maksatnamasyny durmuşa geçirimegiň çäklerinde ählihalk bag ekmek dabarasynyň güýzki möwsümine badalga berildi.

Türki medeniyetiň halkara gurama-synyň (TÜRKSOÝ) hemişelik geňeşiniň Türkiye Respublikasynyň Bursa şäherinde geçirilen mejlisinde oňa gatnaşyjylar Magtymguly Pyragynyň 300 ýylligы mynasybetli, 2024-nji ýylı «Türki dünýäniň beýik şahyry we akyldary Magtymguly Pyragy ýyly», Türkmenistanyň gadymy Änew şäherini bolsa 2024-nji ýylıda «Türki dünýäniň medeni paýtagty» diýip yylan etmek hakynda türkmen tarapynyň öne süren başlangyçlaryny biragyzdan gol-dadylar.

9-njy noýabrdıa hormatlı Prezidentimiz Serdar Berdimuhamedowyň gatnaşmagynda paýtagtymzyň günorta böleginde sil suwlaryny sowuýy desgalar toplumyny ulanmaga bermek dabarası boldy.

11-nji noýabrdıa Türkmenistanyň Milli Geňeşiniň Halk Maslahatynyň Başlygy Gurbanguly Berdimuhamedow Öz-

efficient selection and propagation works, to render on young generations the details of dog-breeding treatment who demonstrated the manners of mentor, an honorable title «Türkmenistanyň halk itşynasy» and «Türkmenistanyň at gazanan itşynasy» are constituted. On the occasion of Holiday of Turkmen alabai a contest «Ýylyň türkmen edermen alabaýy», exhibitions and conferences are conducted.

Creation of all possible opportunities for the civil dog-breeders will give additional impulse for cultivation of one of the ancient dog-breeders-the Turkmen alabais through entire world.

For the development of dog-breeding in our country, wide popularization of successes in International level gained in this direction a journal «Türkmeniň nusgalyk alabaýy» of International association of «Türkmen alabaý itleri» has been created.

Within the framework of the event an exhibition of fine and applied art, printed products, photos, carpets, sculptural products in which Turkmen alabai has found reflection the alabai's image.

On October 30, in the complex of International association «Türkmen alabaý itleri», there has been held festivities in honor the Holiday of Turkmen alabai, within the framework of which the contest winners awarding ceremony of «Ýylyň türkmen edermen alabaýy» and thematic competition among the representative of creative professions, were declared.

The 14th edition of issuance «Chronicle of great perfection», which saw a light, is dedicated to large scale achievements of our country in year 2020 passed under the motto «Turkmenistan – motherland of neutrality» in honor of the 25th anniversary of recognition of internationally-legal neutral status of our Fatherland.

On November 5, in Turkmenistan, a start to the autumn landscape gardening campaign within the framework of implementation of National forestry program was done in the presence of the President of Turkmenistan Serdar Berdimuhamedov.

рамках которых прошла церемония награждения победителей конкурса «Ýylyň türkmen edermen alabaýy» и тематического состязания среди представителей творческих профессий.

Вышедший в свет 14-й выпуск издания «Летопись великих свершений» посвящён масштабным достижениям нашей страны в 2020 году, прошедшем под девизом «Туркменистан – родина Нейтралитета», в честь 25-летия признания нашей Отчизне международно-правового нейтрального статуса.

5 ноября в Туркменистане при участии Президента Сердара Бердымухамедова был дан старт осенней озеленительной кампании в рамках реализации Национальной лесной программы.

На состоявшемся на днях в городе Бурса Турецкой Республики заседании постоянного совета Международной организации тюркской культуры (TİÖRKSOЙ) его участники по представлению туркменской стороны единогласно поддержали предложение в честь 300-летия Махтумкули Фраги объявить 2024 год «Годом великого поэта и мыслителя тюркского мира – Махтумкули Фраги», а древний туркменский город Анау – культурной столицей тюркского мира на 2024 год.

9 ноября при участии Президента Сердара Бердымухамедова состоялась торжественная церемония сдачи в эксплуатацию комплекса селеотводных сооружений в южной части столицы.

11 ноября Председатель Халк Маслахаты Милли Генгеша Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов по приглашению Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева в качестве почётного гостя принял участие в проходящем в городе Самарканд заседании Совета глав государств Организации тюркских государств.

13 ноября в столичном Дворце «Мекан» состоялись торжества по случаю широко отмечаемого по всей стране Праздника урожая, олицетворяющего всенародную гордость за результаты самоотверженного труда дайхан, щедрые урожай,

begistan Respublikasynyň Prezidenti Şawkat Mirziýóewiň çakylygy boýunça hormatly myhman hökmünde Türki Döwletleriň Guramasynyň döwlet Baştutanlarynyň Geňeşiniň Samarkant şäherinde geçirilýän mejlisine gatnaşdy.

13-nji noýabrda paýtagtymzdaky «Mekan» köşgünde ýurdumyzda giňden bellenilýän hem-de ekerançylaryň tutanýerli zähmetine, sahawatly turkmen topragynda ýetişdirilen bol hasyla bolan ählialk buýsanjyny alamatlandyrýan Hasyl toýy mynasybetli dabalar geçirildi.

16-nyj noýabrda Daşoguz şäherinde Türkmen we özbek halklarynyň

The session of the permanent Council of International organization of Turkic culture (TURKSOY) held currently in Bursa city Turkish Republic unanimously supported the suggestion of Turkmenistan to declare the year 2024 «The year of the great poet and thinker of the Turkic world- Magtumguly Pyragi» in honor of his 300 years anniversary occasion and the ancient Turkmen city Anau the cultural capital of Turkic world for 2024.

On November 9, President of Turkmenistan Serdar Berdimuhamedov

выращенные на благодатной туркменской земле.

16 ноября в административном центре Дашогузского велаята состоялось торжественное открытие Фестиваля дружбы туркменского и узбекского народов, призванного открыть новую страницу в истории взаимоотношений стран-соседей.

Важным фактором динамичного, поступательного развития туркмено-узбекского диалога, обретшего в последние годы новую динамику и значительно обогатившегося в своём содержании, выступает сотрудничество в гуманитарной сфере, основанное на общности исторически сложившихся культурных традиций и духовных ценностей, издавна связывающих туркменский и узбекский народы.

Участники и гости Фестиваля дружбы едины во мнении, что он явился важным событием в культурной жизни двух народов, ещё более укрепив межгосударственное туркмено-узбекское сотрудничество, предоставив прекрасную возможность обогатить контакты между творческими деятелями и коллективами обеих стран.

21 ноября Президент Туркменистана Сердар Бердымухамедов отбыл с официальным визитом в Объединённые Арабские Эмираты.

22 ноября в столице в режиме видеоконференцсвязи состоялась Международная научная конференция «Исторические и культурные памятники Туркменистана: опыт изучения, сохранения и реставрации», организованная по поручению Президента Туркменистана Министерством культуры страны.

Основной целью нынешнего мероприятия является расширение международного взаимодействия и обмен опытом в области исследования, охраны и реставрации историко-культурных памятников.

Будучи единодушными во мнении, что каждый из исторических, культурных и природных объектов Туркменистана является бесценным достоянием не только туркменского народа, но и всего человечества, собравшиеся констатировали значительный позитивный опыт сотрудничества с ЮНЕСКО, расширение и

dostluk festiwalyňyň dabaraly açylyşy boldy. Ol goňşy ýurtlaryň gatnaşyklarynda täze sahypany açmaga ýardam berer.

Soňky ýyllarda täze ösüše eýe bolan we mazmun babatda baýlaşdyrylan döwletara gatnaşyklaryň okgunly ösdürilmeginiň möhüm şertleriniň biri hem gadymyýetden bări türkmen we özbek halklaryny birleşdirýän medeni we ruhy gymmatlyklaryň umumylygy na esaslanýan ynsanperwer ulgamda hyzmatdaşlykdyr.

Festiwa gatnaşyjylar hem-de myhmanlar bu wakanyň iki halkyň medeni durmuşynda möhüm çäre bolmak bilen, türkmen-özbek döwletara hyzmatdaşlygyny has-da pugtalandyrjakdygyny, biziň ýurtlarymyzyň döredijilik işgärleriniň we toparlarynyň arasyndaky gatnaşyklary baýlaşdyrmaga ajaýyp mümkinçilikleri açýandygyny belleyärler.

21-nji noýabrdan hormatly Prezidentimiz Serdar Berdimuhamedow resmi sapar bilen Birleşen Arap Emirlüklerine ugrady.

22-nji noýabrdan paýtagtymzda sanly ulgam arkaly «Türkmenistanyň taryhy we medeni ýadygärlilikleri: öwrenmek, gorap saklamak we rejelemek tejribesi» atly halkara ylmy maslahat geçirildi. Ol hormatly Prezidentimiziň tabşyrygyna laýyklykda, ýurdumyzyň Medeniýet ministrligi tarapyndan guraldy.

Bu gezekki giň möçberli forumyň baş maksady taryhy-medeni ýadygärlilikleri öwrenmek, gorap saklamak we rejelemek babatda halkara gatnaşyklary giřeltmekden we özara tejibre alyşmakdan ybarat boldy.

Türkmenistanyň taryhy, medeni we tebiýy ýadygärlilikleriniň her biriniň diňe bir türkmen halkynyň däl, eýsem, tutuş adamzadyň bahasız gymmatlygy bolup durýandygy biragyzdan tas-syklanyldy. Maslahata gatnaşyjylar YUNESKO bilen hyzmatdaşlyk boýunça oňyn tejribe toplan Türkmenistanda alnyp barylýan ylmy işleriň taryhy-medeni ýadygärlilikleri ylmy taýdan öwrenmek boýunça uly ösüşleriň gazanyl-magynda ähmiyetlidigini nygtadylar.

23-nji noýabrdan türkmen paýtagtyn da Täjigistan Respublikasynyň Türkmenistandaky Medeniýet günleriniň

took part in the festive ceremony of putting into force of mudflow facilities complex in the Southern part of the country.

On November 11, upon invitation of the President of Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev, the chairman of Khalk Maslakhaty of Milli Gengesh of Turkmenistan Gurbanguly Berdimuhamedov participated in session of Council of heads of Turkic states Organization in the capacity of honorable guest, being held in Samarkand city.

On November 13, in the capital Palace «Mekan», festivities on the occasion of Harvest holiday being celebrated through the entire country, which personify nation-wide proud for the hardworking daikhans, jealous harvests cultivated on the fertile Turkmen land, were marked.

On November 16, the administrative center of Dashoguz region organized festive opening of the Turkmen-Uzbek peoples friendship Festival that will open a new page in the history of interrelation of states-neighbors.

The important factors of dynamic development of Turkmen-Uzbek dialogue, which gains a new shape of dynamic for the last years and enriched its essence, are cooperation in humanitarian field based on unity of

углубление которого, безусловно, послужит дальнейшему прогрессу в области охраны исторических и культурных памятников.

23 ноября в столице состоялась торжественная церемония открытия Дней культуры Республики Таджикистан в Туркменистане. Инициированная главами двух дружественных стран, эта масштабная творческая акция призвана стать новым важным вкладом в развитие туркмено-таджикского межгосударственного диалога.

28 ноября Президент Сердар Бердымухамедов принял Генерального секретаря Международной организации тюркской культуры (ТЮРКСОЙ) Султана Раева. Выразив искреннюю признательность за уделённое время и предоставленную возможность обсудить приоритетные вопросы сотрудничества, гость подчеркнул, что для него большая честь быть принятым главой Туркменского государства. В этой связи отмечалось, что ТЮРКСОЙ высоко ценит поддержку, оказываемую Туркменистаном в развитии многопланового взаимодействия в формате данной Международной организации, весомый вклад нашей страны в популяризацию в мире богатейшего культурного наследия тюркских народов.

Во Дворце мукамов Государственного культурного центра состоялось

açylyş dabarasy boldy. İki dostlukly döwletiň Baştutanlarynyň başlangyjy bilen geçirilýän bu giň gerimli medeni çäre türkmen-täjik döwletlara gatnaşyklarynyň ösdürilmegine möhüm goşant bolar.

28-nji noýabrda hormatly Prezidentimiz Serdar Berdimuhamedow Türk medeniýetiň halkara guramasynyň (TÜRKSOÝ) Baş sekretary Sultan Raýewi kabul etdi. Myhman wagt tapyp kabul edilendigi hem-de hyzmatdaşlygyň ileri tutulýan meselelerini ara alyp maslahatlaşmaga döredilen mümkinçilik üçin tüýs ýürekden hoşallyk bildirip, Türkmenistanyň döwlet Baştutanynyň kabul etmegini özi üçin uly mertebe hasaplaýandygyny nygtady. Şunuň bilen baglylykda, Türkmenistanyň bu halkara guramanyň çäklerinde köpugurly hyzmatdaşlygyň ösdürilmegine berýän goldawyna we ýurdumyzyň dünýäde türki halklaryň örän baý medeni mirasyny wagyz etmäge goşyan goşandyna TÜRKSOÝ-yň ýokary baha berýändigi bellenildi.

Türkmenistanyň Döwlet medeniýet merkeziniň Mukamlar köşgünde «Milli aýdym-saz sungaty dünýä halklarynyň

cultural traditions and spiritual values linking Turkmen and Uzbek peoples.

The participants and guests of the Festival were of the same view considering the Festival to be significant event in cultural life of these two peoples that made Turkmen-Uzbek ties more strong and provided excellent opportunities to saturate and enrich contacts among the creative figures, groups of both states.

On November 21, the President of Turkmenistan Serdar Berdimuhamedov made official visit to United Arabic Emirate.

On November 22, in the capital, there was held an online International conference «Historical and cultural monuments of Turkmenistan: according to degree of President of Turkmenistan the Ministry of culture is entrusted to study, preserve and restoration».

Main target of this event is enlarging international interaction and exchange of skills in the field of research, protection and restoration of historic-cultural monuments.

Having had the same opinion that each of historical, cultural and natural objects of Turkmenistan is price-

открытие Международного фестиваля и конференции «Национальное песенно-музыкальное искусство в наследии народов мира».

Для участия в мероприятии, организованном по инициативе Президента Сердара Бердымухамедова Министерством культуры Туркменистана, в Ашхабад прибыли руководители и представители международных организаций, профильных министерств, певцы и музыканты – исполнители на национальных музыкальных инструментах, учёные и специалисты, в том числе музыковеды, искусствоведы и культурологи, преподаватели вузов, деятели культуры из Азербайджана, Ирана, Казахстана,

Киргизстана, Таджикистана, Татарстана (Российской Федерации), Турции и Узбекистана.

Как известно, с 17 по 27 декабря текущего года в Туркменистане состоится сплошная перепись населения и жилищного фонда. В настоящее время продолжается подготовка к этой важной кампании, которая пройдёт под девизом: «Перепись населения 2022: Сплочённость. Счастье. Светлое будущее». Эмблемой акции стала туркменская

mirasynda» atly halkara festiwal we maslahat öz işine başlady.

Hormatly Prezidentimiz Serdar Berdimuhamedowyň başlangyjy boýunça Türkmenistanyň Medeniýet ministrligi tarapyndan guralan bu çärä gatnaşmak üçin halkara guramalaryň, ugurdaş ministrlikleriň ýolbaşçylary we wekilleri, aýdymçylar, sazandalar milli saz gurallarynda ýerine ýetirijiler, alymlardyr hünärmenler, şol sanda saz, sungat we medeniýeti öwrenijiler, Azerbaýjanyň, Eýranyň, Gazagystanyň, Gyrgyzstanyň, Täjigistanyň, Tatarstanyň (Russiya Federasiýasy), Türkiýaniň we Özbegistanyň ýokary okuň mekdepleriniň mugallymlary, medeniýet işgärleri Aşgabada geldiler.

Mälim bolşy ýaly, şu ýylyň 17-27-nji dekabry aralygynda Türkmenistanda ilatyň we ýasaýyş jaý gorunyň uçdan-tutma ýazuwy geçiriler. Hätzirki wagtda «İllat ýazuwy 2022: Jebislik. Bagtyýarlyk. Röwşen geljek» şygary astynda geçek bu möhüm çärä taýýarlyk işleri dowam edýär. Türkmen halkynyň öz däp-dessurlaryna, baý taryhy-medeni mirasyna ygrarlydygyny alamatlandyrýan ak öý bu çäräniň nyşany boldy.

ÝUNESKO-nyň Marokkonyň Rabat şäherinde geçirilýän Maddy däl medeni mirasy goramak boýunça

less property of not Turkmen people only but the whole humanity, the participants underline the high cooperation skills of UNESCO, enlarging and deepening of which will add a new impetus for further progress in preservation of historical and cultural monuments.

On November 23, the festive opening ceremony of Days of culture of the Republic of Tajikistan in Turkmenistan was held. This scaled creative action initiated by the heads of two states is called to become a new important step and contribution to the development of Turkmen-Tajik dialogue.

On November 28, The President of Turkmenistan Serdar Berdimuhamedov had a meeting with Secretary General of International organization of Turkic culture (TURKSOY) Sultan Rayev. Having expressed sincere appreciation for the opportunity to meet and discuss priority issues of cooperation, the guest has underlined and noted that it was a great honor for him to have a meeting with the head of the Turkmen state. In this connection, it was mentioned that TURKSOY highly evaluate the support rendered by Turkmenistan in the development of

юрта – символ приверженности нашего народа своим самобытным традициям и богатому историко-культурному наследию.

На 17-м заседании Комитета ЮНЕСКО по охране нематериального культурного наследия, проводимом в марокканском городе Рабат, единогласно принято решение о внесении номинированного нашей страной «Туркменского искусства вышивки» в Список нематериального культурного наследия человечества.

З декабря на территории Геоктибинского этрапа в специальном комплексе состоялась акция по уничтожению наркотических средств и контрабандных табачных изделий, изъятых в ходе спецопераций, проведённых правоохранительными и военными органами Туркменистана. В мероприятии приняли участие руководители Меджлиса и Халк Маслахаты Милли Генгеша, члены Правительства, Государственного совета безопасности, представители общественных организаций, сферы здравоохранения, средств массовой информации, а также почтенные старейшины.

17-nji mejlisinde ýurdumyzyň hödür-län «Türkmen keşdeçilik sungaty» atly hödürnmasyny Adamzadyň maddy däl medeni mirasynyň sanawyna goş-mak barada biragyzdan çözgüt kabul edildi.

3-nji dekabrda Gökdepe etrabynыň çägindäki ýörite toplumda ýurdumyzyň harby we hukuk goraýjy edaralary tarapyndan geçirilen ýörite çäreleriň dowamynda bikanun dolanyşykdan alınan neşe serişdelerini we temmäki öňümlerini ýakyp ýok etmek çäresi boldy. Oňa Milli Geňeşin Halk Maslahatynyň, Mejlisin ýolbaşçylary, Hökümetiň, Döwlet howpsuzlyk geňeşiniň agzalary, jemgyyetçilik guramalarynyň, saglygy goraýy ulgamynyň, köpçülükleyin habar beriş serişdeleriniň wekilleri, hormatly ýaşulular gatnaşdylar.

Bu çäre döwlet Baştutanymyz Serdar Berdimuhamedowyň baştutan-lygynda sagdyn durmuş ýörelgelerini pugtalandyrmak boýunça alnyp barylyan syýasat bilen baglylykda, neşe serişdeleriniň bikanun dolanyşygyna garşy göreşmekde Türkmenistanyň öz üstüne alan halkara borçnamalaryny ýerine ýetirýändigini aýdyňlygy bilen görkezdi. Ýurdumyza BMG-niň neşe serişdeleriniň we psihotrop mad-dalaryň bikanun dolanyşygyna garşy göreşmek boýunça halkara konwen-siyalaryna, BMG-niň Neşe serişdeleri we jenaýatçılık boýunça müdirliginiň, Ýewropa Bileleşiginiň birnäçe sebit hem-de halkara taslamalaryna, mak-satnamalaryna gatnaşyár. Neşe serişdeleriniň bikanun dolanyşygyna garşy göreşmekde tagallalary birleşdirmek, olaryň bikanun ýol bilen getirilmeginiň öünü almak maksady bilen, serhet gözegçiligini güýçlendirmek, hukuk goraýjy edaralaryny işgärlerine tehniki taýdan kömek bermek we olaryň hünär derejesini ýókarlandyrmaç bu ugurda amala aşyrylyan taslamalaryň esasy wezipesidir.

10-njy dekabrda türkmen paýtagtynda Merkezi Aziýa ýúrtlarynyň zenanla-rynyň dialogynyň ýyllyk jemleýji mas-laħaty geçirildi, oňa sebitin ýúrtlarynyň wekilleri, Birleşen Milletler Guramasy-nyň degişli düzümleriniň ýolbaşçylary gatnaşdylar. Maslahata gatnaşyylar bu guramanyň 2022-nji ýýlda ýerine

multi-targeted interrelation in the for-mat of International organization as well as weighty contribution of our country for popularization of the rich-est cultural heritage of Turkic peoples in the world.

The Mukam Palace of the State cultural center was the venue for con-ducting the opening session of the International festival and conference «National musical art in the heritage of the peoples of the world».

In order to participate in the event organized by the Ministry of culture upon decree of the President of Turk-menistan Serdar Berdimuhamedov the representatives and heads of International organizations, profile ministries, singers and musicians ex-perts playing on national instruments, scholars and specialists, including musicians and experts in art and cul-ture, teachers of the high establish-ments, art figures from Azerbaijan, Iran, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajiki-stan, Tatarstan (Russian Federation), Turkey and Uzbekistan arrived in Ashkhabad.

It is known, from December 17 till 27 of the current year census of pop-ulation and living fund will take place in Turkmenistan. At present, all nec-essary preparation works continue for this important campaign to be held under the motto: «Census 2022: Solidarity. Happiness. Bright Future». The Turkmen yurta is the symbol of adherence of our people to the dis-tinctive traditions and historical-cul-tural heritage.

Unanimous decision on inclusion of «Turkmen art of embroidery» nom-i-nated by our country in the list of intangible culture heritage of humani-ty was taken during 17th UNESCO Committee meeting on protection of intangible cultural heritage held in Rabat city, Morocco.

Action to annihilate drugs and il-legal tobacco products confiscated in the course of special operations carried out by Law enforcement and military bodies of Turkmenistan on December 3 on the territory of Geok-depe region. The activity was at-tended by the heads of Mejise and Khalk Maslahaty Milli Gengesh, go-

Нынешняя акция стала очередной наглядной демонстрацией того, что Туркменистан твёрдо выполняет свои международные обяза-тельства в области борьбы с не-законным оборотом наркотиков в контексте проводимой под руководством главы государства Сердара Бердымухамедова политики по укреплению принципов здорового образа жизни. Наша страна явля-ется участницей Конвенций ООН по борьбе с незаконным оборотом наркотических и психотропных ве-ществ, а также ряда региональных и международных программ Управле-ния ООН по наркотикам и преступ-ности, Европейского Союза. Основ-ная задача осуществляемых в этом направлении проектов – консоли-дация усилий в противодействии незаконному обороту наркотиков, усиление пограничного контроля с целью пресечения контрабанды наркосодержащих веществ, оказа-ние технической помощи и обуче-ние сотрудников правоохранитель-ных органов.

10 декабря в туркменской столи-це состоялось ежегодное итоговое заседание Диалога женщин госу-дарств Центральной Азии с участи-ем представителей стран региона, руководителей региональных струк-тур Организации Объединённых Наций.

Участники заседания подвели итоги деятельности Организации в 2022 году, а также обсудили перспективы расширения Диалога и планы работы на 2023 год.

Символично, что нынешнее засе-дание Диалога проходит в Ашхабаде в преддверии Международного дня нейтралитета и 27-й годовщины обретения Туркменистаном нейт-рального статуса. Также в эти дни пришло известие о единогласном принятии на 77-й сессии Генераль-ной Ассамблеи ООН инициирован-ной Туркменистаном Резолюции «2023 год – Международный год диалога как гарантии мира».

11 декабря по инициа-тиве Президента Сердара Бердымухамедова в столичном отеле «Ýyldyz» состоялась Между-народная конференция «Диалог – гарантia мира», приуроченная к

yetiren işleriniň jemlerini jemlediler, şeýle hem dialogy giňeltmegiň mümkinciliklerini hem-de 2023-nji ýyl üçin iş meýilnamalaryny ara alyp maslahatlaşdylar.

Dialogyň şu gezekki maslahatynyň Halkara Bitaraplyk gününiň hem-de Türkmenistanyň Bitaraplyk hukuk derejesine eýe bolmagynyň 27 ýyllygyň öř ýanynda Aşgabatda geçirilýändigi buýsançly ýagdaýdyr. Şeýle hem şu günlerde BMG-niň Baş Assambleýasynyň 77-nji sessiýasynda Türkmenistanyň başlangyjy boýunça «2023-nji ýyl Parahatçılıgyň kepili hökmünde dialogyň halkara ýyly» atly Kararnamanyň biragyzdan kabul edilendigi barada hoş habar gelip gowusdy.

11-nji dekabrda hormatly Prezidentimiz Serdar Berdimuhamedowyň başlangyjy boýunça paýtagtymzdaky «Yıldız» myhmanhanasynda Halkara Bitaraplyk günü we Türkmenistanyň hemişelik Bitaraplyk derejesine eýe bolmagynyň 27 ýyllygy mynasybetli «Dialog – parahatçılıgyň kepili» atly halkara maslahat geçirildi.

Döredjiliklilik ruhuna beslenen we Watanyaňa çäksiz buýsanjy bolan hal-kymyz Berkarar döwletiň täze eýýamynyň Galkynyşy döwrüniň ajaýip günlerinde agzybirlikde Halkara Bitaraplyk gününi we Birleşen Milletler Guramasynyň Baş Assambleýasynyň «Türkmenistanyň hemişelik Bitaraply-

vernmental officials, representatives of public organizations, healthcare and Mass media and also honorable elders.

The current event demonstrates obviously the Turkmenistan position in terms of implementation of its international obligations in the field of illegal drugs trafficking in context of policy conducted on the patronage of Head of state Serdar Berdimuhamedov on strengthening principles of healthy life of people. Our country is a member of UN convention on illegal drug trafficking and psychotropic substances as well as a member of number of International and Regional agencies of UN on drugs and crimes, EU. Main task of the project carried out in this direction is consolidation of efforts in counteraction to illegal drug trafficking, strengthen frontier control to prevent transmission of drug containing substances, technical assistance and teaching of law enforcement bodies' staff.

On December 10, Turkmen capital hold the annual final session of Dialogue of women of Central Asian states, representatives of regional structures of UN agencies.

It is symbolic that the current session of Dialogue is taking place in Ashkhabad on the eve of International neutrality day and the 27th anniversary of gaining by Turkmenistan neu-

Международному дню нейтралитета и 27-й годовщине обретения Туркменистаном постоянного нейтрального статуса.

Спокойный и единый в своих устремлениях туркменский народ, чья жизнь в эру Возрождения новой эпохи могущественного государства озарена вдохновением творческого созидания, с чувством безмерной гордости отмечает Международный день нейтралитета и 27-ю годовщину принятия Генеральной Ассамблеей Организации Объединённых Наций исторической Резолюции о постоянном нейтралитете Туркменистана.

По сложившейся добной традиции, главные праздничные мероприятия начались с церемонии возложения цветов к столичному Монументу нейтралитета, в которой принял участие Президент Сердар Бердымухамедов.

14 декабря в Конгресс-центре Национальной туристической зоны «Аваза», состоялся Первый трёхсторонний Саммит с участием Президента Туркменистана Сердара Бердымухамедова, Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева и Президента Турецкой Республики Реджепа Тайипа Эрдогана.

В Национальной туристической зоне «Аваза» в рамках Первого трёхстороннего Саммита глав Туркменистана, Азербайджанской

gy» atly Kararnamany kabul etmeginiň 27 ýylligynyň giňden dabaralandyrdy.

Asylly däbe görä, esasy baýramçylyk çäreleri paýtagtymzdaky Bitaraplyk binasyna gül goýmak dabarasynдан başlandy. Oňa hormatly Prezidentimiz Serdar Berdimuhamedow gatnaşdy.

14-nji dekabrdı «Awaza» milli syáhatçylyk zolagynyň Kongresler merkezinde Türkmenistanyň Prezidenti Serdar Berdimuhamedowyň, Azerbayjan Respublikasynyň Prezidenti İlham Aliýewiň hem-de Türkiye Respublikasynyň Prezidenti Rejep Taýip Ärdoganyň gatnaşmagynda birinji üçtaraplaýyn sammit geçirildi.

«Awaza» milli syáhatçylyk zolagynnda Türkmenistanyň, Azerbayjan Respublikasynyň we Türkiye respublikasynyň döwlet Baştutanlarynyň birinji üçtaraplaýyn sammitiniň çäklerinde giň gerimli sergi guraldy, oňa köp sanly myhmanlar, şol sanda Türkmenistanyň Milli Geňeşiniň Halk Maslahatyň Başlygynyň hem-de Azerbayjanyň we Türkîyäniň döwlet baştutanlarynyň maşgalalary baryp gördüler.

Gözden geçirilişde amaly-haşam sungatynyň eserleri hem-de zehinli türkmen gelin-gyzlarynyň çeper elleinden çýkan, dünýä gymmatlyklary hasaplanylýan nepis halylar görkezildi. Çeper elli ussat halyçylaryň tutanýerli zähmetiniň netijesi bolan halyalaryň her inedördül metrinde, adatça, 350 müňden 1 milionna çenli çitim bolýar. Sergide görkezilyän gymmatlyklaryň hatarynda arassa ýüňden dokalan hem-de her inedördül metrinde 1 million 355 müň çitim bolan täsin haly gelýänleriň aýratyn ünsüni çekdi.

Türkmen halyalarynyň gölleri we naçşlary gaýtalanmajak reňk sazlaşgyny emele getirýär. Ýüpekk halylar myhmanlarda aýratyn täsir galdyrdy.

Sergi bilen tanyşlyk «Tikincilik sun-gaty» bölümünde dowam etdi. Türkmen halkynyň milli keşdeçilik sungatynyň YUNESKO-nyň Adamzadyň maddy däl medeni mirasynyň abraýly sanawyna girizilmegi onuň dünýä medeniyeti üçin uly ähmiyetiniň nobatda-ky subutnamasydyr. Sergi bölümünüň merkezinde asyrlaryň jümmüşinden gözbaş alyp gaýdýan milli senetçilik sungatyny dowam etdiriji – Ogulabat ejäniň döreden owadan nagyşly kür-

tral status. In those days we received the news that, the Resolution initiated by Turkmenistan to call «2023 – International year of dialogue peace of guarantee» was unanimously adopted at the 77 session of UN General Assembly.

On December 11, upon initiative of President of Turkmenistan Serdar Berdimuhamedov, an International conference «Dialogue is guarantee of peace» timed to International Day of Neutrality, and the 27th anniversary of gaining by Turkmenistan of the Permanently neutral Turkmenistan, was held in the capital hotel «Ýyldyz».

Cohesive and unified in their efforts Turkmen people, whose life in era of Revival of new epoch of powerful state has been illuminated by inspiration of creativity creation, celebrates with endless proud of feeling the International Day of Neutrality and the 27th anniversary of historical Resolution adopted by UN General assembly on permanent neutrality of Turkmenistan.

According to good will tradition, main festive activities started with flower laying ceremony to the capital Monument of neutrality with participation of President of Turkmenistan Serdar Berdimuhamedov.

The first trilateral Summit meeting held on December 14 in Congress-hall of National touristic zone «Avaza», were attended by President of Turkmenistan Serdar Berdimuhamedov, President of Republic of Azerbaijan İlham Aliyev and President of Turkish Republic Rejep Tayip Erdogan

In national touristic zone «Avaza», within the framework of the first trilateral Summit meeting of heads of Turkmenistan, Republic of Azerbaijan and Turkish Republic a scaled exhibition was organized and visited by great number of guests including the spouse of Chairman of Khalk Maslahaty Milli Gengesh of Turkmenistan and spouses of head of Azerbaijan and Turkey.

The exposition covered the works of decorative-applied art and splendid carpets, which have universal value and made by the hands of talented Turkmen girls and women. The

Respublikasi, Tureçkoy Respublikasi byla organizovana mashtabnaya vystavka, kotoruyu posetili mnogočislennyye gosti, v tom chisle suprugi Predsedatelya Xalk Maslahaty Milli Gengeshi Turkmennistana i glav Azerbaydjana i Turcii.

B ekspozitsii byli predstavleny proizvedeniya dekorativno-prikladnogo iskusstva i izyskannye kovry,являющие собой общемировые ценности и созданные руками талантливых туркменских девушек и женщин. Ковры, традиционно насчитывающие от 350000 до 1000000 узелков на квадратный метр, являются результатом самоотверженного труда искусных мастеров. Среди экспонатов – уникальный ковёр, сотканный из чистой шерсти и имеющий 1355000 узелков на квадратный метр.

Uzory i ornamenty turkmeneskix kovrov sozdavayut nepochtorimuyu cvetovuyu garmoniyu. Ogranomnoe vпечатlenie na gostey proizveli shelkovye kovry.

Ekspursiya продолжилась в разделе выставки «Искусство вышивки». Включение национальной вышивки туркменского народа в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО является очередным подтверждением его огромного значения для мировой культуры. В центре раздела – красивое узорчатое курте, созданное Огулабат эдже, продолжающей национальные традиции, идущие из глубины веков. Узоры, вышитые Огулабат эдже, являются образцом для молодого поколения рукодельниц. Древнее искусство, связывающее века и поколения, развивается в соответствии с духом времени.

Na vesci mira proslavilos' iskusstvo turkmeneskogo naroda, ego masterov. Unikalnye natsionalnye izdeliya i juvelirnye ukrasheniya вызывали восхищение во все времена.

Gosti ometili vajnost' natsionalnyx cennostej i dobryx obychaev, beruščih svoё начало iz glubiny vekov. V hudožestvennyx proizvedenijax udeleyatsya osoboe внимание воспитанию pokolений i patriotizmu. Blagorodnye prin-ci-

tesi aýratyn orun eýeleýär. Ogulabat ejäniň çeken keşdeleri çeper elli gyzlar üçin nusga bolup hyzmat edýär. Döwürleri we nesilleri birleşdirýän gadymy sungat zamananyň ruhuna laýyklykda ösdürilýär.

Türkmen halkynyň sungaty we ony dörediji ussatlar Yer ýüzünde şöhratlanýar. Täsir milli senetçilik önumleri hem-de zergärçilik şayý-sepleri ähli döwürlerde olary synlanlary haýran galdyrypdyr.

Myhmanlar gözbaşyny asyralaryň jümmüşinden alyp gaýdýan milli gymmatlyklaryň we asylly däp-dessurlaryň möhümögini bellediler. Çeber eserlerde ýaş nesilleriň watançylyk ruhunda terbiýelenilmegine aýratyn üns berilýär. Asylly ýörelgeler, halkymyzyň köpasyrylyk däpleri döwrüň ruhuna laýyklykda baylaşdyrylýar we çeber döredijiliğin dürli görnüşlerinde, folklor we tans toparlarynyň çykyşlarynda öz beýanyny tapýar.

Folklor toparlarynyň şowhunly çykyşlary cărä aýratyn öwüşginçaýdy.

15-nji dekabrda paýtagtymzda ýur-dumyzyň Baş arçasynyň ýsyklaryny ýakmak dabarası geçirildi. Bu dabara, adatça, Taze ýyl baýramynyň öñýanyaýnda geçirilýär.

Ýola goýlan däbe görä, paýtagtymzda Köpetdagıň etekleriniň täsin tebigy künjekleriniň birinde ýerleşen «Älem» medeni-dynç alyş merkeziniň öñündäki giň meýdança dabaralaryň merkezine örürüldi. Bu ýerde iň owa-dan belent arça oturdylyp, ertekiler şäherjigi giňden ýáýbaňlandyryldy. Dürli öwüşgin saçýan şarlardyr çyrajkular, ýsyklandyryjy bezeglerden emele ge-ßen lybasa beslenen Baş arçanyň tö-weregine müňlerçe ýaşlar we ulular ýýgnandylar. Çünkü hut şu ýerden çagalar üçin täsin başdan geçirmeleriň we açyşlaryň jadylaýyj güýji gözbaş alýar. Bu ýerde Aýazbabanyň we onuň wepaly hemrası Garpamygyň jadyly taýajyklary arkaly körpeleriň ajaýyp arzuwlary, islegleri amala aşýar.

Çürbaşy «2023» belgili sekizburçly ýyldyz bilen jemlenýän Baş arçanyň beýikligi 43 metre deňdir.

Hormatly Prezidentimiz Serdar Berdimuhamedowyň adyndan çagalar ýatdan çykmajak wakanan ýadygärlük sowgatlary aldylar.

carpets accounting from 350000 to 1000000 knots per square meter is an outcome of hard work of our carpet makers. Among the exponents there is a unique carpet weaved from pure wool and having 1355000 knots per square meter.

The knots and ornament of Turkmen carpets create unbelievable colorful harmony. The silk made carpets made great impression on guests.

Excursion was continued in the section titled «Embroidery art». Inclusion of national embroidery of Turkmen people in UNESCO Representative List of intangible cultural heritage of humanity is the next certification of its great significance for world culture to be. Nice fancy kurte created by Ogulabat eje, who has been continuing national tradition proceeding from the centuries back is placed in the center of the section. The knots woven by Ogulabat eje are the patterns for the young generation of hand carpet makers. The ancient art, which links the ages and generations, is developed with soul of time.

The art of Turkmen people, his masters is famed through entire world. The unique national items and jewelries gave great impression in all time.

The attendees have noted importance of national values and good will customs, which took origination since ancient time. Special attention in the work of art is paid to education of generation and patriotism. Good will principles, multi-aged peoples' traditions are enriched in accordance with soul of time and personified in different forms of the artistic creativity, performance of folklore and dancing troops.

The folklore groups' performance has given special brightness to the festivity.

Fire lighting ceremony on Main New Year tree, which traditionally pre-acting events in honor of coming New Year, was held in Turkmen capital on December 15.

According to tradition the center of festivities was chosen a square in front of Cultural-entertaining center «Älem», located in one of pictures corner of the capital-at the foothill of

пы, многовековые народные традиции обогащаются в соответствии с духом времени и воплощаются в различных формах художественного творчества, выступлениях фольклорных и танцевальных коллективов.

Выступления фольклорных групп придали мероприятию особую торжественность.

15 декабря в туркменской столице состоялась церемония зажжения огней на Главной ёлке страны, традиционно предваряющая мероприятия в честь прихода новогоднего праздника.

По сложившейся традиции центром торжеств стала площадь перед Культурно-развлекательным центром «Älem», расположенная в одном из живописных уголков столицы – у подножия Копетдагских гор, где установлена самая высокая зелёная красавица и раскинулся сказочный городок. Вокруг блистательной вечнозелёной царицы феерического карнавального шоу собрались тысячи юных и взрослых его участников. Ведь именно здесь для детворы начинается магия удивительных приключений и открытий, когда заветные желания и мечты чудесным образом исполняются по мановению волшебной палочки Аяз баба и его спутницы Гарпамык.

Высота Главной ёлки, увенчанной восьмилучевой звездой и цифрами 2023, составляет 43 метра.

От имени Президента Сердара Бердымухамедова ребята получили замечательные подарки в память о незабываемом событии.

Вслед за столичной зелёной красавицей огоньками засверкали все новогодние ёлки, установленные в велаятах на главных площадях городов и сёл.

Надолго запомнится взрослым и детям этот замечательный сказочный праздник. Свидетелями яркого новогоднего торжества стали многочисленные телезрители по всей стране.

16 декабря в столице прошёл финальный тур певческого конкурса «Ýylyň parlak ýyldyzy», по традиции ставший одним из ярких событий предновогодней программы праздничных мероприятий.

Paýtagtymzdaky Baş arçanyň ýşylarynyň ýakylmagynyň yzysüre welaýatlaryň, şäherleriň we obalaryň merkezlerindäki Täze ýyl arçalary hem öz ýşylaryny ýakdylar.

Ertekileri ýada salýan bu ajaýyp baýramçylyk ulularyň we çagalaryň uzak wagtlap ýatlarynda galar. Tutuş ýurdumyz boýunça köp sanly tomaşaçylar hem owadan Täze ýyl dabarasynyň şayady boldular.

16-njy dekabrdı paýtagtymzdaky asylly däbe görä, Täze ýyl baýramçylygynyň öňüsrysında geçirilýän şanly wakalaryny biri bolan «Ýylyň parlak ýyldyzy» bäsleşigi ýaşlaryny döredijilik işjeňligini höweslendirmäge, ýaş zehinleri yüze çykarmaga, ýerine ýetirijileriň hünär taýdan kämilleşmegine, ýurdumyzyň häzirki zaman aýdym-saz medeniýetiniň ösdürilmegine goldaw bermäge gönükdirilendir. Hormatly Prezidentimiz Serdar Berdimuhamedow mähriban Watanymyzyň kuwwaty hem-de onuň bagtyýar geljegi bolan ýaşlaryň ruhyahlak, medeni, aň-paýhas we beden taýdan sazlaşyklı ösüşine möhüm ähmiyet berýär.

Şeýlelikde, bu gezekki bäsleşigiň ýeňijisi bolan Rüstem Hallyýew «Ýylyň parlak ýyldyzy» adyna mynasyp boldy. Oňa göçme kubok hem-de sowgat gowşuryldy.

Baş bayrakdan başga-da, bäsleşikde birinji, ikinji we üçünji orunlar gözönünde tutuldy. Baýrakly orunlary eýelänleriň ählisine degişli diplomlar hemde ýadygärlık sowgatlar gowşuryldy.

17-njy dekabrdı Türkmenistanyň Prezidentiniň Kararyna laýyklykda, «Ilat ýazuwy 2022: Jebisilik. Bagtyýarlyk. Röwşen geljek» şygary astynda tutuş ýurdumyz boýunça ilatyň we ýashaýş jaý gorunyň uçdantutma ýazuwy başlanýar.

Ilat ýazuwynyň esasy wezipesi ýurdumyzyň ilatynyň demografik düzümi, durmuş-ykdysady ýağdaýy barada anyk maglumatlary almakdan ybaratdyr, şeýle maglumatlar döwlet syýasatyň işläp taýýarlamak, meýilnamalaşdymak hem-de dolandyrmak üçin

Kopetdag Mountains, where the highest green beauty with fantastic town was set up. The wonderful eve green Tree of enchanting sight was covered by thousand young and adults. It is just a place, where the wishes and dreams of children come true after magic stick of Ayaz baba and his companion Garpamyk.

The height of Main Tree having eight-beam star and digit 2023 made up 43 meters.

On behalf of the President of Turkmenistan Serdar Berdimuhamedov, children received splendid gifts in memory for this unforgettable event.

All New Year trees established in welayats on main squares of cities and villages followed the green beauty tree set up in capital with bright fires.

This fabulous holiday will be remembered for children and adults for a long time. The TV watchers of all over the country have become obvious eye-witnesses of this celebration.

Final round of singing contest «Ýylyň parlak ýyldyzy» to be one of the bright events of the eve of festive activities was held on December 16.

Various contest of young Estrada singers, including «Ýylyň parlak ýyldyzy» Carried out in Turkmenistan, are called to stimulate creative active ness and imitativeness of youth, facilitate finding new talents, professional grow of the executers and development of musical culture of the country. President of Turkmenistan Serdar Berdimuhamedov pays great attention to the harmonic, spiritually moral, cultural and intellectual development of young generation, which are considered a powerful force, happy future of Motherland.

The winner of this creativity marathon and possessor of title «Star of the year» has become Rustem Khaliliev, who was awarded passing Cup and valuable gift.

Besides Grand-prize, awarding the competitors, which takes the second and third places, had been envisaged. All laureates were given certificates and keepsakes.

On December 17, according to Resolution of the President of Turk-

Provodimye в Туркменистане различные конкурсы молодых эстрадных певцов, в том числе и «Ýylyň parlak ýyldyzy», призваны стимулировать творческую активность и инициативность молодёжи, способствовать выявлению и поддержке новых талантов, профессиональному росту исполнителей и развитию современной музыкальной культуры страны. Президент Сердар Бердымухамедов придаёт большое значение гармоничному духовно-нравственному, культурному, интеллектуальному и физическому развитию молодого поколения, являющегося мощной силой, счастливым будущим Родины.

Победителем в этом творческом марафоне и обладателем звания «Звезда года» стал Халлыев Рустем, которому был вручен переходящий Кубок и ценный подарок.

Помимо Гран-при, предусмотрены первое, второе и третье места. Всем лауреатам были вручены сертификаты и памятные сувениры.

17 декабря, в соответствии с Постановлением Президента Туркменистана, по всей стране под девизом: «Перепись населения 2022: Сплочённость. Счастье. Светлое будущее» началась сплошная перепись населения и жилищного фонда.

Главная её задача – получение точных данных о демографическом составе и социально-экономическом положении населения страны. Эти показатели имеют существенное значение для разработки государственной политики, планирования и управления. Информация о численности, распределении и характеристиках населения позволит заложить надёжный фундамент для дальнейшего прогресса и процветания государства, повышения благосостояния народа.

21 декабря Президент Сердар Бердымухамедов провёл выездное расширенное заседание Кабинета Министров, в ходе которого были рассмотрены проекты объектов, возводимых в новом современном административном центре Ахалского велаята. На повестку дня вынесен ход выполнения ранее данных поручений по строительству нового

möhüm ähmiyete eýedir. Ilatyň sanyň bölünişi hem-de häsiýetnamalary baradaky maglumatlar döwletimizde mundan beýlæk-de ösmegi, abadançylagy we halkymyzyň durmuş derejesiniň ýokarlandyrılmagy üçin ygytbarly binýady goýmaga mümkingilik berer.

21-nji dekabrda hormatly Prezidentimiz Serdar Berdimuhamedow Ministrler Kabinetiniň giňişleýin göçme mejlisini geçirdi. Onuň dowamynda Ahal welaýatynyň täze, döwrebap edara ediş merkezinde gurulýan desgalaryň taslamalaryna garaldy. Gün tertibile Ahal welaýatnyň täze merkeziniň gurluşygy bilen bagly ozal berlen tabşyryklaryň ýerine ýetirilişiniň barşy baradaky meseleler girizildi, aýry-aýry ýolbaşçylaryň hasabatlary diňlenildi. Şeýle hem bu taslamany durmuşa geçirimek boýunça önde duran wezipeler ara alnyp maslahatlaşyldy.

Ahal welaýatynyň Gökdepe etrabyň Yzgant şäherçesiniň Mälíkguly Berdimuhamedow adyndaky Medeniyet köşgünde baýramçylık konserti we aýdymçylara «Türkmenistanyň at gazanan artisti» hormatly adynyň daýkylmagyna bagışlanan dabara geçirildi.

24-nji dekabrda Türkmenistanyň Milli Geňeşiniň Halk Maslahatynyň Başlygy, Hormatly il ýaşulusy Gurbanguly Berdimuhamedow Ahal welaýatyna iş saparyny amala aşyryp, welaýatyň täze, döwrebap edara ediş merkeziniň Arkadag şäheriniň gurluşygynnda alnyp barylýan işler bilen gyzyklandy hemde şäheriň gurluşygynyň ikinji tapgyrynda bina edilmegi meýilleşdirilýän desgalaryň taslamalary bilen tanyşdy, degişi ýolbaşçylaryň gatnaşmagynda iş maslahatyny geçirirdi.

Hormatly Arkadagymyz häzirki zaman şähergurluşyk hem-de milli binagärlük ýörelgeleri özünde jemleýän şäheriň gurluşygynyň taryhy ähmiyetini belläp, bu ýerde alnyp barylýan işleriň ekologik talaplara laýyk gelmeginiň zerurdygyny aýtdy.

Hormatly Arkadagymyz hemmele ri ýetip gelýän Täze ýyl baýramy bilen tüýs ýürekden gutlap, ýurdumyzyň ähli halkyna berk jan saglyk, uzak özür, maşgala bagtyýarlygyny, ýurt abadançylagyyny, il-ýurt bähbitli ýerine

menistan, full census of population and living fund with motto «Census of population 2022: Solidarity. Happiness. Bright future» began.

The main task of event is to obtain data on demographic and social-economic condition of the country. These elaborations have substantial importance in working out the state policy, planning and management. Information on number, dispatchment and characteristic of population provide an opportunity to lay down a reliable base for further and raising welfare of people.

On December 21, the President of Turkmenistan Serdar Berdimuhamedov held visiting enlarged meeting of the Cabinet of Ministers, where new projects of objects constructed in a new administrative center of Akhal welayat, was considered. The agenda of the meeting was implementation of the tasks given earlier on the construction of new administrative center of Akhal welayat. The reports of certain heads were listened and primary tasks on execution of the project were discussed.

Festive concert and ceremony to give honorable title «Honored artist of Turkmenistan» was held in Cultural Palace of Yzgant village of Akhal welayat named after Myalikguly Berdimuhamedov.

On December 24, the Chairman of Khalk Maslakhaty Milli Gengesh, Honorable elder of Turkmenistan Gurbanguly Berdimuhamedov made a working visit to Akhal welayat and got familiar with construction process of the modern administrative center of the region – city Arkadag, check with second phase of building and held a working meeting with participation of profile heads.

Having underlined historical importance of the new city, which combines modern skills of grandiose construction and national traditions, Arkadag said that it is necessary to provide high quality of the works carried out here and their relevance to ecological requirements.

Arkadag Gurbanguly Berdimuhamedov congratulated all from the bottom of his heart with

административного центра Ахалского велаята. Также были заслушаны отчёты некоторых руководителей и обсуждены первоочередные задачи по реализации этого проекта.

Во Дворце культуры посёлка Ызгант Ахалского велаята, носящего имя Мяликгулы Бердымухамедова состоялся праздничный концерт и торжественная церемония присвоения почётного звания «Заслуженный артист Туркменистана».

24 декабря Председатель Халк Маслахаты Милли Генгеша, Почётный старейшина Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов совершил рабочую поездку в Ахалский велаят, в ходе которой ознакомился с темпами строительства нового современного административного центра региона – города Аркадаг, с проектами объектов второй очереди застройки и провёл рабочее совещание с участием профильных руководителей.

Подчеркнув историческую значимость возведимого города, сочетающего современный опыт градостроительства и национальные традиции, Аркадаг сказал, что необходимо обеспечить высокое качество проводимых здесь работ и их соответствие экологическим требованиям.

Аркадаг Гурбангулы Бердымухамедов от всей души поздравил всех с наступающим Новым годом и пожелал туркменскому народу крепкого здоровья, долгих лет жизни, семейного счастья, больших успехов в труде на благо Родины. Отметив, что в свободное от работы время занимается творчеством, Герой-Аркадаг прочитал своё новое стихотворение, посвящённое Новому году.

29 декабря Президент Сердар Бердымухамедов провёл совместное заседание Кабинета Министров и Государственного совета безопасности, на которое были также приглашены хякими велаятов и города Ашхабад.

Открывая заседание, глава Туркменистана предоставил слово Председателю Меджлиса Милли Генгеша Г. Маммедовой, проинформировавшей о результатах работы,

yétilirilýän işlerde uly üstünlikleri arzuw etdi. Şeýle hem işden boş wagtlary çeper döredijilik bilen meşgullanýan Gahryman Arkadagymyz Täze ýyl baýramy mynasybetli öz oý-pikirlerini goşgy setirlerine geçirendigini aýdyp, täze döreden goşgusyny okap berdi.

29-njy dekabrda hormatly Prezidentimiz Serdar Berdimuhamedow Ministrler Kabinetiniň we Döwlet howpsuzlyk geňeşiniň bilelikdäki mejlisini geçirdi. Oňa welaýatlaryň we Aşgabat şäheriniň häkimleri hem çagyryldy.

Döwlet Baştutanymyz mejlisi açyp, Milli Geňeşin Mejlisiniň Başlygy G. Mämmedowa söz berdi. Mejlisin ýolbaşçysy geljek 2023-nji ýlyň şygaryny we nyşanyny kesgitlemek boýunça geçirilen işleriň netijeleri barada maglumat berdi.

Her ýly döwrebap atlandyrmak baradaky asylly däbe eýerip, ýurdumyzyň ministriklerinde, pudaklaýyn dolandyryş edaralarynda, iri jemgyétçilik birleşiklerinde geçirilen maslahatlarda 2023-nji ýly «Arkadag Serdarly bagtyýar ýaşlar ýly» diýip atlandyrmak hakynda öne sürülen hem-de ähli halkymyz tarapyndan giňden goldanylan köp sanly teklipleri nazara alyp, ýurdumyzyň ykdysady, syýasy, medeni durmuşyna ýaşlaryň doly derejede gatnaşmagy üçin giň mümkünçilikleri döretmek, ýaş nesilleri halkymyzyň ruhy-ahlak däpleri, watançylyk, ynsanperwerlik, zähmetsöýerlik ruhunda terbiyelemek, olaryň jemgyétçilik-syýasy işjeňligini, şahsy başlangyçlaryny goldamak we höweslendirmek maksady bilen, Türkmenistanyň Milli Geňeşiniň Mejlisini karar edýär:

2023-nji ýly «Arkadag Serdarly bagtyýar ýaşlar ýly» diýip yglan etmeli.

30-njy dekabrda hormatly Prezidentimiz Serdar Berdimuhamedow «Älem» medenidynç alyş merkeziniň meýdançasyn-daky ýurdumyzyň Baş arcasynyň ýanyańda guralan Täze ýyl dabaralaryna gatnaşdy.

Köpetdagyň eteginde, ak mermerli Aşgabadyň güzel künjekleriniň birinde ýerleşyän meýdançada ýurdumyzyň ýaş nesilleriniň gatnaşmagynda köpö-

coming New Year and wished strong health, long life, and happiness in the family, great success in the work for welfare of Homeland. Esteemed Arkadag mentioned on his creation work in free time and read new poem dedicated to New Year.

On December 29, President of Turkmenistan Serdar Berdimuhamedov conducted joint session of Cabinet of Ministers and State Security Council where the Khakims of welayats and Ashgabat city were invited to.

While opening session the head Turkmenistan gave a floor to Chairman of Mejlis of Milli Gengesh G. Mamedova who provided information on the outcomes of work on defining motto and emblem of the forthcoming 2023 year.

Following greatness tradition to name every year keeping in view multi-number suggestions moved during various meetings in the ministries and departments and public societies fully supported by wide circle of population to declare the 2023 year «Happy youth with Arkadag-Serdar» with an aim to creating wide opportunities for growing generation to completely participate in economic and politics and cultural life of our country, educating young growing up generation in terms of moral tradition of our people, patriotism, humanity and hard-working, support and stimulate of their public-political activity, personal initiatives, Mjlis of Milli Gengesh of Turkmenistan decrees: To declare the year 2023as «Happy youth with Arkadag-Serdar».

On December 30 the President of Turkmenistan visited according to old tradition New year presentation by the Main tree of the country, which was set up on the square in front of cultural-entertainment center «Älem».

Here, in one of the picturesque corners of white-marble Ashgabat – at the foot-heels of great Kopet-dag Mountains covered by snow, a colourdul celebration with participation has started with young generation involvement began.

Our white-marble made capital meets New Year 2023 in unbelieveable bright decoration from illumina-

проведённой по определению девиза и эмблемы будущего, 2023 года.

Следуя благородной традиции именовать по-современному каждый год, учитывая выдвинутые на совещаниях, проведённых в министерствах, отраслевых органах управления и крупных общественных объединениях нашей страны, и широко поддержанные всем народом многочисленные предложения об объявлении 2023 года годом «Счастливая молодёжь с Аркадаг Сердаром», с целью создания широких возможностей для полного участия молодёжи в экономической, политической и культурной жизни нашей страны, воспитания молодого поколения в духе духовно-нравственных традиций нашего народа, патриотизма, гуманности и трудолюбия, поддержки и поощрения их общественно-политической активности, личных инициатив, Меджлис Millli Gengesh of Turkmenistan постановляет:

Объявить 2023 год годом «Счастливая молодёжь с Аркадаг Сердаром».

30 декабря Президент Сердар Бердымухамедов по заведённой доброй традиции посетил новогоднее представление у Главной ёлки страны, установленной на площади перед Культурно-развлекательным центром «Älem».

Здесь, в одном из самых живописных уголков беломраморного Ашхабада – у подножия величавых заснеженных Копетдагских гор, развернулось красочное праздничное торжество с участием юных туркменстанцев.

Наша беломраморная столица встречает Новый, 2023 год в небывало пышном наряде из иллюминаций и сверкающих украшений, как по мановению волшебной палочки преобразивших городские улицы, площади, парки и скверы.

Приуроченные к любимому и долгожданному новогоднему празднику мероприятия по традиции состоятся около столичного Культурно-развлекательного центра «Älem», где вокруг Главной ёлки страны раскинулось сказочное царство из мигающих огоньков, сияющих стеклянных

wüşginli baýramçylyk dabaralary ýáý-baňlandyryldy.

Paýtagtymyz täze, 2023-nji ýylý baýramçylyk äheňinde bezelen köçeleriň, meýdançalaryň, seýilgähleriň sungat eserlerine çalymdaş dörlü şekilleri, özboluşly baýramçylyk bezegleri bilen garşylaýar. Hemmeleriň söýüp garşylaýan baýramy mynasybetli guralyan esasy dabaralaryň geçirilýän ýeri paýtagtymzdaky «Älem» medeni-dynç alyş merkezidir. Baş arçanyň ýanynda guralan dabaralar hem dörlü çyralar bilen utgaşyp, ertekiler şäherjini ýada salýar.

Şeýlelikde, baýramçylyk dabaralary giň gerime eýe boldy. Munuň özi täsirli çykyşlaryň Täze ýyl gijesine çenli do-wam edip, her bir öye, her bir maşgala ýağşy arzuwlary, şatlykly pursatlary we baýramçylyk täsinliklerini eçiljekdigi alamatlandyryýar.

Garaşsyz, baky Bitarap Türkmenistan çuňdur mana eýe bolan «Arkadag Serdarly bagtyýar ýaşlar ýyly» diýlip yqlan edilen 2023-nji ýyla gadam basýar. Munuň özi hal-kymyzyň agzybirligini, ösüp gelýän

tive and lighting decorations, which after magic touch of the stick, made the city streets, squares, parks and squares to light.

The events timed to lovely and long-awaited for new year events take part upon tradition near cultural-entertainment center «Älem», where one may see fairy kingdom out of illuminating lights fantastic balls and giant delicate snows and illuminating archery.

Thus, celebrative festivities have entered the finish circle in order to be able to visit every house and family in forthcoming night involving everyone to this splendid atmosphere, which made belief in miracles.

In 2023 the independent neutral Turkmenistan will enter under deep symbolic motto «Happy youth with Arkadag Serdar» that obviously demonstrate the unity of people, support of policy under the leadership of President of Turkmenistan Serdar Berdimuhamedov to the growing generation in the era of Revival of new epoch of powerful state, multiplied

шаров, гигантских ажурных снежинок, светящихся арок.

Таким образом, праздничные торжества вышли на финишную прямую, чтобы в предстоящую новогоднюю ночь побывать в каждом доме и каждой семье, вовлекая всех в этот яркий круговорот веселья, дающий веру в чудеса.

В 2023-й год независимый нейтральный Туркменистан вступает под глубоко символичным девизом «Счастливая молодёжь с Аркадаг Сердаром», что наглядно демонстрирует единство народа, поддержку подрастающим поколением политики Президента Сердара Бердымухамедова, под руководством которого в эру Возрождения новой эпохи могущественного государства множатся успехи и достижения родной Отчизны.

31 декабря народ независимого нейтрального Туркменистана воодушевлённо и торжественно встречает Новый, 2023 год, призванный продолжить летопись славных дел

ýaş nesilleriň hormatly Prezidentimiz Serdar Berdimuhamedowyň parasatly baştutanlygynda durmuşa geçirilýän syýasaty goldaýandygyny, Berkarar döwletiň täze eýýamynyň Galkynyşy döwründe eziz Watanymyzyň ähli ugurlar boýunça gazanýan üstünlikleriniň we derejesiniň belende galýandygyny görkezýär.

31-nji dekabrdı Garaşsyz, baky Bitarap Türkmenistanyň halky Berkarar döwletiň täze eýýamynyň Galkynyşy döwrüniň şöhratly işlerini dowamata atarjak täze, 2023-nji ýyly şatlyk we dabara bilen garşylaýar.

2023-nji ýyly uly dabaralar bilen garşylaýan paýtagtymyza baýramçylık dabarası ýokary ruhubelentlikde geçýär. Aşgabadyň medeni-dynç alyş merkezlerinde, seýlgählerinde folklor hem-de estrada toparlary, aýdymçylar çykyş edýärler. Döwlet sirkiniň öňündäki meýdançada we «Ylham» seýlgähinde Täze ýyl baýramçylygy na bagışlanyp guralan konsertde bellı estrada aýdymçylary, ýaş ýerine yetiri-jiler dürlı aýdymalary bilen çykyş etdiler.

Paýtagtymyzyň köp sanly ýasaýjylaryny hem-de myhmanlaryny bir ýere jemlän, Täze ýyl baýramynyň esasy wakalarynyň geçýän ýeri bolan «Älem» medeni-dynç alyş merkezinin öňündäki meýdançanyň bezegi hemmeleriň göwnüni galkyndyrýar.

Konsert «Täze ýylyň ak ýolunda» atly aýdym bilen açylýar. Onuň yzsüre «Arkadag şäheri» atly aýdym ilkinji gezek ýerine yetirilýär. Bu aýdym Gahryman Arkadagymyzyň başlangyjy boýunça gurulýan täze şähere bagışlanandyr.

Konsert maksatnamasyna hormatly Arkadagymyz Gurbanguly Berdimuhamedowyň goşgulary esa-synda döredilen «Aşgabat», «Bagt nury», «Ýadymda» atly aýdymlar giri-zildi.

Konsertiň ahrynda oňa gatnaşyjylaryň ählisiň ýerine ýetirmeginde «Salam, Täze ýyl!» atly aýdym ýaňlandy.

Baýramçylık feýerwerkiniň ajaýyp öwüşginleri Aşgabadyň asmanyny bezäp, özüniň dürlı reňkleri bilen Täze ýyl gijesini ýagtylandyrýar.

successes and achievements of native Motherland.

On December 31 the people of independent neutral Turkmenistan meet with great inspiration and festively the New 2023 year called to continue the chronicle of the famed works made in the era of Revival of new epoch of powerful state.

Festivity in Turkmen capital, which meets the year 2023 in bright New Year decoration, is passing with unforgettable creative raise. The cultural-entertaining centers, parks and squares of Ashkhabad city are full of folklore and Estrada troops and performances. So the concert programs taking place in the square in front of the State circus and in the capital park «Ylham» made up the popular Estrada singers and the young singers, which began their activities in the scene.

The square decorated festively in front of Cultural-entertaining center «Älem», where main events are taking place, unified the Ashkhabad living people with the guests.

A big concert program was opened by the song «TÄZE ÝÝLYŇ AK ÝOLUNDA», which call people to large Toy. It was followed by premier of song «ARKADAG ŞÄHERI» – dedicated to the new city, which initiator and inspiratory of this scale project the Hero-Arkadag.

The honor to the creative talent of Hero-Arkadag Gurbanguly Berdimuhamedov became his wonderful compositions, which created the following music – «AŞGABAT», «BAGT NURY», «ÝADYMDA».

The song-congratulation «SALAM, TÄZE ÝYL» performed by all participants became a final accord of the new year concert.

Grandiose colorful firework became final accord of the New-Year event. For the joyfulness of adults and children it made the night sky above Ashkhabad illuminated by thousands of bright constellations.

эры Возрождения новой эпохи могу-щественного государства.

С необыкновенным творческим подъёмом проходит праздник в туркменской столице, встречающей 2023 год в ярком новогоднем убранстве. В культурно-развлекательных центрах, парках и скверах Ашхабада выступают фольклорные и эстрадные коллективы и исполнители. Так, программу концертов, проходящих на площади перед Государственным цирком и в столичном парке «Ylham», составили выступления популярных эстрадных певцов и начинающих свой путь на большой сцене молодых исполнителей – победителей престижных творческих конкурсов

Празднично украшенная площадь перед Культурно-развлекательным центром «Älem», где проходят главные события новогодней ночи, объединила многочисленных ашхабадцев и гостей города.

Большую концертную программу открыла песня «TÄZE ÝÝLYŇ AK ÝOLUNDA», приглашающая к большому тою. Вслед за ней прозвучала премьера песни «ARKADAG ŞÄHERI» – посвящение новому городу, буквально в последние дни уходящего года получившего имя инициатора и вдохновителя этого масштабного проекта Героя-Аркадага.

Данью творческому дару Героя-Аркадага Гурбангулы Бердымухамедова стали вошедшие в концертную программу новогоднего вечера его вдохновенные стихотворные произведения, положенные на музыку, – «AŞGABAT», «BAGT NURY», «ÝADYMDA».

Завершающим аккордом новогоднего концерта стала песня-поздравление «SALAM, TÄZE ÝYL», исполненная всеми его участниками.

Завершающим аккордом новогоднего праздника стал грандиозный красочный фейерверк. На радость взрослым и детям он расцветил ночное небо над Ашхабадом тысячами ярких звездий.

Terjimeçiler:

I. İşangulyýew, N. Gapbarowa,
S. Saryhanowa.

Türkmen tekstiniň redaktory
A. Şallyýewa.

Iňlis tekstiniň redaktory
Ž. Karryýewa.

Rus tekstiniň redaktory
G. Kolatowa.

Çepercilik redaktory
B. Seyitliyewa.

Tehniki redaktor
J. Guseynowa.

I. Lomowyň, H. Magadowyň
suratlary.

Translators:

I. Ishangulyyev, N. Gapbarova,
S. Saryhanova.

Editor of Turkmen Text
A. Shallyeva.

Editor of English Text
Zh. Karriyeva.

Editor of Russian Text
G. Kolatova.

Art Director
B. Seyitliyeva.

Technical Editor
J. Guseynova.

Photos by I. Lomov, H. Magadov.

Переводчики:

И. Ишанкулиев, Н. Гапбарова,
С. Сарыханова.

Редактор туркменского текста
А. Шаллыева.

Редактор английского текста
Ж. Карриева

Редактор русского текста
Г. Колатова.

Художественный редактор
Б. Сейитлиева.

Технический редактор
Дж. Гусейнова.

Фото И. Ломова, Х. Магадова.

© «Miras» žurnalynyň redaksiýasy

Salgysy: Türkmenistan, Aşgabat ş.,
744000, Puşkin köç. 13-nji «A» jaýý,
tel./faks: 94-01-77, 93-01-79

Žurnaldan görürilende we ondaky
materiallardan peýdalanylan ýagdaýında
žurnala salgylanmak hökmanydyr.

Golýazmalar we suratlar
yzyna gaýtarylmaýar.

© «Miras» Journal

Address: 13 «A», Pushkin str.,
Ashgabat, Turkmenistan 744000,
tel./fax: 94-01-77, 93-01-79

Reference to journal is obligatory
while reprinting and using materials.
Manuscripts and photographs

are not returned.

© Редакция журнала «Мирас»

Адрес: Туркменистан, г. Ашхабад,
744000, улица Пушкина, 13 «А»,
тел./факс: 94-01-77, 93-01-79

При перепечатке и использовании
материалов ссылки на журнал
обязательны.

Рукописи и фотографии
не возвращаются.

Çap etmäge rugsat berlen wagty 25. 01. 2023ý. A - 110952

Ölçegi 60x90 1/8. Çap listi 14. Tiražy 350. Sargyt № 326

Türkmenistanyň Metbugat merkezinde çap edildi.

